

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ ТАТАР ЗАРУБЕЖЬЯ**

КНИГА 9

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
имени Г. ИБРАГИМОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени АЛЬ-ФАРАБИ

Г. С. Султангалиева

**ТАТАРСКИЕ МУЛЛЫ И ПИСЬМОВОДИТЕЛИ
В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ
(XVIII – первая половина XIX в.)**

Монография в документах

Казань
2023

УДК 28-057
ББК 86.36-6
С 89

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ*

Исследование выполнено в рамках грантового финансирования
МОН РК № Ф.0832/ПЦФ

Издание осуществлено Центром письменного наследия
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
в рамках выполнения Государственной программы РТ
«Сохранение национальной идентичности татарского народа»

Руководители проекта, научные редакторы:

кандидат филологических наук *И.Г. Гумеров*,
кандидат филологических наук, доцент *А.М. Ахунов*

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент *И.К. Загидуллин*
(Центр исламоведческих исследований АН РТ);
профессор *Томохико Уяма* (Хоккайдо университет, Саппоро, Япония);
профессор *Аллен Франк* (Вашингтон, США)

Султангалиева Г.С.

**С 89 Татарские муллы и письмоводители в Казахской степи
(XVIII – первая половина XIX в.):** монография в документах /
под ред. И.Г. Гумерова, А.М. Ахунова. – Казань: ИЯЛИ, 2023. –
300 с. – (Серия: Культурно-историческое наследие татар зару-
бежья. Книга 9).
ISBN 978-5-93091-456-6

В монографии представлены научные статьи, документы и архивные материалы, раскрывающие коммуникативные функции татарских письмоводителей и мулл, показана их роль в процессе внедрения административных реформ в Казахской степи в последней четверти XVIII – первой половины XIX в.

Книга рассчитана на ученых, преподавателей, студентов гуманитарных специальностей, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Казахстана, Центральной Евразии нового времени.

УДК 28-057
ББК 86.36-6

ISBN 978-5-93091-456-6

© Султангалиева Г.С., 2023
© ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленное исследование посвящено коммуникативной роли татарских мулл и письмоводителей в социально-политических и культурных процессах Казахской степи XVIII–XIX вв. Идея этой книги возникла в 2007 году, когда я работала в Slavic research center Хоккайдо университета по программе Foreign Visitors Fellowship и приняла участие в международном симпозиуме «Азиатская Россия: имперская власть в международном и региональном контексте» (5–7 декабря 2007 г.), организованный профессором Томохико Уяма.

Эта тема является важной и нужной для понимания исторических событий в пограничной зоне Северной Евразии, когда Младший и часть Среднего жузов, вошли в состав Российской империи (30-е годы XVIII в.), и это было население, отличающееся хозяйственно-культурным типом (кочевое скотоводство), языком (кыпчакская группа тюркских языков) и вероисповеданием (ислам суннитского толка). Для русской власти важно было установление взаимодействия, диалога с казахской кочевой элитой посредством организации регулярных приемов, переговоров в Орске, Оренбурге и налаживанию официальной переписки, которая могла принести «существенную пользу» по распространению «...влияния, необходимого для приведения киргизов (казахов. – Г.С.) в совершенное подданство»¹. Ситуация усугублялась и тем, что в первой половине XVIII в. российские власти не располагали достаточными сведениями о природно-географических условиях, хозяйстве, культуре, обычаях и языке казахского

¹ Материалы по истории политического строя Казахстана. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1960. – С. 246.

народа¹, и фактически территория Младшего и Среднего жузов вплоть до 20-х годов XIX в. была недоступна непосредственному воздействию российской администрации. И региональная администрация (Оренбургская Пограничная экспедиция, позже канцелярия губернатора Оренбургского генерал-губернаторства) вынуждена была искать пути оптимального решения данного вопроса. В этих условиях татарские муллы, письмоводители должны были стать тем коммуникативным звеном, который был необходим региональной администрации. Именно они могли бы выработать систему договоренности между двумя сторонами, стать буфером, который позволил бы переводить исходящие от центральной власти импульсы на понятный и не вызывающий отторжения либо протеста язык социальной интеракции, и обеспечить тем самым необходимые результаты².

Татарские писари и муллы стали важным коммуникативным звеном в политике Империи в Степи в XVIII – первой половине XIX в. Знание языка, обычаев и культуры казахов, принадлежность к единой конфессиональной системе, наличие длительной в исторической ретроспективе взаимообщения мусульманских народов и, наконец, нахождение татарского населения в составе русского государства уже более двух столетий создавало хорошие возможности для того, чтобы представители «татарского мира» России стали партнерами власти и совершенно естественным образом выступили своего рода посредниками в деле политической интеграции Казахской степи в состав Империи. Как подчеркивал известный дореволюционный исследователь Александр Добросмыслов, в XVIII в. татары сделали в Казахской степи то, что не могли «внедрить русские», ибо правительство не имело никаких средств к укреплению политического влияния в казахском кочевом обществе и «вдворению среди них

¹ Не случайно известный востоковед В.В. Григорьев (1816–1881), возглавлявший Оренбургскую пограничную комиссию (1854–1859) и областное правление оренбургскими казахами (1859–1862), констатировал, что в первой половине XVIII в. правительство не знало обычаи, язык, религию казахов и «пружину, приводящую их в действие. См.: *Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. Исторический очерк* // Сборник государственных знаний / Под ред. В.П. Безобразова. Т. 1. – СПб., 1874. – С. 233–234.

² *Каспэ С. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика.* – М., 2001. – С. 52–54.

гражданственности», и даже «опасалось совершенно его потерять»¹. Известный миссионер Николай Ильминский также отмечал, что политика российского правительства XVIII века способствовала тому, что «татары стали первыми посредниками между русским правительством и Киргизской (Казахской. – Г.С.) Ордой», и результатом стало ведение делопроизводственной документации в Степи на татарском языке². Действительно, язык официальной переписки в XVIII – первой половине XIX вв. с казахскими ханами, султанами, старшинами определялся однозначно как «татарский», а именно старотатарский язык «тюрки»³. Известный казахстанский историк Ирина Ерофеева, изучавшая эпистолярное наследие казахских ханов конца XVII – середины XIX вв. отметила, что в кругу служилых мусульманских династий Среднего Поволжья и Западной Сибири был накоплен большой опыт ведения внешнего делопроизводства, и казанские татары лучше других образованных представителей тюркоязычных народов Евразии владели сложной терминологией и строгой официально-деловой лексикой литературного языка⁴.

Вместе с тем, нужно отметить, что в делопроизводственной документации Казахской степи с русской властью XVIII – первой половины XIX вв. появились такие термины как «татарский мулла», «учитель татарской грамоты», «переводчик татарского языка», «татарский письмоводитель», «торговый татарин». В связи с этим закономерно возникает вопрос об этнониме «татары», ибо в Казахскую степь наряду с поволжскими татарами отправлялись мишари, башкиры, тептяри, но они определялись как «татарские» муллы. Как мы видим, в терминологии того периода шло отождествление понятий этнического и конфессионального. Важным было в представлении официальной власти не их этническое происхождение, а то, что

¹ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. – Тверь, 1902. – С. 170–173.

² Ильминский Н.И. Воспоминания об И. Алтынсарине. – Казань, 1896. – С. 22–23.

³ См.: Хисамова Ф.М. Татарский язык в восточной дипломатии России. – Казань, 1999. В работе исследованы этапы развития татарского языка – языка дипломатии и официально-деловой письменности XVI–XIX вв.

⁴ Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675–1821 годы // Сборник исторических документов в 2-х томах. Составитель И. Ерофеева. – Алматы, 2014. – С. 31–32.

башкиры, мишари, тептяри являлись мусульманами. Отсюда следует, что российские власти употребляли термин «татары» в качестве этнонима для обозначения носителя чуждой для них веры, языка, обычаев, ментальности, что и явилось отражением реальной картины восприятия правительством мусульманских народов Российской империи. Как тонко подметил казанский исследователь Айдар Ногманов, поволжские татары до конца XVIII в. являлись единственным лицом мусульманской конфессии для российских властей¹. Показателем путаницы представлений российской властью явилось название школы при Оренбургской экспедиции по подготовке переводчиков восточных языков. Она называлась «татарская» не потому, что в ней обучались татарские дети, наоборот, в данную школу должны были набирать русских учеников, родители которых имели военный чин, и обучать их татарскому языку. Парадоксально, но в официальных документах второй половины XIX в. о разрешении строительства мечети в Казахской степи также использовался термин «татарские мечети».

Спустя столетие русские чиновники второй половины XIX – начала XX в., работавшие в региональных администрациях по управлению казахским населением, стали рассматривать политику привлечения татар к посреднической деятельности в Степи в XVIII в. неоднозначно. Так, инспектор школ Тургайской области А. Васильев, чиновники министерства народного просвещения Я. Коблов, Г. Алисов считали, что привлечение татар для ведения дипломатических переговоров с казахскими ханами, султанами явилось ошибочной политикой российского правительства в XVIII веке².

И в современной историографии посредническую роль татар Волго-Уральского региона в Казахской степи рассматривается с разных ракурсов. Так, российский историк Анатолий Ремнев обозначил деятельность татар в Степи как соратников и соперников Рос-

¹ Ногманов А. Эволюция законодательства о мусульманах России (вторая пол. XVI – первая половина XIX в. // Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1997. – С. 140.

² См.: Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргиз с предварительным кратким очерком этих отношений. – Оренбург, 1898; Коблов Я. О татаризации инородцев Приволжского края. – Казань, 1910; Алисов Г. Мусульманский вопрос в России // Русская мысль. – 1909. – № 7. – С. 28–61.

сийской империи¹, японский ученый Кимитаки Мацузато выделил татар как «уважаемых врагов» Империи², Гульмира Султангалиева раскрыла деятельность татар как посредников между казахским населением и русской властью³, австрийский историк Андреас Каппеллер определил их в категорию мобильных групп-диаспор, так как они выполнили те специфические функции, которые не могла выполнить доминирующая этническая группа⁴.

Процесс трансформации политики российского правительства от рекрутирования татарских переводчиков, толмачей, письмоводителей и мулл на службу в систему управления Казахской степью до отторжения (вторая половина XIX в.) рассмотрен в работах Гульмиры Султангалиевой⁵. Американский историк Аллен Франк исследовал роль татар через призму их религиозной, торговой деятельности в казахских кочевьях в XVIII–XIX вв.⁶ Его исследования основаны на сочинениях мусульманских ученых конца XIX –

¹ Ремнев А. Российская империя и ислам в Казахской степи (60–80-е годы XIX в.) // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. – 2006. Т. 32. – С. 238–277; Он же: Татары в казахской степи: соратники и соперники Российской империи // Вестник Евразии. – М., 2006. № 4. – С. 5–32.

² Мацузато К. Генерал-губернаторство в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // Новая имперская история постсоветского пространства. – Казань, 2004. – С. 450–451.

³ Sultangaliev G. The Russian Empire and the Intermediary Role of Tatars in Kazakhstan: The Politics of Cooperation and Rejection, from the Second Half of the Eighteenth to the Early Twentieth Century // Asiatic Russia: Imperial Power in Regional and International Contexts. – London, 2012. – P. 52–81

⁴ Каппеллер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. – М.: Прогресс-Традиция, 1997. – С. 103.

⁵ Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов XVIII – начало XX в. – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. – 258 с.; Султангалиева Г.С. «Татарская» диаспора в конфессиональных связях казахской Степи (XVIII–XIX вв.) // Вестник Евразии. – М., 2000. № 4. – С. 20–36.

⁶ Франк А. Татарские муллы среди казахов и киргизов в XVIII – XIX вв. // Культура, искусство татарского народа. – Казань 1993. – С. 125–131; Frank A.J. Islamic transformation on the Kazakh Steppe, 1742–1917: Toward an Islamic history of Kazakhstan under Russian rule // The Construction and deconstruction of national histories in Slavic Eurasia / Ed. Tadayuki Hayashi. – Sapporo, 2003. – P. 262–263. Он же: Islam and Ethnic Relations in the Kazakh Inner Horde: Muslim Cossacks, Tatar Merchants, and Kazakh Nomads in Turkic Manuscripts, 1870–1910, in Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries, ed. Anke von Kügelern, Michael Kemper, and Allen J. Frank. – Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1998. – P. 211–243; Он же: Muslim Religious Institutions in Imperial Russia: The Islamic World of Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780–1910. Leiden-Boston-Koln: Brill Academic Publishers, 2001, VIII, 341 p.

начала XX века, выросших из местных генеалогий, шежере и хроник, включая средневековые чингизидские, булгарские и татарские истории «таварих». Кроме того, им изучаются биографии и рукописное наследие мусульманских ученых, живших на территории современного Казахстана¹.

Просветительской деятельности татар в новой истории Казахстана посвящены исследования казахстанского историка Виль Зайнуловича Галиева². Мусульманские сообщества Казахской степи через призму деятельности влиятельных татарских семей в Петропавловске, Кокчетаве, Семипалатинске рассматривает в своих трудах Павел Шаблей³. Изучением истории расселения и деятельности татар в северных регионах Казахстана занимается казанский исследователь Зуфар Махмутов⁴.

Книга «Татарские муллы, письмоводители в Казахской степи (XVIII – первая половина XIX в.)» состоит из двух частей. В первой части представлены научные статьи, раскрывающие политику Российской империи в Степи по инкорпорации татарских мулл и письмоводителей на службу к казахской кочевой элите и их посредническую роль в развитии диалога, переписки между представителями казахской кочевой элиты (ханы, султаны, бии,

¹ *Qurban-‘Ali, Khalidi. An Islamic Biographical Dictionary of the Eastern Kazakh Steppe: 1770–1912* editors: Allen Frank and Mirkasyim Usmanov. – Leiden-Boston: Brill, 2005. – 208 p.; Saduaqas Ghilmani *Biographies of the Islamic Scholars of Our Times Volume II* Editors Ashirbek Muminov Allen J. Frank, Aitzhan Nurmanova. – Istanbul, 2018.

² *Галиев В.З. Татары-переводчики, путешественники и дипломаты // Казан утлары (Огни Казани).* – 1975. – № 1. – С. 147–151; Он же: Караванные тропы (Из истории общественной жизни Казахстана XVII–XIX вв.). – Алматы: Атамура, 1994; Он же: Участие татарских мулл в развитии образования среди казахов в 20–60-е годы XIX в. http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/5/pedagog_galiev.htm

³ *Шаблей П. Российская Империя и Мусульмане Семипалатинска: дисбаланс власти и неоднородные общества в конце XIX века // Ab Imperio.* – 2019. – № 3. – С. 47–87; Он же: Семья Яшуевых и ее окружение: ислам и дилеммы властных отношений в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв. // *Acta Slavica Iaponica, Tomus 38.* – P. 23–50; Он же: Ахун Сирадж ад-Дин ибн Сайфулла ал-Кызыльярлы у казахов сибирского ведомства: исламская биография в имперском контексте // *Ab Imperio.* – 2012. – № 1. – С. 181–205.

⁴ *Махмутов З. А. История татар Кокшетау и Акмолинской области.* – Казань, 2019; Он же: Татары г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы. – Казань: Изд-во «Яз», 2015. – 156 с.; Он же: История татар Астаны. – Казань, Татар. кн. изд-во, 2017. – 223 с.

старшины) и российской администрацией¹. Во вторую часть включены документы (134), свидетельствующие о механизме назначения татар на должности письмоводителей, мулл при казахских ханах, старших султанах внешних окружных приказов казахов западного – сибирского ведомства, султанах правителях частей казахов оренбургского ведомства, управляющих родами, волостями, старшинах. В первую очередь конечно, это делопроизводственная документация (прошения, ходатайства, распоряжения, свидетельства и др.) представляющие собой информационный ресурс для изучения вопроса взаимодействия татарских мулл и письмоводителей с казахской кочевой элитой и с институтами власти Российской империи (региональной администрацией и Центром). Прощения татар о назначении их на должности письмоводителей к должностным лицам в Степи позволяют выделить их происхождение, социально-правовое положение в Российской империи. К прошениям прикладывались свидетельства или билет, выданный казначейством того или иного города, губернии или волости, где проживал проситель. Обычно билет выдавался на определенный срок и включал физиологические приметы (рост, вес, цвет волос, глаз, происхождение просителя и т.д.).

Вторая группа документов – ходатайства казахской кочевой элиты перед региональной администрацией о назначении к ним на должности письмоводителей, мулл, учителей представителей татарского населения. Эти ходатайства свидетельствуют о том, что большая часть татар добровольно оставались в кочевьях по разным причинам (отстали от торгового каравана, по состоянию здоровья, по приглашению управляющего рода на должность муллы и учителя казахских детей), становились их доверенными лицами и затем представители казахской кочевой элиты ходатайствовали перед региональной администрацией о назначении их на должность муллы или письмоводителя. Казахские султаны, старшины ходатайствовали не только о приглашении татар из Казанской,

¹ См. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675–1821 годы // Сборник исторических документов в 2-х томах / Сост. И. Ерофеева. – Алматы, 2014; *Хафизова К.Ш.* Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках: Монография. – Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. – 476 с.

Оренбургской, Симбирской, Тобольской и других губернии на должности мулл, письмоводителей, учителей, но и для занятия хлебопашеством¹. Одновременно они могли быть и учителями казахских детей, обучая их татарской грамоте и чтению Корана.

Прошения татар и ходатайства казахской кочевой элиты показывают и порядок рассмотрения и принятия решения региональными администрациями (Оренбург, Омск) и Центром о назначении татар на должности мулл и письмоводителей в Степи.

В 20–40-х годах XIX в. роль татарских письмоводителей, мулл расширилась, они стали участниками формирования административного аппарата управления в Среднем жузе (окружные внешние приказы) и в Младшем жузе (участковое управление). Их функции были многоаспектны и направлены не только на ведение письмоводства в Степи, но и на разрешение конфликтных ситуаций внутри кочевий и стабилизацию жизни казахского населения, сбор информации о казахских кочевьях, взаимоотношениях внутри казахской кочевой элиты, между родами и т.д. Проживая в казахских кочевьях, татарские письмоводители и муллы нередко заключали браки с дочерьми казахской кочевой элиты.

В данную работу включены архивные документы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, РФ), Российского государственного военно-исторического архива (Москва, РФ), Государственного архива Оренбургской области (Оренбург, РФ), а также опубликованные материалы по деятельности татарских писарей и мулл в Степи в сборниках документов, изданных как в советское время, так и на современном этапе. Археографическая обработка документов проведена в соответствии с правилами издания исторических документов. Каждый документ снабжен заголовками, включающими порядковый номер, автора и адресат документа. В заголовок также включены делопроизводственный номер и место написания документа. Тексты документов воспроизводятся по современным правилам правописания, с сохранением языковых и стилистических особенностей подлинников.

¹ См. раздел «Восприятие казахами татар как земледельцев» данной книги.

ТАТАРСКИЕ МУЛЛЫ, ПИСЬМОВОДИТЕЛИ ПРИ КАЗАХСКИХ ХАНАХ, СУЛТАНАХ, СТАРШИНАХ (XVIII – первая половина XIX в.)

1.1. Коммуникативная роль татарских мулл и казахская кочевая элита (XVIII – начало XIX в.)

До конца 40-х годов XVIII в. Российская империя не определяла законодательно «татар» в качестве писарей к представителям казахской знати. Не случайно хан Младшего жуза Абулхаир подчеркивал, что татарский мулла Альмухаммет Нурмухамметов выполнял службу при нем в качестве писаря «не по указу и не просьбою от генералов...», а был привезен им в свои кочевья в 1737 г. из Башкирии¹.

Только с конфирмацией султана Нуралы в ханский титул (13 апреля 1749 г.) был издан указ Коллегии иностранных дел об определении к хану Младшего жуза на должность письмоводителя мулле Альмухаммета Нурмухамметова². Здесь четко прослеживалась взаимосвязь принципов политики имперской власти. Казахские ханы, получив статус легитимности, соответственно должны были иметь писаря, занимающегося организацией делопроизводства, прочтением и переводом всей корреспонденции от русской администрации. И с другой стороны, сам писарь Альмухаммет Нурмухамметов в письмах, составленных им, отразил изменения его статуса. Прослужив у Абулхаир-хана 11 лет (1737–1748), он подписывался «диван-мулла Альмухамед» или «письмо писал

¹ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. 96. – С. 234; Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – М.; Л.: Академия наук СССР, 1940. Док. № 73. – С. 199

² Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. – Оренбург, 1898. – С. 28.

Альмухамед по приказу Абулхаир-хана», то после указа Коллегии иностранных дел об утверждении его писарем к хану Нуралы он уже подписался иначе, именно «писал издавна раб ханский, писарь Альмухамед Нурмухаметев»¹.

Организация делопроизводства у новоподанных казахов имела политическое значение и оренбургская администрация считала, что избегать переписки «...значило бы отдать всю орду на произвол судьбы и если держать начальство киргизское (казахское. – Г.С.) в деятельности и исправности, то достигнуть этого можно не иначе, как через помянутую переписку. Она не только в состоянии принести существенную пользу, но, так сказать, упрочивает то влияние, которое необходимо для приведения киргизов (казахов. – Г.С.) в совершенное подданство»². Кроме того, деятельность «татарских» письмоводителей, в понимании российских властей, сводилась «не столько в отправлении их прямой должности», а сколько «к разведыванию тамошних обстоятельств» и воспитанию единоверцев в духе лояльности Российской империи. Не случайно прапорщик Иван Муравин, находившийся у хана Младшего жуза Абулхаира в 1742–1743 гг., докладывал, что мулла Альмухаммет «рачительно служит и что уведает, то немедленно объявляет». Хан Абулхаир, узнав, что мулла Альмухаммет предоставлял информацию оренбургской администрации о нем, его окружении, его внутри- и внешнеполитических взаимоотношениях, пришел в негодование, назвав его «изменником», посадил «под стражу на сорок дней». Но 23 февраля 1743 г. хан Абулхаир вновь призвал его к себе, простил и приказал «впредь больше никуда не ходить» и «к российскому государству никакого рачения не делать»³. Однако писарь Альмухаммет продолжал сотрудничать с российской администрацией, ибо губернатор И. Неплюев в своем донесении Коллегии иностранных дел от 8 июля 1747 г. о положении в Младшем и Среднем жузах вновь подчеркнул заслуги писаря Альмухаммета, своевременно постав-

¹ Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675–1821 годы: сб. истор. документов в 2-х томах. Т. 1. Док. № 41. – С. 118–119; Т. 2. Док. № 390. – С. 27.

² Материалы по истории политического строя Казахстана. – Алма-Ата, 1960. Т. 1. – С. 246.

³ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – С. 280.

лявшего «нужные» известия. Ценность их, по мнению И. Неплюева, была высока, ибо Альмухамет у Абулхайр-хана «во всех секретях употребляется». За свою «верность и усердие» в доставлении информации писарь был поощрен в 1747 г. денежной суммой в размере 20 рублей, а через два года за предоставленную оренбургской администрации копию письма Нуралы-хана «зюнгорскому владельцу» получил награду в сумме 35 рублей и добавку к жалованью «... ежегодно секретно от других по 15 рублей»¹. Идентичный характер носит указ Коллегии иностранных дел от 12 января 1762 г. о назначении жалованья письмоводителю при султанине Аблае татарину Мунасипу Мамбетову 12 рублей в виду того, что он «обещал сообщать и сообщал о поступках киргизского (казахского. – Г.С.) начальства». При этом в документе подчеркнуто, что жалованье важно выдавать секретно от казахов, чтобы они «не могли иметь подозрения на писаря»². В документах, касающихся истории казахского народа XVIII – начала XIX вв., очень трудно отделить деятельность «татарского» письмоводителя от «татарского» муллы и учителя. Зачастую это было одно лицо. В представлении казахской элиты «татарский» мулла, отличавшийся «ученостью», нужен был не только как духовное лицо, но и для «прочтения присылаемых от пограничного начальства о разных делах предписаний и написаний на оные ответы», и, сверх того, для обучения своих детей «татарской грамоте и магометанскому закону»³. С другой стороны, российское правительство не имело достаточных средств, чтобы снабдить отдельно казахских султанов, биев, старшин письмоводителями. По сути, указы Екатерины II «О снабжении разных родов киргизских муллами...» (от 25 ноября 1785 г. и 21 апреля 1787 г.), «Об определении мулл и прочих чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе Духовного Собрания для заведывания всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими»⁴ стали тем отправным пунктом, который

¹ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – С. 279.

² Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. – Оренбург, 1898. – С. 89.

³ ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 105. Л. 1 об.

⁴ Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описание, статистика / Сост. Д.Ю. Арапов. – М.: Академкнига, 2001. – С. 45–51.

запустил организованный процесс назначения писарей к влиятельным казахским султанам, биям и старшинам. Российские власти рассматривали Оренбургское Мусульманское Духовное собрание, как элемент государственного аппарата Российской империи, и считали, что татарские муллы, отправляемые на службу в Казахскую степь, одновременно должны выполнять функции письмоводителей. Характер и сущность их деятельности в Казахской степи были многоаспектными, кроме непосредственных обязанностей муллы должны были включиться в воспитание своих единоверцев в покорности общеимперским законам, прекращению «хищничества и набегов» на пограничной линии, сохранению между казахскими родами «тишины и спокойствия» и, самое главное, своевременному «доставлению сведений» о событиях, происходивших в степи¹.

Российские власти «по мере верности и тщания» их службы обещали систему льгот и привилегий². В принципе, это был взаимовыгодный процесс, так как интерес «татар» к службе в Казахской степи диктовался их внутривосточным положением, поскольку они не могли рассчитывать на столь же успешную и быструю карьеру и благосостояние в центральных губерниях Российской империи.

Из Сеитова посада³ Оренбургской губернии были направлены муллами, письмоводителями в Казахскую степь: Хусейн Абдусаламов при старшине Срыме Датове (1792 г.)⁴; Сеит Касымов при хане Младшего жуза Айшуаке (1797–1805), Нигметулла Файзуллин (с 1802) начал карьеру при старшине племенного объединения Жетыру Букенбай-батыре, а с 1805 года писарь при ханах Младшего жуза Жанторе (1805–1809), затем при хане Сергазы (1812–1824)⁵;

¹ ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2096а. Л. 208 об.

² ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2060. Л. 304.

³ Указ Сената от 8 марта 1744 г. «О поселении казанских татар в Оренбург и разрешении им строить мечеть вне города». Инициатором и организатором переселения стал Сеит Аитов, сын Хаялина из Казанского уезда, деревни Маметевова пустоши. В 1745 г. ими был образован посад «верх по реке Сакмара в 20 верстах от Бердянской слободы и 18 верстах от Оренбурга», получивший название Сеитовской, по имени ее основателя // Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях: сб. законов и указов. – Уфа, 1999. Док. № 47. – С. 69–70.

⁴ ПСЗ Российской империи. Т. XIX. №13489. – С. 136–137.

⁵ ГАОрО Ф. 6. Оп. 10. Д. 105; Д. 200. Л. 385–369.

Сеитбек Мухаметев при Айшуак хане¹; Шагиахмет Мунасыпов при султানে Тауке Айчувакове (с 1812); Муса Абсалям у султана Медетгали Турдалиева (с 1812 г.)²; Хабибулла Сейфуллин (с 1811) при ходже Нурмухамед Абзелилове³; Мухаметгали Хабибуллин (с 1820) у старшины рода тама Кунанбай Исенгельды⁴; Сафратдин-Мухамет Аминев (с 1842) у хана Внутренней Орды Джангире и др.⁵ У хана Среднего жуза Аблая (1771–1881) обязанности писаря выполняли в разное время мишари Челябинского уезда – Мунасип Мамбетов (60–70-е годы XVIII в.), Ягуда Усманов (70–80-е годы XVIII в.). Писарь Ягуда Усманов, служивший в последние десятилетия жизни хана, был свидетелем утверждения Екатериной II султана Аблая в ханском достоинстве. Именно его докладные отражали настроение хана и его разочарование, что императрица Екатерина II не признала его в достоинстве старшего казахского хана и отказалась прислать ему русское войско. При этом Ягуда Усманов тонко подметил, что Аблай-хан «поехал бы не только в Петропавловскую крепость, но и в Оренбург, если бы даны просимые им войска, а без того не только присяги, но и знаков принять не хочет»⁶.

Кроме того, Ягуда Усманов, хорошо знавший внутривосточную ситуацию в Среднем жузе, результаты взаимодействия хана Абылая с сопредельными государствами в последние годы, уверял оренбургскую администрацию в 1780 году, что «Абылай полагает за лучше быть зависимым к Российской державе, и желание свое не отменяет к принятию присланных от высочайшего е. и. в. двора на ханское достоинство знаков... причем и присяги учинить не отрекается»⁷. После смерти хана Абылая (1781) Ягуда Усманов

¹ Материалы по истории Казахской ССР. – С. 119.

² ГАОрО Ф. 6 Оп. 10 Д. 2060 Л. 285.

³ ГАОрО Ф. 6 Оп. 10 Д. 2060 Л. 281.

⁴ ГАОрО Ф. 6 Оп. 10 Д. 2060 Л. 317.

⁵ ГАОрО Ф. 222. Оп. 2. Д. 2. Л. 1.

⁶ Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. (1771–1867). – Алматы, 1964. Док. № 49. – С. 96.

⁷ Международные отношения в Центральной Азии в 2-х томах. Док. № 236. кн. 2. – М., 1989. – С. 203.

продолжил службу у его старшего сына, хана Среднего жуза Вали (1781–1821)¹.

В этом ракурсе заслуживает внимание личность Абдулфети-ха Абду Селамулы (татарин из Сеитова посада). Он начал службу в 1785 г. в качестве муллы у старшины рода байбакты Срыма Датова, позже стал ахуном Младшего жуза и прослужил в Степи более чем двадцать лет. Абдулфетих Абду Селамулы участвовал во всех событиях казахского кочевого общества в последней четверти XVIII – начале XIX в. (освободительное движение казахов Младшего жуза (1783–1797), политический кризис в Степи, слабость позиций хана Младшего жуза Нуралы (1748–1786), попытка административного реформирования традиционных властных структур губернатором Уфимского и Симбирского наместничества О. Игельстром и т.д.). Его разумные советы в разрешении внутренних вопросов между казахскими родами, в регулировании взаимоотношений казахского хана, султанов с региональной администрацией, пограничными народами способствовали тому, что влиятельные султаны, бии и старшины Младшего жуза в начале XIX в. в своих письмах к региональной администрации называли его «...почтенным ахуном», «руководителем во всех наших делах», который «давал благие советы, разъяснял нашим знатым людям и народу»². Айшуак-хан в своих письмах министру внутренних дел графу В.П. Кочубею называл Абдулфети-ха «нашим религиозным главою»³.

Одним из известных письмоводителей при ханах Младшего жуза Жанторе (1805–1807), Сергазы (1812–1824) был торговый татарин из Сеитова посада Нигметулла Файзуллин, который, по мнению председателя Оренбургской пограничной комиссии, «...отличался усердием, нужные поручения исполнял с деятельным успехом, трезво и добропорядочно, и по своему благоразумию увещевал их (казахов. – Г.С.) к обращению на путь истинный»⁴. Мулла Нигметулла Файзуллин сумел выстроить хорошие отношения как с представителями Оренбургской администрации, так и с казах-

¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 56. Л. 2–4.

² Материалы по истории Казахской ССР. – С. 120, 212.

³ Материалы по истории Казахской ССР. – С. 204–205.

⁴ ГАОрО Ф. 6. Оп. 6. Д. 172. Л. 1–1об.

скими ханами, которые неоднократно обращались с ходатайством о присвоении ему тарханского звания. Так, Жанторе-хан ходатайствовал в 1805 г. о пожаловании его в тарханское достоинство. Однако ему был отказано, так как Н. Файзуллин являлся купцом 3-й гильдии Сеитова посада. В 1817 г. уже Сергазы хан вновь ходатайствовал о награждении Н. Файзуллина почетным званием тархана. Хан писал, что мулла Нигметулла «со времени возведения моего в ханское достоинство» исправлял «все письменные дела мои без малейшего упущения, со всевозможным старанием и вниманием, и без всяких отлучек, находясь в Степи более 24 лет непрерывно в разных должностях и не занимая никакой по званию св. промышленности, «дошел до той степени крайности, что вынужден был из купцов 3-й гильдии переписаться в мещанское звание»¹. Хан Сергазы подчеркивал, что Файзуллин внес много труда в развитие Степи и в «...возмездие оной неблагоугодно будет ли исходатайствовать ему вознаграждение». Однако и в этот раз хану было отказано, и вместо звания тархана писарь Н. Файзуллин был награжден серебряной медалью на аннинской ленте для ношения на шею (8 августа 1818 г.). И наконец, в январе 1820 года хан Младшего жуза Сергазы Айшуаков вновь обратился к императору Александру I, обращая его внимание на то, что писарь Нигметулла, «неся на себе бремя обязанностей обеих земель, он хотя и служит теперь уже 29-й год, и служит со всею непорочностью, верностью, усерднейшим старанием, оказывая притом и услуги престолу вашему, но похвальная служба его не доходит до сведения вашего величества, и он наравне с другими, несколько лет только служившими, соделывается лишенным и отверженным щедрот вашего императорского величества, что поистине достойно всякого сожаления»². Спустя пять месяцев, 3 июня 1820 г. император подписал указ о пожаловании Нигметулла Файзуллина в тарханское достоинство³. В результате Файзуллин стал первым и последним татарским муллой, писарем в Казахской степи, награжденным столь почетным званием. Однако благосклонность оренбургской администрации к Н. Файзуллину

¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 52 б. Л. 316.

² РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 52 б. Л. 317–318 об.

³ ГАОрО Ф. 6. Оп. 10. Д. 2096. Л. 149.

изменилась к 20-м годам XIX в., как только он перестал снабжать их соответствующей корреспонденцией. Дело в том, что к 1822 г. Н. Файзуллин, укрепившись в своем положении, посчитал, что он уже неподотчетен российским властям и стал бойкотировать требование местной администрации передать все дела новому письмоводителю Сагиндыкову. О сложившихся обстоятельствах доложил пристав хана Младшего жуза, полковник Александр Горихвостов, который констатировал не только запущенность делопроизводства писаря, но и то, что Н. Файзуллин оказывал негативное влияние на хана. На основании этого был вынесен вердикт, что пребывание Н. Файзуллина в Степи не только бесполезно, но даже вредно¹. Кстати, его сын, Зиламетдин Нигметуллин был назначен в 1816 году к влиятельному султану Тауке Айшуакову письмоводителем и муллою². При этом, по заверениям хана Сергазы, должность свою он исправлял «благодарно и с нелицемерной верностью» и старался оказывать «истинное усердие касательно польз и выгод, могущих приноситься интересам вашего величества»³.

Таким образом, татарские письмоводители, проживая в кочевьях казахских ханов, султанов, биев, старшин, находились в непосредственной близости с ними, наблюдали, знали круг общения, степень влияния и авторитета в Степи. Все эти данные выливались в их записки, докладные о казахской родовой знати, которые давали возможность региональной администрации выстраивать каналы влияния на казахов, чтобы управлять ими. Более того, между казахской элитой и татарскими писарями складывались родственные отношения. К примеру, хан Среднего жуза Абылай выдал замуж свою дочь от каракалпачки Сайман-ханым за своего письмоводителя Мунасипа Мамбетова⁴. В послужном списке письмоводителя Кокчетавского окружного приказа, затем ахуна Омской соборной мечети Мухамет-Шарифа Абдрахимова также отмечается, что он

¹ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1 Д. 261а. Л. 30.

² ГАОРО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 427. Л. 2; Д. 2096. Л. 261–262.

³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 52 б. Л. 317 об.

⁴ Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675–1821 годы: сб. истор. документов в 2-х томах / Сост. И. Ерофеева. – Алматы, 2014. Т. 1. – С. 25.

«женат на султанской дочери Средней Киргизской Орды Дарежан Тумановой»¹.

Письмоводители, муллы брали себе в жены и казашек из семей рядовых кочевников, в частности мулла при султানে Батыре Букееве женился на дочери казаха Кардары, кочующего поблизости форпоста Карпыковско-Кипчакской волости².

1.2. Реформа О. Игельстрома и деятельность первого оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова (последняя четверть XVIII в.)

В последней четверти XVIII – начале XIX в. деятельность Мухамеджана Хусаинова (1756–1824) оказалась тесно связанной с историей Казахстана. Основанием этому была политика имперской власти и исторические события, происходившие в Казахской степи в последней четверти XVIII в. Екатерина II (1762–1796) законодательно определила в последней четверти XVIII в. роль «татар» в качестве инструмента в распространении законов империи в Казахской степи и в реализации далеко идущих внешнеполитических планов в направлении Южного Казахстана и Средней Азии. Важным шагом в этом ключе явился указ от 22 сентября 1788 г. «Об определении мулл и прочих чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе Духовного Собрании для заведывания всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими». Первым муфтием был назначен Мухамеджан Хусаинов. И это не было случайным выбором. Во-первых, это была креатура генерал-губернатора Уфимского и Симбирского наместничества барона Осип Игельстрома, приступившего к службе в 1784 году. Деятельность О. Игельстрома (1784–1792) в обширном Оренбургском регионе началась в сложное время. Казахская степь была охвачена уже второй год национально-освободительным движением под руководством старшины рода байбакты Младшего жуза Срыма Датова. В сложившейся ситуации (политический кризис в Степи, слабость позиций Нуралы-хана, замешательство казахского населения в выборе нового хана и т.д.) генерал-губернатор О. Игельстром посчитал,

¹ ЦГА РК. Ф. И-338 Оп. 1. Д. 436. Л. 111–112 об.

² ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 123.

что искать опоры для российской администрации в лице казахской аристократии (ханов и султанов) бесполезно и целесообразно использовать внутреннюю борьбу в Степи для укрепления русской власти путем административного реформирования традиционных властных структур. Вероятно, это был транзит опыта управления О. Игельстрома, так как в 1767 г. он участвовал в предотвращении беспорядков в Польше¹. Перед О. Игельстромом стоял вопрос: «Как и каким образом осуществить эту реформу?» Генерал-губернатор видел выход в реализации своих замыслов посредством привлечения руководителей движения, в первую очередь старшину Срыма Датова, который представлял в середине 80-х годов XVIII в. реальную силу в Степи. Для региональной администрации важно было выстроить линию сотрудничества со старшинами родов, роль которых зачастую была ключевой в жизни казахского кочевого общества. Тем более, что в 1786 г. хан Младшего жуза Нуралы был вынужден перейти пограничную линию и получить «...покровительство российских властей». Суть реформы О. Игельстрома включала ликвидацию ханской власти и перераспределение властных полномочий Пограничному суду, организованному в Оренбурге (октябрь 1786 г.), и Пограничным расправам (в количестве трех единиц, что соответствовало родоплеменной структуре казахов Младшего жуза, а именно три племенных объединения Алимұлы, Байұлы, Жетру) – коллегиальные Советы с судебными функциями. Кроме того, предполагалось введение должности главных старшин (1787 г.). В этой ситуации вырисовывается роль М. Хусаинова, назначенного в 1785 г. ахуну, на этой должности прослужив три года. За это время он неоднократно направлял в Степь «увещательные письма» казахскому народу. Суть данных писем сводилась к тому, что подданство мусульман государю иной веры не только не противоречит мусульманскому закону, а наоборот, прямым образом им одобряется и освящается, что выступление против царского правительства является величайшим грехом для правоверного мусульманина. Причем свои доказательства он основывал, приводя отрывки из Корана².

¹ Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1999. – С. 46.

² *Вяткин М.П.* Батыр Срым (Освободительное движение в Казахстане в конце XVIII в.). – М.; Л.: АН СССР, 1947. – С. 247.

Посреднические функции в переговорах со старшинами и С. Датовым по реформированию власти в Степи были возложены именно на М. Хусаинова, которые он выполнил блестяще. 21 сентября 1785 г. участвовал на собрании старшин близ р. Женешке (приток Илека), где принял присягу в верности е.и.в. у 208 старшин Младшего жуза¹. Пребывание М. Хусаинова более месяца (с 7 сентября по 8 октября 1785 г.) в Степи позволило ему разобраться в причинах борьбы старшин и хана Младшего жуза Нуралы и, соответственно, внести региональной администрации свои предложения по изменению сложившейся ситуации в регионе.

Одновременно М. Хусаинов распространял «открытые листы», т.е. обращение генерал-губернатора О. Игельстрома к казахскому населению Младшего жуза с призывом прекратить взаимную барымту и «жить в покое»². В 1786 г. М. Хусаинов вновь участвовал на съезде старшин на р. Хобда, несмотря на то, что казахи «злословили и стращали умерщвлением», ахун сумел оказать на них влияние и принял присягу в верноподданстве у семи султанов и 168 «лучших людей», а именно влиятельных старшин Младшего жуза³. Кроме того, М. Хусаинов сумел объяснить представителям казахской знати важность и необходимость реформирования системы управления в Степи, предлагаемые генерал-губернатором Уфимского и Симбирского наместничества. В мае 1786 года он доносил О. Игельстрому, что казахи «...истинно желают пребыть верными в подданстве и жить в мире с соседями»⁴.

И, наконец, 5 апреля 1787 г. М. Хусаинов вновь принял присягу у 214 казахских старшин. Кроме того, бии родов торткара Кара-Кобек и Шубар писали, что при посредстве М. Хусаинова «степной народ наш стал верноподданным России, скрепив это великой присягой и клятвой нашей веры и подтвердив это священным Кораном»⁵.

¹ Материалы по истории Казахской ССР. (1785–1828 гг.). Т. 4. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Док. № 9. – С. 65.

² Вяткин М. Указ. соч. – С. 248–255.

³ Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв.: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Наука. 1964. Док. № 63.

⁴ Материалы по истории Казахской ССР. (1785–1828 гг.). Т. 4. Док. № 12. – С. 71.

⁵ Там же. Док. № 19. – С. 83–84.

Привлекая М. Хусаинова к посредническим услугам, генерал-губернатор О. Игельстром рассчитывал на то, что у казахского народа сей ахун «в великом почтении» и казахи имели к нему, как он писал в центр, «отменную доверенность», поэтому он более «всех успеет в том», чтобы разрешить возникающие конфликтные ситуации при внедрении новых административных учреждений¹. За «засвидетельствованную усердную службу» жалованье М. Хусаинова в 1786 г. увеличилось в два раза и составило 300 руб. в год². Кроме того, Екатерина II в рескрипте данном губернатору О. Игельstromу от 12 ноября 1786 г. прибавила к жалованию М. Хусаинова еще 200 рублей на год, «соизволяя при том, чтобы он именовался в тамошнем кругу первым ахуном»³. Таким образом, к началу своей службы в качестве муфтия М. Хусаинов уже хорошо знал не только обычаи и культуру казахов, но и расклад политических сил в Степи, имел достаточно тесное общение с влиятельными казахскими старшинами.

В результате в последней четверти XVIII в. были организованы первые органы управления в Степи в форме Пограничных расправ в трех крупных племенных объединениях Младшего жуза (Алимулы, Байулы, Жетыру). В штат Пограничной расправы была введена должность письмоводителя, на которую определили татарских мулл, которые вели делопроизводство при каждой расправе: Ибрагим Исхаков, Бектимир Сабитаев, Ишмухамет Ишалиев, Нигметулла Файзуллин, Габдултанар Туйгунов, с жалованием по 100 рублей и командировочными расходами по 15 рублей. В 1805 г. оренбургский губернатор Г.С. Волконский, характеризуя деятельность татарских письмоводителей при расправах, писал, что они «не столько упражнялись в отправлении их прямой должности, как употреблялись в посылке в Орду к разведыванию тамошних обстоятельств». С упразднением расправ (1804 г.) письмоводители, накопившие 17-летний опыт работы в Казахской степи, были определены в качестве конфидентов «для посылок в степь» при Пограничной комиссии с жалованием 120 рублей в год.

¹ Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.). Т. 4. Док. № 9. – С. 65–66.

² Материалы по истории БАССР: сб. документов и материалов. Т. 5. Ч. 1. – М., 1960. – С. 683.

³ Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.). Т. 4. Док. № 16. – С. 76.

Взаимодействие муфтия с казахскими старшинами

М. Хусаинов разделял политику генерал-губернатора Уфимского и Симбирского наместничества О. Игельстрома по реформированию управления в Степи и поддерживал казахских старшин в их внутренней борьбе с представителями казахской аристократии (султанской группировкой). В своих письмах к Срым Датову обращался к нему не иначе как «почтенный главный старшина, ...начальник всех»¹. У них сложились довольно доверительные отношения. Не случайно в 90-х гг. XVIII в. Срым Датов обратился с ходатайством к российскому правительству о командировании именно муфтия в Степь в качестве посредника в возникших конфликтных ситуациях между казахскими старшинами и российской администрацией. Необходимость разрешения конфликта посредством переговоров с муфтием диктовалась рядом причин. На должность генерал-губернатора Оренбургского края был назначен Александр Александрович Пеутлинг (1792–1794), который не разделял тактику действий своего предшественника и считал, что необходимо восстановление института ханской власти в Степи. Исходя из этой позиции, Срым Датов в глазах российской администрации из «почтенного старшины» и тархана стал превращаться в «возмутителя» спокойствия Степи. Вместе с тем, к 90-м годам XVIII в., несмотря на неоднократные обращения казахского населения, старшин и Срыма Датова к региональной администрации о разрешении перекочевки казахов на зиму за Урал и важности урегулирования спорных земельных вопросов между казахами и уральскими казаками, эти вопросы оставались открытыми. В этой неоднозначной ситуации российское правительство вновь решило обратиться к посредническим функциям муфтия, который в марте 1790 г. был командирован в кочевья казахов Младшего жуза. Известие о приезде муфтия в Степь казахское население приняло с «великим удовольствием» и выразило надежду, что М. Хусаинов сможет «...удовлетворить их просьбы и желания». Апеллирование к муфтию и возложение своих чаяний на него отражало восприятие казахами функций, который выполнял М. Хусаинов. Казахи в нем видели не только представителя

¹ Вяткин М. Указ. соч. – С. 120.

духовного сана, но, в первую очередь, представителя русской власти, который может разрешить накопившиеся вопросы или может адекватно донести региональной администрации требования казахов. Казахский батыр Срым Датов писал муфтию, что «много будет вашего благодеяния для того, как Вы уже отправлены по велению ее императорского величества и во всем надеемся и полагаемся только на вас»¹. Это факт отражения доверия к нему представителей *қарасуек* т.е. биев, старшин, батыров, в справедливом разрешении их вопросов и понимание того, что он разделял и понимал их требования. В свою очередь, М. Хусаинов заверял казахских старшин, что «не премину приложить мои старания к разрешению мнимых ваших сомнений» и поэтому «...спешу принять от вас изустно обстоятельство, неудовольствие вам навлекающее»². Анализ писем М. Хусаинова к казахским старшинам свидетельствует, что он хорошо был осведомлен о взаимоотношениях казахов с уральскими казаками. В 1790 г. поступали в оренбургскую администрацию неоднократные жалобы от представителей казахского народа, а именно от биев рода торгкара Кара-Кобек и Шубара, старшины Срыма Датова о злоупотреблениях уральских казаков в Степи и Данилы Донскова, в частности. Срым Датов приводил вполне конкретные факты злоупотреблений Д. Донскова, а именно «...разорил 225 кибиток, убил 150 человек, увел в плен 57 казахов и бесчисленное множество лошадей»³. М. Хусаинов неоднократно как устно, так и письменно просил атамана Уральского казачьего войска полковника Д. Донского предоставить сведения о количестве казахов, задержанных по Нижнеуральской линии, и требовал прекратить «покрывательство» в этих деяниях комендантов крепостей, командиров казачьих отрядов. Тем более, что муфтий имел дополнительные факты, подтверждающие произвольный грабеж уральским казачеством кочевий прилинейных казахов. Об этом ему доносили, как он писал оренбургскому губернатору, татары, торгующие на линии, в част-

¹ Вяткин М. Указ. соч. – С. 123.

² Журнал Оренбургского муфтия / Текст, коммент. М. Вяткина // Исторический архив. 1939. Т. 2. – С. 125.

³ Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.) Т. 4. Док. № 41. – С. 132–135.

ности казанский татарин Бекметет и казахи, старшина рода табын поколения Жетыру, тархан Жоламан Тленши. На встрече с муфтием в форпосте Мергенъ (1790) Ж. Тленши просил М. Хусаинова посодействовать в «...справедливом разбирательстве» постоянных столкновений с уральскими казаками, ибо «только после этого может наступить обоюдная тишина и спокойствие»¹. Этот пункт, как прекрасно понимал М. Хусаинов, был важным в переговорах с С. Датovým и казахскими старшинами, и без разрешения этого вопроса не мог быть выстроен диалог с ними и соответственно успех в его дальнейших действиях в Степи. Поэтому, в своем донесении к А. Пеутлингу от 17 июня 1790 г. муфтий ходатайствовал отпустить «безвинно задержанных казахов», которые находились в разных форпостах и крепостях и отдать их на его попечение. В данном случае, как мы видим, М. Хусаинов пытался выступить гарантом в урегулировании взаимоотношений прилинейных казахов и казаков и установлении «спокойствия» на Нижнеуральской линии. Однако его позиция не была одобрена оренбургским губернатором А. Пеутлингом и за «свои действия» М. Хусаинов получил замечание. Вероятно, поэтому муфтий подчеркивал казахским старшинам, что он прислан в Степь «не для чего другого, как только объявления казахам особенного высокомонаршего благоволения», и призывал казахских старшин «показать себя усердными и верными сынами е.и.в.»).

Наряду с этим М. Хусаинов рассылал «увещевания», т.е. открытые листы отдельно Срымү Датову, казахским старшинам, биям, в которых акцентировал их внимание на необходимости выполнения ими, как поданными империи, требований русской администрации, а именно: 1) выдача захваченных казахами русских пленных; 2) прекращение барымты; 3) установление спокойствия в Степи².

Второе направление деятельности М. Хусаинова связано с урегулированием внутренней борьбы между старшинской группировкой и представителями «ханской» партии. Здесь уже М. Хусаинов занял позицию третейского судьи, который должен был уладить противоречия и привести противостоящие группировки к «обоюдному

¹ Журнал Оренбургского муфтия. – С. 130–131.

² Там же. – С. 117–220.

согласию». М. Хусаинов на встрече с султанами объяснял, что все народы, «обитающие под высоким покровительством е.и.в., имеющие обоюдный союз через тишину и спокойствие, пользуются неограниченным благодеянием», поэтому важно им «...единодушное согласие под особым покровительством, находящимся Срым тарханом». Однако султаны дали понять муфтию, что налицо нарушение традиционной системы управления Степью и «от соединения» их под началом Срыма Датова отдаляет их «ханское достоинство», и им нельзя быть под началом «простого человека». Интерес в данном случае представляет ответ муфтия, который прекрасно знал и роль чингизидов в иерархии властных полномочий казахского кочевого общества, и, с другой стороны, понимал конечную цель административных реформ русской власти в Степи – ликвидация ханской власти. Наряду с этим М. Хусаинов хорошо знал и позиции оренбургского губернатора А. Пеутлинга и Центра, считавшие необходимым восстановить ханскую власть в Степи. В этой непростой ситуации муфтий подчеркнул, что е.и.в., «учитывая усердность» С. Датова, «всемиловитейшее удостоила его стать первенствующим над их народом».

Вместе с тем, если султаны обязуются «сохранять присягу», то они неподвластны С. Датову, но «...соблюдение обоюдного соглашения принесет общественную пользу» казахскому народу, а именно прекращение барымты. Здесь М. Хусаинов попытался сохранить паритет двух противостоящих группировок и, вместе с тем, обнадеживал казахских султанов изменением их положения, если они обязуются сохранять присягу.

Проекты М. Хусаинова

Казахские степи продолжали оставаться под пристальным вниманием М. Хусаинова. Свидетельством этому явилось то, что через 20 лет после первой попытки реформирования Степи, 25 июня 1805 года муфтий Мухамеджан Хусаинов представил императору Александру I «План», а именно, свое видение реформирования Степи, так как, по его мнению, казахи вошли в состав империи еще при Абулхаире, но «...по сей день остаются необузданными, а через то от них никакой пользы не предвидится, кроме только одного затруд-

нения». Он считал, что, «находясь по комиссиям у них немалое время», мог распознать их нравы, «особливо все их обстоятельства», поэтому считал важным и нужным представить проект разделения Младшего жуза на две части. В своем «Плане» он раскрыл свои знания о родоплеменной структуре Младшего и Среднего жузов, представил численность каждого рода. При этом он подробнее расписал рода Младшего жуза, выделил названия их подродов, имена родоправителей и даже места зимних кочевий¹.

Второй вопрос, который он поднял перед императором, – маршруты торговых караванов и обеспечение их безопасности в Степи. Он считал, что можно прекратить грабежи казахами торговых караванов. Для этого нужно разработать как систему наказания (меры взыскания, поимка тех казахов, которые грабят караваны), так систему поощрения (благодарности, материальные поощрения). Важен был, по его мнению, такой аспект для «успокоения» казахов, как внушение, которое он успешно и эффективно применял во время своих командировок в Степь. Он считал, что нужно постоянно объяснять казахскому населению сущность «благосклонности е.и.в.», которая всегда может «принести немалую пользу». Кроме того, М. Хусаинов предложил императору свою кандидатуру в качестве эксперта при разработке тех или иных административных реформ и в качестве дипломатической миссии, чтобы непосредственно выезжать в Степь. Он считал, что по многим параметрам, а именно по «расположению и приверженности к нему первейших в Младшем жузе султанов, влиятельного тархана Каракубека, биев, батыров», мог бы принести пользу империи. Однако этот «План» остался только проектом...

Таким образом, первый муфтий Мухамеджан Хусаинов был очевидцем событий, происходивших в Казахской степи на рубеже XVIII–XIX вв., имел личные и родственные (тесть хана Внутренней Орды Джангира) контакты с представителями казахской элиты. Его длительные командировки по казахским кочевьям способствовали качественному и тщательному сбору и накоплению историко-этнографического материала о казахском народе. На основании этих официальных материалов местная администрация составляла

¹ Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.). Т. 4. – С. 227–228.

подробные доклады правительству, влиявшие на дальнейшее направление политики по расширению транзитной торговли, разработке административно-политических мероприятий и изменению социальной жизни кочевого общества.

Конечно, М. Хусаинов являлся проводником внутренней политики российской власти в Степи. Это проявилось в его посреднической роли при решении важных для российской администрации вопросов: возвращение русских пленных, разрешение земельного вопроса между казахами и башкирами, казахами и калмыками, казахами и казаками и т.д. Во многих своих действиях он достигал необходимого результата, что свидетельствовало о хорошем знании им особенностей кочевого быта, его умения воздействовать на представителей казахской знати и население.

Наработанный им опыт урегулирования претензий между российской властью и казахской знатью способствовал и тому, что на него рассчитывали и при внедрении административных реформ в Степи. М. Хусаинов реально участвовал в создаваемых региональной администрацией новых органах управления Степью (Пограничный суд, Пограничные расправы, Ханский Совет). События на территории Младшего жуза в XVIII – начале XIX вв. дошли до нас во многом благодаря докладным муфтия М. Хусаинов составил в 1790 г. служебный дневник, названный «Журнал», где фиксировались его наблюдения о событиях, происходивших в Степи, настроениях казахской элиты, сведения об обычаях, быте и культуре казахского народа.

Реформа Игельстрома, как переходный этап по новой организации управления и создания новой социальной опоры, завершился открытием 8 августа 1797 г. Ханского Совета в Младшем жузе. Первоначальное руководство Ханским Советом (открыт 6 июня 1797 г.) было поручено оренбургскому муфтию М. Хусаинову.

В свою очередь, российская администрация оценивала деятельность М. Хусаинова материальными поощрениями: в 1786 г. он был освобожден от купеческой подати, в 1793 г. награжден бриллиантовой медалью, домом в Оренбурге, шубами из лисьего и собольего мехов, золотой медалью и прибавкой к прежним 1500 руб. оклада муфтия ежегодно еще по 1000 рублей и т.д., что

позволило оставить в наследство несколько тысяч десятин земли, множество скота¹.

1.3. Татарские муллы и административные реформы Империи в Казахской степи (20–50-е годы XIX в.)

Средний жуз

После смерти ханов Букея (1817 г.) и Вали (1819 г.) избрание новых ханов в Среднем жузе колониальная администрация сочла нежелательным. В 1822 г. были введены новое административное управление и новый административно-территориальный принцип разделения казахского кочевого населения на внешние и внутренние округа, представляющие местную власть среди кочевого казахского населения. Согласно «Уставу о сибирских казахах», разработанному сибирским генерал-губернатором Сибири Михайл Михайлович Сперанским, территория Среднего жуза разделялась на округа, волости (10–12 аулов) и аулы (50–70 кибиток), при этом преимущественно учитывалась родовая принадлежность кочевников, а также общность зимовок и кочевков. Реализация этих важных мероприятий приводила к продвижению пограничных линий вглубь степи, к удержанию кочевых коллективов в пределах определенного административного района, к распространению влияния российской власти на все казахские роды и, наконец, к организации устойчивого управления, позволяющего подготовить условия для завершения присоединения Казахстана к России. Этот масштабный и сложный план претворялся в жизнь постепенно. Во-первых, «Устав о сибирских казахах» был переведен на «татарский»² язык и разослан по аулам наиболее влиятельных лиц. Как свидетельствуют документы, татары принимали непосредственное участие в создании внешних округов, в разъяснении казахам статей нового Положения. 22 июля 1822 г. по распоряжению Западно-Сибирского генерал-губернатор П.М. Капцевича (1822–1827) в казахские кочевья вместе с русскими

¹ Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.). Т. 4. – С. 483.

² Старотатарский язык «тюрки», который использовался в дипломатической переписке с казахской степью и преподавался в учебных заведениях этого региона в XVIII–XIX вв.

чиновниками был откомандирован Усман Мавлютов (из Тобольской губ.) для разъяснения содержания «Устава...»¹. В 1824 г. в Казахскую степь для обнародования «Устава...» выезжал мулла Мухамед-Шариф Абдрахимов (из Оренбургской губернии)²: в Туртугурской волости под влиянием его «увещеваний» казахи изъявили готовность принять «предназначенный Уставом порядок». Спустя три года М.-Ш. Абдрахимов сумел убедить казахов Кутгумбет-Караульской вол. (60 кибиток) принять «порядок нового устройства». При открытии в 1831 г. Аягузского округа, когда вновь появилась «надобность в опытном и усердном мулле, для привода к присяге султанов и прочих родоначальников того округа, а также для переводов», М.-Ш. Абдрахимова командировали туда как человека «благонадежного и усерднейшего к службе»³.

Мулла Ахмет Мухтаров выезжал в Тобуклинскую и Чарчаровскую волости, где объяснял казахам необходимость их вхождения в состав новой административной структуры, а именно – в состав Каркаралинского внешнего округа⁴.

Особое значение российские власти придавали открытию Каркаралинского и Кокчетавского внешних округов – владениям ханов Среднего жуза Букея (1816–1819) и Уали (1781–1821). 8 апреля 1824 г. был открыт первый внешний округ – Каркаралинский, а 24 июля 1824 г. своим указом Сенат утвердил открытие внешнего округа и основание Каркаралинского приказа. 29 апреля 1824 г. был открыт второй приказ – Кокчетавский – на территории кочевий хана Уали. Начальник Омской области, полковник Семен Богданович Броневской (1823–1827) считал важными «разъяснения» татарских мулл в процессе адаптации казахского населения к новым административным структурам, их участие в открытии внешних округов на территории казахов Среднего жуза. Так, мулла М.-Ш. Абдрахимов принял присягу у старшего султана Кокчетавского окружного приказа (откр. 1824) Аблая Габбасова при вступлении его на должность и сумел предотвратить «все препятствия», которые могли произой-

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 834. Л. 1–3.

² М.-Ш. Абдрахимов был родом из д. Ташки Мензелинского у. Оренбургской губ.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 111–112 об.

⁴ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 24, 56.

ти в этой церемонии, по его мнению, «от неведения киргизов (казахов. – Г.С.)»¹.

В последующем были открыты Баянаульский (1826 г.), Аягузский (1831 г.), Акмолинский (1832 г.), Уч-Булакский (1833 г.), Аман-Карагайский (1834 г.), переименованный позднее в Кушмурунский, и Кокпектинский (1844 г.) округа, и административно-территориальное деление Среднего жуза на этом было завершено.

Окружной приказ формировался из старшего султана (председателя), двух русских заседателей, двух заседателей от «почетных казахов», а также письмоводителей, переводчиков и толмачей.

Официальная церемония по случаю организации округа и назначения старшего султана сопровождалась военным парадом. Во время торжественных мероприятий ага-султаны (руководители окружных приказов) принимали присягу на верность российской короне. Обряд присяги при окружных приказах производился в присутствии татарских мулл. По мнению управляющего Омской области генерала С.Б. Броневского (1786–1858 гг.), этот обряд был необходим, ибо там, где «гражданская служба не может простирается, духовная служба приводит в послушание простыми увещеваниями», тем более, что казахи «учение сего закона уважают, в чем удостоверяют многие случаи по управлению». В связи с этим С.Б. Броневский считал важным ввести в штатное расписание всех окружных приказов должность муллы², «испытанного в преданности России», определив каждому жалованье в 500 руб.³

Западно-Сибирский генерал-губернатор П.М. Капцевич согласился с мнением С.Б. Броневского и в своем распоряжении от 25 апреля 1825 г. подчеркнул, что нужно пригласить на должность

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 484. Л. 5–6.

² Это мнение было не новым. 9 апреля 1795 г генерал-майор Я. Боувер в своем представлении Екатерине II о положении дел в Среднем жузе писал, что наряду с назначением к «мечетям мулл из наших татар, назначить им кроме отправления настоящей их должности, заседание в предполагаемых по волостям словесных судах, возлож на них особенно и обучение детей грамоте их языка. Чрез них же удобнее узнавать о деяниях или предприятиях каждой волости и брать по тому благоприятные меры» // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – С. 146.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 9–9 об.

указных мулл и письмоводителей татар, которые «более известны начальству по поведению и приверженности России», назначив им жалованье в 300 руб.¹ Эти лица должны были иметь увольнение и свидетельство Оренбургского Магометанского Духовного Собрания.

В результате чиновникам, направленным в Казахскую степь для открытия внешних округов, была дана Инструкция, пункт 9 которой обязывал обеспечить создаваемые ими окружные приказы муллами «для отправления молитв казахам и наставления их в добрых правилах». При этом постоянное жалованье муллам определялось в размере 100 руб. в год из суммы, предусмотренной на благотворительные цели. Кроме того, предполагалось нанять юрту, которая стала бы местом проживания мулл и одновременно служила бы молитвенным домом².

В Каркаралинском внешнем округе должность муллы исполнял Давлетша Хамитов, которому поручали «секретные дела насчет устройства округа», при этом, по мнению региональной администрации, он исполнял эти важные дела «деятельно, осмотрительно и с успехом». В последующем на должности указного муллы при округе служили Айдагул Иманкулов и Салих Сагитов³.

Об этих татарских муллах старший султан Каркаралинского округа Турсун Чингисов писал: «...сии три человека есть поведения наилучшего, с отличным усердием к пользе отечества соединяют отличные знания письма татарского и способности... во всяком случае внушают вразумительно киргизам все, что им поручено»⁴. Турсун Чингисов особо отметил деятельность письмоводителя окружного приказа Ахмета Мухтарова, который «исполнял возложенные на него поручения с точным усердием, и нужные, касающиеся до службы бумаги как мне равно, так и заседателям, внимательно с растолкованием и точною верностью переводил с русского на татарский диалект, и разные по приказу дела по незнанию нами

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 38–38 об.

² ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 184. Л. 6–7.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 23–23 об.

⁴ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 24.

грамоты чрез него, Мухтарова, прочитываются... и потому прикладываем свои печати»¹.

Однако снабдить окружные приказы указными муллами было делом непростым. На заседании Омского областного Совета², состоявшемся 8 февраля 1835 г., выяснилось, что присягу у представителей казахской знати и казахского населения во многих случаях принимали не указные муллы, а «азиатцы, татары и даже толмачи». Так, при Кокчетавском окружном приказе обязанности муллы исполнял находящийся при ханше Валиевой мулла Губайдулла Валиев, при Уч-Булакском приказе для принятия присяги у казахов приглашали толмача Усманова, при Акмолинском приказе обязанности муллы исполнял служивший толмачом князь Асфендияр Чанышев, при Аягузском приказе – письмоводители Ахмет Мухтаров и Насыр Бакиев, при Каркаралинском приказе – письмоводитель Салих Сагитов, при Баянаульском приказе – письмоводитель Юсуф Мусин и т.д.³

В силу сложившейся ситуации начальник областного Омского правления В.И. де Сент-Лоран (1827–1835) предписал 27 апреля 1835 г. обеспечить внешние округа муллами. Получив это поручение, председатель Аман-Карагайского внешнего округа султан Чингис Валиев 23 мая 1835 г. доложил, что в округе нет «грамотных татар, которые пожелали и могли бы быть избранными в указные муллы». Такими же обстоятельствами объясняли отсутствие мулл при округах председатели Каркаралинского Кокчетавского, Аягузского и Баянаульского округов. Вероятно, причина этого заключалась в том, что жалованье указного муллы при окружных приказах было ниже прожиточного минимума. Так, мулла Сагит Усманов, имевший свидетельство ОМДС от 21 августа 1817 г., был не согласен на должность муллы даже при условии выплаты 100 руб. в год, так как имел большую семью и «бедное состояние»⁴.

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 24, 57–57 об.

² В состав областного Совета входили: командир сибирского инженерного округа инженер, генерал-майор Степанов, подполковник Леденев, прокурор области Похвалинский, дивизионный обер-аудитор Максимов и т.д. Председательствовал Андриян Михайловский.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 184.

⁴ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 184. Л. 41.

Акмолинский внешний приказ предлагал на должность указного муллы толмача Асфендияра Чанышева, но последний не дал согласия по тем же причинам, так как переход с жалования толмача на жалование муллы был нецелесообразным¹.

28 июня 1836 г. в звании указного муллы Баянаульского приказа был утвержден татарин Байжан Ишагулов² (из д. Урмановской Тобольского у. и губ.), однако через четыре месяца (28 октября 1836 г.) он отказался исполнять должность муллы из-за низкого жалования и остался на должности письмоводителя³.

Другая причина заключалась в том, что те из татар, которые желали занять эту должность, не имели свидетельства Оренбургского Мусульманского Духовного Собрании. Так, Уч-Булакский внешний округ рекомендовал татарского казака Хожа-Ахмет Хамзина, служившего толмачом в Тобольском татарском полку⁴, согласившегося занять должность муллы, но ему необходимо было получить «письменный вид для выезда» в Уфу, чтобы пройти испытание на должность муллы в ОМДС⁵.

В 1827 г. указной мулла Семипалатинска Мухамед-Шариф Абдрахимов ходатайствовал перед управляющим Омской области об увеличении ему жалования до 500 руб. в год, ибо он «пришел в крайнюю бедность». Прошение рассматривалось на заседании Омского областного Совета, было решено определить М.-Ш. Абдрахимова в Кокчетавский окружной приказ с жалованием 500 руб. в год, где он обязан был служить «верою и правдою и по чистой совести». Однако в связи с тем, что жалование не выплачивалось, М.-Ш. Абдрахимов вновь подал прошение об определении его на вакансию письмоводителя при волостном султানে⁶.

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 184. Л. 26–27.

² Казахский султан Бота Тетенев свидетельствовал в 1831 году, что мулла Байжан Ишагулов, находясь в его кочевьях десять лет, обучая детей мусульманской грамоте «вел себя честно и добропорядочно, исполнял с должным правилом все духовные требы» // ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 83.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 184. Л. 55–71.

⁴ Х.-А. Хамзин успешно прошел испытание в ОМДС и 16 апреля 1836 г. был утвержден «в знании им правил магометанского закона и оказался быть способным имамом и мухтасибом».

⁵ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 184, Л. 52, 22–23.

⁶ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 165–166.

В архивах сохранились прошения ряда указных мулл о переводе их на должность письмоводителя при волостном султানে для прочтения и отправления корреспонденции. Объяснением этому явилась сумма жалованья письмоводителя при волостном султানে, которая составляла 300 руб. в год. К примеру, указной мулла Кагарман Габдусаламов (Усть-Каменогорский окружной приказ) ходатайствовал об определении его на вакансию письмоводителя при волостном султানে¹.

Следует отметить, что зачастую одно лицо исполняло функции письмоводителя и муллы. Одной из причин сложившейся ситуации являлось отсутствие достаточных средств. Татары, будучи муллами, не получали отдельного жалованья, в этом случае все зависело от материального состояния султана. Российская же администрация не имела финансовых средств для обеспечения представителей казахской знати письмоводителями и муллами. С другой стороны, российские власти не видели необходимости «в выделении отдельно письмоводителей», так как ОМДС, как элемент государственного аппарата Российской империи, руководствуясь такими критериями подбора «татарских» мулл, как «благонадежность и содействие благим целям правительства», отправляло их в Казахскую степь². К тому же в представлении казахской элиты мулла, отличавшийся «ученостью», был необходим не только как духовное лицо, но и для «прочтения присылаемых от пограничного начальства о разных делах предписаний и написания на оные ответов», и, сверх того, для обучения своих детей «татарской грамоте и магометанскому закону».

Письмоводители, они же муллы при управляющих волостью, определялись в основном по просьбе султанов. Например, султан Халифан Ючин писал, что, получив управление Аджи-Кудурмурунской волостью, он весьма часто «встречался с затруднениями к выполнению предписаний, поступающих от окружного приказа», отсюда «необходимая надобность» в определении к нему письмоводителя из татар³. В своих прошениях они обычно отмечали, что

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 93.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 105. Д. 1 об.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 36.

приглашаемый ими человек «известен своими нравственными качествами» и может не только «прочитывать присылаемые от российского начальства письма и на оные отвечать», но и обучать татарской грамоте и «исправлять все духовные требы».

Так, письмоводителями служили татары: Ахмет Абдуков (из д. Пучинки Царекокшайского округа Казанской губ.) при султানে Каркаралинской волости майоре Гази Букейханове; Бирямгали Зубаиров (из д. Мамасинской Казанской губ. и округа) при султানে Субанской вол. Султабае Бакине; Алтынбай Сунин (из Сибирской губ.) при султানে Ишиме Ючине; Ахмет Сейфуллин (сын указного муллы г. Петропавловска Сейфуллы Утегенова) при султানে Абулмаммете Бегалине; Мухамед-Амин Муратов (из Тобольской губ.) при султানে Дюрдене Чанчарове; Хабибулла Амиров (мещеряк Оренбургской губ.) при султানে Караульской вол. Абулгазы Букееве; Исмаил Токтамышев (из Казанской губ.) при старшине Кипчакской вол. Илтен Атагаеве; Хожа-Ахмет Хамзин при султানে Кенжигалинской вол. Нурмухамеде Сыздыкове; Зуфир Ягудин (тепляр из д. Труташевой Белебеевского у. Оренбургской губ.) при султанах Каркаралинского округа Турсуне Чингисове и Абдулмамете Букееве; Юсуф Мусин (из Казанской губ. и округа) при султানে Айдабул-Тургульской волости Сапе Идигине; Хабибулла Загидуллин при султানে Каракисекской волости Батыре Букееве; Гумир Ниязов (из д. Кулябы Томской губ.) при султানে Кипчаккой волости Айшуаке Култаеве и старшине Джикинбае Исергепове; Идрис Ислямов при волостном султানে Алтаевской и Карпыковской волостей Кунур Кульджа Худаймендине (из Оренбургской губ., Бугульминского уезда, деревни Баулы); Гуда-Мухаммет Иманкулов (из Оренбургской губ. Бугульминского уезда, деревни Баулы) при ханше Айганым Валиевой и др.¹

В результате постоянного общения между представителями казахской знати и письмоводителями-татарами устанавливались близкие, доверительные отношения. Этому способствовал и многолетний стаж пребывания их на службе у одних и тех же султанских семейств, зачастую после смерти первых хозяев они не возвраща-

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396, л. 4-4 об., 108, 119, 131, 159, 181-182; Д. 767. Л. 2, 130.

лись в родные места, а переходили к наследникам, более того, становились членами их семьи. К примеру, мулла Айдагул Имангулов (из Челябинского у. Оренбургской губ.) более 10 лет прослужил у отца, а затем у матери старшего султана Турсуна Чингисова, в последующем – у брата Юлдуза Чингисова¹. У многих из татар, служивших в Степи, складывались династии. Так, Джайметдин Иманкулов служил при старшине Атагайской волости поручике Джилгаре Байтокине, его первый сын, Гуда-Мухаммет Иманкулов, – у ханши Айганым, затем у волостного султана Тортай Чингисова, второй сын, Айдагул Иманкулов, – в семье Чингисовых².

Как правило, прошения султанов о назначении им тех или иных письмоводителей удовлетворялись. Региональные власти объясняли это тем, что султаны своей примерной службой и «осмотрительностью в управлении» способствовали формированию у подведомственного им населения лояльного отношения к российской короне и потому заслуживали «особого внимания и доверия» со стороны начальства, а муллы должны были способствовать «усмирению нравов вообще». Кроме того, отказать в просьбе известным султанам, старшинам и биям было сложно, ибо удовлетворение своих просьб и прошений казахская знать расценивала «как награду» от российской администрации³.

С другой стороны, на прошения самих татар об определении их в качестве письмоводителей или мулл в Степи обычно накладывался отрицательный вердикт. В этом заключалась противоречивость политики региональной администрации. Управляющий Омской области С.Б. Броневский разрешал султанам принимать на службу татар, в то же время под грифом «секретно» писал русским заседателям Каркаралинского окружного приказа, чтобы они устраняли, по возможности, татар «из службы в Степи», отклоняли «пристойным образом» просьбы казахов об определении к ним мулл и учителей, заменяли, насколько это возможно, недостаток в толмачах и письмоводителях русскими и не давали татарам право селиться в Степи.

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 102, 136

² ЦГА РК. Ф. И-338, Оп. 1, Д. 396, Л. 211–219.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 99 об., 186.

Кроме того, С.Б. Броневский просил их представить свои мнения относительно его предложений по деятельности татар¹.

На предписание управляющего Омской области коллежский асессор Путинцев и войсковой старшина Лукин доносили, что татары стараются заселиться в Казахскую степь с одной целью: «избавиться от государственных и общественных повинностей». Они считали, что татарам можно разрешить селиться в Степи, но при этом необходимо четко определить их обязанности, а именно занятие земледелием: от этого можно получить больше пользы «в заохачивании» казахов к хлебопашеству. Самое главное, по их мнению, было «воспретить татарам» заниматься торговлей под любым видом. Если же татары допущены на должности мулл, то им нужно объяснить, насколько важно и необходимо для казахов их «прилежание к хлебопашеству и земледелию», а для того, чтобы татары не могли распространять «ложные мнения, относящиеся к вреду государства», нужно обязать чиновников окружного приказа «не ослаблять наблюдение за ними»².

Русский заседатель Каркаралинского окружного приказа Г.Я. Бубеннов считал, что татарам, и в целом представителям мусульманского населения империи, нельзя разрешать селиться в Степи, ибо они под предлогом веры могут «непросвещенный, но добрый казахский народ» настроить против российского правительства и русского населения, которых казахи уже под влиянием татарских мулл называют «кафыр», т.е. неверные³.

28 июня 1828 г. начальник казачьего отряда, сотник И. Карбышев, будучи в Каркаралинской волости, доносил управляющему Омской области, что письмоводители из татар, находившиеся при султанах «мало подают надежды в точном исполнении их обязанностей, а некоторые совершенно не заслуживают никакого доверия не только по важности какого-либо дела, но и в обыкновенных случаях», поэтому «для лучшего успеха и соблюдения устанавливаемого порядка» необходимо иметь при волостных султанах толмачей, ко-

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 86–87.

² ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 88–88 об.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 90–99.

торые, сблизившись с казахским населением, могли бы «доставлять сколько можно подлинных сведений». Он считал важным умножить «сверх находящегося здесь одного толмача сколько можно оных». На предложение сотника С.Б. Броневский отреагировал мгновенно, потребовав от председателей окружных приказов «немедленно командировать толмачей к волостным султанам», используя для этого грамотных урядников, знающих казахский язык, чтобы они доносили приказу «о всяком необыкновенном происшествии в волости»¹. Вероятно, на основании данного распоряжения в окружных приказах на должностях толмачей и переводчиков работали 59 человек из Сибирского казачьего войска, при этом только один был татарин (Сафар Усманов, служил при волостном султানে Далантине Батине)².

В 1838 г. Омская область была ликвидирована, а ее бывшие внутренние округа присоединены к соседним сибирским губерниям: Петропавловский округ – к Ишимскому у. Тобольской губ., Семипалатинский и Усть-Каменогорский – к Бийскому у. Томской губ. Внешние округа были переданы в компетенцию специального органа управления казахами Среднего жуза – Пограничное управление сибирскими киргизами.

Младший жуз

В 1824 г. был введен новый порядок управления в казахских землях Младшего жуза, законодательно отраженный в документе «Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем». Территория казахских земель Младшего жуза была разделена на три части: Восточную, Среднюю, Западную, во главе которых были поставлены султаны-правители, а ханская власть отменена. Для объяснения содержания новой административной реформы и для принятия присяги у казахского населения были отправлены татарские муллы

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 458. Л. 1–3.

² ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 816.

с конфидентами¹. Их деятельность оказалась довольно результативной: приведено было к присяге 113 султанов, 188 старшин, 2922 рядовых кочевника².

В августе 1824 г. были назначены султаны-правители, которым были вручены символические знаки власти – знамя с императорским гербом, золотые сабли и специальные инструкции, которыми они должны были руководствоваться при управлении вверенными им частями. Султан-правитель получал чин майора российской службы (чин VIII класса) и считался чиновником, поставленным во главе местного правления. Султаны-правители наделялись исполнительной властью, им назначалось жалованье (1200 руб. серебром в год, дополнительно 60 четвертей муки), а при выходе в отставку – пожизненная пенсия [Добросмыслов, 1912, с. 324]. Каждый султан-правитель частей казахов Оренбургского ведомства имел в штате письмоводителя (оклад 300 руб. в год), писаря (оклад 100 руб. в год), которые должны были заниматься организацией делопроизводства. В основном обязанности письмоводителей при султанах-правителях и волостных султанах исполняли: у султана-правителя Восточной части Младшего жуза Ахмеда Джантюрина – Юнус Еникеев, Абдуллин Ибрагим (мишари, из Оренбургской губернии); у султана-правителя Западной части Каратай Нуралиева – Зафинов Абдрахман, Кунгузбаев Абубакир (башкиры из Оренбургской губ.).

За 1824–1869 гг. на должности султана-правителя казахов Оренбургского ведомства находилось 16 человек. На первом этапе внедрения института султаната (1824–1834) наблюдалась частая смена султанов-правителей. Региональная администрация отмечала в этот период бездеятельность и игнорирование «предписаний начальства» султанами-правителями, медлительность, непоследовательность в их действиях при управлении подведомственными им казахами. Особенно ярко это проявилось в управлении Средней

¹ Конфидент – секретный агент, доверенное лицо. Должность конфидента появилась в штате Оренбургской пограничной комиссии в начале XIX в. С упразднением Пограничных расправ (1804 г.) татарские письмоводители, накопившие 17-летний опыт работы в казахских кочевьях, прошедшие испытание на «благонадежность» были определены в качестве конфидентов «для посылок в степь» при Пограничной комиссии с жалованьем 120 рублей в год. ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 105. Л. 10б.

² ГАОрО Ф. 6. Оп. 10, Д. 3238. Л. 27–30.

части казахов Оренбургского ведомства, где за два года (1824–1826) сменилось три султана-правителя (султаны Темир Ералиев, Мати Мухамметгалиев, Медетгали Турдалиев). Письмоводитель Ибрагим Валитов при султানে-правителе Средней части Младшего жуза Мятый Мухамедкалиеве (1826–1827) в своих донесениях не только характеризовал окружение своего патрона, но и отмечал невыполнение им служебных обязанностей, а также сепаратистские тенденции в настроении, «накопление им нерешенных вопросов» и пропажу многих дел¹.

Татарские письмоводители, кроме непосредственных обязанностей, доставляли сведения о внутривластных событиях, происходивших в казахских кочевьях, отслеживать настроение и поведение султана-правителя и влиятельных биев, старшин. Письмоводители назначались и к влиятельным султанам, старшинам, управляющим родами: Хусаин Алкаев (из Казанской губ.) – у управляющего родом шомекей, султана Темира Ералина; Абдулнасып Абдулкаримов и Исмухамет Рахимов (мищари из Оренбургской губ.) – у султана Шигаю Нуралиева; Асфендияр Абдулхакинов (мищари из Оренбургской губ.) – у султана Медетгали Турдалиева; Мухамедияр Габдуллин (мищари из Оренбургской губ.) – у султана Сейдали Нуралина; Абдулнасыр Муслюмов (мищари из Оренбургской губ.) – у управляющего родом жагалбайлы, султана Базане Абулгазиеве и др.²

Следующим шагом правительства в подчинении казахов Младшего жуза оренбургскому военному губернатору, Пограничной комиссии и линейным властям стало введение более дробных территориально-административных структур, а именно дистанчной системы (1831 г.). Вероятно, это было связано с неразработанностью Правил 1824 г., которые ограничивались общим принципом устройства управления казахов Оренбургского ведомства, но не определяли функции и направление деятельности всех звеньев управления. Территория Западной, Средней и Восточной частей Младшего жуза разделилась на прилинейные и степные дистанции (административные участки между двумя крепостями), возглав-

¹ ГАОрО Ф. 6. Оп. 10. Д. 3238. Л. 27–30.

² ГАОрО Ф. 6. Оп. 10. Д. 3238. Л. 27–30; Д. 2060. Л. 281.

ляемые «дистаночными начальниками» из влиятельных казахов. Наибольшее количество прилинейных дистанций было образовано, в силу географического расположения, в Средней (13) и Западной (8) частях. Наибольшее количество степных дистанций находилось в Восточной части (до 21)¹.

Жалованье дистаночным начальникам и письмоводителям при них установилось по распоряжению Оренбургской пограничной комиссии и утверждалось оренбургским военным губернатором. Отметим, что письмоводителями к дистаночным начальникам в основном нанимались башкиры из пограничных с казахскими кочевий: Тохтамышев Ягдин (башкир 7-го башкирского кантона) служил у начальника 16-й дистанции; Исламгулов Абдулгафа (башкир 7-го башкирского кантона) – у начальника 18-й дистанции бий Асанбай Аманбаеве; Ардуанов Ибигали (башкир 9-го башкирского кантона) и т.д.

Незавершенность указанного выше законодательного положения способствовала принятию в 1844 г. «Положения об управлении Оренбургскими киргизами», в котором впервые было определено необходимое количество письмоводителей при султанах-правителях, дистаночных начальниках и размер их жалованья. Каждый султан-правитель должен был иметь в распоряжении письмоводителя с жалованьем 300 руб. в год. Размер жалованья письмоводителей при дистаночных начальниках зависел от разряда дистанций. В первом разряде (14 дистанций) – 30 руб., во втором (13 дистанций) – 25 руб., в третьем (27 дистанций) – 20 руб. Исключение составили 53-я и 54-я дистанции, расположенные около Уральского и Оренбургского укреплений, где жалованье письмоводителей составляло 50 руб.

Таким образом, в связи с расширением аппарата управления и постепенной политико-административной интеграцией Младшего жуза в состав Российской империи роль татарских мулл и письмоводителей в Степи возрастала.

¹ Национальные окраины. – 1997. – С. 210–215.

Внутренняя Орда

По степени влияния и роли татарских мулл в сфере управления среди других районов Степи, по мнению региональной администрации, выделялась Внутренняя Орда (осн. 1801 г.)¹.

Во Внутренней (Букеевской) Орде² татары появились в 20–30-х годах XIX в. по инициативе Джангир-хана (1824–1845) и расселились в административном центре – Ханской ставке. Не случайно, в 1853 г. оренбургский генерал-губернатор В.А. Перовский подчеркивал, что благодаря хану Внутренней Орды Джангиру на ее территории появилась «целая фаланга мулл», которые «определены Джангиром собственной властью»³.

Деятельность татарских мулл во Внутренней Орде связана с теми изменениями, которые внедрял Джангир хан в период своего управления. Многие современники XIX века характеризовали хана Джангира как реформатора в системе управления и хозяйственного обустройства Внутренней Орды⁴. Новации Джангир хана коснулись разных сторон жизнедеятельности казахов Внутренней Орды. Ему удалось внедрить делопроизводство в системе внутреннего управления, ханское судопроизводство, учредить почтовое сообщение, открыть аптеку, школу, мечеть, оружейную комнату, ввести

¹ Впервые термин «Букеевская орда» появился в служебной документации в 1819 г., спустя пять лет – появился термин «Внутренняя Орда». В первое десятилетие XIX в. употреблялся термин «подвластные Букей султану казахи». См.: *Ерофеева И.* Внутренняя или Букеевская Орда в первой половине XIX в.: История и историография // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов. – Алматы, 2002. – С. 8.

² *Евреинов А.* Внутренняя, или Букеевская, киргиз-казачья орда // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1852. – Т. 95. № 379. – С. 338–370; *Иванин М.И.* Внутренняя, или Букеевская, киргизская орда // Эпоха. 1864. – № 12. – С. 1–48; *Ханыков Я.В.* Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 г. // Записки РГО. – 1847. Кн. 2. – С. 27–60; *Зиманов С.З.* Россия и Букеевское ханство. – Алма-Ата: Наука, 1982; *Ерофеева И.В.* Внутренняя, или Букеевская, орда в первой половине XIX в.: История и историография // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – С. 3–22.

³ РГИА, Ф. 1294. Оп. 84. Д. 5. Л. 3–3 об.; Ф. 1291. Оп. 82. Д. 6. Л. 2.

⁴ *Иванов И.С.* Джангир, хан Внутренней киргизской орды // Букеевской орде 200 лет. – Кн. 2. – Алматы, 2001. – 1895; *Киттары М.Я.* Ставка хана Внутренней Киргизской орды // Журнал Министерства внутренних дел. – 1848. Ч. 28. – С. 107 – 133.

архивную службу, создать населенные стационарные пункты как центры управления Внутренней Ордой.

Для введения делопроизводства по всем перечисленным аспектам управления казахами Букеевского ханства Джангир-хан создал специальную канцелярию, состоявшую из татарского и русского отделений. Первое ведало перепиской хана с подвластными ему султанами и старшинами внутри рода, а второе – с российской администрацией. В татарской канцелярии при хане служили письмоводителями: хорунжий Мухаммед-Керим Галикеев (мищари Оренбургской губ.), Абдусаттар Исхаков (из Казанской губ.) и Ширатдин Мансуров (из Стерлитамакского у. Оренбургской губ.)¹.

Письмоводителями при султанах, управляющих родами Внутренней Орды в основном были мешчеряки 2-го мешчерякского кантона: Тюреджан Муллагалиуллин (у султана Чуки Нуралиханова), Джалалетдин Кильдибеков (у султана Минлигирея Букейханова), Мухаметджан Апаков (у султана Джанбубека Бегалина), Музафар Юсупов (у старшины Чумбала Ниязова), Гимадиддин Кильдибеков (у бия Балкы Худайбергенова). При султানে Шигае Нуралиханове служил татарин, писарем Мурсалим Муртазин (из Казанской губернии), а при султানে Тогуме Шигаеве – Асфендияр Бакеев (из Казанской губернии)². О письмоводителе при управляющем байбактинским родом во Внутренней Орде уряднике 3-го мешчерякского кантона Мухамедвасил Бикметеве отмечали, что он «знал и говорил по-русски, а писал только по-татарски»³.

Новые взгляды Джангир-хана на хозяйственную жизнь кочевников способствовали основанию им стационарных населенных пунктов: так называемой Ханской ставки в песках Нарынкум (1827 г.) и летней ставки Торгун-кала на р. Торгун (1841 г.). За короткий период эти ставки превратились в административные, экономические и культурные центры ханства. К концу XIX века в Ханской ставке Внутренней Орды проживало 600 «татар», что составляло половину ее населения, в Новой Казанке (само название отражало этнический состав населения) – около 500 (тоже половина населения), в поселке

¹ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 5450. Л. 10–11.

² ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 5450. Л. 10–11, 56–57.

³ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 5588. Л. 10–11.

Таловка – 200 (одна треть всех жителей)¹. По мнению А. Алекторова, эти «татары» были в основном расселившимися по всей Внутренней Орде «негласными муллами»².

При этом важно отметить, что среди татарского населения были семьи, родители которых в начале XIX вв. работали в качестве писмоводителей, а впоследствии «...завели скотоводство», построили дома и остались жить в Степи. Одним из примеров явилась семья Камалитдиновых из деревни Булатлыевой, Сафарской волости, Уфимского уезда, отец которых с 1820 г. по приглашению Джангир-хана выполнял обязанности писаря во Внутренней Орде. В Ханской Ставке Внутренней Орды им был построен деревянный дом³.

По инициативе Джангир-хана во Внутренней Орде в 1835 году была построена мечеть и соответственно были утверждены должности кази и ахуна Внутренней Орды. Ахуном стал Забир Хаметов (1790–11.06.1875)⁴, татарин из Казанской губернии. Службу начал в Степи с 1805 г. в качестве муллы у хана Младшего жуза Жантора, затем в 1824 году перешел на службу к Джангир-хану в качестве кази, одновременно был учителем арабского, турецкого и персидского языков детей хана⁵. Забир Хаметов прослужил на должности ахуна более 20 лет. Джангир-хан отмечал, что кази Забир много содействовал «к смягчению нравов» казахского народа, к «внушению повиновения к начальству и преданности к российскому правительству» и в 1840 г., по ходатайству хана, Забиру Хаметову было пожалована золотая медаль на андреевской ленте и звание тархана⁶. Ахун не имел регулярного жалованья, но размер суммы от сбора зякета и согум, которые он собирал по распоряжению Джангир-хана с рода тюленгут, доходил до 1650 руб. ассигнациями⁷. Кроме того, он получал от

¹ ЦГА РК. Ф. И-78. Оп. 2. Д. 10484; Ф. И-4. Оп. 1. Д. 6235. Л. 1; *Султангалиева Г.С.* Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв): Монография. – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. – С. 43.

² *Алекторов А.Е.* Чем и как мы способствовали укреплению мусульманства в киргизах // Оренбургский листок. – 1890. – № 48.

³ ЦГА РК. Ф. И-78. Оп. 2. Д. 1434. Л. 1.

⁴ Начал службу в Степи с 1805 г. в качестве муллы у хана Младшего жуза Жантора.

⁵ ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 10. Д. 2060. Л. 10.

⁶ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2126. Л. 6–9.

⁷ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2703. Л. 7–10 об.

хана «весьма значительные подарки, простирающиеся до 4 тыс. руб. ассигнациями» и земли с «весьма обильными сенокосными местами и всякими удобствами для скотоводства»¹. Как свидетельствуют документы, постепенно ахун превратился в крупного землевладельца Внутренней Орды. В 1842 г. Джангир-хан пожаловал ему в пожизненное пользование 12 тыс. десятин земли близ Ханской ставки. Кроме того, Забир Хаметов являлся владельцем почтовой станции до Элтонского озера, хутора, расположенного на этих землях².

Должности азанши-мулла в мечети Внутренней Орды заняли Губайдулла Баширов и мулла Тажиддин Губдуджальялов – оба из Казанской губернии. Они также не имели жалованья, но жили в собственном доме в Ханской ставке и получали подарки от хана, составляющие сумму от 500 и более рублей ассигнациями³.

В 1842 году при мечети было открыто медресе, которое стало пользоваться большой популярностью в регионе, сюда приезжало тюрко-мусульманское население из Казанской, Симбирской, Нижегородской, Томской губерний⁴.

По данным казахстанского исследователя Т.Т. Тажибаева к середине XIX в. во Внутренней Орде насчитывалось 38 мусульманских школ, в которых обучалось 400 учащихся, в том числе казахов – 350, татар – 50⁵. В результате, татарская письменность и язык были широко распространены во Внутренней Орде. Не случайно татарский просветитель Хусаин Фаизханов в своем письме от 7 апреля 1863 г., сообщая Чокану Валиханову, что собрал 2 тысячи казахских слов во время своей поездки по Степи, подчеркнул, что во Внутренней Орде произошло сильное влияние татарского языка на разговорный язык казахов, а сами его носители были «...с помощью хана Джангира отатаризованы»⁶.

¹ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 5440. Л. 51.

² ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 5440 Л. 54–55.

³ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 5440. Л. 51 об.

⁴ ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 10493. Л. 1.

⁵ Тажибаев Т. Школы Внутренней Орды во второй половине XIX в. // Вопросы истории Казахстана XIX – нач. XX в. – Алма-Ата, 1973. – С. 127.

⁶ Валиханов Ч. Собрание сочинений в 5-ти томах. – Алма-Ата: Наука, 1985. – Т. 5. – С. 210.

Посреднические функции татарских письмоводителей в Казахской степи

Деятельность татарских письмоводителей и мулл в Казахской степи характеризовалась тем, что они придавали легитимность действиям русской администрации в процессе ее реального взаимодействия с казахским населением. Татарские письмоводители часто выступали арбитрами в разрешении споров между казахскими родами, с одной стороны, и между казахским и русским населением – с другой. Так, мулла Джамалетдин Гисматуллин, находящийся при султানে Алгазы (брат хана Младшего жуза Сергазы), способствовал прекращению «междоусобных претензий и несогласий» между двумя крупными племенными объединениями Младшего жуза – Байулы и Жетыру; мулла Исхак Исбулатов, служивший при султানে Шигае Нуралиханове, разрешал споры между русскими и прилинейными казахами, «доставляя обиженной стороне справедливость»¹; мулла Асфендияр Абдухакинов, находящийся при султানে Медетгали, оказал «особое старание в отыскании в Орде похищенных у башкирцев лошадей и в возвращении оных хозяевам»². Мулла Габдулсамат Буляков, состоявший при хане Младшего жуза Сергазы, проявил «усердие при возвращении российских пленных», захваченных казахами, за что был произведен в чин урядника; мулла Сейфулла Файзуллин, служивший при султানে Сейдалы Нуралине, разбирал претензии, имевшие место между русским и казахским населением; Ахун Нигметулла Суюндыков (из 9-го башкирского кантона) внушал казахским родам, «кочующим при реке Урал», «понятие о российских законах» и способствовал «сохранению между ними тишины и спокойствия»³.

Указанные примеры определяют характер и сущность деятельности татар в Казахской степи. Кроме исполнения своих непосредственных обязанностей, муллы должны были подключиться

¹ Исхак Исбулатов – мулла 3-го мещерякского кантона.

² За это мещеряк 2-го мещерякского кантона Асфендияр Абдуханиев был произведен в чин сотника. ГАОрО Ф. 6. Оп. 10. Д. 2060. Л. 1–2; 148; ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 212. Л. 328.

³ ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2096 а. Л. 208 об.; Д. 2060. Л. 83; РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 71. Л. 37.

«к воспитанию своих единоверцев в покорности» общеимперским законам, способствовать прекращению «хищничества и набегов» в пограничной линии, сохранению между казахскими родами «тишины и спокойствия» и, самое главное, отслеживать «настроения казахской знати» и своевременно доставлять сведения о событиях, происходивших в степи.

Свидетельством осуществления муллами посреднических функций между правительством и казахской знатью является факт инкорпорации их в аппарат управления в Казахской степи. Например, в 1797 г. для открытия Ханского совета и на первое время для руководства его делами был отправлен оренбургский муфтий Мухаметжан Хусаинов. Впоследствии в состав Ханского совета «для разбора междоусобных дел» был введен ахун Мухаметжан Казиев, уроженец Казанской губернии. Султан Арунгазы писал о его деятельности: «...сей ахун, разъезжая по родам киргизским (казахским. – Г.С.) для приведения в порядок и повиновение», давал «по закону нашему добрые увещевания»¹.

В 1823 г. в состав «особой» комиссии, учрежденной оренбургским генерал-губернатором П. Эссенем, наряду с ханом Младшего жуза, султанами и влиятельными старшинами, были введены татарские муллы. При этом оговаривалось, что в состав данной комиссии обязательно должен войти мулла Сеитовской слободы Абдрахман Мухаметшарифов, как лицо, которое пользуется «особым доверием и уважением» казахского народа и может способствовать приведению Младшего жуза в «спокойное состояние». Основным направлением деятельности комиссии было рассмотрение жалоб как от русского, так и казахского населения по вопросам «разных похищений», совершенных в течение последних двух лет; возвращения русских пленных, угнанного скота и т.д. Таким образом, для урегулирования конфликтных ситуаций необходимы были посреднические функции. Комиссия была инициирована министром иностранных дел К. Нессельроде. Председателем комиссии стал хан Ширгазы, членами: султаны Темир Ералиев, Медетгали Турдалин, старшина Исянгильдий Янмурзин, ахуны и ходжи Надыр Хабдулва-

¹ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 262. Л. 85–86.

гапов, Абсалям Габдулрахимов, Мухаметамин Байкеев. Предусматривалось обязательное участие в работе комиссии пристава хана. В 1823 г. на этой должности был полковник А.З. Горихвостов¹.

Таким образом, в первой половине XIX в. были заложены основы для дальнейшего укрепления позиций российской власти и системы управления казахами Западно-Сибирского и Оренбургского ведомств. Это позволило российскому правительству стабилизировать свое экономическое и политическое положение в данном регионе и активизировать среднеазиатскую политику. Создание системы укреплений в глуби казахской степи (Уральское, Оренбургское и форт Карабутак) и введение военно-административной единицы, названной «Сырдарьинская линия», способствовали тому, что в 40-х гг. XIX в. граница России со Средней Азией проходила уже не вдоль Урала, как это было в XVIII в., а по «Сыру и Усть-Урту».

На территории Младшего жуза муллами и письмоводителями были в основном торговые татары Сеитовского посада Оренбургской и Казанской губерний, башкиры 7, 9-го и 12-го башкирских кантонов, дислоцированных на пограничных зонах с кочевьями казахских родов табын, жагалайлы, жаппас, тама. Во Внутренней Орде делопроизводство вели в основном татары и мещеряки, отмечались единичные случаи найма письмоводителей из башкир. На территории Среднего жуза мы видим несколько иную картину: здесь определенную роль в управлении казахами сыграли татары Тобольской и Симбирской губерний, казаки Татарского полка Сибирского казачьего войска, отмечались единичные случаи найма татар из Казанской и Оренбургской губерний.

Российские власти обещали татарским муллам и письмоводителям «по мере верности и тщания» их службы, систему льгот и привилегий. В принципе это был взаимовыгодный процесс, так как интерес татар к службе в Казахской степи диктовался их внутриполитическим положением: они не могли рассчитывать на столь же успешную и быструю карьеру и благосостояние в центральных

¹ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 262. Л. 85–86; Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – Док. №144. – С. 447–448.

губерниях Российской империи. Служба татарских мулл и письмоводителей в Казахской степи в первой половине XIX в. позволяет выявить интересные особенности их деятельности, проследить общие закономерности с теорией «мобильных диаспор», суть которой сводится к тому, что правительства почти всех полиэтничных империй проявляли склонность к сотрудничеству с этническими диаспорами, которые специализировались на территориях своего проживания на выполнении нужных и важных для этих государств функций. Наличие коммуникативных связей, знание казахского языка позволяли представителям татарского народа выступать посредниками при проведении в Казахской степи различных инноваций, а также в тех сферах, где не могла быть задействована доминирующая этническая группа. Не случайно известный дореволюционный исследователь А. Добросмыслов писал, что татары и мечети явились тем мостом, «через который предварительно должны были пройти киргизы (казахи. – Г.С.) для сближения с русскими»¹.

Взаимоотношения казахских ханов и влиятельных султанов с оренбургской администрацией в XVIII веке в основном развивались по линии установления и развития межличностных взаимоотношений. И в этом ключе важную роль сыграли татарские муллы, писари, ставшие посредниками между ними. Однако администрация не смогла определить особыми инструкциями круг обязанностей и требований к этой категории лиц, потому что практика показала, что они широки и многообразны. В значительной степени это было связано с политической, экономической, административной интеграцией Казахстана в состав Российской империи, установлением дипломатических отношений со среднеазиатскими ханствами.

Татарские муллы, письмоводители участвовали в процессе формирования у казахского населения верноподданнических чувств по отношению к империи. Более того, представители казахской элиты считали важным обучение своих детей татарскому языку, как языку официальной переписки между империей и Степью. Примечательно, что в 1734–1740 и 1740–1748 гг. сыновья хана Младшего жуза Абулхаира, султаны Ералы и Кожамет, находясь в Орской крепо-

¹ Добросмыслов. 1912. – С. 173.

сти, а затем в Оренбурге обучались чагатайскому «тюрки» именно у переводчика Араслана Бекметева¹.

1.4. Ахун Мухамед-Шариф Абдрахимов в Казахской степи: вектор действий и практик (первая половина XIX в.)

Ахуны появились в Казахской степи в последней четверти XVIII в. В 1785 году при Пограничной экспедиции (специальный орган, занимавшийся вопросами казахов) была учреждена должность ахуна, которую занял Мухамеджан Хусаинов (1756–1824). Через год, 12 ноября 1786 г., он получил звание «первого ахуна края».

В казахских кочевьях одними из первых звание ахуна стали носить указные муллы, назначаемые в Казахскую степь в соответствии с политикой Екатерины II, определившей татарских мулл в качестве инструмента в процессе интеграции Степи в общеимперское пространство. Звание «ахун» впервые появилось в официальной переписке казахской знати с Оренбургской российской администрацией в 90-х годах XVIII в., когда влиятельные султаны, бии и старшины Младшего жуза называли Абду Селам улы Абдулфетиха (татарин из Сеитовского посада) не иначе как «... почтенный ахун»². Абду Селам улы Абдулфетих начал службу в 80-х годах XVIII в. в качестве указного муллы у старшины рода байбакты, Срыма Датова, возглавившем в 1783–1797 гг. национально-освободительное движение казахского народа. Исходя из места своей службы, он оказался в гуще самых важных событий Степи в последней четверти XVIII в. Сумел завоевать доверие не только у старшин, но и у казахских султанов, которые называли его в своих письмах «руководителем во всех наших делах» и считали, что именно Абду Селам улы Абдулфетих умел разъяснять и давать «благие советы» как «нашим знатым людям, так и народу»³.

Позже, в Казахской степи появились новые имена ахунов: Иш-мухамед Мустафин⁴ (из Казанской губернии) при хане Жанторе

¹ Материалы по истории БАССР: сб. документов и материалов. – М.: Академия наук СССР, 1956. Т. 4. Ч. I. – С. 148.

² Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – М; Л., 1940. – С. 120, 212.

³ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – М; Л., 1940. – С. 120.

⁴ ГАОрО. Ф. 6 Оп. 10 Д. 2060.

(1805–1809), Нигметулла Суюндыков¹ (из 9-го башкирского кантона) при хане Сергазы (1812–1824), Мухаметжан Казиев (из Казанской губернии) при казахском султানে Арунгазы (1785–1833), Ахмет Мухаметов² (из Казанской губернии), Мухаммед Шариф Абдрахимов³ (из Мензелинского уезда Оренбургской губернии), Ахмет-Заки Ахтямов⁴ и другие.

Общеизвестно, что в XVIII – первой половине XIX в. почти каждый влиятельный султан, бий или старшина имели в своих кочевьях указных мулл, утверждаемых оренбургской администрацией, но не каждый из них становился ахуном. В энциклопедическом словаре мы находим следующее определение: «ахун (от персидского ахунд – «наставник»), духовный сан у мусульман, стоящий выше муллы и мухтасиба, в отдельных регионах глава мусульманского духовенства».

В Казахской степи ахун рассматривался больше как почетное звание, чем глава мусульманского духовенства отдельного жуза. Свидетельством этому явились сведения Мухаммед Латиф Абдрахимова, отец которого был удостоен звание ахуна Омской соборной магометанской мечети по просьбе известных султанов Среднего жуза. При этом он подчеркивал, что звание ахуна «доселе не принадлежало к платной должности пограничного управления сибирскими киргизами (казахами. – Г.С.), а составляло лишь почетное наименование»⁵. Исследователь Натан Спанаус при изучении трансформации роли ахунов в Российской империи подчеркивал, что постепенно происходило сужение их функций⁶.

Каковы же были критерии выбора казахами того или иного муллу ахуном? Естественно, что прежде чем выдвинуть того или иного муллу на звание ахуна, представители казахской знати должны были хорошо знать его деятельность в Степи, иметь доверие к нему как к духовному лицу, так и к человеку, который может дать со-

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2096а. Л. 208 об.

² Ахун Среднего жуза в 20-х годах XIX в.

³ Ахун Омской мечети и казахов Среднего жуза в 40–50-х годах XIX в.

⁴ Ахун Зайсанской соборной мечети // ЦГА РК. Ф. И-15. Оп. 3. Д. 71.

⁵ ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 4997. Л. 6.

⁶ Nathan Spannaus. The Decline of the *Ākhūnd* and the Transformation of Islamic Law under the Russian Empire // *Islamic Law and Society* 20, no. 3 (2013). – P. 202–241.

вет в сложных взаимоотношениях представителей казахской знати с российской администрацией. Ярким примером этому была деятельность муллы Мухамед-Шарифа Абдрахимова, который с 20-х годов XIX в. вошел в тесный круг взаимодействия с казахским султанами Старшего и Среднего жуза. Впервые он познакомился с казахскими султанами Среднего жуза в Санкт-Петербурге, где он служил в качестве муллы при татарской мечети. В фонде ЦГА РК сохранился формулярный список М.-Ш. Абдрахимова (1795 г.р.), уроженца Мензелинского уезда Оренбургской губернии, начавшего службу в 1812 году рядовым Уфимского пехотного полка. Участник Наполеоновской войны 1812 года был в действительных сражениях в пределах Российской Империи (под Малоярославцем) и заграничных (под Леоном в 1813 и в городе Париже в 1814), за что был награжден медалями, установленными в память войны 1812 года и вступления русских войск в Париж¹. В 1820 году был определен муллой к султану Среднего жуза Ирмеку Туманову и выехал из Санкт-Петербурга совместно с казахской делегацией². С этого времени он постоянно находился в казахских кочевьях Среднего жуза, постепенно расширяя круг общения с представителями казахской знати. В 1822 году по поручению Западно-Сибирского генерал-губернатора П.М. Капцевича (1822–1827) принял присягу вместе с ахунем Ахметом Мухаметовым, переводчиком Ташбулатом Бикбулатовым на верность российской короне у 150 000 казахов Уйсунской и Наймановской волостей. Позже султан Шанрай Кучукханов из Найманской волости подтвердил эту заслугу муллы М.-Ш. Абдрахимова³.

На протяжении десяти лет (1822–1832) М.-Ш. Абдрахимов выезжал по распоряжению региональной администрации в казахские кочевья и проводил большую разъяснительную работу среди казахского населения о необходимости открытия внешних округов, «отвращая к тому все препятствия, могущие произойти от неведения киргизов (казахов. – Г.С.)» на территории Среднего жуза. Результаты его поездки были успешными: в 1822 г. он принял присягу у сул-

¹ См. документ данного сборника № 173.

² ЦГА РК. Ф. И-383. Оп. 1 Д. 486. Л. 17.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 18; Ф. 345. Оп. 1. Д. 1483. Л. 4.

тана Аблая Габбасова при вступлении его в российскую службу на должность старшего султана Кокчетавского округа¹; в 1824 г. Абдрахимов выезжал к казахам Туртугунской волости для объяснения положений «Устава»; в 1827 г. М.-Ш. Абдрахимов сумел убедить казахов в количестве 60 кибиток Куттумбет-Караульской волости (управитель бий Урузбаев,) принять «порядок нового устройства»². Его опыт, знание кочевого быта казахов, дипломатический талант способствовали тому, что именно ему было поручено в 1827 г. урегулировать конфликт между известными биями Среднего жуза Чона и Чорман³. И наконец, в 1831 г., региональной администрации нужен был «опытный и усердный мулла» для принятия присяги у султанов, биев, старшин и рядовых кочевников нового Аягузского округа, а в 1833 г. был командирован при открытии Баянаульского округа⁴. Кроме того, Абдрахимов как «благонадежный и усерднейший к службе» исполнял должности письмоводителя Аягузского окружного приказа «для переводов и отправки корреспонденции».

Деятельность муллы М.-Ш. Абдрахимова в казахских кочевьях снискала признание среди влиятельных султанов, биев и старшин Среднего жуза, которые в своем ходатайстве его на звание ахуна, подчеркивали, что он на протяжении 25 лет своими «благородными поступками, примерным поведением, знанием магометанского закона и решениями дел по разборам, обратил на себя внимание не только нас, но и подведомственного нам народа»⁵.

4 февраля 1836 года М.-Ш. Абдрахимов был утвержден Оренбургским мусульманским духовным собранием и указом Омского областного правления в звании ахуна Среднего жуза⁶. Знаменателен и тот факт, что почти через 16 лет (1852) казахская знать Среднего жуза вновь остановила свой выбор ахуна Среднего жуза на фамилии Абдрахимов. Мотивацией такого выбора султанов и биев Среднего жуза было не только сохранение преемственности этого звания в данной семье, но и то, что Мухамед-Шариф был в их

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 484. Л. 5–6.

² ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 18.

³ ЦГА РК. Ф. И-345. Оп. 1. Д. 1483. Л. 5.

⁴ ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 2816. Л. 14.

⁵ ЦГА РК. Ф. И-345. Оп. 1. Д. 2126. Л. 5.

⁶ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2703. Л. 7–10.

представлении достойным ахуном, а его сын, Мухамед Латиф, «уже с юношеского возраста при счастливых дарованиях и отличном прилежании, продолжал курс наук по части мухаметанского закона» и вполне мог «...занять должность отца»¹. Казахская знать подчеркивала в своем ходатайстве такие качества, как воспитание, интеллектуальные способности и знание магометанского закона, которые были необходимы для ахуна в его деятельности. В приговоре 1852 г. о назначении старшим ахуном Среднего жуза Мухаммеда Латифа Абдрахимова подписались старшие султаны Каркаралинского округа (Турсун Чингисов), Акмолинского округа (Арыслан Кудаймендин), Баян-Аульского округа (Ханходша Татенов) Кокпектинского округа (Кийсык Тезеков), Кокчетавского округа (Аблай Габбасов), влиятельные султаны и бии каждого округов².

Итак, процедура возведения муллы в почетное звание «ахун» имела несколько ступеней. Претендент должен был получить рекомендацию от представителей казахской знати, которые составляли так называемый «приговор о назначении ахуна». Затем кандидатура обсуждалась на заседании Совета главного управления Западной Сибири, и только после этого генерал-губернатор утверждал в должности ахуна. В 1854 году генерал-губернатор Западно-Сибирского генерал-губернаторства Г.Х. Гасфорд писал (1851–1861), что «я не нахожу и со своей стороны препятствий к дозволению ему [Мухаммед Латиф Абдрахимову] исполнять эту обязанность» и чтобы в нужных обстоятельства «был употребляем высшим начальством для исполнения соответствующих его званию поручений». И только затем султаны всех округов и другие почетные родоначальники оповещались об утверждении ахуна в Степи³.

Путь получения татарскими муллами звания ахуна в казахских кочевьях был типичным. Все они начинали службу указными муллами при казахских ханах, влиятельных султанах, старшинах затем в силу личных качеств, установления близких доверительных отношений с казахской знатью и выполнения определенных «заданий» для региональной администрации могли претендовать на звание

¹ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 5440. Л. 51.

² ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 484. Л. 12.

³ ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 2816. Л. 14.

ахуна. К примеру, ахун Букеевского ханства Забир Хаметов (татарин из Казанской губернии) прошел те же этапы в своей карьере, что и М.-Ш. Абдрахимов. Он начал службу указным муллой при хане Младшего жуза Жанторе, в 1824 г. был назначен российским правительством в качестве кази при хане Джангире, а в 40-х годах XIX в. стал ахуном. Хан Джангир писал, что он на протяжении своей службы содействовал «смягчению нравов» казахского народа, внушал казахам Внутренней Орды «повиновение начальству и преданность российскому правительству»¹.

Мухамед-Шариф Абдрахимов и казахские султаны Среднего жуза

Карьерный путь Мухамед-Шариф Абдрахимова совпал с началом внедрения административной реформы российского правительства на территории Среднего жуза, а именно «Устава о сибирских казах», разработанного губернатором Западной Сибири М.М. Сперанским. Как уже было отмечено ранее, М.-Ш. Абдрахимов принимал участие в открытии ряда внешних округов и принимал присяги у старших султанов, казахов Кокчетавского, Каркаралинского, Аягузского и других внешних округов.

Деятельность М.-Ш. Абдрахимова неоднозначно оценивалась представителями казахской знати. 30 ноября 1828 г. старший султан Аблай Габбасов, его брат Абулхаир, старшина Джандай Токтамышев подали прошение управляющему Омской области об удалении муллы из Кокчетавского округа за наносимые им как старейшинам, так и рядовым казахам «обиды и расстройство» при его разъездах по волости². Любопытным является и другой факт, что в первой декаде ноября Кокчетавский окружной приказ (старший султан Аблай Габбасов) направил в Омскую канцелярию ходатайство о вознаграждении указного муллы за его заслуги и назначении ему жалования в размере 500 рублей. Основанием этому было прошение муллы М.-Ш. Абдрахимова от 28 июня 1828 г.³ В связи с этим возникает вопрос, что могло случиться во взаимоотношениях мул-

¹ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2126. Л. 6–9.

² ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 484. Л. 7.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 484. Л. 5–6.

лы и старшего султана в течение месяца, если в конце ноября он кардинально меняет мнение об М.-Ш. Абдрахимове и обвиняет его в противоправных действиях?

Все три документа фактически одновременно попали в поле зрения начальника Омской области де Сент-Лорена, который, увидев противоречивые сведения об указном мулле, считал необходимым «...исключить М.-Ш. Абдрахимова из числа письмоводителей Кокчетавского окружного приказа и удалить из округа»¹. Он считал, что можно было бы подвергнуть муллу более строгому взысканию, но, принимая во внимание «прежнее усердие его в службе», можно ограничиться только вышеназванным». Однако с решением начальника области были не согласны как заседатели Кокчетавского окружного приказа (Алтыбай Марданов и др.), так и ряд представителей казахской знати, а именно волостные султаны Среднего жуза. Султан Сейткул Чингисов и бии Караульской волости свидетельствовали, что мулла Абдрахимов «человек весьма добрый, никому никакого зла не причиняет, худые дела отнюдь ненавидит» и никогда по казахским аулам «с худым мнением не ездил». Султан Идыкбай-Кошкарской волости Утения Камбаров и бии были уверены, что М.-Ш. Абдрахимов по «закону противных мыслей не имеет». Султан Найманской волости Шанхай Кучукханов считал муллу «лучшим в его звании и заслуживающим доверия», ибо в 1822 г. он давал «наставления» и привел «присяге в верноподданнической приверженности» как султана с его детьми, так и подведомственных ему казахов².

Кроме того, заседатели Кокчетавского окружного приказа засвидетельствовали, что Абдрахимов не разъезжал много по волостям округа, больше находился в канцелярии приказа, занимаясь переводами писем, инструкций и распоряжений, получаемых из региональной администрации.

Разбирательство выяснило, что жалоба султана Габбасова была следствием «...имеемой к нему (М.-Ш. Абдрахимову. – Г.С.) определенных личных отношений». 5 февраля 1829 г. начальник Омской области В.И. де Сент-Лорана на основании прошений султанов,

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 484. Л. 8.

² ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 484. Л. 21–22.

биев Среднего жуза и объяснений М.-Ш. Абдрахимова принял решение оставить муллу на окладе письмоводителя Кокчетавского окружного приказа, но, прикомандировав его в качестве указного муллы к мечети в г. Омске¹.

Ахун М.-Ш. Абдрахимов и национально-освободительное движение казахов под руководством султана К. Касымова

М.-Ш. Абдрахимов был назначен ахуном при соборной мечети Омска указом Омского областного правления от 4 февраля 1836 г. (№2777). Это обязывало его «...исполнять различные поручения высшего начальства, как духовные, так и гражданские, относящиеся казахам Средней орды»².

В 1837 г. по поручению управляющего Омской областью Иван Дмитриевича Талызина М.-Ш. Абдрахимов был командирован в Акмолинский округ для выяснения настроения казахского населения и их «благонадежности», а именно: разделяют ли они действия султана К. Касымова, в особенности старший султан Кунгуркульд-жа Худаймендин и другие влиятельные султаны. Важным было и для ахуна определить, «какие имеют намерения отряды султана К. Касымова» и место их дислокации³. Особенно беспокоило региональную администрацию отношение к движению султана Кенесары аулы ханши Валиевой и ее детей. Региональные власти рекомендовали ахуну всеми усилиями и «духовными правилами» удерживать казахов внешних округов в повиновении и покорности правительству⁴. К 1839 г. национально-освободительное движение под руководством султана Кенесары Касымова расширялось и встречало все больше сочувствующих и приверженцев. В связи с этим начальник Омской области полковник М.В. Ладыженский выдал ахуну М.-Ш. Абдрахимову письменное разрешение на «беспрепятственный проезд» по казахским волостям и определил спектр его действий. М.В. Ладыженский считал важным направить усилия и способности ахуна на «успокоение умов» как казахских старшин,

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 484. Л. 10–21.

² ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 4997. Л. 6.

³ ЦГА РК. Ф. И-345. Оп. 1. Д. 1483. Л. 6.

⁴ ЦГА РК. Ф. И-345. Оп. 1. Д. 1483. Л. 6 об.

имеющих сильное влияние на население, так и простых кочевников, «внушить им обязанности к правительству согласно текста присяги» и, наконец, убедить их «доверять» российской власти¹.

В центральном архиве Казахстана сохранились докладные Абдрахимова об отношении казахов к движению султана Кенесары. В первую очередь, он пытался убедить казахское население не откочевывать в лагерь мятежного султана Кенесары. С этой миссией он был в Айткожа-Карлыковской волости, в районе речки Сары-Су у бия Сапака Таненбергенова. Летом 1839 г. в кочевьях казахов Баян-Аульского, Каркаралинского и Акмолинского округов он заметил «беспорядки» и, самое главное, «преданность мятежному султану» многих биев, пользующихся влиянием в Степи. На основе донесений ахуна, М.В. Ладыженский разработал стратегию действий местной администрации по усилению «бдительного надзора» за влиятельными султанами и биями. Он считал необходимым чаще вызывать их под разными предлогами в приказ, чтобы «удостовериться в их расположении к нашему правительству» и стараться внушать им, что при «малейших поползновениях пощады не будет, мятежники будут преследуемы и отданы под суд». Особо подчеркивалось в предписании – усилить контроль за деятельностью управляющего Алтаевской волостью Акмолинского внешнего округа Таймаса Бектасова. По отношению к нему М.В. Ладыженский советовал использовать политику «кнута и пряника». С одной стороны, волостного управителя «стараться ласкать», а с другой стороны, внушать ему какие могут быть наказания за нарушение присяги².

Ахун одновременно принимал присяги на верноподданство у казахов Баганалинской, Кипчакской, Апан-Киреевской волостей³.

11 декабря 1840 г. М.-Ш. Абдрахимов за доставленные сведения и деятельность в период движения султана К. Касымова был награжден золотой медалью на анненской ленте⁴.

¹ ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 4997. Л. 6.

² ЦГА РК. Ф. И-345. Оп. 1. Д. 1483. Л. 6 об.

³ ЦГА РК. Ф. И-345. Оп. 1. Д. 1483. Л. 6 об.

⁴ ЦГА РК Ф. И-374. Оп. 1. Д. 371. Л. 1–3.

Заключение

Деятельность ахуна М.-Ш. Абдрахимова в первой половине XIX в. на территории Среднего жуза ясно указывает на формирование иерархической системы мусульманского духовенства в Казахской степи, а именно Оренбургского мусульманского Духовного Собрания – ахун – имам, мулла. Обращает внимание и тот факт, что ахуны в казахских кочевьях появились только после создания ОМДС (1788). Появлению многоуровневой системы управления мусульманского духовенства способствовала конфессиональная политика Екатерины II, направленная на создание религиозных институтов всех конфессий, призванных служить светской власти. Отсюда понятен круг полномочий и функций, выполняемых указными мулла и ахунами в Степи в XVIII–XIX вв. Деятельность указного муллы и затем ахуна М.-Ш. Абдрахимова ярко отражала все противоречия этой политики. Исследователь Натан Спаннаус при изучении трансформации роли ахунов в Российской империи подчеркивал, что постепенно происходило сужение их функций¹.

С одной стороны, М.-Ш. Абдрахимов, находясь на службе в Степи более 25 лет, приобрел широкий круг связей среди казахских султанов, биев, родоправителей, которые признавали, что он отличался способностью к делам, усердием и верностью к службе, приобрел от казахов «авторитетную к себе доверенность»². Но, с другой стороны, будучи ахуном Омской соборной мечети и Среднего жуза, М.-Ш. Абдрахимов не был самостоятелен в выполнении своих непосредственных обязанностей ахуна и взаимодействие с Оренбургским Духовным собранием он осуществлял только через областное губернское правление. Свидетельством этому являлся рапорт ахуна М.-Ш. Абдрахимова управляющему Омскою областью полковнику и кавалеру Ивану Дмитриевичу Талызину о правах на супружество казахов и тот факт, что ахун Семипалатинской мечети превысил свои полномочия, распространяя среди казахов Среднего жуза предписания «Правил о магометанских супружеских делах».

¹ Nathan Spannaus. The Decline of the *Ākhūnd* and the Transformation of Islamic Law under the Russian Empire // *Islamic Law and Society* 20, no. 3. 2013. – P. 202–241.

² ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 251. Л. 1–14.

М.-Ш. Абдрахимов обратил внимание Омской администрации, что Оренбургское Духовное магометанское собрание возложило на него исполнение и разрешение между казахами «обрядов нашего закона», и поэтому функции Семипалатинского ахуна Ахмета Мухаметова и имама Ишмухаметова должны быть ограничены только Семипалатинском, ибо они «заведуют духовной части магометан только лишь в одном городе»¹.

М.-Ш. Абдрахимов считал, что он, как ахун Среднего жуза и Омской мечети, должен был обладать более широкой компетенцией при решении семейно-бытовых вопросов, чем представители обычного приходского духовенства. Кроме того, Абдрахимов обратил внимание региональной администрации на деятельность семипалатинского ахуна в смутное время². По его мнению разговоры семипалатинского ахуна среди казахов о «Правилах из магометанского закона», а именно, чтобы родственники умерших не требовали к себе оставшихся жен без их согласия и не отбирали выданный за ними калым» способствует усилению волнения в Степи³. Абдрахимов, считая левират древним обычаем казахов, полагал что «Правила о магометанских супружеских делах» казахи могут посчитать «крутою мерою» и для спокойствия и избежания между казахскими родами «всяких неудовольствий от самоуправления происходящих» нужно «ознакамливать их с обрядами веры по возможности и надобности, где встретиться к тому удобный случай»⁴.

Отсутствие фиксированного жалования, размытость основных функций способствовало тому, что в любое время М.-Ш. Абдрахимов мог впасть в немилость как со стороны русской власти, так и представителей казахских султанов. Свидетельством этому явились конфликты и недоразумения между ахуном и старшим султаном, ахуном и управляющим Омской областью.

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 325. Л. 6–7.

² Рапорт М.-Ш. Абдрахимовым был написан в 1838 году, когда шло национально-освободительное движение под руководством султана К. Касымова.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 325. Л. 6.

⁴ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 325. Л. 7.

1.5. Деятельность татарских мулл, письмоводителей и толмачей глазами казахов (XVIII – первая половина XIX в.)

С первой половины XVIII до середины XIX века татары Волго-Уральского региона сыграли важную роль в процессе политической, экономической и культурной интеграции Казахской степи в состав Российской империи. Они принимали участие в переговорах между русской властью и казахской элитой в качестве переводчиков и толмачей, разрешали возникавшие конфликты между приграничными жителями и казахами, вели официальную переписку казахских ханов и султанов в качестве письмоводителей, были приглашаемы в качестве духовных наставников (муллы) и учителей к влиятельным руководителям казахских родов и племен. И наконец, татары активно участвовали в процессе втягивания казахов в единое региональное, в последующем общероссийское торговое пространство.

В исторической литературе достаточно хорошо раскрыта посредническая роль татар в Степи. Однако остался за объектом исследования такой фактор, как воспринимало деятельность татарских служащих само казахское население. Этот малоисследованный вопрос является важным для понимания и реконструкции реальных событий. По сути, во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. через татарских служащих шел процесс формирования у казахского населения представлений о Российской империи, российском законодательстве, установок о системе взаимоотношений с новой властью, осмысления новой социальной действительности и поступающей информации к традиционным оценкам и представлениям. В исторической литературе уже сложилась система понятий, в которых исследователи используют термины Другой, Иной, Чужой, инаковость при описании образов, стереотипов, представлений и пр.¹ Как же быть в данном случае, когда система доминирующих этнодифференцирующих признаков в восприятии

¹ Саид Э.В. Ориентализм: Западные концепции о Востоке. – М., 2006; Россия и Европа в XIX–XX вв. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. – М., 1996; Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия, вып. I. – М., 2000; Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. – М., 2004; Сухих О. Образ казаха-кочевника в русской общественно-политической мысли в конце XVIII – первой половине XIX века: автореф. ... канд. ист. наук. – Омск, 2007.

казахами татар отсутствовала. Традиционная культура поведения татар и казахов при всём различии её локальных вариантов демонстрировала много общих черт. Эта общность вполне понятна – все эти народы очень близки по языку (тюркские языки кыпчакской группы), все они исповедуют ислам суннитского толка, и, наконец, на протяжении веков их история протекала в едином социокультурном пространстве. В своей основе процесс восприятия казахами татар на протяжении столетий базировался на продуктах их культурно-исторического опыта совместного проживания на сопредельных территориях и определенных культурных стереотипах как единоверцев, родственников. С присоединением Казахской степи в состав Российской империи восприятие татар казахами изменилось. Это были уже официальные лица, находившиеся на службе российской администрации.

И возникает вопрос, как казахи воспринимали новую роль татар, какую давали оценку их деятельности, как выстраивали систему взаимоотношений с ними и как влиял прежний опыт взаимодействия с татарами. Для исследования данного вопроса нужно разобраться с термином «восприятие». В своем исследовании мы используем термин «социальное восприятие»¹, ибо татары в Степи, будучи переводчиками, толмачами, письмоводителями, торговцами, занимали определенный социальный статус, получали жалование и вступали в определенные отношения с разными слоями казахского населения. Это более широкое понимание термина обусловлено восприятием не только физических характеристик и поведенческих характеристик, но и формированием представлений о намерениях, способностях, убеждениях, возникающих в процессе межличностных коммуникаций.

Важно в используемом нами термине «социальное восприятие» и то, что этот процесс включал взаимодействие между воспринимающим и воспринимаемым. Ведь в механизме восприятия лежит и обратная сторона, как осознавали себя татары в Степи и как они хотели бы, чтобы их воспринимали. С одной стороны, для татар длительный исторический опыт взаимообщения с казахами

¹ Термин социальное восприятие был предложен Джеромом Брунером в 1947 году для обозначения феноменов социальной детерминации процессов восприятия.

обеспечивал им быструю и достаточно успешную ориентировку в Степи, в непосредственном окружении казахами, в углублении формирования адекватного представления о культуре казахов, а с другой стороны, обязательства службы накладывали свои особенности в поведение татар в Степи.

С другой стороны, на протяжении XIX века в казахском кочевом обществе была создана новая социокультурная ситуация, отличающаяся сменой характера управления, стереотипов отношений как внутри общества, так и во вне, изменения ценностных ориентаций. При этом казахи осознавали, что следование привычным принципам не представляется возможным, а новые находились в стадии трансформации в соответствии с условиями интеграции Степи в состав империи. В этом ракурсе особенно вырисовывается роль татар, выполнявших посреднические функции между империей и Степью. По сути, татары конструировали в сознании казахов правила поведения во взаимоотношениях с русской властью, формировали определённые знания о символах имперской России, показывали инструменты влияния и подчинения, источники действий, решений и изменений.

Применительно к теме данного исследования можно выделить несколько аспектов восприятия казахами татар: как российских чиновников, духовных наставников, земледельцев и торговцев.

«...его служение среди нашего народа довольно познакомило нас...»

В многочисленных ходатайствах казахских ханов, султанов и старшин о награждении татарских мулл и письмоводителей чинами, грамотами, подарками прослеживается степень доверительных отношений между ними, механизм восприятия ими их деятельности. Так, казахские султаны старшины, бии, чтобы подчеркнуть уровень тесного взаимодействия между ними, что «приобрел от казахов совершенную к себе доверенность» (мулла Мухаммед Шариф Абдрахимов в Кокчетавском внешнем округе), находился в «точном услужение нам» (мулла Сейфуллы Усманова в Кокчетавском округе), «хорошо знает все дела нашего казахского народа» (мулла Абубакир Кунгурбай улы у К. Нуралиева), «в делах казахского на-

рода заслуживал внимания» (мулла Юсуф Мусин в Баян-Аульском внешнем округе) и т.д. Кроме того, их деятельность оценивалась такими эпитетами, как «...обид никогда не причинял» казахам (ахун Петропавловской мечети Сиразитдина Сейфуллин), служил «верно, всеусердно и нелицемерно» (ахун Сеитовского посада, в последующем первый муфтий Оренбургского мусульманского духовного собрания Мухамеджан Хусайнов), «неусыпно и с полной искренней преданностью» (письмоводитель Рахметулла Исланов)¹.

Хан Младшего жуза Айшуак (1797–1805) писал о письмоводителе Абдулнасыр Субханкулове, что полностью доверял ему, «...почитал его как сына» и отдал ему «право ношения печати»².

Свидетельством установления близких отношений между казахами и татарскими служащими явилась судьба письмоводителя Рахматуллы Муртазаулы Исланова у известного казахского султана Арунгазы (1786–1833). Султан Арунгазы писал, что он был не только верным ему «помощником, ведя надлежащим образом все письменные дела», но и старался «добрыми советами и наставлениями» помогать кочевникам. При этом абсолютно противоположную характеристику дал письмоводителю Рахматулле переводчик министерства иностранных дел О. Ярцев: «Необразован и не знает ни по-арабски, ни по-турецки, ни законов мухамеданских и даже с трудом может написать складно обыкновенную бумагу». При этом О. Ярцев также подчеркнул степень доверительных отношений между ними. По его мнению, Рахметулле справедливо можно назвать «...конфидентом султана, нежели правительства». И это не случайно, ибо Рахметулла разделил все тяготы ссылки султана Арунгазы в Калуге³.

Признание казахскими старшинами деятельности татарских служащих проявилось и в том, что в своих ходатайствах они представляли их наставниками и руководителями. В этом ракурсе заслуживает внимание личность Абду Селам улы Абдулфетиха (татар

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 184. Л. 6; Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – М.; Л.: Академия наук СССР, 1940. Док. № 62. – С. 201; Док. № 140. – С. 442.

² ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 249в.

³ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – С. 405.

из Сеитова посада). Он начал службу в 1785 г. в качестве муллы у старшины рода байбакты Срыма Датова, позже стал ахунум Младшего жуза. Он участвовал во всех событиях казахского кочевого общества в последней четверти XVIII – начале XIX в. Султаны, бии и старшины Младшего жуза в начале XIX в. в своих письмах к региональной администрации называли его «... почтенным ахунум», «руководителем во всех наших делах», который «давал благие советы, разъяснял нашим знатым людям и народу»¹.

Ярким примером признания казахской знатью деятельности в Степи татарских служащих явилась фигура первого муфтия ОМДС М. Хусаинова. Руководитель национально-освободительного движения в Младшем жузе (1783–1797), старшина Срым Датов писал М. Хусаинову, что «во всем надеемся и полагаемся только на вас»². О тесных связях казахского народа с муфтием свидетельствовал и губернатор Уфимского и Симбирского наместничества О. Игельстром, который подчеркивал, что М. Хусаинов находился в «великом почтении» у казахов и имел «отменную доверенность». Казахские бии Кара-Кобек и Шубар считали в 90-х годах XVIII в., что казахским народом мог бы управлять муфтий М. Хусаинов³.

«Руководителем во всех наших делах» называли казахи и татарского переводчика Мендияра Бекчурина. Хан Младшего жуза Айшуак в своем письме министру внутренних дел В.П. Кочубею от 1803 г. отмечал, что «своей проницательной и редкой сообразительностью» переводчик Мендияр Бекчурин заслужил любовь и доверие казахского народа. Острый ум М. Бекчурина неоднократно подчеркивали и казахские старшины и бии Младшего жуза⁴.

Обращает внимание тот факт, что казахи называли татарских служащих «руководителем наших дел» только в документах последней четверти XVIII в. Вероятно, этот термин использовался казахскими старшинами потому, что этот период был наиболее сложным в истории казахского народа. Начинаясь процесс транс-

¹ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – С. 120, 212.

² Вяткин М. – С. 123.

³ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – С. 132–135.

⁴ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – М.; Л.: Академия наук СССР, 1940. Док. № 65. – С. 212.

формации традиционной системы управления, который выразился через кризис ханской власти, усиление межродовой борьбы, барымты, и первая попытка региональной администрации изменить систему управления казахами (реформа О. Игельстрома). Все эти условия способствовали осознанию представителями казахской знати необходимости создания сильной власти в Степи, которая, с одной стороны, была бы поддержана русской властью, а с другой – местным населением. С другой стороны, именно в этот период татарские служащие конструировали в сознании казахской знати модель взаимодействия с русской властью.

В первой половине XIX в. наблюдается несколько иная тенденция в характеристике казахской знатью татарских служащих. Ими подчеркивались различные аспекты деятельности татарских служащих, а именно, что они внушали «понятие о российских законах» и способствовали «сохранению между ними тишины и спокойствия» и т.д.¹ В них представители казахской знати видели уже не «руководителей», а посредников в разрешении конфликтов между казахами и русскими, и русской властью и т.д.

Все вышеназванные документы свидетельствовали, что татары являли пример для казахской знати в процессе формирования у них верноподданнических чувств по отношению к империи и образ чиновника-единоверца, находившегося на российской службе. Подтверждением этому являлся тот факт, что представители казахской элиты считали важным обучение своих детей татарскому языку, как языку официальной переписки между империей и Степью. Нужно обратить внимание, что только во второй половине XIX в. встал вопрос перед казахами о необходимости знания русского языка для продвижения по службе.

Лучший пример пользы знания татарской и русской грамоты представляли во второй половине XIX в. султаны Глеумухамед и Альмухамед Сейдалины, которые прекрасно знали как татарский, так и русский языки и смогли сделать карьеру на российской службе².

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2096а. Л. 208 об.; Д. 2060. Л. 83; РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 71. Л. 37.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1400. Л. 28.

Конечно, были случаи конфликтов, неприятия казахами татарских служащих. Так, хан Младшего жуза Абулхайр, узнав, что мулла Альмухаммет, служивший у него, обо всем докладывал оренбургской администрации, назвал его «изменником», взял на сорок дней под стражу¹. Султан Темир Ералиев считал необходимым удалить из Степи имама Исмаила Уразметева (назначен 12.05.1817 г.), ибо потерял «...доброе имя и нравственность» среди казахов. Основанием этому заявлению султана было то, что имам после назначения не повиновался его распоряжениям, не занимался возложенными на него обязанностями².

Деятельность муллы Кокчетавского внешнего округа М.-Ш. Абдрахимова неоднозначно оценивалась представителями казахской знати³.

Казахское население Каркаралинского округа жаловалось на неоднократные «стеснения», причиняемые им указным муллой Фахрутдином Фаткуллиным и его сыном (из Казанской губернии Царекокшальского округа, дер. Кикловой)⁴. Суть «стеснений» сводилась к неоднократным поборам, проводимым муллой. Таких примеров можно привести достаточно и по другим регионам Казахской степи. Причиной этому были как личные отношения, так и то, что муллы одновременно занимались ростовщической торговлей в Степи (см. следующий раздел).

Свидетельством неоднозначного отношения казахов к татарским служащим было и то, что казахи давали им свои имена. К примеру, толмача Оренбургской пограничной комиссии Мухамед-Шарифа Аитова называли Каратолмач, муллу Габдрахман Бакиева (из Оренб. губернии Белебинского уезда, дер. Килюмы), служившего в Найман-Субанской волости у султана Бопы Абдулфеизова, называли Кызылмулою. Возможно, из-за цвета волос или бороды, которые были черные или рыжие⁵. Однако, на мой взгляд, за этим стоит более глубокое явление. В казахском языке слово «кара» (чер-

¹ КРО-1. Док. № 108. – С. 280.

² ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1 Д. 243. Л. 55.

³ См.: раздел «Деятельность ахуна М.-Ш. Абдрахимова в Казахской степи в первой половине XIX в.» данной книги.

⁴ ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 1852. Л. 1–3.

⁵ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 625.

ный) имеет много значений. Так, в толковом словаре казахского языка указано более 50 значений¹. В первую очередь, могло отражать внешние данные человека, черные глаза, волосы, цвет лица. Во-вторых, в переносном смысле слово «кара» означало грамотного человека, умеющего убеждать и выражать правильно свои мысли. В-третьих, слово «кара» могло отражать личностные качества человека, а именно простой, суровый, жестокий и т.д. Как мы видим, не случайно казахское население называла Аитова Каратолмачем. Это имя отражало различные аспекты его деятельности (как эксперта, толмача) и, самое главное, отношение к нему казахов, видевших в нем образованного, скромного человека². Свидетельством этому является и тот факт, что султаны-правители Западной части полковник Баймухамед Айчуаков и Средней части войсковой старшина Араслан Джантюрин во время приезда в Оренбург по делам службы останавливались в доме М.-Ш. Аитова³. То, что Аитов получил второе имя, указывает нам на известность его в Степи.

Восприятие казахами татар как земледельцев

В фондах центральных архивов Казахстана сохранились прошения казахских султанов, старшин Среднего жуза к региональной администрации о приглашении татар, как представителей оседло-земледельческой культуры, для постоянного проживания их в Степи. Именно в этом непосредственном взаимодействии казахи видели выход приобщения кочевого казахского населения к навыкам хлебопашества и оседлой жизни. Так, старший султан Кокчетавского внешнего округа, коллежский асессор Токтамыш Янузаков писал в 1827 г., желая приобщить подведомственное ему казахское население хлебопашеству и домозаводству, пригласил ясашных татар Казанской губернии и уезда, дер. Ташкина Сабита Курбангалиева и Изатуллу Гибатуллина «...для показа» казахскому населению пользы от хлебопашества, привития навыков продажи скота и покупки

¹ См. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / сост.: Ә. Балғанбаев, С. Мурзабеков и др. – Алма-Ата. 1982. Т. 6. – С. 36–59; Қазақ тілінің сөздігі. – Алматы, 1999. – С. 376–378.

² См.: *Султангалиева Г.С.* Каратолмач, штабс-капитан Мухаммед-Шариф Аитов в Казахской степи (первая половина XIX в.) // Панорама Евразии. – Уфа, 2008. – № 2. – С. 13–22.

³ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 382. Л. 6–7.

нужных вещей. Кроме того, он считал, что с этими функциями хорошо справлялся и исполнявший обязанности учителя и муллы при нем татарин Хисаметдин Хусейнов (из Оренбургской губернии)¹.

С другой стороны, татары, поселившиеся в Степи, осознавали возложенную на них миссию, ибо в своих прошениях акцентировали внимание администрации на том, что «...поселение наше среди казахов будет полезным», ибо они будут доверять им как единоверцам и учиться у них «искусству хлебопашества, к заведению постоянных для себя жилищ»².

Одним из ярких примеров восприятия казахами татар, приобретших их хлебопашеству, явилась судьба татарина Тобольской губернии Ишимского уезда, Соколовской волости Усмана Мавлютова. Он хорошо знал Степь и казахов, ибо 22 июля 1822 г. по распоряжению губернатора Западно-Сибирского генерал-губернаторства был командирован в казахские кочевья с русскими чиновниками в качестве переводчика для разъяснения содержания «Устава...», затем служил муллой у управляющего Балта-Киреевской волости, султана Итека Яндосова³. 3 апреля 1830 г. старший султан Кокчетавского внешнего округа Абдулмамет Валиев пригласил его для «производства пашни» на урочище Тасыбек-Тогай (40 верст от рудута Новониколаевское, Кокчетавский внешний приказ). Он считал, что казахи, не имевшие опыта хлебопашества, будут обучаться земледельческой культуре посредством совместного проживания на одной территории и будут убеждаться в «существенной пользе оседлой жизни». При этом подчеркивалось, что семья Усмана могла быть наставником в деле, которое для степного народа «...доселе было чуждо, донныне еще не привыкшие, не могут действовать хлебопахотными орудиями и посеву семян, а потому и нуждаются в обыкновенных к тому людях». Кроме того, старший султан предлагал построить на выделенной земле на собственный счет «школьный дом и мечеть» и определить сына Усмана, Сейфулмуллюка, муллой и учителем, а брата Бекташа, – муатзином⁴. При этом стар-

¹ ЦГА РК. Ф.И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 155–156.

² ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 797 Л. 1–8.

³ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 204.

⁴ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 521. Л. 10–15.

шины, ходатайствуя перед региональными властями, использовали такие основания, что Мавлютова с его 5-ю сыновьями знали все казахи округа, и хотели бы, чтобы «сей полезный человек был при нас руководителем, наставником и учителем»¹. Важным является и тот факт, что решение Кокчетавского внешнего приказа о выделении семейству Усмана Мавлютова земли в постоянное пользование было поддержано другими казахами этой волости.

Созвучным с мнением старшин Среднего жуза о важности передачи татарским населением опыта хлебопашества казахам посредством совместного проживания была точка зрения хана Внутренней Орды Джангира. По его мнению, заключение брака между казахами и оседлыми единоверцами (башкирами и татарами) усилило бы привязанность казахов к земле, так как каждый казах, имеющий жену-татарку, привыкшую к оседлости, «будет сам заводить постоянное зимовье и строить для этого дом, в коем жена его может распорядиться хозяйством»².

Рассматривая татар как пример для занятия земледелием, Абай в своем знаменитом сочинении «Гаклии» («Назиданиях») приветствовал представителей этого народа, которые трудились на благо казахского народа. Им была выделена такая характерная черта татарского народа, как трудолюбие. Абай убежденно заявлял о том, что татары упорным трудом наживают себе добро, осваивают все новые ремесла, заботятся о своих муллах и медресе и что такой народ никогда не пропадет (Слово 2).

Таким образом, поволжские татары, как представители оседло-земледельческой культуры, первыми показали казахам возможность постепенного приобщения к оседлости и занятию хлебопашеством посредством подачи ими наглядного примера. Это был путь мирного взаимообщения народов, имеющих общность принадлежности к одной этнолингвистической группе (кыпчакская подгруппа тюркских языков) и одной конфессиональной системе (ислам, суннитского толка).

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 834. Л. 1–58.

² ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2236. Л. 2–3.

Татары – торговцы

В Степи больше знали татарина-коробейника как разносчика необходимого мануфактурного товара, рассчитанного на потребности казахов-скотоводов. Зачастую образ торгового татарина включал в себя и муллу, и учителя. Как писал Ч. Валиханов, «главными двигателями этого (мусульманского) образования следует признать наших торговых татар...» Это подтверждает и региональная администрация, которая отмечала, что муллы одновременно занимались торговлей в Степи. Не случайно дореволюционный исследователь А. Красовский писал: «Ежели есть возможность заняться торговлею, мулла конечно ею займется... потому что звание муллы у киргизов менее почетно, нежели звание купца...»¹. Как отмечает исследователь К. Ноак, среди татар, проживавших в степи, каждый пятый был торговцем². В соответствии с характером деятельности, а именно торговлей, наибольшая часть татарского населения была сосредоточена в уездных городах, поселках, населенных пунктах Казахской степи, где были созданы Татарские слободы, которые и сейчас остались в топонимике казахстанских городов под названием «Татарка».

Итак, татарин, накопив определенный капитал, старался остаться в Степи. Не случайно была распространена казахская пословица, что «разбогатевший татарин – женится», а разбогатевший русский – строит дом». Переводчик Туркестанского генерал-губернаторства Ш. Ибрагимов считал, что татарин, женившись на казашке, приобретал себе верных покровителей в лице родственников своей жены и его путь в указные муллы делался уже гораздо легче³.

В сознании казахского народа татары как торговцы отражены в казахских пословицах, где даны такие характеристики, как хитрый, ловкий, когда вопрос стоял о торговых отношениях между ними. Причиной этому был ростовщический характер торговли

¹ Красовский Н.И. Область сибирских киргизов. Ч. II. – СПб., 1868. – С. 457.

² Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций. – 1998.

³ Ибрагимов Ш. О муллах в киргизской степи. Материалы для статистики Туркестанского края. – Вып. III. – СПб., 1874. – С. 353–361.

татар в Степи. Дореволюционный исследователь И. Аничков писал, что казахи с их «стадами и табунами давно сделались объектом деятельности татар, особенно в северной части степей, как посредников между производителями сырья и представителей обрабатывающей промышленности»¹. Одним из способов обогащения разъездных торговцев являлась раздача товара «по разным предложениям по высоким ценам и в долг», проценты с которых составляли внушительные цифры от 40 до 100% оборота². Архивные документы изобилуют заявлениями кредиторов в пограничную комиссию о неуплате казахами долгов. Должники оплачивали свой кредит в основном скотом. Показательным в этом смысле можно считать долг 23142 лошадей, который был выплачен купцу 3-й гильдии А. Абдрашитову³.

Таким образом, как мы видим образ татар в глазах казахского народа изменялся на протяжении XVIII–XIX вв. Степень такого изменения варьировалась в зависимости от политических событий, информированности казахов, способности к объективному анализу. Восприятие татар казахами XVIII–XIX вв. являет собой многоуровневую систему, включающую разные аспекты социальной действительности. Во-первых, эта система отражала представления казахской знати о татарских служащих (толмачи, переводчики, письмоводители, муллы), с которыми они находились в постоянном и тесном взаимодействии.

Конечно, существовала избирательность восприятия казахами татар. К примеру, казахские старшины обычно ходатайствовали о тех или иных татарах, которых хотели видеть в качестве муллы или письмоводителя у себя в кочевьях. При этом они обращали внимание администрации на то, что знали их личные качества, прошлый опыт работы, знания и т.д. В татарских переводчиках, толмачах казахские султаны и старшины видели модель чиновника-единоверца имперской России, который успешно продвигался по служебной

¹ Аничков И. Упадок народного хозяйства в киргизских степях // Русская мысль. – 1902. – № 5. – С. 50–73.

² Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – Док. №188. – С. 298.

³ ГАОрО Ф. 6. Оп. 10. Д. 1009. Л. 15.

лестнице, получал чины, льготы и привилегии за усердие, исполнительность на службе. Ведь в ходе познания их деятельности одновременно осуществлялось несколько процессов: эмоциональная оценка, попытка понять строй их поступков, и построение стратегии своего собственного поведения. Татарские служащие в процессе своей деятельности показывали казахской знати способы адаптации к новой власти, лавирования между представителями региональной власти, установления личных контактов с русским начальством, методы убеждения российской администрации в принятии тех или иных решений. Самое главное – казахи видели в татарских служащих представителей новой власти, имевших каналы воздействия на населения. Казахской кочевой элиты также важно было сохранить свою власть и влияние, ибо теперь их место стало определяться не столько генеалогической принадлежностью к определенным кланам, а верностью присяге «царю и отечеству», личными способностями и умением привлечь свой род, отделение, или племя на службу империи.

Представители казахской знати понимали и важность обучения своих детей татарскому языку и татарской грамоте. Не случайно, у казахов существовала поговорка: «татарға тільмаш керек емес» [татару не нужен переводчик], поэтому он может быть влиятельным, свободным в объяснении своих требований во время переговоров.

Второй уровень восприятия отражал представления рядовых кочевников, которые имели больше контакты с торговыми татарами и муллами. Здесь диапазон был широким – от опасности попадания к татарским торговцам в кабалу до установления дружеских отношений. Казахи часто называли татар «тамыр» (кровный друг). В этом контексте интересным является такой термин, как «шалаказах», это были дети, рожденные от татарина и казашки или казаха и татарки. Большинство из них были потомками первых выходцев из татар, поселившихся в Степи. Еще до открытия внешних округов они с дозволения султанов или ханов поселились в Степи, разделяли все тяготы кочевой жизни до глубокой старости, здесь отдавали своих дочерей в замужество, создавали новые семьи и династии. К примеру, татарских детей, родившихся в Степи к 30-м годам

XIX в., оказалось более 465, все они позже были причислены во внешние округа Западно-Сибирского ген.-губернаторства на положение казахов, т.е. выполняли все повинности казахского народа, а именно стали платить ясак в казну империи¹.

В свою очередь, татары осознавали себя в Степи как наставники, несущие знания, культуру оседлой жизни, способы адаптации казахов в структуре имперской России. Это проявилось в распространении татарской грамотности, как правило, там, где имелся мулла, существовала и мусульманская школа, в которой обучались от 25 до 50 казахских детей. Основные учебные пособия – татарские книги. В конце XIX в. татары являлись инициаторами открытия новометодных мектебе и медресе в Казахстане, создания мусульманских благотворительных обществ.

В большинстве своем образ татар в сознании казахов носит позитивный характер. Данная тенденция проявляется как на рациональном, так и на эмоциональном уровнях восприятия. В первую очередь, подобное отношение следует объяснить общностью исторического прошлого, близостью народов на ментальном уровне, а также тесными родственными и дружескими контактами. Если говорить конкретно об образе татар в восприятии казахов, то они рисуются трудолюбивыми, образованными, чистоплотными.

¹ ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1 Д. 613. Л. 190–192.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1743 г., марта 21 – Журнал прапорщика И. Муравина [1], находившегося при хане Абулхаире [2] в 1742–1743 годах

1743-го г. месяца генваря 29-е

Уведомился хан, что помянутой мулла ко мне ходит, то на него весьма осердился и намерен был его убить до смерти. Однако об оном уведомился я, и упомянутого от убийства упросил. Между тем хан объявил мне, якобы означенной мулла весьма негодной человек, ибо-де всегда к тебе ходит и что от меня слышит, то и объявляет, а иное якобы ложно, также и к имеющимся при Оренбургской комиссии главным командиром без его, ханского, ведома пишет письма, и от того он, хан, якобы и сына своего, Козехмета [3], не получил. Да посланы были от нас к его пр-ву г-ну тайному советнику и кавалеру Ивану Ивановичу Неплюеву [4] письма прошлого 1742 г. сентября от 17 числа с яицким казаком и с киргисцом Акмурзой, которой киргизец по приезде объявил хану, якобы Козехмет приказал, что хан письма пишет к имеющимся при Оренбургской комиссии главным командиром весьма неприличны, которыми ево, Козехмета, привел в немалой стыд. А он, хан, тако ж тем винит означенного муллу, ибо-де оной мулла может что и от себя приписать, а он-де, хан, сам грамоте не знает. Також и протчих вин к своей пользе тому приличных объявил немало. И как вышеписанное хан объявил и намеренное убийство не оставляют, то, напротив того, я ко оправданию помянутого муллы хотя и говорил, токмо он, хан, того ничего не принял. И видя я такую ханскую суровость, и объявил, что е. и. в. людей вам до смерти убивать не надлежит, ибо должно таких отсылать куда надлежит, которым могут и там по указу и по надлежащей вине наказать. И, выслушав оное, помянутой хан объявил,

ибо одного муллу он, хан, взял не по указу и не просьбою от генералов, но собою, в бытность его в Башкирии, и объявляет помянутого муллу якобы изменником. И хотя от убийства и упросил, токмо он, хан, дал означенному мулле сроку на сорок дней, а для чего – неизвестно, и никуда ходить не велел. И как слышал я от преходящих ко мне киргисцов, что хан намерен помянутого муллу убить не собою, но сыном Нурали-салтаном или прикажет тайно киргисцам, отчего ныне оный мулла находится в немалом страхе и опасности. Да сверх же того, едучи дорогою, означенной хан на помянутого муллу был немало сердит, и якобы подлинно от него и сына своего не получил, и некоторым киргисцам приказал с помянутого муллы доправлять якобы не полученное ими от него в Орской крепости награждения. С которого и доправили не токмо з добрым порядком, но и с побоями. А оной Мухаммет-мулла, как видно, по присяжной своей должности к е. и. в. рачительно служит и что уведает, то немедленно объявляет.

Подлинной за рукою прапорщика Муравина с подлинным читал канцелярист Иван Коптяжев.

АВПР. Ф. 122. 1743 г. Д. 3. Л. 22–28 об.

Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата:

Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. С. 278–279.

№ 2

1747 г., июля 8 – Донесение оренбургского губернатора И. Неплюева Коллегии иностранных дел о положении в Младшем и Среднем жузах

...но писать его, ханской, данной ему, хану, в бытность здесь тайного советника Татищева [1] из татар (которой, живучи у него, хана, случающимся там здешним людям всегда доброхотствует и нужные известии сообщает, как то и в бытность Арасланову чинил), то письмо, кое им по приказу его, ханскому, ко двору е. и. в. начерно сочинено и белое с него писано, дал, с него перевод при сем же под № 2-м приобщается Гос. колл. из всех оных писем изволит усмотреть...

...я с вышеозначенным ханским писарем послал к ней при письме моем один косяк камки и несколько мелочей, всего по цене рублѣв на двадцать, також и одного писаря за его верность и усердие, а особливо, для переду, ибо он у хана во всех секретях употребляется и прошлого лета за его, ханскими, делами ездил в Бухарию, на столько ж рублѣв при отпуске наградил, а хотя оной писарь просил, чтоб его от хана высвободить, объявляя, что он от него часто оскорбляем и в смертном страхе бывает, или б ему позволить спастись уходом, однако я приказал, чтоб до предбудущаго лета был при нем, хане, по-прежнему, дав ему на словах наставление, каким ему образом себя содержать и верность свою продолжать там надлежит.

АВПР. Ф. 122. 1747 г. Д. 3. Л. 168–177.

Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №142. С. 361–362.

№ 3

1758 г., мая 24 – Запись показаний писаря Сейта Касимова, посланного к султану Айчуваку с целью выяснения взаимоотношений казахов Малого и Среднего жузов с Китаем, Хивой и каракалпаками

Ерали-де [1] и Айчувак [2] солтаны еще прошлого 1757-го г., как скоро они из Оренбурга в летних месяцах в улусы свои возвратились, желая от разорившейся Зюнгории равномерно, как и Средней орды киргисцы, корыстоватца, имели намерение ехать под оставших в той землице калмык со многим собранием киргисцов для получения себе от них добычи. Токмоде, как Айчувак-солтан напоследок известился, что зюнгорские калмыки весьма многие взяты китайцами в свою сторону, а многие же в российское пришли подданство, а из-за того в тех местах, где они кочевали, почти никого уже не осталось, то оное свое намерение и отложил и так чрез всю зиму при яицких форпостах без всякого движения кочевал спокойно. А об Ерали-де солтане за зимним временем и за дальним расстоянием по минувший апрель месяц и известия в тех местах, где оной Айчувак и Нурали-хан кочевали, не было. А в первых-де уже числах помянутого апреля в тех их улусах стало быть от мно-

гих киргизцов известно, что он, Ерали-салтан, по вышеозначенному его намерению, нимало не мешкав, как с придержащимися ему, так и другими Меньшой орды поодаль его кочующим, в том числе и с семиродскими, в ведомстве Айчуваковом находящимися киргизцами (а сколиким числом, того он, Сеит, не знает), сентября в последних или октября в первых числах прошлого 1757-го г. в поход туда выступил. Но Аблая-де [3] солтана в его улусах (чрез которые ему, Ералею, ехать было надобно) тогда не было, ибо-де и он, Аблай, с своими Средней орды киргизцами (а в коликом числе не знает же) в походе ж под них, зюнгорцов, находился. Однако ж-де он, Ерали, приближаясь к зюнгорской землице, вскоре с ним, Аблай-солтаном, съехался, когда-де уже оба они и о дальшем своем предприятии совет имели, причем-де и сие было им известно, что из них, зюнгорцов, пришли многие в подданство российское, а тако ж-де немало их захвачено да и еще сами шли в китайскую сторону, и потому-де Аблай-солтан весьма намерен был и Ераля-солтана сильно склонял, чтоб нападение учинить на тех зюнгорцов, кои пришли в подданство российское, объявляя, что они, как больше разоренные и скота, и оружия не имеющие, и противиться им не столько в состоянии как те, которые в китайскую передались сторону, ибо-де оные и оружейные да и под защищением китайским твердо находятся, а к тому со стороны своей наблюдение и сие представлял, чтоб не раздражить тем богдыхана китайского, с которым-де у него, Аблая, и о мирном договоре пересылка и согласие уже было. Токмо-де Ерали-солтан тому его, Аблаеву, совету не только противен был, но и всячески его, Аблая, от того отвращал, толкуя, что им на тех, пришедших в подданство российское, нападать не только непристойно, но и весьма не надлежит, ибо-де и сами они, Ерали и Аблай солтаны, со своими тех Средней и Меньшой орд киргизцами е. и. в. подданные.

Итак, за лучшее признал и его, Аблая, всячески склонял нападение учинить на оных, в китайскую сторону отдавшихся, и в том-де он, Ерали-солтан, так много усиливался, что напоследок он, Аблай, принужден на то согласиться. И приближаясь, и разделившись они, Ерали и Аблай, с киргизцами своими на две части, на тех предавшихся к китайцам калмык и напали, токмо-де, как оной

Ерали-солтан с киргизцами своими то нападение прежде учинил, а Аблай-солтан гораздо уже после, то-де с его, Ералиевой, стороны весьма большой в людях урон воспоследовал, однако ж-де и с их, калмыцкой стороны, немало ж побито, сверх того им, Ералием, и его киргизцами и в полон их, калмык, взято много, и с коих-де ныне и в Меньшую орду несколько ими привезено. Со стороны ж-де Аблай-солтана, хотя також-де не без урону, однако ж гораздо меньше случилось, да и в плен они из оных калмык нисколько взять не могли, и тако-де как они, киргизцы, немного в том удаchi получили, так все в Среднюю орду и возвратились, а оттоль уже многие Меньшой орды киргизцы и в свои улусы разъехались. Только-де Ерали-солтан, как он, Сеит, от самих тех «возвратившихся с пленными калмыками семиродских киргизцов слышал, еще тамо, то есть в Средней орде, остался якобы для того, что как Аблай-солтан, так и все тамошние старшины и народ, уважая то его, Ералиево, противо китайского хана тем на оных пришедших в его сторону калмык нападением и их разбитием предприятие, требуют от него, Ералея, того, что когда он более всех причиной той, оказанной о них к стороне китайской досаде и раздражению, то б он же и старался с ними, китайцами, войною или миром той Средней орде тишину и безопасность восстановить, из-за чего-де, ежели в том ему удастся, то намерены они, Аблай-солтан и весь тамошний народ его, Ералея, над всею тою Среднею ордою главным владетелем учинить. Но с каким-де он, Ерали-солтан, из-за того намерением поныне тамо находится и вместе ж с Аблай-солтаном, и что после того поныне у них произошло и происходит, и нет ли от китайцов противо здешней стороны каких противных намерений и предприятий; также и Аблай-солтан имеет ли к китайцам в самом деле наклонность, о том-де он, Сеит, ничего, кроме вышеписанного, не слышал и не знает.

Сверх-де того он, Сеит, от многих же киргизцов слышал, что хивинского Каип-хана брата его, Бурю-солтана, в каракалпацком народе ханом же бывшего, они, каракалпаки, за чрезвычайное его их отягощение и за суровые поступки нынешнею зимою убили и по причине-де того между хивинцами, узбеками и трухменцами немалое учинилось смятение, для утешения-де которого помянутой хивинской Каип-хан принужден был призвать к себе на помощь

отца своего Батыр-солтана, с частию Меньшой орды киргизцов, который-де, приехав, по ту сторону Аму-Дарьи остановился и ему, Каип-хану, вспоможении чинить хотел. А он-де, Каип-хан, оното отца своего и тех бывших с ним киргизцов для лучшего споспешествования наградить вознамерился и для того на хивинцев немалой червонцами наложил сбор, но они-де хивинцы, не хотя платить, а притом будучи уже прежде им недовольны и много огорчены, умыслили и положили намерение его, Каип-хана, убить. Токмо-де того учинить им не удалось, ибо-де он, сведав про оное, оставя жену, детей и все свое имение, из города Хивы один бежал к помянутому отцу своему, с которым-де, боясь от хивинцов поиска, едет в улусы его, Батыр-солтана. А между тем, и брат его, Каипов, Карабай-солтан, зять Нурали-хана, коего он, хан, ненавидит) по призыву его ж, Каипа, будучи там, в руки хивинцам же попался, а каким образом и кем именно, того-де он, Сеит не знает, токмо-де и поныне там же находится. И хотя-де он, Каип-хан, прежде сего Нурали-хану недоброжелателем и немалым противником был, но по вышеозначенному-де приключению намерен он, Каип, к нему, Нурали-хану, приехать и в прежних своих против его, Нуралея, поступках признанность и покорность ему принести и затем просить, чтоб он, Нурали-хан, о высвобождении брата его Карабай-солтана и семьи его из Хивы, також и сатисфакцию достаточную над хивинцами доставить ему, как можно, постарался. А как-де слышно, что мать его, Нуралея, Пупай-ханша о примирении их уже и старается, токмо-де оной Нурали-хан отзывается о том тем, что как отец его, Абулхаир-хан, приказал ему, Нуралею, во всем спрашиваться и поступать по наставлениям г-на генерала-майора Тевкелева, так-де он о том его, господина генерала-майора, и спроситься в том должен и по тому, как присоветует, и поступить. Но прибыл ли он, Каип, к нему, Нурали-хану, с тою покорностью или нет и что затем у них происходит, о том-де более вышеписанного он, Сеит, не слышал и не знает же.

Нурали-де хан и Айчувак-солтан, также и киргизцы в верности к е. и. в. непоколебимо состоят, и находятся спокойно, и никаких к здешней стороне противностей в них нет, и для торгу сюда кочевать охотно делают и будут. А доныне-де приездом сюда на торг умешкали за худобою скота их, и хан-де и Айчувак «прикочевывают сюда

ближе и ныне находятся по Илеку-реке в расстоянии от Оренбурга езды, например, хан, в пяти, а Айчувак-солтан – в четырех днях.

К подлинной скаске означенной писарь Сеит Касимов руку приложил. В должности секретаря коллежской регистратор Петр Чучалов.

С подлинным читал канцелярист Андрей Портнягин.

АВПР Ф. 122. 1758 г. Д. 4. Л. 67–70 об.

Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. С. 561–563.

№ 4

1758 г., сентября 8 – Письмо султана Аблая генерал-майору А. Тевкелеву с жалобой на произвол пограничных командиров и присылке к нему писарей

...Для чтения мне присылаемых ко мне от главных, яко же и от вас, писем и напротив, оных для писания в ответ писаря я не имею. Итаково, прошу вас пожаловать из подчиненных вам мусульманов одного для объявления всяких посылаемых е.и.в. повелений и для отправления службы определить, в котором крайнюю нужду, которой бы был при мне по мой век. До услуг ваших послал атагайского роду Байназара Бекбулатова и Джандавлета в товарищи.

Под оным письмом его, Аблай-салтана, чернильная печать приложена.

АВПР. Ф. 122. 1758 г. Д. 4. Л. 211.

Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №222. С. 568.

№ 5

1760 г., 18 июля – Указ Коллегии иностранных дел оренбургскому губернатору А. Давыдову о необходимости укрепления связей со Средним жузом

...Для получения потребных известий надобно иметь другой, не толь много к примечанию киргиз-кайсака побуждающий, способ, но таковых по здешнему рассуждению находится два. Первый,

чтобы командующий Троицкой крепости полк П. Роден, а другой, чтобы командующий по сибирским линиям генерал-майор Веймарн, делали частые, но под разными пристойными претекстами в Среднюю киргиз-кайсацкую Орду посылки. Надобно токмо, чтобы к тому употреблены были люди способные, к чему по здешнему рассуждению признаются удобнейшими из тамошних татар, нежели из служивых людей, ибо для посылки офицера не всегда сыщется пристойный претекст, а что прочие чины редко в состоянии были о порученных им делах достаточные известия подавать, о том многие по Коллегии ин. дел примеры находятся, а татары, будучи с киргиз-кайсаками однозаконцы и одного языка, толь более уже и способа имеют доходить до их поверенности и о потребном разведывать, только чтобы к здешней стороне были верны и надежны.

АВПР. Ф. 122. 1760 г. Д. 3. Л. 54–63.

Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. № 236. С. 610.

№ 6

1761 г., июня 20 – Запись показаний писаря Сеита Касимова, находящегося при султани Айчуаке

1761 г., июня 20 дня. Оренбургской губернской канцелярии при заграничной экспедиции приехавший из киргиз-кайсацкой Меньшей орды от Айчувак-солтана с письмами находящийся при том Айчуваке писарем Оренбургской подгородной Сеитовой татарской слободы торговой татарин Сеит Касимов показал: будучи-де он в помянутой Орде о киргиз-кайсацких и других заграничных обстоятельствах слышал и видел следующее.

1-е. Минувшей-де зимы Нурали-хан по не дальному его тогда от яицких форпостов кочеванию его, Сеита, от Айчувак-солтана брал к себе для письма к форпостным командиром писем по-рус[с]ки, ибо находящиеся при нем, хане, писари по-рус[с]ки писать не умеют и в тое его бытность Айчувак-солтан при свидании со оным ханом между другими разговорами говорил, что он, Айчувак-солтан, с подчиняющимися при нем семиродскими киргиз-кайсаками намерен и имеет откочевать на зенгорские пустые места и там,

ознакомясь с китайскими начальниками, находящимися при китайском войске, иметь с ними сношение и искать себе благосклонности прибытка и надежды от китайской стороны, ибо-де от российской стороны милости он себе не видит, а притом-де у киргисцов их в российскую сторону башкирцы и калмыки лошадей их захватывают, коих-де им всех не возвращается, а наипаче-де того прошедшей осени из них, кайсак, один солтан и несколько киргиз-кайсак людей неповинных побито. И тако-де, им на российскую сторону более надеяться и милости ожидать нечего. Причем-де Нуралихан ему, Айчуваку, говорил, что он, Нурали, лет около тридцати при российской стороне находится, только-де худа никакого не видал, чего-де ради и ныне от российской стороны отстать он не желает, да и ему, Айчувак-солтану, на то не позволяет, на что-де он, Айчувак-солтан, сказал ему, хану: когда-де он, хан, от российской стороны отстать не хочет, то-де в его воле, а что-де до него, Айчувак-солтана, принадлежит, то-де хотя он и знает, что он, хан, в то ханское достоинство по указу российской государыни возведен и они его потому как хана почитают; только однакож-де сам он, хан, знает, что отец их Абулхаир-хан, семиродских киргиз-кайсак ему, Айчуваку, во особое правление благословил и над ними его точным владельцем учредил. И тако-де, хотя он, Айчувак-солтан, с ними, семиродцами, от российской стороны и откочует и от него, хана, отдалится и из того-де ему, хану, обиды быть не может, и при всем том, хотя его, Айчувак-солтана, Нурали-хан от того унимал и разговаривал, только он, Айчувак, за всем тем намерения своего при нем не отложил, и с тем от него, хана, отъехал, и при нынешнем вешнем времени потому и откочевывал вскоре все вверх, приближаясь к Средней Киргиз-кайсацкой орде и к зенгорским местам. Только из Оренбурга от его выс-ва, г-на тайного советника и оренбургского губернатора Афанасья Романовича Давыдова получил письмо, в котором между другим писано ему, Айчуваку, обнадеживание об определении ему погодного денежного жалованья, то он, Айчувак, потому от того предпринятого намерения своего удержался и остановился и покочевал вблизи к реке Яику к российским крепостям и к подчиняющимся ему семиродским киргиз-кайсакам, которые по его, Айчувакову, намерению и склонению, с ним же

вверх откочевывали, послал нарочных, чтоб они остановились, объявляя им, что он, Айчувак-солтан, из Оренбурга от губернатора получил доброе известие и милостивое обнадеживание, почему те киргизцы и остановились, но только из семиродских же киргизцов, джагалбайлинского рода, киргизцы еще прошлого 1760 г. осенью, по причине учиненного ими воровства и отгону с российской стороны из разных мест лошадей, а притом и потому, что, напротив того, со здешней стороны башкирцы один их джагалбайлинский улус разбили, некоторых из них людей убили, а других в плен побрали и имение их пограбили, боясь, дабы и всех их не разорили, откочевали и зимовали близ Ералия-солтана по реке Сыр-Дарье и при урочище Барсуках, от Айчувак-солтана в немалом отдалении, и поныне находятся там и к нему, Айчувак-солтану, не приближаются и намеряются у Нурали-хана и у солтанов своих просить позволения и помощи, чтоб им для отмщения за разорение их улуса идти на российскую сторону, проговаривая притом, что если-де им хан и солтаны такого позволения не дадут и помощи не учинят, то-де они и без того, что им надобно делать, станут сами собою, ибо хотя-де хан их Нурали и солтаны, также-де и Средней орды Аблай-солтан пристали и держатся российской стороны, но они-де могут для себя начальников сыскать и в Большой Киргиз-кайсацкой орде.

2-е. В тое ж его, Сеита, у Нурали-хана бытность при случае разговору его ханского с бывшими у него в собрании киргиз-кайсацкими старшинами между другим слышал он, Сеит, от него изустно, что его ханские в российскую сторону представления ныне против прежнего не приемлются и прошения его так, как прежде бывало, не исполняются. Чего-де ради надобно и им, киргиз-кайсакам, во одержание своего желания учинить сие в будущее, то есть в нынешнее лето в Оренбург едущих на торг азиатских купцов не пропускать и самим им, киргиз-кайсакам, не ездить. Почему-де они могут с российской стороны лучшее себе ласкание и почтение, также и желание свое получить. Проговаривая притом, что при бытности в Оренбурге господина, генерала-майора Тевкелева видели они себе довольное удовольствие и желаний свои во всем тогда получали, а ныне-де презираются и награждения против прежнего не видят, и хотя-де для того он, хан, и представлял, чтоб оной господин

генерал-майор Тевкелев в Оренбург по-прежнему определен был, только-де того не учинено, и потому-де, если они, киргиз-кайсаки, в российскую сторону купецкие караваны пропускать и сами на торг ездить будут, то-де и впредь желания своего получать не могут. А если бы-де и прошлого году азиатских купцов не пропустили и сами на торг не ездили, то б-де было лучше и поныне бы-де иногда от российской стороны желание свое получить могли. И тако-де он, хан, тогда ж, то есть в апреле месяце во все киргиз-кайсацкие улусы и к братьям своим Ералию и Айчувак солтанам посла и нарочных с словесным приказанием, дав от себя только знаки своей печати (ибо-де тогда при нем, хане, писарей его не было, а чрез него, Сеита, писать он, хан, постыдился, опасаясь, чтоб он, Сеит, в российскую сторону о том знать не дал, и как-де он, хан, то говорил, тогда-де его, Сеита, во многолюдстве не вкидал), чтоб они, киргисцы, в нынешнее лето азиатских купцов в Оренбург не пропускали и сами б на торг не ездили, почему-де г-н генерал-майор Тевкелев в Оренбург по-прежнему скорее и определен, и они при нем по-прежнему удовольствие себе получать могут.

3-е. Он же, Нурали-хан, полагая сомнения на его выс-во вышереченного г-на тайного советника и оренбургского губернатора Давыдова, якобы он по желаниям его, хана, как прежде, а особливо при г-не генерале-майоре Тевкелеве, бывало не делает и, по представлении его, ханским, к высочайшему двору е. и. в. о всем не доносит, и посылаемые от него, хана, туда доношения удерживает, по причине чего в бытность-де его, Сеита, при нем, хане, писал он, хан, о том и ко обретающимся в Оренбурге г-ну статскому советнику Адодурову и прокурору Елагину, чтоб они о его просьбах к высочайшему двору е. и. в. донесли, а притом-де о том же и к вышереченному г-ну генерал-майору Тевкелеву писать хотел и его, Сеита, писать оное заставлял. Только-де он, Сеит, писать отговорился тем, что оной генерал-майор из Оренбурга от присутствия выбыл по указу, и затем он, Сеит, к нему, как к постороннему, писать того за должное не признает и не смеет. Однакож де он, хан, к нему, генералу-майору, о том писать неотменно хотел, но писал ли и в какой силе, про то он, Сеит, не знает и при всем-де том он, Сеит, как его ханское, так и брата его, Айчувак-солтана и киргиз-кайсаков непре-

менное желание видел и слышал, что они г-на генерала-майора Тевкелева в Оренбурге быть, конечно, желают, а доколе он возвращен не будет, дотоле к российской стороне намеряются чинить всякие препятствия.

4-е. Айчувак-солтан, получа вышеписанное из Оренбурга письмо с обнадеживанием об определении ему погодного жалованья по прикочевании вблизи Яика, послал его, Сеита, с товарищем в Оренбург с письмами своими, а сам поехал к брату своему Нурали-хану, который находится ныне с кочевьем на речке Уиле при устье речки ж Кыила, расстоянием от Оренбурга конной легкой езды дни с четыре, для вспоможения ему, хану, противу Чиклинского роду киргисцев, которые взыскивают от него, хана, платежа одному их рода киргисцу, коего он, хан, назад тому года с четыре неведомо за что бил, обвиняя его, хана, что оной киргизец от побой его, ханских, с женами своими сообщения иметь стал не в состоянии и деторождения лишился, а в четыре-де года могло бы быть у него детей человек до семи. И тако, требуют от него, хана, за тех детей, которые б от того киргисца родиться могли, по их обыкновению, хону, то есть плату по сто лошадей, по верблюду, по пансырю, по ружью, по пленнику и по беркуту за каждого человека, а если того им не заплатит, то намеряются его, хана, разграбить, почему он, хан, хотя тот род и в его ханском владении состоит, но как против других родов сильнее, то от них, чиклинцов, опасается.

А как они, Сеит с товарищем, из Оренбурга с ответными письмами возвратятся, тогда намерен он, Айчувак-солтан, ехать к тестю своему, Батыр-солтану, который кочует ныне близ Сыр-Дарьи, неподалеку от Ералия-солтана, для взятия невесты своей его, Батыр-солтановой, меньшей дочери. При отъезде ж и он, и Айчувак-солтан подчиняющимся ему и кочующим с ним и около его киргисцам по вышеписанному ханскому приказу заказал, чтоб они, киргиз-кайсаки, без позволения их на торг сюда не ездили, почему владения его, Айчувакова, табынскава роду киргисцы в Алтыбаевом улусе идущих сюда в Оренбург на торг бухарцов, человек с десять, при них вьючных верблюдов с двадцать против Красногорской крепости, расстоянием от Яика верстах в пятнадцати иди в двадцати и удержали и не пропускаяют; однако ж

чиклинские киргисцы, которые оных бухарцев препровождают, стараются их, бухарцев, сюда доставить и говорят оным табынскова рода киргисцам, что они, табынцы, сами мену производить хотят, как-де то и ныне посланные с ним, Сеитом, от Айчувак-солтана киргисцы в Оренбург на мену двух лошадей привели, а другим запрещают. Сверх того, слышал он, Сеит, что и в улусах Ерали-солтана идущие сюда ж на торг азиатские купцы задержаны и сюда не пропускаются, а приневаляются мену производить в их Киргиз-кайсацкой орде с киргисцами на скот их, но оные купцы, как слышно, весьма сюда пробраться желают, а там мены чинить не хотят, за всем тем, хотя хан и оные солтаны киргисцам на мену ездить ныне и запрещают, однако ж он, Сеит, не уповает, чтоб они, киргиз-кайсаки, в том их послушали и на торг приезжать сюда вовсе не стали, для того наипаче, что они на содержание свое, то есть на одежду и обувь и на прочие всякие вещи отсюда получают и тем большую выгоду и удовольствие имеют.

5-е. О лошадях, которые в прошлом 1760 г. попались в Калмыцкую волскую Орду и по собрании со здешней стороны возвращены, была между киргиз-кайсаками берического, кетинского, байбактинского и других родов немалая ссора и драка, всякий из тех лошадей присвоил себе, приговаривая одни другим, что у них и лошадей нimalo в здешнюю сторону не попало, а они вступаются и клепят, якобы лошади их калмыками и рус[с]кими людьми захвачены напрасно, показуя, якобы у них лошадей захвачено сорок санов, то есть четыреста тысяч, но у них и у всех не более как тысяч до тридцати пяти в калмыцкую орду захвачено и около Яика от зимы и от безкормицы попадало. И тако-де они российскую сторону клепят толь многим числом напрасно.

6-е. Впрочем на российскую сторону как от хана и от солтанов, кроме вышеписанного их намерения о непропуске купцов на торг, так и от киргисцев, кроме ж джагалбайлинцов, никаких худых предприятий и намерений он, Сеит, не слышал, только они, киргисцы, сами, по причине происходящих от некоторых их плутов киргисцов под российские места набегов и воровства, от российской стороны опасность имеют, как бы-де за плутов и добрым их людям разорения причинено не было.

7-е. Между киргисцами ж слух носится, что китайское войско в зенгорских местах поныне находится, а о намерениях оногo ничего не слышно, только сказывают, что посыланным от Аблай-солтана людям китайского войска начальники говорили, чтоб он, Аблай-солтан, с ордою своею, если они, китайцы, с Россией войну иметь будут, то б к России не приставал и им бы, китайцам, не мешал, на что-де Аблай-солтан сказал, что он при России тридцать лет уже находится и собою-де ничего учинить не может, потому что-де он, хотя и владелец, но только солтан, а в орде-де их больше его есть Нурали-хан, и без позволения-де его, ханскова, и без совету с прочими владельцами ничего делать не будет.

Более же сего ничего он, Сеит, не видал и не слыхал, и приметить не мог, и в том под сим своеручно подписуется.

К подлинной скаске писарь Сеит Касимов рус[с]ким письмом руку приложил.

Петр Чючалов.

Регистратор Василий Цедвинцов.

АВПР. Ф. 122. 1761 г. Д. 4. Л. 126–131 об.

Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. 239. С. 616–619.

№ 7

**1761 г., июля 3 – Рапорт переводчика Ф. Гордеева
коменданту Троицкой крепости П. Родену
о поездке в ставку султана Аблая с целью выяснения
взаимоотношений казахов Среднего жуза с Китаем**

Секретнейший

5-е. В бытность мою у Аблай-солтана определенный при нем из мешеряков писарь Мунасип Мамбетев в разговорах мне объявлял: слышал-де он, писарь, в разговорах от возвратившегося от китайского владельца богдохана киргизкого солтана Юлбариса, что ныне из разных мест или земли азиатских родов посланцев у китайского владельца весьма довольно, а именно: из Урганыча и Ташкента шибанского народа от солтана Искендера, а других-де хотя он, солтан, и упоминал именно, только-де он, писарь, не упомнит.

У подлинного подписал тако: переводчик Филат Гордеев.
В должности секретаря коллегии регистратор Петр Чючалов.
Читал канцелярист Василей Цедвинцов.

*АВПР. Ф. 122. 1761 г. Д. 4. Л. 148–156 об. Копия.
Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках:
сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук
Казахской ССР, 1961. Док. №240. С. 622.*

№ 8

**1769 г., мая 15 – Письмо султанов Среднего жуза Аблая
и Юлбарыса [1] оренбургскому генерал-губернатору
генерал-майору И.А. Рейнсдорпу**

о присылке писарей

Высоковременному и высокодостойному г-ну генерал-майору Оренбургской губернии губернатору и кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу.

...По силе указа е.и.в. просим находящегося при мне писаря за долговременную ево службу, определением в тою должность другого, уволить, а инаково мне ево от себя отпустить не можно. В писари ко мне прошу прислать жительствоющего в команде у мешерякского старшины Мавлюта и сотника Мансура в деревне Алеменкулевой, муллу Сеитбурхана, которой – де ныне находится в деревне Куншаковой муллою, а настоящий он житель и с женою своей оной деревни Алеменкулевой сотни реченного Мансура. В предбудущую весну просим прислать сюда находящегося здесь писарем Мунаси-па родственников ево для возвращения оногo Мунасыпа.

Во уверение сего, мы, Аблай солтан и старшина Юлбарыс, печати наши приложили, которые под оным письмом чернильные и приложены.

Переводил толмач Андрей Васильев и под подлинным подписался.

Мая 15-го дня 1769 г.

*АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 18. Л. 376–377 об.
Опубл.: Эпистолярное наследие казахской правящей элиты.
1675–1821 годы: сб. исторических документов в 2-х томах.
Алматы, 2014. Т. 1. С. 315–316.*

№ 9

**1778 г., февраля 28 – Письмо султана Средней Орды
Аблая генерал-поручику П.Д. Мансурову [1]
о определение жалования писарям**

...Сим вашему высокопревосходительству представляю, что в прошлом 1776 году по просьбе моей присланной ко мне по указу е.и.в. Оренбургской губернии, ведомства Исетской провинции, команды старшины Мавлюта Мансурова, служилой мещеряк Ягуда Гусманов для отправления при мне писарской должности находится верно и усердно, и так я за присылку такого разумного человека как е.и.в., так и вами, господами-генералами, весьма доволен и прошу за такую ево, Гусманова, верную и усердную службу по указу е.и.в., определить в год жалования по пятидесяти рублей и провиант, а сверх сего по обещанию и награждение. Ему сделать; и если оное по сей моей просьбе ему учинено будет, тому б я был весьма доволен и о выдаче того поблизости Петропавловской крепости г-ну коменданту сделать ваше предписание, да и меня о том в непродолжительном времени уведомить, ибо ему, Гусманову. С того времени, как он ко мне прибыл, поныне жалование производимо не было. Да еще прошу для езды в свободные времена реченного писаря Ягудя в дом и обратно о даче как в Тобольской, так и Оренбургской губерниях с приложением вашей печати и приказать дать на имя ево подорожную.

Во уверение сего своеручно печать мою приложил, которая под оным со изображением ево, Аблай солтана, чернильная и приложена.

Переводил переводчик Андрей Васильев.

ГАОрО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 70–71.

*Опубл.: Эпистолярное наследие казахской правящей элиты.
1675–1821 годы: сб. исторических документов в 2-х томах.
Алматы. 2014. Т. 1 С. 347–348.*

№ 10

**1778 г., июнь – Письмо-благодарности Пирали-хана [1]
астраханскому губернатору, генерал-майору и кавалеру
И.В. Якоби за присылку ему муллу Дойнакая**

...Чрез сие вашего превосходительства имею честь дружески уведомить, что я о воспоследовавшем по прошению моему

высочайшем е.и.в. повелении о бытии при мне муллы будучи премного обрадован, приносил мою уничиженную благодарность, а притом доволен же, что ваше превосходительство во исполнении одного высочайшего повеления, не предав в забвении, из всех находящихся в Астрахани мухамеданских муллов, выбрав искусного муллу Дойнакая, присылкою удостоить соизволили меня, который от вашего превосходительства с письмом и с присланными подарками в апреле месяце ко мне и прибыл. Где я ево прежде усмотрения вашего письма спрашивал для чего он приехал, также – охотою и неволею, на то соответствовано от него, что он, охотно и усердно желая исполнять службу е.и.в. и мне, в надежде той, чтоб быть сопричтенным в число достойных е.и.в. и мне слуг, а в протчем отдался на мое соизволение.

...В протчем же доношу, что я о воспоследовавшей от е. и. в. милости и прибытии ко мне муллы писал и своему родителю Нурали-хану, что я прибытием муллы весьма доволен и обрадован, о чем мой родитель мой благодарить ваше превосходительство не оставит.

Сие же письмо велел написать мулле Дойнакаю и приложил я, Перали-хан, свою печать 1778 г., июня дня.

Опубл.: Исторический архив. 2005. № 5, С. 196–198. Полностью опубликован в Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675–1821 годы: сб. исторических документов в 2-х томах. Алматы, 2014. Т. 2. С. 280–282.

№ 11

1785 г. – Экстракт из «объявления» ахуна Мухамеджана Хусайнова о причинах отложения от хана Нур-Али большей части казахов

Экстракт из объявления, посланного к Нур-Али-хану ахуна Мухамметджана Хусейнова [1]

По отправлении де ево, ахуна, и по выезде чрез Илек реку в степь киргис-кайсацкую, как скоро достиг он до кочевков киргисских, так со всех сторон окружа ево, ахуна, собравшиеся киргисцы опрашивали о ево приезде, которым хотя он порученную ему комиссию и объявил со истолкованием при том, что она состоит больше

для собственной их пользы и благосостояния, но, однако, они, киргисцы, не внимая тому по их грубому состоянию, не оставили ево, ахуна, злословить и стращать умерщвлением. При укрощении ж, наконец, им такового их нраву приличным разговором и увещеванием, отвезен он был ими в улусы к старшине Юлбарысу, куда многие еще киргисцы, собравшись, по буйности их не оставили такие ж ему, как и первые, угрозы делать; но как он, ахун, им предложил, чтобы наперед выслушали порученную ему в пользу их комиссию, а затем, буде б оная им не показалась, делали с ним, что хотят, то они склонились и имевшийся у него к ним открытый лист приняли.

По внушении им одного листа отправился он, ахун, далее и, продолжая в пути 5 дней, объявляя встречающимся ему киргис-кайсакам таковые же открытые листы, увещевал их о спокойной жизни и склонял желающих к езде на торг, причем некоторые отзывались, что они ехать на торг боятся из-за хана, которой де сделал им запрещение, а инаково де может он, хан, в российскую сторону их оклеветать и разорить; что услыша, дал он, ахун, им обязательство, что будущее им за то с ханской стороны оскорбление берет он на себя, уверяя, что при благополучном ея и. в. царствовании ни от кого они, киргисцы, бояться не должны и обижены быть не могут.

Потом приехал к Нурали-хану [2], с коим между прочим разговаривая, услышал, что ево киргис-кайсаки ненавидят и не слушают, а притом и злословят, да и от здешней де стороны слышит, что он, хан, плутов не воздерживает, и так, показывая некоторый вид негодования, отзывался, что к воздержанию плутов сил его не достает, и для чего де г. ген.-поручик и кавалер бар. Осип Андреевич Игельстром ево, хана, в такое озлобительное дело понуждает, зная, что он, хан, к тому не силен, да и киргисцы ево не слушают, но что собственно до него, хана, касается, то де он ни при каком случае присяги своей нарушить не может, а за других не уверяет; буде бы потребны были из детей его аманаты, 22 оных дать готов, да и сам бы употребиться не оставил. Относительно же до воздержания воров киргис-кайсак, то де он к тому, конечно, не в состоянии. Напоследок хан сказал, что у него как в России, так и в Орде неприятелей много, из которых один, именуемый Шафей батырь, столь озлобляет, что ищет ево, хана, низложить и особливого хана учинить.

На другой день, имея от него, хана, с утра до вечера свободу, имел он, ахун, случай достоверно разведать, для чего хан от свидания со оный г. ген.-поручиком и кавалером удаляется, и чрез верных людей узнал:

1. Что ежели он, хан, для того свидания приедет, то все воровские пороки приписаны будут ему, хану, да и г. бригадир Акутин претензиею своею ево, хана, посрамить имеет, причем:

2. И киргис-кайсацкий народ жаловаться может, что захваченные их люди, да и Айчувак-султан пропали, да и сам де хан в Россию ушел.

3. Что при нем, хане, из народа осталось мало, а большая часть от него, хана, удалилась по причине происходящей у них, киргис-кайсац, издавна междуособной баранты, а паче при взятии в замужество девок и женок, когда де он, хан, имея на них, киргис-кайсац, негодование, пограничным командирам сообщает и рекомендует неповинных людей разорять, с г. бригадиром Акутиным имея согласие, из своей корысти и взяток скот их велит захватывать, а притом и людей ловить, которых, со временем выручая, от каждого по несколько лошадей и баранов берет. Во время расположения их, киргис-кайсац, со скотом их на летние и зимние кочевки, некоторым он, хан, к тому позволения не дает, а ежели которые лошадей и баранов во взяток ему не дадут, да и без позволения ево скот перегонят, о таковых сообщая и называя ворами, делает озлобление. Там же он, ахун, узнал, что Айчувак-султан прислал к хану письмо, чтоб он торг не отворял и караванов не пропушал.

Хан в Мекку ехать, конечно, намерение имеет, токмо то свое намерение за настоящими обстоятельствами, а именно за киргис-кайсацким беспокойством и отлучением Айчувак-султана и других, отложил впредь до спокойного времени. С хивинцами и бухарцами, также и прочими народами, находятся они, киргис-кайсаки, в обыкновенном состоянии, только с каракалпаками, по давнишнему их междуособию, происходит ненависть и взаимный захват людей и скота.

№ 12

1787 г., апреля 5 – «Клятвенное обещание» старшин при приведении их к присяге ахуном Мухамеджаном Хусайновым

Я, нижеимянованный, обещаюся и клянуся всемогущим богом, что хочу и должен ея и. в. всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской Екатерине Алексеевне и ея любезнейшему сыну, пресветлейшему государю цесаревичу и великому кн. Павлу Петровичу, законному российского престола наследнику, и всем высоким преемникам того престола быть верным, добрым и послушным подданным и служить ея величеству верно, как доброму и верному подданному надлежит; не злодействовать противу соседственных российских жилищ, т. е. не чинить захвата российским людям, не похищать тайно, ниже с наглостию явно скота и всякой их собственности, не делать грабительства, но, устраняясь всех сих порочных поползновений, всегда находиться в мире, тишине и спокойствии. Предъявивших же какие-либо на злодеянии против интересов ея и. в. и собственной киргис-кайсацкого народа общей пользы зломыслии всемерно отвращать; а ежели сего собою учинить не могу, долженствую, как верный подданный, заблаговременно о том российским пограничным начальникам извещать. В заключении сей моей клятвы целую священный нам Алкоран, прилагаю мою печать.

Коллежской советник Петр Чучалов [1].

С подлинным сверял секретарь Прокофей Каденцов.

*Опубл.: Материалы по истории Казахской ССР (1785–1825).
Т. 4. М.; Л., 1940. Док. № 19. С. 186–187.*

№ 13

1792 г. – Запись показаний муллы Хусейна Абдусалямова о борьбе батыра Срыма Датова и др. против избрания в ханы султана Ерали

Копия с показания муллы Хусейна Абдусалямова, возвратившегося от киргизских старшин алимулинского рода.

По отправлении ево, Хусейна, от экспедиции с письмом к старшинам Сикизбау и Муратбеку с товарищи, в том числе и Сарыму,

в четвертый день наехал он из них, старшин, [на] Муратбека, Каракубека и Башикарья с товарищи, в вершинах Илека-реки, где они были еще не в великом числе и не более ста человек, которым посланное с ним от экспедиции предложение с ясным истолкованием прочел, по выслушании которого они, старшины с Сырымом, отзывались, что они определением без их согласия в ханы Ералия довольными быть не могут, ибо-де он стар и к управлению толь немалою ордою не способен; а как-де в орде их разного рода междоусобных дел находится много, каковые что далее, то более умножаются, то-де для разбирательства и решения тех дел необходимо потребен хан не престарелой человек проворной и добрых свойств, от которого бы орда их могла иметь всегдашнее спокойствие, да и находился бы он, хан, всегда в середине их общества или по Сыр-Дарье. А Ерали-де-хан и племянник его Ишим-султан от них удаляются и располагаются близ здешних границ, где доброго себе от них старания быть не уповают, как токмо предосудительного действия. И ежели, они Ерали и Ишим, не согласятся пребывания их иметь в середине их общества, то есть по Сыр-Дарье, то-де убедительной им резон быть имеет: выбрать между собою такого хана, каких свойств им желается. Но как они ево, Ералия, и Ишима к себе неоднократно призывали и они не бывали, то, заключая из того к себе их недоброжелательство, предприемлют выбрать между собою хана, однако ж и фамилии Нуралиевой, а именно Ялырсултана, сына ево, Нуралиева, и сие не прежде учинить намеряются, как по изпрошении на то высочайшего е.и.в. соизволения, о котором от здешнего пограничного начальства и просят. А ежели-де в том воспрепятствованы будут, то и собою на то учреждение хана отважиться хотят, при коих-де обстоятельствах, хотя сами они, старшины, и не могут противу здешней стороны злодействовать, однако ж-де подчиненной им легкомысленной народ воздержать не могут от их при здешних границах дерзостей. Со всем тем с того места покочевали вниз, даже по урочища, называемого Байтака, состоящего по р. Кобде, расстоянием от Илецкой защиты например верстах во сто, куда и другие многие старшины и народ тотчас съехались и сделалось собрание великое примером человек до четырехсот, да и каждый день со всех сторон собираются и все в помянутое согласие

приобщаются, при котором напоследок положили, чтоб ево Хусейна, с приданными к нему киргисцами в последние до экспедиции с представлением их отправить, с которым он, Хусейн, и приехал, и хотя ему, Хусейну, от его выс-ва г-на генерала-поручика и разных орденов кавалера Александра Александровича Пеутлинга приказано было, ежели Сырым близ границ и в малом собрание будет, то б о том в Илецкую защиту дать известие. Но как то собрание велико и расстоянием от той защиты не близко, так-де ему, Хусейну, того известия подать было не-можно. При всем том, он, Хусейн, приметить мог, что у всех находящихся в том собрании старшин и народа неотменное намерение к выбору и учреждению вместо Ералия другого хана клонится, что по получении на то свое представление здешнего отзывает; ежели оной в такой же силе учинен будет, как и преждной, и действительно поступить хотят. А понеже между тем Сырым не знает он, Хусейн, каким образом и чрез кого о том, что ево, Сырыма, поймать рассуждено известился, то призывая ево, Хусейна, неоднократно делал о том испытание; причем как бы отчаянной довольныя делам угрозы, что имеет он от здешних границ откочевать, на что и народ склонить, а по откочевании – и торг, и ход караванной пресечь, да и народ на злодеяние против здешней стороны возбудить, как то по позыву его теперь киргисцы от Урала-реки и откочевывают в ту сторону, где он, Сырым, с собранием находитесь.

Свидетельствовал генерал поручик Александр Пеутлинг.

АВПР. Ф. 122. 1792–1794 гг. Д. 5. Л. 26–27.

Опубл.: Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867): сб. документов и материалов. Алма-Ата: Наука. 1964. Док. № 80.

№ 14

**1796 г. мая 7 – Донесение письмоводителя Габейдуллы
Феткуллина оренбургскому военному губернатору
С.К. Вязмитинову о разорении казахов
вследствие жестокой зимы**

Перевод с татарского

О происходящих в Киргис-кайсацкой Орде обстоятельствах вашему высокопревосходительству в покорности моей донести за нужное нахожу. На сих днях получил я верное известие, что от

жестокости зимней, а особенно от замерзания пролившегося на поверхность земли сильного дождя, у зимовавших по Сыр-Дарье, в урочищах Чун Бузачи смежно с трухменцами, по Эмбе, Сагызу, в островах Каспийского моря, около Шамского колодца и по протчим степным речкам киргисцов в разном скоте произошел великой падеж, так что у некоторых ни лошади, ни барана и не верблюда не осталось; у богатых, имевших лошадей и баранов от 2000 и более, только лошадей до 100, а баранов до 70-ти и до 60-ти, а у бедных до последней скотины вывалилось. Старики говорят, что не только таковой жестокой зимы и падежа скоту в жизни их не случилось, но даже чтоб было и в прошедших годах не слыхивали, и дошли до такой крайности, что с голоду малолетние дети многие померли, а по невозможности отыскивать для протопления своих кибиток дров принуждены были 2, 3 и 4 семьи поместиться в одну кибитку; и дровки кибитошные употребляли на дрова, а потом кошмы, халаты и протчей скарб весь сожигали. Уверяют, будто б кармазинные и из шелку тканые вещи на огне не горят; и подлинно, когда дошло уже до того, что и оные начали жечь, то за негорением пришли было в отчаянность, но к щастию их, при сей крайности снег сошел. Однако ж, Киргис-кайсацкая Орда дошла до великой гибели. Зимовавшей же внутри линии в Рын-песках скот вышел благополучно, но и там у некоторых был падеж, как-то у зимовавшего внутри недалеко от линии байбактинского рода киргисца Иштайбая, имевшего у себя с 2 500 лошадей, осталось 1100, да и у протчих бывших же с ним братьев повалилось наполовину и более. Равномерно и зимующие по Сыр-Дарье каракалпаки скота своего лишились; сей народ, хотя лошадей, баранов и верблюдов у себя не водят, но коров много держат. По каковым обстоятельствам те киргисцы, у которых скот прозимовал благополучно, опасаются, говоря, что между ими спокойствия уже быть не может, ибо лишившиеся скота своего киргисцы будут делать великое воровство и барамту. А потому нынешнего лета все согласились и намерение положили, чтоб кочевать при линии.

У подлинного татарским письмом подписался мулла Габейдулла Феткуллин.

*Опубл.: Материалы по истории Казахской ССР (1785–1825).
Т. 4. М.; Л., 1940. Док. № 56. С. 186–187.*

№ 15

1803 г., август – Письмо хана Младшего жуза Айчувака министру внутренних дел графу В.П. Кочубею

Его высокопревосходительству, высокородному сиятельному графу Виктору Павловичу!

Я считаюсь ханом киргиз-кайсацкой Малой орды. Находящиеся под моей властью и проживающие в крайних пограничных местностях, в степной стороне, и начальствующие над отдельными звеньями и родами той Малой орды главные султаны, старшины, бии, мурзы и другие лучшие люди передали на мое рассмотрение учиненное в целях спокойствия и тишины народа всей нашей родины договорное соглашение и со всеижайшей покорностью докладывают и просят вас, высокородный, сиятельный граф, чтобы вы, всеподданнейше доложив подножью высокого престола его величества всемилостивого и все благого падишаха, укрепили и подтвердили бы соглашение.

Я, хан, и все мои общины всеподанно и искренне ходатайствуем, чтобы вы, высокородный и сиятельный граф, испросили у щедрости и благодати его величества дарование своей милости.

1. Оренбургскому базарному начальнику Величке, в виду того, что он своей доброй натурой расположил степные общины и своей тщательной заботливостью о том, чтобы править справедливо, привлек к торговле касающиеся с давних пор и в далеких местностях и не участвующие в торгах общества, а также руководил тем, чтобы вся наша родина, придя к улучшению, пришла бы к спокойствию и тишине.

2. Почтеннейшему ахуну и confidentу Абдулфетху Абдуселамулы, который является нашим религиозным главой.

3. Находящемуся при налоговом управлении Мирселиму Бекшора-улы, в виду того, что он исключительно по своей проницательной и редкой сообразительности, с большими затруднениями для себя подавал наставления и советы и надлежащим образом выполнял дела, порученные ему начальником базара, и так как наши общины оказывали ему любовь и доверие, став руководителем во всех наших делах.

Проверив и подтверждая эти дела, я и все мои общины представляем себя вашему попечению жить под вашим, милостивый и сиятельный граф, благим покровительством.

Остаюсь с величайшим моим к вам постоянным почтением. Искренний слуга Айчувак-хан свою печать приложил.

Приложена печать: надпись неразобрана.

РГИА. Ф. 1286. Рн. 1. Д. 333. Л. 12.

Опубл.: Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828).

М.; Л.: Академия наук СССР, 1940. Док. № 65. С. 212–213;

Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675–1821 годы:

сб. исторических документов в 2-х томах. Алматы, 2014.

Т. 2. Док. № 789. С. 453.

№ 16

1808 г., апреля 24 – Рапорт письмоводителя хана Джанторе Нигметуллы Фейзуллина оренбургскому военному губернатору князю Г.С. Волконскому о намерениях султана Букея отправить султана Джанторе Джигангерова в Санкт-Петербург с жалобой на принуждение к откочевке

От кочующего в Рын-песках почтенного султана Букея Нуралина, по переходе на стенную киргизскую сторону, какие обстоятельства происходили, о том я апреля от 15-го числа вашему сиятельству рапортом моим доносил, потому и теперь беру смелость вашему сиятельству донести, что означенный султан Букей зятя своего, султана Джантюрю, отправил со своим письмом к астраханскому гражданскому губернатору, прося, чтобы оный губернатор упоминаемого зятя Джантюрю отправил для личного донесения государю императору в Петербург с таким прошением, что он без всякой причины перегнал на степную киргизскую сторону, однако ж, наведаясь, что означенный его зять, Джантюря, обще Астраханского ведомства казачьего полка с майором Алексеевым возвратились обратно, для встречи ж того майора и зятя своего, Джантюрю-султана, Букей отправил от себя находящегося при нем Нияза с двадцатью человеками на добрых лошадях, причем имею донести: известно, что зять его, султан Джантюря, будучи в Орде, особливо в рассуж-

дении высокостепенного Джантюри-хана делает разные возмущения, предваряя своему тестю, султану Букею, другим султанам и прочим злонамеренным киргизцам.

Во уверение чего письмоводитель Нигметулла Фейзуллин подписался.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 208. Л. 520 и об.

Опубл.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. Док. № 80. С. 137.

№ 17

1809 г., июня 31 – Письмо хана Вали Аблаева оренбургскому военному губернатору, князю Г.С. Волконскому о присылке мулл к султанам Среднего жуза

Его сиятельству г-ну генералу от кавалерии, оренбургскому военному губернатору и разных орденов кавалеру князю Григорию Семеновичу Волконскому киргиз-кайсацкой Средней и Большой орды хана Вали Аблаева.

Как состоящие в Меньшей Орде султаны и прочие старшины, имея с российской стороны ученых мулл для богомоления нужные молитвы, препровождают время по закону нашему с полным удовольствием, каковых ученых мулл, знающих арабской и персидской грамоте, у наших среднеордынцев не имеется. О сим же у отца моего Аблай-хана находились мешеряцкие муллы из Ишетской провинции Челябинской округи Азамат Пулатов, Мунасып Мамбетов, Аббяс Габдишев и Ягуда Киреев, а потому и ныне прошу сиятельства для отправления муллинских должностей приказать прислать нам Челябинской округи ведомства 1-го Мещеряцкого кантона команды кантонного начальника Ихсана Азаматова мулл: Фазыла Аброгимова с детьми, Хамзю Аядуллина с детьми и братьев ево, во одном доме живущих, Габбюса и Ильяса Мухамметовых. И хотя сии муллы не могут находиться у всех султанов, ведомственных мне, но для прочих султанов и старшин, когда милость будет от вашего сиятельства, еще в свое время просить буду о присылке других мулл. Когда же ордынцы наши законный порядок будут разуметь, тогда могут произносить богомоления всевышнему богу и за здравие государя императора.

Под сим уверение хан Вали Аблаев печать приложил. Переводил надворный советник Биктяшев..

Июня 31-го дня, 1809 г.

ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 609. Л. 2–2 об. 4.

Отубл.: Эпистолярное наследие казахской правящей элиты.

1675–1821 годы: сб. исторических документов в 2-х томах.

Алматы, 2014. Т. 2. Док. № 632. С. 314.

№ 18

1811 г., декабря 12 – Прошение султана Букея министру иностранных дел, канцлеру графу Н.П. Румянцеву о причислении к Внутренней Орде татарских мулл

Сиятельнейший граф, высокомиловитивейший государь! Не помнящие родства татары Мурсалим Мурчизаев, Абдреши Кутушев и Айс Мухамедрахимов, назад тому пятьдесят третий год отлучась из отечества своего в малолетстве на Уральскую линию, отколе были пленены хищными киргизцами, в бухарской земле жительство свое обитающих. Напоследок, по истечении несколько лет, через бегство свое достигли они к пределам России, и как уже они находились без письменных видов, то убоясь за то от российского правительства какого-нибудь взыскания, а к тому и дальних проволочек, решили проживать в киргиз-кайсацкой Меньшей орде, за р. Уралом кочующей и под ведомством покойного хана Джантюри Айчувакова состоящей. В которой Орде, по случаю их магометанскому закону знания грамоте, были определены муллами, исправляя в сем месте несколько лет сии должности, поженились на дочерях киргизских, от коих имеют уже детей, а другие дожили уже и до внучат.

По убиению же хана Джантюре Айчувакова по желанию их перепущены со всеми их семействами и скотом на сию сторону в Орду моих киргизцев, на астраханских степях кочевье свое обитающих, и в сей Орде состоят муллами. Ныне же, при новом их перекочевании в Орду моих киргизцев, во всероссийском подданстве уже состоящих, то и просят моего где следует ходатайства, чтобы на всегдашнее их здесь пребывание, так как они обязались своими семействами, выше сего упоминаемыми, были снабжены гласными указами. А как многие уже примеры в настоящем опыте

доказали беспримерное человеколюбие ваше, сиятельнейший граф, и то внимание, с которым вы всегда обращаетесь ко всем прибегающим к особе вашей иностранцам и в бедственной жизни находящихся, сии единые человеколюбивые примеры ваши возбудили и во мне дух смелости все вышеупомянутое представить воззрению вашему, сиятельнейший граф, и всепокорнейше просить – не оставьте прострить внимание ваше к сим несчастным людям, которые несколько лет будучи пленены и гонимы были теми хищными киргизцами несносною для человечества жизнью, исходатайствовать у престола нашего на навсегдашнее проживание их в Орде подвластных мне киргизцев дозволение и на сей случай снабдить их указами.

Если вы, сиятельнейший граф, из единого человеколюбия своего не оставите уважить ходатайства моего перед особою вашею и будут выданы им, Муртазаеву, Кутушеву, Мухамедрахимову, указы, то иначе можно получить через астраханского г. гражданского губернатора.

С неограниченным высокопочитанием и беспредельною преданностью имею честь быть, сиятельнейший граф, высокомиловейший государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга, киргиз-кайсацкой Меньшей орды владелец султан Букей Нуралиев у сего прилагаю свою печать.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 5. Л. 62–63 об.

Опубл.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. Док. № 102. С. 170–171.

№ 19

**1814 г., июля 6 – Прощение хана Букея Нуралиханова [1]
императору Александру I о награждении членов депутации**

*Ставка в Рын-песках
Перевод с татарского*

Августейший монарх! Всемилостивейший государь!

Пользуясь всегда благосклонностью и милостями вашего императорского величества, являемыми, как ко мне, так и к подвластному мне киргискому народу, возымел я смелость всеподданнейше утруждать нижеследующею просьбою моею.

Посылаемые ныне к престолу вашего императорского величества от меня и от всего подвластного мне народа доверенные чиновники, и именно: 1-й, брат мой родной султан Артагали Нуралиев, который за верные его к российскому престолу услуги пожалован блаженной и вечной славы достойной памяти дражайшим родителем вашего величества, государем императором Павлом Петровичем, в майоры более уже пятнадцати лет, и который во все продолжение времени пребывает при мне с примерным усердием и не получает по чину своему никакого жалованья; 2-й, почетнейшего киргизского рода старшина Тулан Ирназаров, по доброму его поведению и усердию к престолу российскому в третий раз по препоручениям общества по делам службы избираемый; 3-й, тюленгутского рода старшина Бармак Муратов, сделавший весьма много для общества полезных услуг и, сверх того, доказавший ревность и усердие свое к российскому престолу в двух случаях поимкой военных дезертиров четырех человек и представлением по команде, в чем и имеет он данные ему от военного начальства два аттестата; 4-й, Астраханского казачьего полка хорунжий князь Урусов, определенный по воле вашего императорского величества за переводчика, который бессменно находится при мне четвертый год и, наконец, 5-й, старшинский сын Айбас Бахтияров, которых чиновников, как способных и полезных для службы, я осмеливаюсь сим повергнуть к освященным стопам вашего императорского величества, и по их заслугам и усердию всеподданнейше испрашиваю всемилостивейшей вашего императорского величества награды оных, а именно: брата моего, султана майора Артагали Нуралиева, определением ему по чину его пенсии по жизнь и золотою медалью; старшину Тулана Ирназарова также золотой медалью, а старшину Бармака Муратова чином и серебряной медалью. Дабы все они знаки сии монаршей вашего величества милости носили на шее и видна бы была всем монаршая милость вашего величества к ордынцам, а хорунжего князя Урусова произвесть следующим чином, да и на последнего, старшинского сына Айбаса, излить хотя единую каплю монаршего вашего благоволения, да все они возвратятся сюда с благодарением и радостью, и да послужит таковое милосердие вашего величества и прочим служащим при мне чиновникам в поощрение

к вящим заслугам, а паче да будет зауральским киргизцам в пример милостивого вашего императорского величества ко мне и к народу моему покровительства, а чрез то и да составится большее число желающих к переходу из-за Урала на всегдашнее кочевье в России и подданство.

Сверх того, всемилостивейший государь, всеподданнейше прошу позволить мне во всяких нуждах по кочевью подвластного мне народа посылать чрез нарочных моих жалобы в Иностранную коллегию.

Вашего императорского величества верноподданнейший хан Букей Нуралиев (в печати изображено имя его).

Перевел переводчик Мухамет Бикмаев.

*РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 52 а. Л. 104–105 об. Л. 106–107 об.
Опубл.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов
и материалов / Сост.: Б.Т. Жанаев, В.А. Иночкин, С.Х. Саганаева.
Алматы, 2002. Док. № 114. С. 182.*

№ 20

1817 г., февраля 17 – Прошение хана Букея Баракханова [1] императору Александру I о награждении татарского муллы Салих Сагитова

Перевод с татарского

Всеавгустейший монарх и всемилостивейший государь император Александр Павлович, самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Приемля на себя по высочайшей воле вашего императорского величества сан ханского достоинства, всеподданнейше прошу ваше величество соответственно оному сделать приличную прибавку, сколько благоугодно будет, к прежнему моему жалованью, коим я счастье имею пользоваться поныне. Впрочем, всеподданнейше предаю сие на всемилостивейшее вашего императорского величества благосоизволение.

Находящийся при мне мулла Салех Сагитов, определенный г-ном генералом для отправления духовных треб и исправления письменных дел моих, уже несколько лет исправно отправляет

онные, и будучи весьма привержен к императорскому всероссийскому престолу, оказывает оному всегдашнее свое усердие, а потому всеподданнейше прошу ваше императорское величество наградить его, Сагитова, офицерским чином.

Всемиловитейший государь, желающий здравия и всякого благополучия хан Букей Баракханов.

В чернильной печати означено: Букей Баракханов.

Перевел актуариус Бикмаев.

*РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 61. Л. 16 и об. Перевод.
Опубл.: Эпистолярное наследие казахской правящей элиты.
1675–1821 годы: сб. исторических документов в 2-х томах.
Алматы, 2014. Т. 2. Док. № 811. С. 469.*

№ 21

**1817 г., мая 6 – Отношение командира Отдельного
Сибирского корпуса генерал-лейтенанта Г. И. Глазенапа
управляющему Министерством иностранных дел
графу К. В. Нессельроде с просьбой хана Букея Баракханова
о награждении мулл и старшин**

№ 416

Крепость Омская

Милостивый государь! Граф Карл Васильевич!

Киргиз-кайсацкой Средней орды хан Букей Баракханов, свидетельствуя письмом своим, ко мне отличное поведение и усердие всегда оказываемое на пользу отечества нашего Курсары-Киреевской волости киргизского старшины российского поручика Туртубека Кочонова [1], мулл, находящегося при нем Салиха Сагитова и при верноподданном султани майоре Чанчаре Солтамаметове коллежского регистратора Тажбулата Бикбулатова, и верноподданного старшины Ботакана Куромсина, просит меня о исходатайствовании им от высочайшего его императорского величества престола монаршей милости.

Просьбу хана Букея, относя на благоуважение вашего сиятельства, я честь имею и с моей стороны просить о милостивом удовлетворении ходатайства его, ибо по личной мне известности я нахожу рекомендуемых им ордынцев действительно достойными всемило-

стивейшего награждения, и сколько по уважению отношения ко мне об оном хана, столько же и за заслуги их к России, при исполнении различных заграничных поручений оказанных.

Я в обязанность вменяю себе испрашивать ходатайствования вашего сиятельства о высочайшем пожаловании поручика Туртубека Кочонова следующим чином с жалованьем по 100 руб. в год, мулле коллежского регистратора Тажбулата Бикбулатова следующим же чином с прибавлением жалованья к ныне получаемому им по 60 руб. еще по 40 руб., старшину Ботакана Куромсина чином поручика, а мулле Салиха Сагитова чином прапорщика.

С истинным моим высокопочитанием и совершеннейшею преданностью пребыть честь имею, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга.

Григорий Глазенап.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 61. Л. 77 и об., 80.

Опубл. Казахские депутации: к российскому императорскому двору. 1801–1873 гг.: Сб. документов / Сост. Б. Т. Жанаев. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. С. 186.

№ 22

1820 г., январь – Прощение султанов Кылыша Досанова [1] и Нуралы Мусралиева в Азиатский департамент об определении к ним татарских мулл

Перевод с татарского

Министерства иностранных дел в Азиатский департамент.

Киргис-кайсацкой Средней орды депутации солтана Досана Ханбабина солтанов Клыча Досанова и Нуралы Мусралина прошение.

Согласно ходатайства нашему об определении к нам из казанских магометан трех мулл, если и сделано распоряжение, но мы, находясь здесь в Санкт-Петербурге, нашли способными к отправлению у нас таковой должности губерний Симбирской, города Буинска 3-й гильдии купецкого сына Абдулвахита Сулейманова и Оренбургской, города Уфы, 3-й же гильдии купецкого сына Кагармана Габдусалимова.

По совершенной их учености и доброму поведению, осмеливаемся покорнейше просить до отъезда нашего отсюда помянутых Габдулвахита Сулейманова определить к солтану Клычу Досанову и Кагармана Габдусалямова к солтану Нурале Мусралину. И смеем надеяться, что оные муллы согласно нашей просьбе будут снабжены указами и отправлены в наши кочевья.

Солтан Клыч Досанов печать свою прилагаю. Солтан Нуралы Мусралин печать свою прилагаю. Перевел актуариус Бикмаев.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 69 а. Л. 36 и об.

Опубл.: Казахские депутации: к российскому императорскому двору.

1801–1873 гг.: Сб. документов / Сост. Б. Т. Жанаев. – Алматы:

Қазақ университеті, 2019. С. 156–157.

№ 23

1820 г., январь – Прошение хана Ширгазы Айчувакова [1] императору Александру I о пожаловании звания тархана татарам Нигметулле Фейзуллину и Сейфуддину Абульфизову

Перевод с татарского

Царю времени величайшему, монарху столетия милосерднейшему, победоносному силами всевышнего, пресветлейшему, могущественнейшему, подданным все равно правосуднейшему, царю царей, покрову мира, государю императору Александру Павловичу.

Меньшой киргиз-кайсацкой орды хана Ширгази Айчувакова всеподданническое покорнейшее прошение.

Оренбургской губернии, находящегося близ города Сеитовского посада, из сословия мещан избранный Нигметулла Фейзуллов со времени возведения моего в ханское достоинство, даже до сего времени, отправлял все письменные дела мои без малейшего упущения, со всевозможным старанием и вниманием и без всяких отлучек. Он же, во время управления барона Игельстрома, Орды нашей в учрежденных трех присутствиях, ныне уничтоженных, занимал должность секретаря. И сколько ни было во время его ханов, султанов и многих других старшин, занимаясь вместе и письменными их делами, не упускал случаев при посредстве их оказывать и отличные, законам соответственные, услуги престолу вашего величества, воз-

держивая воров и разбойников от их продерзостей, открывая многие караванные дороги своей отважностью, обращая многих развратных на путь раскаяния и истины своими увещаниями и советами и своею ревностью возвративши многих беглых и пленных в отечество. Но сверх многих таковых похвальных и внимания начальников удостоенных заслуг, он как вашему величеству платимые подати, так и все мирские повинности сеитовские всегда исполнял без малейшего замедления.

Таким образом, неся на себе бремя обязанностей обеих земель, он хотя и служит теперь уже 29-й год, и служит со всею непорочностью, верностью, усерднейшим старанием, оказывая притом и услуги престолу вашему, но похвальная служба его не доходит до сведения вашего величества, и он наравне с другими, несколько лет только служившими, соделывается лишенным и отверженным щедрот вашего императорского величества, что поистине достойно всякого сожаления.

Также и сын его, по учиненному ему испытанию, бывшим в Оренбурге военным губернатором князем Волконским определен был к правителю семиродцев султану Яхшилыку Айчувакову для отправления письменных дел его. Будучи уволен по примеру отца своего с согласия посадского мирского общества, прошлого 1816 г. вступивши в должность свою и отправляя оную благонаравно и с неллицемерной верностью, преимущественно старался оказывать истинное усердие касательно пользы и выгод, могущих приноситься интересам вашего величества, в каковой должности он и теперь находится.

Хотя оба они теперь и в числе ясашных татар, но по той единственной причине, что настоящее происхождение их за малолетством их дедов затеряно было во время старинных бунтов и возмущений между башкирскими тарханами, отчего они и прижились в числе ясашных татар, между коими в помянутом посадском мирском обществе хотя потомки их и находятся, но известившись от почтенного отца моего и братьев о точном и несомненном тарханском их происхождении, согласно данному мною свидетельству, как родословную запись их, засвидетельствованную многими тарханами их рода башкирскими родственниками, офицерами, другими

чиновниками и многими простыми людьми, так и 12 похвальных аттестатов оного Фейзуллина, данных ему со времени вступления в должность, т. е. с 1792 г., Уральской линии пограничными начальниками и другими местами за отличные и усердные услуги его, при сем осмеливаюсь приложить и предоставить вашему императорскому величеству (по усмотрении же из оных всех заслуг его, чтобы повелено было как все похвальные аттестаты и родословную запись возвратить).

Почему, основываясь на сем и уповая на щедроты и милосердие вашего императорского величества, осмеливаюсь просить всеподданнейше, в вознаграждение столь долговременной, беспорочной, ревностной и отличной службы вашему императорскому величеству (нимало не сомневаясь о истине тарханского их происхождения), как помянутого секретаря моего Нигметулла Фейзуллова, так и сына его Джеляледдина, находящегося в службе, и еще другого малолетнего сына его Мушерефа, всех три души, исключить из помянутого сеитовского мирского общества, причислить к прежним родственникам и соплеменникам их башкирцам, с тем дабы впредь и службы свои вашему величеству вместе с ними отправляли.

Дерзаю надеяться, что ваше императорское величество не лишит по сей всеподданнейшей моей просьбе ожидаемого ими счастья и что дадутся касательно сего надлежащим местам высочайшие указы.

Второе. Казанской губернии, того ж уезда, деревни Янгутского сенного покоса ясашный татарин Сейфуддан Абульфейзов, по силе высочайшего всемилостивейшего Манифеста о прощении преступлений бежавших за границу, последовавшего 1819 г., при посредстве моем посылая двух сыновей своих Мифтахуддина и Таджиддина на своем иждивении, возвратил в свое отечество 57 человек, в Хиве и Бухарии укрывавшихся. В вознаграждение каковых похвальных услуг своих хотя и просил Оренбургскую пограничную комиссию записать его с помянутыми двумя сыновьями (всего три души) в тарханство, но по сие время на просьбу свою не получил никакого еще удовлетворения.

Сверх же сего и по моей благодарности к нему за оказываемое им равномерное удовольствие, как к русским, так и киргизцам,

при случающихся между ими ссорах и тяжбах во время ярмарки, данную за свидетельством Пограничной комиссии копию прилагая, всеподданнейше осмеливаюсь просить ваше императорское величество, чтобы в вознаграждение толиких похвальных заслуг его удостоен был тарханством и чтобы даны были о сем надлежащим местам высочайшие указы, также сыну его, Мифтахуддину, не щадящему жизни своей для оных услуг и теперь при мне находящемуся, чтобы пожалована была серебряная медаль.

Со всею верноподданническою преданностью я, Ширгази-хан Айчуваков, печать мою приложил. В чернильной печати: хан Ширгази, сын хана Айчувака. Генваря дня 1820 г.

Перевел 8-го класса Януарий Ярцов.

Помета: Подано в Санкт-Петербурге.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 52 б. Л. 316–318 об.

Опубл.: Казахские депутации: к российскому императорскому двору.

1801–1873 гг.: Сб. документов. Сост. Б.Т. Жанаев. – Алматы:

Қазақ университеті, 2019. С. 249–251.

№ 24

1820 г., июля 20 – Отношение министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына управляющему министерством иностранных дел графу К.В. Нессельроде о татарских муллах

№ 2042

Милостивый государь мой граф Карл Васильевич!

В отношении 23-го минувшего июня ваше сиятельство сообщили мне о просьбе депутатов Средней киргиз-кайсацкой орды, чтобы к ним было отправлено восемь мулл. Они сами избрали семь человек, а остального предоставили выбору правительства, как ваше сиятельство увидите в прилагаемом у сего списке.

Я отнесся к оренбургскому магометанскому муфтию, чтобы он предложил Духовному магометанскому собранию сделать избранным в муллы татарам надлежащее испытание в знаниях и способностях, от мулл требуемых, когда они явятся к нему, и сверх сего предписал ему назначить, по его усмотрению, еще одного

благонадежного муллу для отправления его к киргизцам вместе с семьей вышеупомянутыми, избранными самими киргизскими депутатами.

Остается ныне покорнейше просить ваше сиятельство, чтобы вы сделали распоряжение об отпуске сим татарам и муллам прогонных денег по списку, у сего прилагаемому.

Не оставьте также ваше сиятельство отнестись к оренбургскому военному губернатору о снабжении прогонными деньгами и надлежащим видом и того муллу, который будет назначен в Среднюю Киргиз-кайсацкую орду по усмотрению оренбургского магометанского муфтия.

Присовокупляю покорнейшую просьбу уведомить меня о распоряжениях, какие вашему сиятельству угодно будет сделать о сем деле.

Имею честь быть с истинным почтением и преданностью вашего сиятельства покорнейший слуга.

Князь Александр Голицын

Приложение

**Список муллам, назначенным
в Среднюю киргиз-кайсацкую орду по просьбе депутатов от солтанов
сей орды, присланных в Санкт-Петербург**

а) К солтану Досану Ханбабину

1. Оренбургской губернии, Челябинской округи из дворян мулла Абдулхаир Киреев. Ему на прогоны от Санкт-Петербурга до крепости Усть-Каменогорской.

2. Жительствующий в крепости Усть-Каменогорской Казанской губернии, Царевококшайского уезда татарин Бикбав Бектемиров. [Прогоны] от Усть-Каменогорска до Уфы и обратно.

б) К зятю солтана Досана верноподданному солтану Ирмеку Туманову

3. Мулла Санкт-Петербургский Магомет-Шериф Абдурахимов. [Прогоны] от Санкт-Петербурга до Усть-Каменогорской крепости.

с) К племяннику солтана Досана, к солтану Нурали Мусралинову

4. Оренбургской губернии уфимский купеческий сын Кагарман Габдусаламов. [Прогоны] от Санкт-Петербурга до Уфы и до Усть-Каменогорска.

д) Той же депутации старшине Казбаеву

5. Симбирской губернии буинский купеческий сын Нагметулл Сулейманов. [Прогоны] от Санкт-Петербурга до Уфы и Усть-Каменогорска.

е) К солтану Худаймендину Ишимханову

Тобольской губернии, Ишимского уезда из семейств татар:

6. Абубекирова. [Прогоны] от крепости Петропавловской до Уфы и обратно.

7. Усманова. [Прогоны] от крепости Петропавловской до Уфы и обратно.

Верно: директор А. Тургенев.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 69 а. Л. 78–79 и об.

Опубл.: Казахские депутации: к российскому императорскому двору. 1801–1873 гг.: сб. документов / Сост. Б. Т. Жанаев. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. С. 210–211.

№ 25

1823 г., апреля 10 – Донесение султана Шигая оренбургскому военному губернатору П.К. Эсену с просьбой о награждении письмоводителя Мухаметши Давлетшиева

№ 132

Прошлого 1822 г. в августе месяце входил я представлением моим вашему превосходительству, на татарском диалекте, о находившемся при султани Чоке Нуралиханове письмоводителем ведомства 9-го кантона, Чесноковской станицы башкирце Мухаметше Давлетшиеве, определенного к Нуралиханову вашим превосходительством в прошлом 1818 г. сентябре месяце, коему просил за неусыпное старание во исправлении возложенной на него должности следующего чина, на которое ожидаю от вашего высокопревосходительства и сего времени милостивого уважения. А как его, Давлетшиева, чувствуемые мною все старания и неусыпные труды и паки возбудили во мне принять смелость ходатайством о награде

вашего высокопревосходительства ему, Давлетшиеву, чина. Если он, ваше высокопревосходительство, снисходительно награжден будет просимым мною достоинством, то я могу заверить ваше высокопревосходительство, что прочие находящиеся во управляемой мне Орде, по таковой же письмоводительской должности, стараться будут один против другого исполнять порученности со всею расторопностью и вящим усердием.

О последующем имею честь ожидать от вашего высокопревосходительства в резолюции предписания.

Правитель киргиз-кайсацкой Меньшей орды султан Шигай Нуралиханов прилагаю именную печать свою.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 244. Л. 20 и об.

Опубл.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. Док. № 165 С. 232.

№ 26

1824 г., 28 марта – Билет мещерака Хабибулла Амирова для обучения грамоте и закону божию детей и подведомственных казахов султана Арыка Урусова

Билет

Объявитель сего 3-го Башкирского кантона мещерак Хабибулла Амиров, уволенный господином Оренбургским военным губернатором для обучения грамоте и закону божию детей, кочующего в пределах российских верноподанного султана, титулярного советника Арыка Урусова и подведомственных ему киргизов, которому позволяется находиться безпрепятственно в Семипалатинском округе с платежом мледующий кантону повинности и для него дан сей сроком от нижеписанного числа впредь на двенадцать месяцев за подписанием моим и с приложением герба моего печати тысяча восемьсот двадцать четвертого года, марта двадцать осьмого дня. Омской области в Киргизской степи.

Приложена печать его императорского величества, всемилостивейшего государя.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 66 и об.

Подлинник

№ 27

1824 г., июня 15 – Прошение муллы Казанской губернии, Цареккокшайского округа, деревни Пучинки служилого татарина Ахмета Абдукова о определении на службу к волостному султану письмоводителем

Известно мне, что по Уставу его императорского величества об учреждении в Киргиз-кайсацкой Средней орде нового устройства положены при волостных султанах для отправления дел письмоводители с жалованьем в год по триста рублей и потому покорнейше прошу окружной приказ не оставить и определить меня какому-либо волостному султану письмоводителем и ожидаю от окружного приказа в резолюции ответа.

Сие прошение писал и своеручно подписал от 15-го числа июня 1824 г.

Переводил переводчик, губернский секретарь, Захаров.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1 Д. 396. Л. 4–4 об.

Подлинник

№ 28

1824 г., октября 21 – Представление исполняющего должность старшего султана Кокчетавского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника гвардии господину полковнику и кавалеру Броневскому о прикомандировании татарского муллы Сейфуллу Усманова

№ 276

Состоящий при сем приказе указной мулла Сагит Усманов за приключившеюся ему болезнию отправлен в дом его. Но приказ по настоящему положению дел имеет совершенную необходимость в мулле.

Осмеливается испрашивать, не благоугодно ли будет прикомандировать сюда вместо Усманова деревни Мавлютовой указного муллу Сейфуллу Усманова же, на что имеют честь ожидать в разрешении повеления вашего высокоблагородия.

Исправляющий должность за болезнию старшего султана правителя, коллежский асессор, старшина¹.

Секретарь

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1 Д. 396. Л. 8–8об. Подлинник

№ 29

1824 г., 4 ноября – Поручение управляющего Омской области Броневского г. Петропавловскому окружному начальнику о приглашении муллу Сейфуллу Усманова на службу в Кокчетавский окружной приказ

№ 1303

По представлению Кокчетавского приказа поручаю вашему высокоблагородию на место муллы Сагита Усманова, находившегося при производстве дел оного приказа и уволенного за болезнию, пригласить туда деревни Мавлютовой указного муллу Сейфуллу Мавлютова. По получению от него согласия не оставите ныне же и отправить его в Кокчетав при первом же удобном случае и выдать ему на проезд прогонных денег на 300 верст 15 рублей позаимствовав из суммы в введении вашего.

О последующем не оставите донести мне и уведомить Кокчетавский окружной приказ.

Верно:

№ 1304

Кокчетавскому окружному приказу

По представлению окружного приказа от 21 сентября № 276 поручил петропавловскому окружному начальнику пригласить к приказу муллу деревни Мавлютовой Сейфуллу Усманова и отправить его ныне же, если он на то согласится.

О чем и извещаю окружной приказ.

Подлинное подписал управляющий областью гвардии полковник Броневский.

Управляющий столом.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1 Д. 396. Л. 10–10 об. Подлинник

¹ В документе чернильная подпись и печать исправляющего должность султана правителя Джилгара Байтокина

№ 30

1824 г., ноября 4 – Доклад Омского областного начальника С. Б. Броневского [1] генерал-губернатору Западной Сибири П. М. Капцевичу о необходимости введения в штатное расписание внешних окружных приказов должности муллы
№ 1303

Отправление обрядов присяги, принимаемой киргизами, всегда производилось чрез муллу. При окружных приказах в настоящее время еще более он делается необходимым. Примеры доказывают, что там, где гражданская власть не может простираться, духовная скорее приводит к послушанию – простыми увещеваниями. Хотя киргиз-кайсаки и не есть вообще магометане, но учение служителей сего закона приемлится и уважается у них, в чем и удостоверяют многие случаи по управлению существующему. По сему, бесполезным были бы при каждом окружном приказе иметь одного муллу, испытанного в преданности России, определенном предоставлением ему годового жалования до 500 рублей.

Придавая сие в благорассуждение вашего высокопревосходительства имею честь доложить, что должности полагало бы ввести в штатное положение и на будущее время.

Подлинное подписал управляющий Омской областью, гвардии полковник Броневский.

Верно: Управляющим столом.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 9 и об. Подлинник

№ 31

1824г., 15 ноября – Прошение указного муллы Сагита Усманова управляющему Омской областью Семен Богдановичу Броневскому о увольнении его со службы

г. Петропавловск

Ваше высокоблагородие!

Милостивый государь и благодетельный покровитель
Семен Богданович.

По воле его превосходительства господина генерал губернатора Западной Сибири кавалера Петра Михайловича, равно и вашего

высокоблагородия находился я в Омске и был от толь командирован с партией казаков 3-го казачьего полка под командою господина войскового старшины Лукина для открытия по высокомонаршему соизволению Кокчетавского внешнего округа, где по открытию и находился я, низжайший, марта с 9-го до последних чисел октября сего года и по которое настоящее число не припомню – по случившемуся со мною болезненному припадку я осмеливался доносить об оном особе вашего высокоблагородия дабы меня из Кокчетавского округа для излечения моей болезни уволить с занятием вместо меня обязанности брата моего указного муллу Сейфуллы (где оный и ныне находится), на что и получил благодетельнейшее увольнение, чем я наичувствительнейше обязан благодарностию, а в случае примерных важных надобностей счастием поставляю служить любезному нашему отечеству и соревновать как верному поданному.

По нахождению же моему шестимесячному получил я в июне месяце денежное жалование от господина войскового старшины Алексея Максимовича 100 рублей, а как со времени моего откомандирования за границу содержал я себя на собственном моем содержании; как лошадей с упряжкою для возки потребных надобностей и всего нужного в необходимостях принадлежащего мне, так и съестные припасы имел собственно же свои; а потому осмеливаюсь особе вашего высокоблагородия предложить, что не будет ли покровительнейшего соизволения на употребленные мною издержки и доставленного жалования каковы от казны отпуска ибо я имею некоторый недостаток в состоянии.

За сим осмеливаюсь поднести вашему высокоблагородию наичувствительнейшее мое высокопочтение и пожелать всякого благополучия милостивейшего государя, имею щастие именоваться покорнейший слуга Сагит Усманов, указной мулла, деревни Мавлютовой¹.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1 Д. 396. Л. 15–16.

Подлинник

¹ В документе чернильная подпись на арабской графике указного муллы Сагита Усманава.

№ 32

**1824г., 25 ноября – Письмо управляющего Омской областью
Броневского указному мулле Сагиту Усманову
о определении жалования**

№ 1383

На прошение ваше полученное ныне уведомляю, что я давно уже представил о вас господину генерал-губернатору Западной Сибири как об усердном и верном поданном по свидетельству г. подполковника Григоровского.

Я просил его высокопревосходительство как об награждении вас, так и об определении жалования, уведомляю вам, что заслуги ваши не останутся без возмездия. Пребывая усердным к пользам вашим.

Подлинное подписал Семен Броневский.

Верно: Управляющий столом.

*ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 17–17 об.
Подлинник*

№ 33

**1824г., 25 ноября – Письмо управляющего Омской областью
Броневского в Кокчетавский окружной приказ о отправке
мулле Сейфуллу Усманова на службу в Приказ**

№ 1381

г. Омск

По распоряжению сделанному мною о приглашении в Кокчетавский окружной приказ мулле Сейфуллу Усманова г. Петропавловский окружной начальник ныне донес мне, что сей мулла несколько дней назад тому, как отправлен уже к приказу на место брата своего Сагита Усманова.

О чем извещается Окружной приказ.

Подлинное подписал гвардии полковник Броневский.

Верно: за столоначальника.

*ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 14.
Подлинник*

№ 34

**1824 г., ноября 29 – Отношение исправляющего
должность областного начальника Ф. Броневского
господину Семипалатинскому окружному начальнику
об определении муллу для обучения султанов
в Каркаралинский внешний округ**

№ 1387

Некоторые из молодых султанов Каркаралинского округа принимают намерение обучаться грамоте, но оставляют потому только, что не имеют к тому способов. Ныне сын султана Батыра Букева, Иралы, особенно просит об определении к нему муллу, который мог бы обучить его по татарски читать и писать. Уважая просьбу султана я обращаюсь к вашему к вашему высокоблагородию с тем, чтобы вы не оставили пригласить управляемого вами округа одного муллу имеющего способности обучать детей грамоте. При чем объявить тому муллу, который пожелает находиться для обучения детей в Каркаралинском округе, что он определен будет и письмоводителем при волостном султানে, следовательно с жалованием по 300 рублей в год. Само по себе разумеется, что без узаконенного вида нельзя позволить находиться во внешнем округе. Как скоро найден будет таковой учитель, то не должно останавливаться к отправлению его в Каркаралинской приказ при вашем уведомлении.

О последующем я буду ожидать от вас донесения.

Верно: столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 19–19 об. Подлинник

№ 35

**1824 г., ноября 30 – Распоряжение исправляющего должность
областного начальника Ф. Броневского Каркаралинскому
окружному приказу об определении Ахмета Абдукова
письмоводителем к султану Газы Букееву**

№ 1396

По представлению окружного приказа № 284 я разрешаю на определение Ахмета Абдукова вольнонаемным письмоводителем к волостному султану Газы Букееву с тем, однако же, чтобы Абдуков находился там с узаконенным видом.

Подлинно подписал исправляющий должность областного начальника гвардии полковник Броневский [1].

Верно: за столоначальника.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 21. Подлинник.

№ 36

**1825 г., марта 10 – Прощение ясашиного татарина
Оренбургской губернии, Белебеевского уезда, деревни
Килнома Габдурахмана Бакина Семипалатинскому
окружному начальнику, господину подполковнику и кавалеру
Карлу Карловичу Кемпену**

Перевод с татарского

1-е

В прошлом 1815 году в сентябре м-це господину министру действительному тайному советнику и кавалеру Дмитрию Прокопьевичу Трасшинскому, на имя ево подавал я на татарском диалекте прошение на 10-ти пунктах, о учиненных мне разных насильственных предобиждениях отставным прапорщиком Шагин Кирей, мурзой Тифкильевым напротив российскому и мухаметанскому законам; и в причиненных насилиях солдатским женам, которых принужденно выдавал за крестьян в замужество и от них рожденных детей мужского, так женского пола, равно от таковых салдаток незаконно рожденных детей, с давних пор записывал на имя свое, отца своего и матери по ревиским скаскам в дворовые люди, а протчих крестьянских несколько душ утаил от ревиских сказок, из числа таковых крестьян захвачены были настоящие виновники, каковых следовали б предать законному суждению, но он причинял разные незаконные притеснения; просьбу ж мою господин Трасшинский по получении приказал перевести на российский диалект, и с перевода свидетельством копию препроводить прежде бывшему военному генерал-губернатору, господину князю Волконскому [1]; и господин Волконский предписал гражданскому губернатору Наурузову [2]: но он господин Наурузов, хотя и командировал для обследования; но не тех членов, которых просил я, за что от Тифкильева получил большие взятки и командировал

губернского стряпчего господина Гровского и Бугульминского уездного суда дворянского заседателя Ногаева, который приехав Белебевский уезд, в деревню Каран, где следственным порядком не входя в подробное обследование, переехали вышепрописанное Тифкильева в деревню Калим, где Тифкильев многократно угощая их и все мои доказательства скрыли и по представленным мною документам не взошли в подробное дело, по каковым обстоятельствам я, не быв довольным их производимым следствием, ушел от них с намерением просить до Санкт-Петербурга и подать прошение лично его императорскому величеству, великому государю Александр Павловичу, но не имея состояния и личных денег на содержание себя и на путевые расходы, почему дойдя только Вятской губерний до Уранумского села, от коих вышепрописанному господину Трасшинскому посылал чрез почту прошение на 11-ти уже пунктах в прошлом 1816 году, июля 29 числа с тем, чтобы по всем пунктам приказал произвести следствие снова, да на как на фактах, полученных губернатором, Наурузовым прежде командированных членов, а что именно много подробно было пояснено, на которое по сие время я никакого известия не получал.

2-е

Того ж 1816 года, августа в последних числах, выехал из села Уранумского, прибыл в город Оренбург в том намерении, чтобы подать прошение князю Волконскому, и остановился на квартире, в не городе, а на Форштат у одного русского казака, где переночевал, по утру повел на водопой свою лошадь, на протекающую подле горы реку Урал, где, набежав на меня три киргисца с горы Урала, поймав меня, связали руки, ноги и глаза, и по недалеку от того места, где пойман, чрез брод, переправили за реку; и три дня, куда меня везли было неизвестно, а на четвертной день привезли меня к киргисцам Меньшей орды, в Альчинскую волость, где держали меня короткое время, продали совсем мне незнакомым киргизцам Аргынской волости и напоследок бежал при одном киргизце Аргынской волости в Среднею Орду, Найман-Сивановскую волость по прибытии, он моем Сивановской волости почетные киргизские бии и солтаны, освобождая меня от рабства, приняли к себе муллою,

дали мне для обучения татарской грамоте довольное число детей своих и во всем меня слушали, почему я почетных киргисцов, биев и солтанов склонял вступить в российское подданство, внушая им справедливость российских законов. Спокойствие и тишину равно и начальствию в случае каких-либо обид и притеснений оказывается всякая справедливость и защищение, которые, послушав меня, и в прошлом 1820-м году по согласию всей волости солтана Бопы Абулфеизова послал сына своего, Соятабая, и бия Актаника Байгазина с товарищами в крепость Семипалатинскую, по прибытии коих да известно было вашему высокоблагородию и в приезд господина генерала-губернатора Капцевича, где также о подданстве их доведено было до сведения его; киргизцы, и поныне веря мне, всегда спрашивают о российских законах, за что, почитая меня, в знак благодарности дали мне в замужество девку, от которой имею ныне дочь, а как по старости моих лет, ибо я ныне 72-х, притом не имея никакого у себя состояния, потому никуда ни могу выехать; по каковым обстоятельствам сим моим явошным прошением довожу до сведения вашего высокоблагородия, и прошу дабы впредь меня в противность российских законов не сочли б за беглого человека, ибо я за границу вышел не сам собою, не по воле своей бежал; и если можно будет не оставьте довести до сведения его высокопревосходительству, господину генерал-губернатору Капцевичу и не оставьте представить писанную мою просьбу о возвращении мое в прежнее мое жительство;

Месяце июля 1823-го года за неумением российской грамоте писано по-татарски черново и беловое собственно моею рукою, ясашной татарин Габдурахман Бакин в том руку свою приложил. Сие прошение по не отысканию к препровождению попутных людей находилось у меня три года.

Вышепрописанный старый мулла Аргынской волости из аулу в аул действительно был продан и напоследок попал в нашу волость, в которой по просьбе нашей обучал детей наших и писал письма генералу и прочим начальникам, за что мы его прописываемся в чем он свидетельствуем; для чего старшина Талас приложил свою печать.

Переводил переводчик.

С тем же содержанием письма и генерал-губернатору Западной Сибири и на высочайшее имя, которые и препровождены генерал-губернатору.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 625. Л. 4–6 об. Подлинник

№ 37

1825 г., март – Справка о татарине Хабибулла Илекееве

Карпыковской волости султаном Худайменды Ишимханом в октябре месяце 1821 года просил письмом господина корпусного командира о награждении вывезенного сыном его, султаном 8-класса Бекон, с линии муллы чином и жалованием, а равно и о выписке двух сыновей его, находящихся в Казани.

На что ему, Худаймендину, тогда же господином корпусным командиром ответствовано было, что татарин Илькеев без предварительного о нем сношения с Оренбургским магометанским муфтием определить к нему быть не может.

Вследствие чего его превосходительство от 31 октября 1822 года за № 721 сообщено было Оренбургскому магометанскому муфтию был ли означенный Илькеев утвержден им в звании муллы, который от декабря того же года уведомил, что сей татарин в таковое звание определенным не был и просил от должности Илькеева удалить. О каковом отзыве муфтия 13 февраля 1823 года и султан Худаймендин извещен; но дабы осведомиться об означенном татарине доставил бы сведения откуда он к нему поступил и имеет ли письменный вид?

Просимый султаном Худаймендою татарин как значится в выданном бывшею Пограничною комиссией по воле командира Отдельного сибирского корпуса генерал-лейтенанта Глазенапа в 19 день марта 1817 года № 549 Казанский 3-й гильдии купеческий сын Хабибулла Нагматуллин Илькеев, вышедший в 1816 году из заграницы и по изъявленному желанию уволен к старшине Курсары-Карпыковской волости капитану Туртубеку Кочанову для исправления должности муллы, по поводу просьбы сим последним объявленной. Но когда и в какое время Илькеев перешел

к султану Худайменды того сведения по делам пограничным не имеется.

Верно: Сотенный атаман.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 57–58 об. Подлинник

№ 38

1825 г., апрель 15 – Список журнала Омского областного совета о назначении мулл в окружные приказы

По открытии внешних округов Каркаралинского и Кокчетавского найдено необходимым иметь при приказах мулла для привода к присяге киргизов и призрения больных, просящих от приказов помощи, для чего и приглашены к каждому по одному мулле с жалованием 100 рублей в год из суммы ассигнуемой на благотворительные заведения.

Исправляющий должность областного начальника, ограничась разрешением о производстве такового жалования, входил между тем от 4 ноября прошлого 1824 года № 1299 к генерал губернатору с представлением, дабы должность муллы при приказах ввести в штатное положение с производством жалования по 500 рублей в год. но разрешение на сие не последовало.

Кокчетавский приказ вследствие просьбы находящегося при оном Сейфуллы Усманова испрашивает о прибавке жалования хотя бы до 300 рублей по окладу толмача, объясняя, что назначенных 100 рублей за уплату из оных податей и повинностей не остается Усманову на содержание.

Совет областного правления, убеждаясь в необходимости иметь мулла при приказах и находя, что производящиеся им жалования совершенно недостаточно на содержание, полагает представить г. генерал губернатору и просить как введение постоянно в штатные расходы 500 рублей жалования предполагаемого исправляющим должность областного начальника, так и по разрешению на производство до того времени муллам, находящимся на должности при Кокчетавском и Каркаралинском приказах по 300 рублей из оклада остающихся от неполного комплекта толмачей при волостных султанах.

Сверх того Совет имея ввиду, что по недостатку состоящих на службе чинов, знающих татарскую грамоту многие письмоводительские места во внешних округах при волостных султанах остаются праздными тогда как султанами обязываются доносить приказам и особенно о важных происшествиях. Случающихся в волости, признает нужным испросить разрешение у его высокопревосходительства дабы позволено было приказом допускать с утверждения областного начальства к исправлению письмоводительских должностей с производством положенного по штату тех грамотных муллов или поданных татар, имеющих узаконенное увольнение, которые были известны начальству по поведению и приверженности России.

Подлинно подписали члены Совета, скреплен начальником отделения.

С подлинно журналом верно: столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 36–37 об. Подлинник

№ 39

1825 г., апрель 25 – Отношение генерал губернатора Западной Сибири исправляющему должность Омского областного начальника о жаловании мулл при окружных приказах

№ 420

г. Омск

Рассмотрев представленное при донесении вашего высокоблагородия от 18 сего апреля № 429 положение областного Совета о жаловании муллам при внешних округах, я согласен как на трехсот рублей оклад муллам тем полагаемый, так и на допущение к исправлению письмоводительских должностей при волостных султанах грамотных муллов или поданных татар, имеющих увольнение и которые более известны начальству по поведению и приверженности России.

Генерал губернатор Западной Сибири, генерал от инфантерии¹.
Управляющий отделением.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 36–37 об. Подлинник

¹ В документе чернильная печать генерал губернатора Западной Сибири Петра Михайловича Капцевича.

№ 40

1825 г., май 28 – Письмо татарина из Тобольской губернии, Ихаяевского юрта Мамет Муратова исправляющему должность Омского областного начальника гвардии господину полковнику и разных орденов кавалеру Семену Богдановичу Броневскому

В прошлом 1823 году взял я билет у своего начальника, капитана Мирзы Кульмагамбетова с коим прибыл в крепость Семипалатинскую где пригласила меня верноподанная майорша Дурдана Надырхожина для обучения нашей грамоте киргизских детей; на что я согласился, остался у ней. Но как ныне я имею разные болезни, кои существуют всегда по истечении каждого месяца. Почему покорнейше прошу вашего высоблагодордия избавить меня от должности, ибо оной я более сносить не в силах и сделать милость вашим благородным ходатайством определить меня в Каркаралинский внешний в штатные письмоводители какого либо султана.

О чем я просил письмом сего 1825 года, апреля 10 числа.

Каркаралинский округ на которое и ожидаю ответа. Но здесь находится никаких нет способов; потому что негде снискать себе однажды.

О всем вышеписанном передаю на ваше благорассмотрение и осмелился именоваться вашим нижайшим слугою Мамет Муратов.

Перевел учитель, коллежский регистратор.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 78 и об. Подлинник.

№ 41

1824 г., 15 июня – Прошение муллы Казанской губернии, Цареккокшайского округа, деревни Пучинки служилого татарина Ахмета Абдупова о определение на службу к волостному султану письмоводителем

Известно мне, что по Уставу е.и.в. об учреждении в Киргизкайсацкой Средней орде нового устройства положены при волостных султанах для отправления дел письмоводители с жалованьем в год по триста рублей и потому покорнейше прошу окружной приказ не оставить и определить меня какому-либо волостному султану письмоводителем и ожидаю от окружного приказа в резолюции ответа.

Сие прошение писал и своеручно подписал от 15-го числа июня 1824 г.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 4 и об. Подлинник

№ 42

1825., июля 29 – Письмо мещеряка Хабибуллы Амирова исправляющему должность Омского областного начальника господину полковнику и кавалеру С.М. Броневскому

Прошлого 1824 года декабря 28 дня просил ваше высокоблагородие определить меня в Каркаралинский округ в должность муллы. Сего же года февраля 18 дня господин, Ямышевский комендант Шубин объявил мне повеление ваше о определении меня в тот округ письмоводителем или толмачем с каковым предписанием вашим снабдил меня копией. А как я сначала уволен был Пермским г. гражданским губернатором в муллы к верноподанному султану Бопе Тетеневу, потом по сношению с оренбургским генерал губернатором определен в таковом же звании к султану Арыку Урусову, от него я отошел, а в прошлом 1824 году марта 28 дня № 385 ваше высокоблагородие изволил предписать Семипалатинскому земскому суду с тем, чтобы как я, а равно и брат мой Хайбулла избрали себе места, почему означенный брат мой себе место приискал, я же по приключившейся моей болезни не мог отправиться в Каркаралинский округ. А прошлого июля месяца получил себе облегчение, почему покорнейше прошу вашего высокоблагородия определить меня в означенный приказ муллою, если угодно будет вам обо мне спросить находящихся при Каркаралинском приказе муллов и тем уверен, что они все одобряют меня. Если вашему высокоблагородию благоугодно будет определить меня туда муллою, то невозможно ли приказать выдать мне впредь за треть или за полтreti жалование, ибо по бедному моему положению доехать туда не в состоянии.

Еще имею честь уведомить вас что имеющемуся у меня билету вышел срок, почему я был призван в полицейское управление, господин же городничий отобрав от меня билет, а равно и копии с определением меня пермским господином губернатором в должность муллы султану арыку Урусову, в предписании вашего высокоблагоро-

родия земскому суду пишет о приискании мне места и таковое же в предписании вашего о назначении меня в Каркаралинский приказ, все сие четыре копии и билетом моим препровожденных господину полковнику, а обращении коих мог, хотя я неоднократно и просил но и на сие время мне не выдают. В таком случае покорнейше прошу вашего высокоблагородия приказать те копии мне возвратить и составить снабдить меня новым билетом.

Писал в подлинном Хабибулла Амиров.

Июля 29 дня 1825 года.

Перевел переводчик.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 67–68 об. Подлинник

№ 43

**1825г., 7 августа – Представление Семипалатинского
окружного управления о мещеряке Хабибулла Амирове
исправляющему должность Омского областного начальника
Броневскому**

№ 826

г. Семипалатинск

При рапорте от 26 июля истекшего месяца исправляющий должность городничего представил находящегося в городе Семипалатинске Пермской губернии Шадринского уезда, 3-го Башкирского кантона мещеряка Хабибулла Амирова с просроченным билетом данным за подписанием вашего высокоблагородия от 28 марта 1824 года на проживание у верноподанного султана Арыка Урусова для обучения детей, которых у него ныне уже не находится, то исправляющий должность городничего спрашивает разрешения о высылке Амирова в свое место! Почему представляя сие ему билет на благорассмотрение вашего высокоблагородия имею честь ожидать предписание.

Начальник Семипалатинского внутреннего округа, полковник¹.
Столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 65 об. Подлинник

¹ В документе чернильная подпись начальника Семипалатинского округа.

№ 44

1825 г., 9 августа – Прошение указного муллы г. Петропавловска Сейфуллы об определении сына его, Ахмета Сейфуллина, муллою к султану 8-го класса Абдулмамета Бегалину

Просит находящийся в городе Петропавловске указной мулла Сейфулла сын Утегенов и о чем мое прошение тому следует пункты:

1-е

Как я, верноподанный, имею при мне сына Ахмета Сейфуллина к сему от роду 25 лет и будучи неопределенного еще ни в какой род жизни, кроме как по положению и за такого, а ныне по просьбе султана Абульмамат Бегалина, но ныне возымел я желание по таковой убедительной просьбе упоминавшем султани Бегалине в таковаой же муллы в Кокчетавский внешний округ и потому верноподанно прошу

Дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение про вышеупомянутого сына моего Ахмет Сейфуллина кому следует повелеть

К настоящему просимой мною должности определить

Всемилоостивейший государь прошу вашего императорского величества об моем прошении решение учинить, августа 9 дня, 1825 года.

К поданию надлежит Кокчетавский окружной приказ. Сие прошение сам же проситель в черне сочинил и набело переписывал отставной смотритель Николай Петров сын Полозов.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 74 и об. Подлинник

№ 45

1825 г., ноября 27 – Распоряжение исправляющего должность Омского областного начальника господина гвардии полковника и кавалера Броневского российским заседателям Каркаралинского округа о татарских муллах и письмоводителях

Секретно

Долговременные наблюдения здешнего пограничного управления и многие обстоятельства прошедшего и настоящего времени показывают в светлом виде, что татары вкрадываясь разными

способами в Киргизскую степь ни к чему другому стремятся как к развращению нравов народа киргизского ложным учением, доставляющим средства самим вести жизнь праздную. При новых учреждениях в степи пронырство помянутых людей сделалось ощутительнее – почему и имеются уже в предположении:

а) устранять по возможности тех, которые успели в прошедшее время войти к киргизам; б) не позволять им вновь туда селиться под каким бы предлогом не было. Прежде нежели будут измерены средства к устранению татар, находящихся в Степи должно принять отныне постоянным правилом:

1) отклонять пристойным образом просьбы киргизов об определении к ним мулл и учителей;

2) заменять по возможности недостаток в толмачах и письмоводителях русскими хотя несколько к тому способными;

3) не давать права селиться татарам в Киргизской степи.

Считаю нужным предварительно уведомить о сих предположениях я поручаю сообразить оные с местными обстоятельствами и доставить ко мне ваше мнение до особого разрешения не позволять татарам селиться в округе.

Верно: столоначальник¹.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 86–87. Подлинник

№ 46

1825г., 27 ноября – Распоряжение Омского областного начальника Броневского Каркаралинскому окружному приказу о утверждении в должности письмоводителя Хайбуллу Амирова

№ 1373

Утвердить в должности письмоводителя к управляющему волостию султана Абулгазы Букееву признанного от приказа способным мещеряка Хайруллу Амирова я разрешаю тем представление Приказа от 10 ноября, № 663.

Верно: столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 85. Подлинник

¹ В документе чернильная подпись.

№ 47

**1825 г., декабрь 8 – Представление Каркаралинского
окружного приказа исправляющему должность
Омского областного начальника господину, гвардии
полковнику и кавалеру Броневскому
об утверждении в должности письмоводителя
татарина Габайдулла Нагматуллина**

№ 734

Каркаралы

Поданным в сей окружной приказ прошедшего октября 10 числа прошением татарин Габайдулла Нагматуллин, прописывает, что отец его, Нагметулла был житель города Казани и ездил для торгу в ташкентское владение, в котором женился на дочери ташкинца Мухаммет Нияза, где и прожил один год с матерью его, а потом обратился в прежнее свое жительство в город Казань и потом уже не возвращался, а мать его осталась беременною и по рождению его старалась воспитывать и обучить мусульманской грамоте; просит он, Нигматуллин, об определении его в к волостному султану в муллы и письмоводители.

О котором кокандский посланник Сагадбек Султанбеков письменно свидетельствует, что действительно в Ташкении равно и родона начальников и киргизов некоторых в сим округе состоящие подтвердили о том и хорошем по поведению. Сей окружной приказ по испытанию в способности к упомянутой должности вашему высокоблагородию представить честь имеет на утверждение и ожидает резолюцию вашего повеления.

Заседатель, титулярный советник Бубеннов¹.

Заседатель Джаманбай Нуралин печать приложил.

Секретарь, титулярный советник.

ЦГА РК. .Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 92–93.

Подлинник

¹ В документе чернильная подпись заседателя Г.Я. Бубеннова.

№ 48

1825 г., декабрь 14 – Рапорт коллежского асессора Путинцева и войскового старшины Лукина исправляющему должность Омского областного начальника господину, гвардии полковнику и кавалеру Броневскому о татарских муллах и письмоводителях

№ 35

По секрету

Вследствие предписания вашего от 13 ноября с № 17 относительно татар, вкрадывающихся разными способами в Киргизскую степь, осмеливаемся донести вашему высокоблагородию, как татары, ищущие у киргизов домогательств об определении их муллами, вообще все о динания и о бывшем. К признанию и входят в сие зание с тою единственной целью, чтобы избавиться от государственных и общественных повинностей, а татар, желающих заселиться в Степи киргизские, то переходят за стеснением мест и за неимением к хлебопашеству мест и других выгод, то полагаем:

1. Если востребуется надобность, хоть и допустить татар в муллы, то семейных и таковых, кои дознаны в справедливости и верности к правительству и не иначе как с одобрения местного начальства, а последних с исполнения общества, с таковыми же одобрениями, в коих было бы объяснено прилежание их к хозяйству и земледелию и в каком количестве оное состояли, поелику мера заселения в Степи киргизской не обходили

2. Если татары допущены будут к оному особенно обычные к трудолюбию, то можно будет ожидать пользы в заохачивании киргизов к хлебопашеству

3. Чтобы татары не могли распространять ложные учения, относящиеся к вреду государства, то поставить в строгую обязанность приказом, дабы оным имели за ними неослабное наблюдение, а чтобы главное было занятие татар в земледелии, то стараться не допустить их до торговых сношений с киргизами под каким бы то предложениями оное не было и воспретить им иметь товары под видом прикащиков от купцов, и таким образом, если татары будут ограничены, то мнению нашему никакого вреда они кроме существенной

пользы нанести не могут, предаем впрочем благоусмотрению вашего высокоблагородия.

Коллежский ассессор Путинцев.
Войсковой старшина Лукин.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 88–89.

Подлинник

№ 49

1825 г., декабрь 21 –Репорт Каркаралинского окружного приказа заседателя Г.Я. Бубеннова исправляющему должность Омского областного начальника господину, гвардии полковнику и кавалеру Броневскому о татарских муллах и письмоводителях

№ 26

В исполнении повеления вашего высокоблагородия от 27 ноября сего года № 22 и соображаясь местными обстоятельствами нужным и даже необходимым почитаю донести вашему высокоблагородию, чтобы татарам и прочим магометанской религии людям не позволять селиться здешних округах и определять их к киргизам в муллы и письмоводители не только худого поведения под названием хорошего, ибо сии мухаметане под предлогом алкорана изповедей Мухамета, имея будучи против россиян от темного и непросвещенного, но доброго киргиского народа более доверенности, умножившись в Киргиской степи, могут киргизов совершенно вооружить против российского правительства на самом деле; – киргизцы теперь называют россиянина кафир (то есть неверный): назначить он себе без всякого злого умысла, а по преданию. Татарин же напротив просвещеннее в мухаметанской вере люди с намерением, потому что они знают между прочим в религии Мухамета убить неверного есть спасение, они же себя называют мусульман (т.е. праведный): татарин в России ли живущий или другом месте и в какое ли мухаметанское владение жители оного называют его собратом и принимают в среду общества, как бы тутошнего жителя; напротив мухаметанской веры называют кафиром или даавуром (т.е. поганой крови), плюют в глаза, даже самое правительство точно также де-

ляет. Например в Коканде. С приезжающих туда российских торговцев, с россиян с 20-ти, а мухаметан с 30 или 40 штук берет одну штуку в пошлину – сие доказательством может служить как вредно определение к должностям и населению мухаметан в внешние округа.

Теперь для добрых и неиспорченных нравом киргиз для 2000 довольно стражи 200 человек. А когда заедут шайки татар и прочих мухаметан, тогда нужно для малого очень превосходное число. Многие в России мухаметане не только не угнетены как это есть у китайцев, но даже от нашего высшего правительства одарены привилегиями, затем как издавна моего с ними обращения известно мне, что они нетерпеливо делают и даже на богомолие кажется просят о восстановлении их прежнего царства, ждали из лутчих их не имеют о чем тайных сношений с мухометнскими владениями, как то Оттоманскою портою и протчими, ибо в поле уже вторжение в Россию неприятеля, от сего будто бы приказано было, чтобы мухаметан не употреблять в тяжелую работу, как употребляемы были россияне. Когда в Семипалатинске получено было известие, что неприятель взошел в Москву, то на лицах татар написано было неограниченная радость, следственно к населению и определению внешние округа самый лутчий мухаметанин вреднее и опаснее худаго поведения россиянина, ибо от сего занятия могут киргизы из сотен и тысяч малое число и только воровством и тому подобным, а не нарушением тишины, бунтом исторжением определенной власти, и помышлением о восстановлении своего мухаметанского царства. Что же касается до определенных мулл и письмоводителей, то какая большая часть проживают в Киргизской степи без узаконенных письменных видов, то по времени когда управление по новому учреждению в Киргизской степи примет настоящее свое действие, тогда неприметным образом яко бродяг можно один за другим по принадлежности.

Заседатель, титулярный советник Бубеннов.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 90–91.

Подлинник

№ 50

1826 г., января 2 – Докладная записка муллы Мухамед-Шариф Абдрахимова о назначении на должность муллы на Иртышской линии и прибавке к жалованию

Быв определенным по высочайшему повелению последовавшему на имя господина министра духовных дел и народного просвещения по просьбе бывших в 1820 году в Санкт-Петербурге Средней киргизской орды депутатов от султан: Худайменды Ишимханов и Доссан Ханбабина в сию Орду имамом с жалованием изпрошенным от правительства его высокопревосходительства Петром Михайловичем по 60 рублей в год. находясь же до сего в столице пользовался я таковым по 500 рублей по расположению махоеман значительную частью доходами. В последнее же отправление в Киргизской орде службы, я не только не мог бы воспользоваться теми случаями, не говоря об ограниченном жаловании мною ныне получаемом, но даже трудно приспособить к настоящему махоеманскому вероисповеданию народ – какова суть киргизы, не понимающие в самом смысле оного. А посему приемлю смелость высокопокорнейше просить ваше высокоблагородие, как единственного моего покровителя, определить меня на жалование в которой либо из внешних округов, с тем, чтобы отправлял я службу на Иртышской линии. После чего я там же с усердием готов буду исполнять поручения начальства, кои были возлагаемы на меня в 1822 году при введении в подданство киргизов Большой орды и в 1823 году при объявлении Устава и прокламации и наконец в 1823 году при отряде бывшем в Большой орде под командою господина полковника Шубина.

Если не представится вашему высокоблагородию возможным удовлетворить сей покорнейшей просьбы моей, тогда дозволите мне отправиться к прежней моей должности в Санкт-Петербург.

Мулла Абдрахимов.

*ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 96–97.
Подлинник*

№ 51

**1826 г., январь 19 – Письмо письмоводителя 14-го класса
Мусагита Мукминова, находящегося у султана Сюка
Аблайханова, Омскому областному начальнику и кавалеру
Семену Богдановичу Броневскому**

Перевод

Свидетельствую мое должное высокопочтение.

Имею честь уведомить вашего высокоблагородия о новостях китайских. Апкак Хожа прибыл в Кашкарию с войском, по слухам, дошедшим сюда, взял два или три города, почему и за Кульджи послано было туда до 10000 войско, которое, находясь там и до ныне, продолжает междоусобие находящихся с прежних времен на верхнем конце реки Куксу по 30 человек. Пограничные китайские караулы, усмотрев, что русским отрядом при Каратале выстроены избушки, увеличили на оных число людей, а именно на каждой находятся ныне по 100 человек, опасаясь весьма дабы не прибыли. К ним, с одной стороны, русский, с другой же, внешне сказанный Хожа, при каковом их нынешнем страхе, мы думаем, весьма хорошо бы было, если бы в скором времени построено при Каратале селение, но отбытии отсюда с отрядом господина полковника Шубина мы не получали с линии никакого приятного известия. За сим вас уведомить имею честь, что из числа подведомственной султану Кулану волости половина откочевала в Коканию по причине будто бы той, что они надеялись на покровительство бывшего российского отряда, который по просьбам их никакой пользы им не сделал, из Кокании были у них депутаты для получения их к таковой кочевке с таковым при том подтверждением, что, если они не покочуют к ним, то прислан будет 5000 человек отряд для разорения их, чего самого устрасишь, они и откочевали, по прикочевания их в пределы Кокандии собрана была с них пошлина с 40 одна штука, поносящим слухам, они уже говорят, что, если бы на Каратал пришел российский отряд и восстановилась тишина, тогда бы и они непременно прикочевали обратно, еще уведомляю вас, что после отбытия отсюда воинского отряда намканцы весьма сделались беспокойны, ибо с ведения султана Шергазы [1] киргизы угнали у султана Сюка 200 лошадей, из числа коней большое количество возвратили,

а 40 самых лучших мергенов и жеребцов не отдали, посланных им для требования людей жестоко били, а также и собственно у меня угнали Садыр, намканцы с ведения о султана Данабая киргизы лошадей, из числа коих 48 возвращены, а 15 лучших лошадей не отдали, еще владения султана Сюка джалаирского рода у киргиз, угнали ведения султана Ширгазы матаевцы 2000 баранов, 100 коров, 40 верблюдов и сверх того убили 2-х человек, женщин же и девок изранили пиками и саблями, да поставленное бывшим здесь отрядом сено чапрачлинского рода, киргизы все стравили которым, хотя мы и запрещали, но они, несмотря на то, нас еще били, говоря при том, что они русским сами отвечать будут, впрочем писать больше ничего не нахожу, пребываю в твердом намерении продолжить службу до последних дней капли крови.

14-го класса Мусагит Мукминов, писано 1826 года, генварь 19-го дня. Перевел переводчик.

*ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 637 Л. 5–6 об.
Подлинник.*

№ 52

1826 г., января 23 – Отношение исправляющего должность Омского областного начальника гвардии полковника и кавалера Броневского Семипалатинскому окружному начальнику относительно прошения муллы Мухамед-Шарифа Абдрахимова

№ 85

Семипалатинский мулла Мухамет-Шариф Абдрахимов во время бытности своей в Омске просил меня докладною запискою о прибавке ему жалования по окладу получаемому муллами внешних округов; по чему предлагаю вашему высокоблагородию объявить Абдрахимову, что он не прежде воспользуется тем жалованием, как по определению на действительную службу, в который либо внешний округ.

Верно: столоначальник.

*ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 98–98 об.
Подлинник.*

№ 53

**1826 г., февраля 15 – Ходатайство Каркаралинского
окружного приказа исправляющему должность
Омского областного начальника господину,
гвардии полковнику и кавалеру Броневскому
о разрешении определить мулл к управляющим волостями**

№ 138

Кар-Каралы

При открывающемся постепенном устройстве и сближении степного народа к российскому правительству: от некоторых обществ входят желания о выстроении домов и мечетей на занимаемых ими из давнего времени зимовых мест.

Первоначальные успехи окружного приказа в сем деле и дабы не отклонить родоначальников и общества от подобных благих предписаний народа, должны по мнению приказа состоять в удовлетворении просьбы утверждение к ним благонадежных муллов. Кои для наставления в исповедующей вере вместе с тем способствовать должны к усмирению нравов вообще и в частности. Муллы сии приискиваемы должны быть самонадежны и состоять под особенным и строгим наблюдением Приказа.

Окружной приказ, соображаясь с разными входящими требованиями от заведующих волостями – о назначении к ним муллов в род – письмоводителей в числе коих управляющий Алтаевского и Карпыковского волостями своей приверженностью весьма надежный султан Кунур Кулджа Худаймендин просит об определении в многолюдные сие волости до четырех мулл: долгом поставляет довести о таковых требованиях на благорассмотрение вашего высокоблагородия, тем паче, что вступление подобных прозбь приказ ожидает доложить их пред.

Приняв в уважение поведение вашего высокоблагородия от 27 ноября 1825 года № 22 и 19 января сего года № 59 «о не дозволении впредь татарам входить в степь на жительство» приказ мнением полагает, не отказывать еще просящим обществам в письмоводителях и муллах, которых киргизы как награду от российского правительства просят.

По недостатку же следующих при окружном приказе толмачей, нет возможности заменить учителей у просящих.

Окружной приказ представляет в подробности о всех предстоящих обстоятельствах, обязанностию своей постановляет точное исполнение последующего разрешения высшего начальства по сему предмету.

Заседатель, коллежский ассессор.

Заседатель Джаманбай Нуралин печать приложил¹.

Столоначальник губернский секретарь Захаров.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 99–100 об. Подлинник.

№ 54

1826 г., апреля 3 – Ходатайство Каркаралинского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника господину гвардии, полковнику и кавалеру Броневскому о награждении муллы Салиха Сагитова

Вашему высокоблагородию по заслугам своим, известный мулла, губернский секретарь Салих Сагитов по оказанному ныне при поступлении волостей в управление окружного приказа особо ревностному усердию и преданности заслуживает справедливое внимание к нему правительства.

Приказ представляя о том на благоусмотрение вашего высокоблагородия, покорнейше просит о награждении его, Сагитова, особенной печатью.

Заседатель, коллежский секретарь.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 7 об. Подлинник.

№ 55

1826 г., апреля 8 – Показания татарского муллы Хайбулла Габайдуллина, данные в присутствии Каркаралинского окружного приказа, находившейся при султани Батыре Букееве

Татарин Хайбулла Габайдуллин спрашиван и показал:
Зовут его действительно Хайрулла Габайдуллин отроду имеет 40 лет, Оренбургской губернии Белебеевского округи, деревни

¹ В документе есть печать заседателя Нуралина.

Туклински, из тептярей 1817 года был послан по тяжбному делу в покосных местах с живущим в одной с ним деревне башкирцем Кутием Кулматовым, без наказания в город Томск на пропитание, находился там три года и приписан был на жительство Тоской губернии в деревню Скатиновскую; из оной по билету Томского земского суда отпущен для прикормления себя до города Семипалатинска, откуда в 1821 году отпущен по тому же билету до крепости Ямышевской находился у жены покойного верноподанного Тетенья в аулах и учения детей грамоте в 1824 году по билету данному ему, от майора Костюрина, прибыл в аулы старшего султана Турсуна Чингисова, где находился обще с письмоводителем сего султана Давлетши Хамитовым. Имеет жену, взятую у кочующего поблизости форпоста Коряковского Кипчатской волости киргиза Кардары, подати и прочие повинности государственные. Будучи отпущен на пропитание в Степь ни кому не платил, ныне же по приглашению означенного султана Батыра Букеева желает быть муллою буде главное начальство наше позволит и быть в ведении Кар-Каркаралинского окружного приказа.

О чем показал по сущей правде в том и подпишусь¹.

Подлинное отобрал, секретарь, титулярный советник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 122–123. Подлинник.

№ 56

1826 г., апреля 28 – Письмо муллы, губернского секретаря Салиха Сагитова исправляющему должность Омского областного начальника господину гвардии, полковнику и кавалеру Броневскому

Свидетельствую мое почтение приношу вам чувствительную вам благодарность за то, что Вы изволили предписать Каркаралинскому окружному приказу в добавок к прежде получаемому мною 400 рублей жалования выдать еще 150 рублей, которые я должен получить, между тем построить мне деревянный дом; Благодаря Бога, как султаны, равно и чиновники здешнего окружного приказа все

¹ В документе чернильная подпись на арабской графике муллы Хайруллы Габайдуллина.

ко мне очень расположены, также и вас прошу не оставлять меня вашим начальническими милостями. Еще уведомляю вас, что по прибытии моем из Омска в свое кочевье, отправился я в Семиарск, откуда вместе с господином сотником Карбышевым уже в Баян-Аул уже ездили. Впрочем за все ваши оказанные милости готов буду навсегда заслуживать.

В уверении чего губернский секретарь Салих Сагитов собственноручно подписался.

Перевел Азиатский ученик Михайла Бодарев.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 114–115. Подлинник.

№ 57

1826 г., апреля 30 – Рапорт председателя Оренбургской пограничной комиссии Оренбургскому военному губернатору о отправке мулл и конфидентов к султанам-правителям частей казахов оренбургского ведомства для принятия присяги

№ 1161

г. Оренбург

На представление Пограничной комиссии от 19 января сего года № 220 известного вашему превосходительству, что о приводе к присяге ордынцев близ линии кочующих на верность подданства его императорскому величеству, государю императору Николаю Павловичу и наследнику его, его императорскому высочеству Александру Николаевичу предписан все Г.У. крепостным комендантам и сообщено Уральскому войсковому атаману с препровождением к ним экземпляров клятвенного обещания, на татарский язык переведенного; а для приведения к такой же присяге ордынцев вдали степи кочующих, кои за отдаленностью или по другим причинам прибыть на линию не могут, командированы в каждую часть Орды по одному мулле с конфидентами.

После сего исправляющий должность правителя Средней части Оренбургских киргизов султан Медетгали Мухаметгалиев и правитель Западной части орды султан Каратай Нуралиев [1] доносят сей Комиссии: 1-й, что прибывших к нему конфидента с муллою отправлял он к джагалбайлинцам, кочующим по Илеку и Каргале, для

приводе к присяге киргизцев, а далее того отправить их не могут по случаю зимнего времени и по проживанию киргизцев от линии на 700 и более 1000 верст, дабы по неимению аульных трактов не подверглись опасности от недостатка в съестных припасах, или от морозов и просит отложить таковую командировку до весны.

2-й, что присланные к нему мулла и конфиденты несколько человек ордынцев к присяге привели, вдаль же степи отправить их для сего по жестокости зимы, он, Каратай, не может.

Потом Троицкий комендант г. подполковник Петерсон, рапортом от 13-го марта доносил сей Комиссии, что правитель Восточной части Орды султан Джума Худаймендиев [2] прибывшего к нему толмача с муллою отправил для привода к присяге ордынцев только близ линии кочующих, что же касается до отправки их вдаль степи, то он, Худаймендиев, отозвался ему, г. Петерсону, что послать их туда по случаю дальнего кочевания от линии киргизов не может, а когда будут они прикочевывать к линии, то он не оставит, он приказал им явиться для принятия присяги к ближайшим комендантам.

По прибытии из Оренбурга конфидентов: походной старшина Феткулла Нигаметуллина, Мухамедрахим Долгоаршинова и толмач Ахмеров 31 числа марта подали рапорт, в коем объясняют, что они по предписаниям Комиссии, прибыв каждый по назначению к правителям частей, с помощью коих с особенным старанием и попечением некоторых султанов, старшин и почетных ордынцев по линии и не в дальнем от оной расстоянии привели к присяге, намеревались следовать вдаль Степи, но правители-султаны объяснили, что нет никакой возможности к отправлению их туда и нельзя дать вожаков, потому что киргизы удалились кочевьями в весьма в дальние места так, что в иных местах от одних аулов до других 2 и 3 дня езды, и потому опасно, чтобы иногда лошадь без корму, а сами без съестных припасов или от жестокости зимы не погнались в безлюдной и открытой степи; почему они, султаны, приказали им до наступления весны отправиться в Оренбург, но за всем тем они, конфиденты, намерены были до сего времени быть на линии, однако крайний недостаток в продовольствии принудил их возвратиться в Оренбург; а потому просят командированием их в Орду предоставить или учинить о том особое распоряжение: ибо по случаю разлития вод

нет возможности отправиться им в Орду, притом и киргизы кочуют в отдаленных местах, они же будучи, бедного состояния, не имеют у себя лошадей и величайшее будут иметь препятствие в провозах себе нужных припасов.

На доставленных же линейными начальниками и посланными конфидентами присяжных листах видно, что приведено к присяге ордынцев: султанов 113, старшин 188, киргизов 2 922 человека.

Пограничная комиссия, представляя о сем на благорассмотрение вашему высокопревосходительству, покорнейше просит, не благоугодно ли будет повелеть на вышеобъясненными неудобствами окончательное исправление сего дела возложить на самих султанов-правителей, потому уже служению, что по наступившему весеннему времени, ордынцы должны кочевать на пространствах Степи в дальних между собою и от линии расстояниях, а в следовании к ним без достаточного запаса и без обеспечения на счет безопасности от хищников, посланные конфиденты и муллы могут встретить затруднение и самую остановку по неимению у них лошадей и денег на расходы, между тем как сами правители, отправляясь по своим управлениям, удобнее сие исполнять, сколько по спутанности, а не менее того известности им в Орде почетных людей, состоящих под их начальством. На что Комиссия имеет честь ожидать в разрешении предписании.

Председатель, инженер, полковник, советник Андреев.

Ассессор.

Секретарь Прибыловский.

ГАОРО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3238. Л. 27–30. Подлинник

№ 58

1826 г., июня 28 – Рапорт начальника военного отряда сотника Карбышева исправляющему должность Омского областного начальника полковнику и кавалеру Броневскому о командировании толмачей к волостным султанам

№ 785

По приказанию вашего высокоблагородия, отправляясь в киргизские волости Каркаралинского внешнего округа 12 числа сего

июня, и прибыл в оные 15 числа, волость нашел от Кар-Каралов в северо-западную сторону не более в 175-ти верстах при урочищах Акмолы и Балыктыкум, стоящие почти слитно. Кроме известных уже отделившихся в прошлом году и зимовавших при горах Актау и Ортау, в отдаленности от Каркаралов, именно: Карсоновской, и из волостей Сарымовской, родах, именуемых айденбул, байдаулет, ичоровской кожан, которые, отдалившись от сих, падают к разврату немалые другим покушений, а из настоящих здешних волостей хотя и имеют к тому по согласию некоторых из оных родов начальников намерение: как то из числа волостей ведения султанов Газы, Тауки Букеевых и Джансыра Чингизова, чему однако сами султаны непосредственно причиною, и для того не соединяясь с оными, имеют кочевку особливо. Но по принятым мерам в надзор за оными не могут нарушить устанавливаемого порядка; для лучшего успеха к соблюдению оного необходимыми находят иметь при волостных султанах толмачей и при отправке из Каркаралов, хотя просил окружной приказ противу приказания вашего высокоблагородия двумя рапортами о командировке со мною таковых, из коих на первое предложение от 11 числа июня № 477 приказ отозвался по случаю нынешнего занятия некоторых письменными делами и других собственною должностью, по каковому случаю за нужное признаю сверх находящегося здесь нынешнего толмача, умножить сколько можно оных, ибо состоящие при султанах письмоводители из татар мало подают надежды в точном исполнении их обязанностей, а некоторые совершенно не заслуживают никакого доверия не только по важности какого-либо дела, но и в обыкновенных случаях, почему прошу вашего высокоблагородия по случаю нахождения ныне чиновников и толмачей при своих местах, по возможности командировать в волости по крайней мере в настоящее время, когда оные, зблизившись с таковыми окружающими со всех сторон, для собственного своего же временного надзора, и доставления сколько можно подлинных сведений.

Сотник Карбышев¹.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 458. Л. 1–2. Подлинник

¹ В документе чернильная подпись сотника Карбышева.

№ 59

1826 г., июля 1 – Распоряжение Омского областного начальника Каркаралинскому окружному приказу о командировании толмачей к волостным султанам Каркаралинского окружного приказа

№ 858

Начальник стражи сотник Карбышев доносит мне, что он сообщаясь с поведением киргизов, двукратно предоставляя окружному приказу о необходимости в командировке к волостным султанам толмачей, но представления его не были уважены приказом, потому именно что некоторые из толмачей заняты в приказе письмоводительством, а другие домашними делами. Неосновательность отъезда в разсуждении занятий толмачей домашностью поставляет меня в необходимости заметить Приказу, что причины эти ни в каком случае не могут быть приняты в уважение, и потому предлагаю немедленно распорядиться командированием толмачей к волостным султанам по усмотрению Приказа, с тем, чтобы они доносили Приказу о всяком необыкновенном происшествии в волостях, сверх того бесполезно употреблять временно для сего смотря по надобности из отряда грамотных урядников, знающих киргизский язык.

О распоряжении какое сделано будет, по сему приказ обязывается донести мне с представлением списка в оном переводчиками и толмачами, означив в оном, кто именно, где находится и куда командировается.

Верно: столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 458. Л. 3 об. Подлинник

№ 60

1826 г., июль – Выписка из словесной просьбы ханши Айханым о назначении к ней письмоводителем мещеряка Оренбургской губернии, Челябинского уезда Гуда-Мухаммета Иманкулова

Об утверждении к ней письмоводителем на трисот рублей в год оклад жалования находившемуся при ней учителя Оренбургской губернии, Челябинского уезда мещеряка Гуда-Мухаммета Иманкуло-

ва, который находится у ней 3-й год сверх обучения магометанских детей исправляет должность и письмоводителя и хотя он получает в год по 50, но по бедному его состоянию содержать себя на оном не в состоянии.

Верно: столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 118. Подлинник

№ 61

1826 г., июль 8 – Отношение исправляющего должность Омского областного начальника Броневского Кокчетавскому окружному приказу о просьбе ханши Айханым об утверждении к ней письмоводителя мешеряка Оренбургской губернии, Челябинского уезда Гуда-Мухаммета Иманкулова

Ханша Айханым Валиева просит об утверждении к ней в письмоводители на 300 рублей оклад находящегося при ней Оренбургской губернии, Челябинского уезда мешеряка Гуда-Мухаммета Иманкулова, который хотя он получает в год по 50 рублей в год, но сего по бедному его состоянию недостаточно на содержании его в Степи.

Предоставляя просьбу ханши Айханым на уважение Приказа, поручаю представить мне о Иманкулове на утверждение, если он заслуживает быть допущенным к исправлению должности письмоводителя и если нет к тому никаких препятствий.

Верно: столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 119–119 об. Подлинник.

№ 62

1826 г., августа 1 – Прошение Каркаралинского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника господину, полковнику и кавалеру Броневскому о утверждении на должность письмоводителя Ибрагим Искакова

Буранайманской волости султан, надворный советник Али Кокшалов явясь в присутствии сего приказа просил об утверждении к нему в письмоводители находящегося у него с девяти лет назад

тому мулле Ибрагим Искакова о котором подал на имя вашего высокоблагородия доношение со свидетельством старшего султана Турсуна Чингисова, заседателя Улжабай Уртаева и муллы, губернского секретаря Салиха Сагитова, которое окружной приказ при сем вашему высокоблагородию честь имеет представить.

Старший султан Чингис Турсунов¹.

Заседатель, титулярный советник Бубеннов.

Заседатель Улжабай Уртаев.

Заседатель Джаманбай Нуралин.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 136–136 об. Подлинник

№ 63

1826 г., августа 30 – Письмо Кипчакской волости султана Айчуака Култаева и старшины Джинкибая Исергепова императору Николаю Павловичу и исправляющему должность Омского областного начальника господину, полковнику и кавалеру Броневскому о назначении к ним на должность муллы и письмоводителя татарина Гумир Ниязова

Всепресветлейшего, державнейшего великого государя, нашего императора Николая Павловича самодержца всероссийского Его высокоблагородию начальнику Омской области полковнику и кавалеру Семену Богдановичу Броневскому

Находится у нас в должности муллы, учителя и письмоводителя Томской губернии, Каинского округа, деревни Кулябы татарин Гумир Ниязов исполняет должность свою с усердием, для нахождения коего при кочевьях наших, покорнейше просим вашего высокоблагородия снабдить его письменным видом с тем, чтобы никто не имел его притеснять, в уверении чего султан Айчуаков и старшина Джинкибай Исергепов печати свои приложили.

Перевел переводчик.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 131 и об. Подлинник

¹ В документе приложены печати: султана Турсуна Чингисова, заседателей Улжабай Уртаева и Джаманбай Нуралина.

№ 64

1826 г., сентября 4 – Рапорт старшего султана Каркаралинского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника господину, полковнику и кавалеру Броневскому о служащих в Каркаралинском округе толмачей и письмоводителей

№ 946

На повеление вашего высокоблагородия от 17 июля № 848 окружной приказ донести честь имеет, что по распоряжению онаго из служащих в Каркаралинском округе толмачей и письмоводителей находится в волостях: Байбуринской – 1, Куянтагайской – 1, Керенской и Кереетской – 1, Айтымбет-Карачор Каракиетской – 1, Дадан Табуклинской – 1, Тюленгутской и Донумалай Керейской – 1, при Каркаралах у присмотра лошадей для казенных строений состоящих – 1, при продаже киргизам казенной муки – 1, у присмотра за Каркаралинским провиантным магазином – 1, при старшем султани – 1, при приказе – 3, при оном же мулла – 1, при Омской области – 3, при Бухтарминском коменданте – 4, при Семипалатинском округе – 1, в Буранайманской волости – 1.

Старший султан Тургун Чингисович. Приложена печать.

Заседатель, титулярный советник Бубеннов.

Заседатель Улджабай Уртавов. Приложена печать.

Заседатель Джаманбай Нуралин. Приложена печать.

Столоначальник, коллежский секретарь Захаров.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 458. Л. 4 и об. Подлинник

№ 65

1827 г., января 8 – Отношение исправляющего должность Омского областного начальника полковника и кавалера С.Б. Броневского господину правящему должность Петропавловского окружного начальника о определении татарина Бухармета Джафарова к султану Токтамыш Янузакову для занятия хлебопашеством

№ 7

Исправляющий должность старшего султана в Кокчетавском округе, старшина, коллежский секретарь Токтамыш Янузаков

в поданном мне прошении изъясняя желание его иметь хлебопашество и домообзаводство, просил для научения его подведомственных ему киргиз определить к нему на жительство приисканного им татарина Петропавловского округа Новопавловской волости Бухармета Джафарова.

Уважая таковое прошение я предлагаю вашему благородию, удостоверяясь в поведении означенного Джафарова и желание его находиться у Янузакова и если не окажется особенных препятствий на увольнение, то позволить ему проживать в подведомственной Токтамышеву волости, испытать быть там на полугодовое время им при наблюдении как за поведением сего татарина, так и за уплатою податей, в последующем же по сему донести мне и уведомив Кокчетавский приказ.

Верно: столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 154–154 об. Подлинник

№ 66

1827 г., января 14 – Отношение исправляющего должность Омского областного начальника полковника и кавалера С.Б. Броневского господину Оренбургскому гражданскому губернатору о определении татарина Хисаметдина Хусейнова к султану Токтамыш Янузакову для занятия хлебопашеством и для исполнения обязанностей учителя и муллы

№ 57

Исправляющий должность старшего султана в Кокчетавском внешнем округе, старшина, коллежский секретарь Токтамыш Янузаков в желая приучить подведомственных ему киргиз к хлебопашеству просит определить к нему как для показания того, так и для исправления должности учителя и муллы, находящегося ныне при нем, Янузакове, татарина Оренбургской губернии Хисаметдина Хусейнова, которого внутренний паспорт, выданные 1823 года мая 1-го числа Мензелинским казначейством на три года представляя, изъясняет, что татарин сей следующие подати исправно высылают по принадлежности.

Соглашаясь на удовлетворение такового прошения коллежского асессора Янузакова, как показывающую свою готовность, согласно с видами Правительства, я покорнейше прошу ваше превосходительство вместо препровождаемого паспорта уже просроченного приказать выдать Хусейнову другой годовой, на посылаемые при сем следующие в казну 6 руб. деньги, которые не оставить доставить ко мне для вручения по принадлежности, до того же позволить Хусейнову проживать у Янузакова, я в свое время сделаю распоряжение об обязанности сего последнего в исправной и своевременной уплате податей следующих с первого.

Верно: столоничальник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 155–156. Подлинник

№ 67

1827 г., марта 8 – Рапорт старшины Мандая Токтамышева исправляющему должность Омского областного начальника господину, полковнику и кавалеру С.Б. Броневскому о определении татар Сабита Курбангалиева и Гизатуллу Гибатуллина для занятия хлебопашеством¹

Нуждаясь в людях для показания хлебопашества, продажи скота и покупки нужных нам потребностей я ныне нашел двух татар Казанской губернии и округа оной, деревни Мамсинской ясадного Сабита Курбангалиева и той же губернии и округа, деревни Ташкина Гизатуллу Гибатуллина.

О чем доведя до сведения вашего высокоблагородия покорнейше прошу к даче мне помянутых татар для вышеозначенных причин, сделать ваше ходатайство и выключить их из государственной подати, приказать к Кокчетавскому окружному дивану.

В уверении чего старшина Мандай печать свою приложил².

Перевел коллежский регистратор Сайфуллин.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 162–163. Подлинник

¹ В документе стоит резолюция: К делу, так как не заслуживающее никакого внимания.

² В документе дается ссылка «которая впрочем в документе не приложена».

№ 68

1827 г., март 24 – Отношение Оренбургского гражданского губернатора исправляющего должность Омского областного начальника полковника и кавалера С.Б. Броневского о выдаче плакатного паспорта татарину Хисаметдину Хусейнову

№ 1365

Вследствии отношения вашего от 14 января сего года имею честь препроводить к вам истребованный из Мензелинского уездного казначейства годовой плакатный паспорт Хисаметдину Хусейнову.

Вице губернатор¹.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 175. Подлинник

№ 69

1827, апрель 20 – Свидетельства султанов, старшин, биев разных волостей Среднего жуза о мулле Кагармане Габдулсаламове

Мы, нижеподписавшиеся разных волостей султаны, старшины, бии и почетные киргизцы, дали сей указ нашему мулле Кагарману Габдулсаламову в том, что он поведения хорошего и ни в каких худых качествах замечен не был, а напротив того, хорошие познания в науке привел детей наших в образование, в чем, отдавая ему полную нашу признательность, покорнейше просим высшее начальство о поощрении дальнейшей службы, наградить чином или ассигновать ему жалование, что и предаем на благорассмотрение и уважение начальства в том, по неумению российской грамоты с приложением печати и тамги свидетельствуем².

Сарыджумартской волости, губернский секретарь Глеуберды Кузубаев руку приложил.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 32 об. Подлинник

¹ В документе подпись вице губернатора.

² В документе имеется печать управляющего Найманской волости султана, титулярного советника Нуралы Мусаралина.

№ 70

**1827 г., апреля 22 – Рапорт султана Сивановской волости
Султанбай Бапина исправляющему должность
Омского областного начальника господину, полковнику
и кавалеру С.Б. Броневскому о определении татарина
Казанской губернии Бирямгали Зубаирова
в письмоводители**

Имея необходимую надобность в кочевьях подведомственных мне народом в хорошем письмоводителе, который мог бы обучать грамоте малолетних детей, исправлять по нашему мухаметанскому закону все духовные требы, а также прочитывать нам присылаемые от российского начальства письма и на оные отвечать, а как за неимением такового письмоводителя, не находя средств отвечать на письма, а также извещать начальство о народном спокойствии или случившемся беспокойствии, то и осталось против начальства как слушание, в таком случае прошу вас для вышеизъясненных надобностей не оставить определить к нам хорошего письмоводителя, он может также прочитывать со вниманием народу и Устав, изданный российским правительством, поелику же к таковой должности находим весьма способным выходящего к нам из Семипалатинска с торгом Казанской губернии и округа, деревни Мамасинской, ясадного татарина Бирямгалия Зубаирова, ибо он всем нам человек известный и мы весьма уверены, что он может направлять вышеизъясненные дела в таком случае прошу ваше высокоблагородие буде он, Бирямгалий Зубаиров, состоит в введении вашем то определить его к нам, а буде не состоящего в вашем ведении то о таком определении, не оставив у кого следует, употребить ходатайство ваше в уверении чего по доверенности 5-ти родов Сивановской волости, почетных людей султан, Султанбай Бапин печать приложил.

Перевел переводчик.

*ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 181–182 об.
Подлинник*

№ 71

1827 г., июля 31 – Прошение старшин и биев рода шекты Средней части казахов Оренбургского ведомства оренбургскому военному губернатору об определении к ним в письмоводители касимовского татарина Хамзу Бикбулатова

Его высокопревосходительству господину, генералу от инфантерии Оренбургскому военному губернатору и разных орденов кавалеру Петру Кириловичу Эссену

Меньшей Киргиз-кайсацкой орды Средней части чиклинского рода, отделения назаровского, чуренского и даикеевского биев Кидей Байтагулова, Юсуп Куланова, Тлеугул Атанова, Байторе Токманова, Утегул и прочих.

Небезизвестно вашему превосходительству, что киргизы нашего чиклинского рода кочуют в недалеком расстоянии от линии, и особенно по веснам, для пользы государя императора препровождают караваны из Оренбурга в Хиву и потом в Оренбург и тем самым открывают сообща полезную мену, сами же удаляются от всех худых дел. Но, по неимению хорошего письмоводителя не могут отвечать на предписания, получаемые как от вашего превосходительства, так и пограничного начальства и прочих мест и лиц и внушить им содержание и не доводить до сведения начальства своего свою невинность и остаемся в замечании... и опасаемся дабы к тому не остаться нам в стыду, почему мы в намерении взойти с представлением к вашему высокопревосходительству и просить об определении к нам достойного письмоводителя, могущего через увещевание свое склонить киргизский народ к лучшему и спокойному препровождению жизни, то в прошедшую осень, приехав к нам, неизвестный татарин, объявил, что он Рязанской губернии г. Касима торговый татарин Хамза Искендилов, сын Бикбулатова, в прошлом 1823 году он, получив из Касимовского городского магистрата паспорт, приехал на Оренбургский меновой двор для произведения мены и из одного пошел вечером в мечеть, состоящую в меновом дворе, и по окончании одного пошел недалеко для собственной надобности, и вдруг напал на него незаметным образом елкихинского рода, жаимбетовского отделения

Юламан¹, который захватив его и возвратился в свой аул и несколько дней продержал его и потом продал бухарским поданным, где объяснил тамошнему начальству, что он веры магометанской, и был отпущен на волю и оттоль добрался до наших аулов, где по трудности дороги и приключившейся с ним болезни остался у нас зимовать, который за время нахождения своего в наших аулах с прилежностью отправлял богослужение, внушал народу с благосклонностью и увещеванием народ препровождал и отвращал киргизов от вечного не спокойствия. По сим причинам просим мы его, Бикбулатова, на некоторое время оставить у нас, с таковым упоением, что мы будем нижайше просить начальство об определении его к нам муллою.

О чем донес вашему высокопревосходительству и всепокорнейше просим означенного Бикбулатова определить к нам муллою как для увещевания легковерных ордынцев и писать разные бумаги начальству о наших полезных действиях и снабдить его на то занятие указом. В чем для удостоверения:

Юсуп Куланов. Печать. Тлеугул Атанов. Печать. Байторе Токманов. Печать. Бий Кидай. Тамга.

Бий Утегул. Тамга. Мурза Кушвак. Тамга. Бий Медет. Тамга.

Бий Елемес. Тамга. Мурза Акча. Тамга. Бий Юлдуз. Тамга.

Перевел переводчик.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 275 Л. 2–6 об. Подлинник

№ 72

1827 г., августа 23 – Предписание Оренбургского военного губернатора председателю Пограничной комиссии о определении письмоводителя Хамзу Бикбулатова в род шекты Средней части казахов Оренбургского ведомства

Средней части старшины и бии Кидей Байтагулова, Юсуп Куланова, Тлеугул Атанова, Байторе Токманова, Утегул, Кумвак-мурза, Арча-мурза прислали ко мне прошение об определении к ним в чиклинское отделение пленника касимовского торгового

¹ Имеется ввиду Жоламан Тленши.

татарина Бикбулатова. Представили при просьбе султану Мятию Мухамедгалиеву, которому также было предписано доставить его сюда, сколько для усмотрения его способностей к письмоводству, столько же для снабжения его от Пограничной комиссии надлежащими на сию должность наставлениями, равно и для причисления его в род жизни, так как он, будучи в плену, остается нигде не приписанным, что по всемилостивейшему Манифесту сделать весьма удобно, в чем я их уверил иметь полную надежду. Почему-то старшины и бии 31 прошлого июля за отдаленностью пребывания султана Мятия Мухаметгалиева представили татарина Бикбулатова прямо в Оренбург с другим прошением ко мне об определении к ним в муллы.

Оба эти прошения вместе с пленным татаринном, препровождая при сем, представляю Пограничной комиссии, на основании всемилостивейшего манифеста 22 августа 1826 года представить сему пленнику наперед избрать себе род жизни податями обложенный и к которой приписаться он должен и потом уже сделать установленным порядком распоряжение касательно определения его к просителям в письмоводители, если он сего пожелает и мне последующем доложить.

Генерал от инфантерии Эссен.

*ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 275 Л. 1–1об.
Подлинник.*

№ 73

1827 г., сентября 5 – Показания татарина Хамзы Искандера сын Бикбулатова, присланные от г. Оренбургского военного губернатора в Оренбургскую пограничную комиссию

Зовут меня Хамза Искандера сын Бикбулатов, от роду имею 27 лет Касимовской 3-гильдии купеческий сын, под судом никогда не был. В 1825 году в летнее время я прибыл в Оренбург для произведения торговли с киргизами и в один день вечером с менового двора вышел я в Азиатские ворота в Степь для богомоления в бывшую там мечеть, но отошел от менового двора примерно в 25, напав на меня киргизы Западной части табынского рода джем-

бетского отделения Юламан Тленшин с двумя неизвестными товарищами, взяли в плен, при каковом случае оный Юламан отобрал имеющиеся при мне деньги государственными ассигнованиями 1765 рублей и плакатный паспорт. Потом повезли меня к Илеку, который переплыли в ночное время, в каком же месте мне неизвестно. По трех дневном следовании, прибыли в аул означенный Юламана, прожив несколько дней, привезен я был в Бухарию, где Юламан принуждал меня назваться русским, дабы продать кому либо из бухарцев, но я претерпев много побоев не решился на сие и объявил бухарским чиновникам, что магометанин, которые отняв меня у Юламана дали свободу; почему проживая несколько в Бухарии, пошел я пеший в Россию, но на рактах в аулах каракалпаков, подведомственных хивинскому владению заболел и целый год лежал в кибитке бия Исянбая, а по выздоровлении, т.е. прошлого 1826 года в осеннее время пошел далее к России и на пути же зашел в аулы киргизов назаровского отделения, кочевавших на Барсуках и до наступления уже зимы и по не имению у меня одежды, а с тем вместе по слабости здоровья остался перезимовать и жил в кибитке киргиза Чалабая Курмантасова, занимаясь отправлением в ауле муллинской должности.

В весеннее же время текущего года старшина Юсуф Куланов получил письмо от хивинского хана Аллакули, узнал о проживании моем у Чалабая и востребовал к себе. По прочтении того письма (с коего копию я представил его высокопревосходительству) усмотрел я, что хивинский хан приказывал всем ордынцам назаровского отделения признавать Ширгазы Айчувакова ханов и отвезти его чумычли табынской род; но я скрыл сие сказание, означенному Юсуфу, что Аллакуль требует с них зякет, в противном случае угрожает разорить. Письмо сие по требованию старшего султана Чингиса Урманова предоставлено к нему. По приближении назаровцев аулами для меня ближе к линии, по просьбе моей доставили меня в Оренбург, с просьбою к его высокопревосходительству об определении меня в письмоводители; на что я изъявил свое желание тем ордынцам, равно и теперь оное подтверждаю, с тем чтобы по прежнему быть мне касимовским купеческим сыном, ибо я состою записанным там в ревизию и имею отца купца

Искендер Мурсалимова и двух старших братьев, которые все живут не в разделении.

Что показал по истинной правде в том и подписался татарским письмом.

Со слов переводил толмач Ахмеров.

*ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 275. Л. 14–16.
Копия*

№ 74

1827 г. ноябрь 4 – Письмо старшины Кокчетавского внешнего округа Тохтамыш Янузакова его превосходительству господину, генерал майору и кавалеру де Сент-Лорану о определении татарина Насыра Хаярова письмоводителем в Атыгай-Багышевскую волость

Перевод

Я утруждал ваше превосходительство о определении ко мне в письмоводители на трисот рублей оклад жалования, известного уже Вам по письмам моим татарина Насыра Хаярова, выключив его из подушного оклада, коего я бы принял в Атыгай-Багышевскую волость для отправления между прочим должности имама и наставления закону божьему. Ваше же превосходительство изволили требовать от меня начет поведения и услуг его сведения; на что имею честь ответить: что он с 1825 года, находясь у нас обучает детей, наставляет закону Божиему народ, отпевает мертвых, исправляет бракосочетания и прочие все духовные требы. По каковым обстоятельствам, находя его к вышеозначенным предметам весьма способным, покорнейше прошу не оставить его определить к вышепомянутой должности. Во уверении чего старшина Токтамыш Янузаков и дети его Джандай и Мандай печати приложили.

Перевел переводчик Сейфуллин.

*ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 233–234.
Подлинник*

№ 75

1827 г., ноябрь 12 – Донесение Кокчетавского окружного приказа Омскому областному начальнику господину, генерал майору и кавалеру де Сент-Лорану о определении татарина Насыра Хаярова письмоводителем в Атыгай-Багышевскую волость

№ 1823

Кокчетав

В исполнении вашего предложения от 4 числа сего ноября за № 1302 окружной приказ имеет донести, что состоят у исправляющего должность старшего султана, старшины Тохтамыша Янузакова два татарина Хусейнов и Джафаров, единственно для занятия по части хлебопашества, из числа коих ни один помещенных на жалование письмоводителя волостного султана не состоит, татин же Симбирской губернии Насыр Хаяров имеет поведение хорошее, почему приказ представляя при нем паспорт от местного начальства ему, Хаярову выданный покорнейше просит на определение его в подведомственную старшине Янузакову Багыш-Атагаевскую волость муллою и учителем повеления вашего превосходительства.

Исправляющий должность старшего султана печать приложил.
Заседатель Исеналин¹.

Секретарь.

Столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 236 об. Подлинник

№ 76

1827 г., 29 ноября – Донесение Кокчетавского окружного приказа г. Омскому областному начальнику о награждении указного муллу Мухамет-Шарифа Абдрахимова

Указной мулла Мухамет-Шариф Абдрахимов с прибытием в Кокчетавский округ отличною способностью к делам относящимся до киргизов, усердием и верностью к службе, оказанным по порученной на него возлагаемым в кратковременное здесь

¹ В документе печать султана Янузакова и султана Исеналина.

нахождение, приобрел от киргизов авторитетную к себе доверенность, а 13-го числа сего месяца, возвратясь из степи, представил в приказ Куттумбет Караульской волости аюнского отделения от 60-ти кибиток и лучших людей, изъявивших желание принять по внушению его, Абдрахимова, порядок нового устройства избранного ими аульных старшин бия Кулака Урунбаева, коего приказ на основании Устава о сибирских киргизах признал в сем звании и приведя всех на верность к присяге, представляя при сем отображенную от них подписку, испрашивает утверждения от вашего превосходительства к награждению старшины Урунбаева серебряной с позолотой печатью, указному мулле как служившему прежде в военной службе ходатайствовать на дальнейшее поощрение его к службе представительства вашего у е.и.в. о награждении чином 14-го класса, представляя у сего благоусмотрению вашего превосходительства о его службе список.

С подлинным верно: столоначальник Тихонов.

*ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 18 об.
Подлинник*

№ 77

1827 г., 30 декабря – Выписка из предписания Омского областного начальника Кокчетавскому окружному приказу о награждении указного мулу М-Ш. Абдрахимова

№ 1520

На представление приказа от 19 ноября № 1837 о награждении муллы Мухамет-Шарифа Абдрахимова за содействие в присоединении под управление Приказа бия Урунбаева с 60-ю кибитками киргизов чином 14-го класса, почитаю нужным уведомить, что ходатайство Приказа о награждении Абдрахимова чином будет состоять в виду при общем представлении о награждении киргизских старейшин.

Верно: столоначальник Тихонов.

*ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 19.
Подлинник*

№ 78

**1828 г., 6 февраля – Пршение указного муллы Бура-
Найманской волости Кагармана Абдулсалямова господину
Омскому областному начальнику о исключении его
из купеческого сословия**

№ 149

Усть-Каменогорск

По предписанию его сиятельства, господина министра духовных дел и народного просвещения последовавшему на имя Оренбургского муфтия от 20 июля 1820 года был я испытан в тамошнем Духовном магометанского закона Собрании в знании правил и обрядов сего вероисповедования, которым и удостоен звания муллы в означенную волость к султану, титулярному советнику Нуралы Мусаралиеву, где и нахожусь с того времени, исправляя по закону магометанскому духовные требы, и сверх того часто временно, как в судебных местах: по пребыванию моему в городе Усть-Каменогорске: при судопроизводстве киргисцов с российскими, и словесных разбирательств равно и карантинных заставах бываю за переводчика, не получая от казны жалованья, а к тому по настоящему моему сословию уфимского купецкого сына, несу все общественные по городу повинности и службы, о чем донес вашему превосходительству. Осмеливаюсь всепокорнейше просить с кем следует о исключении меня из купецкого сословия, учинить сношение об отпуске мне для приличного содержания: до времени в заведываемых мною местах открытия округа: переводческого жалованья, учинить зависящее распоряжение, или позволить мне обратиться первобытное сословие, на что ожидать имею от вашего превосходительства разрешения.

Муллы Кагарман Абдулсалямов.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 20–22.

Подлинник

№ 79

1828 г., 8 февраля – Рапорт Каркаралинского внешнего окружного приказа начальнику Омской области господину генерал-майору и кавалеру де Сент-Лорану о награждении указных мулл

№ 174

Кар-Каралы

Докладываю три письменных отзыва председателя, старшего султана г. подполковника Турсуна Чингисова два от 25-го и 27-го ноября минувшего 1827 года коими рекомендует: 1-е о находившемся при нем в муллах Давлетша Хамитов, с 1818 года который со дня определения оказывая к службе великого государя отличное усердие и ревность испытанную, и со времени открытия сего округа в поручение ему важных секретных дел на счет устройства округа; кои отправлял он с нужной деятельностью осмотрительно и успехом. 2-е о находящемся при его председателе, мулле Айдагул Иманкулове, который, находясь еще при отце его, Чингис Букееве, оказывал в обучении грамоте детей отличное усердие и лучшие успехи в образовании оных, равномерно был употребляем во время злостных покушений султана Саржана Касымова при военном отряде с успехом, равно и ныне при экспедиции, бывшей в командование г. войскового старшины Лукина для возвращения волостей, оказывал услуги, о чем свидетельствовал и сам г. Лукин. 3-м находящемся ныне при приказе муллой Ахмет Мухтаров, который своей деятельностью и отличным усердием склонил несколько аулов Тобуклинской и Чанчаравской волостей, не бывших в составе округа, вступить в оный. Почему просит представления всех поименованных мулл из татар к высочайшей награде, окружный приказ, свидетельствуя со своей стороны справедливость отзывов старшего султана, г. подполковника Турсуна Чингисова, подтверждает, что сии три человека есть поведения наилучшего с отличным усердием к пользе отечества соединялось отличные знания письма татарского и способности во всяком случае внушать вразумительно киргизам все, что им поручено, почему и определено: для вашего поощрения как их еще к лутчему служению равно и для примера другим, представив на благорассмотрение вашего превосходительства и просить о награждении рекомендуемых трех мулл классными чинами,

сделать куда Синоду представление и употребить чиновничье ходатайство.

Старший султан, подполковник Турсун Чингисов¹.

Заседатель.

Заседатель, титулярный советник.

Заседатель, Улджабай.

Заседатель Джаманбай Нуралин.

В должности секретаря.

Столоначальник Захаров.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 463. Л. 23–24 об. Подлинник

№ 80

1828 г., февраля 11 – Показания письмоводителя, находящегося при султанине Кунур-Кульдже Худаймендине, ясашиного татарина Идрис Ислямова из Оренбургской губернии, Бугульминского округа, деревни Баула в присутствии Каркаралинского окружного приказа

Назад тому 8-й или 9-й год, находясь у прикащика бывшего в Петропавловске из касимовских татар, князь Мукие Темирбулатов (что ныне покойный) Сабита Габдукаримова в работниках, с узаконенным письменным видом и он, Сабит, тогда обще самого и прочими работниками вышли из Петропавловска с товаром для торга к Сани-рекам, на тракт при урочище Кокчетау в кочевье Худай Менды Ишимханова, по случаю болезни остался, где и до ныне нахожусь, письменный же мой вид остался тогда в руках прикащика Сабита, а по выздоровлении моем, хотя я несколько раз говорил султану Худай Менде, чтобы он отправил меня на линию, но он по случаю не имению при себе муллы оставил меня при себе, обещаюсь исходатайствовать у начальства утверждения к себе в письмоводители, о чем и было письмо его к покойному генералу Глазенапу от которого был и получен ответ, чтобы я при султанине находился до времени, но утверждение однако же никакого не было, после того

¹ В документе имеются печати старшего султана Турсуна Чингисова, заседателей Улджабай и Джаманбай Нуралина.

о таком же утверждении писано было генералу Капцевичу, только ответа получено не было.

Прошлого же 1827 года в марте или апреле месяце в бытность мою в Кар-Каралах просил г. заседателя Дарто исходатайствовать себе узаконенный вид, который и одолжив меня на оный десятью рублями обещался послать по принадлежности с почтою, но и по сие время еще в присылке не имею, однако же имею надежду в получении онаго, ибо послано мною с казанским татариным Хисаметдином Абубуакировым деньги, показал по сущей справедливости в том и подписался¹.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 264–265 об. Подлинник

№ 81

1828 г., марта 3 – Донесение Кокчетавского окружного приказа г-ну генерал-майору и кавалеру де Сент-Лорану о награждении старшин и указного муллу Мухамет-Шариф Абдрахимова

№ 455

При выборе ныне старшего султана, заседателей и по устройству волостей Кокчетавского округа, старшина, майор Джилгара Байтокин [1], бий Тюбет Янузаков, старшины: поручик Аманджул Худайназаров, 12-го класса Джандай, Имандай Токтамышевы, Данияр Кулбеков, Тюреджан Итемяшев и не имеющие чинов Яншугур Баубеков, Василий Досетев, бий Салпык Даненев, и состоящий при приказе указный мулла Мухамет-Шариф Абдрахимов, первые оказали отличное усердие, способствуя При-казу в приглашении султана Аблая Габбасова [2], и вступление в должность старшего султана и волостей, не поступивших еще под управление вводимого в Киргизской степи нового порядка.

Приказ, доводя о сем до сведения вашего превосходительства, осмеливается в пример прочим, а для них к дальнейшему поощрению, и ходатайствовать по мере заслуг и усердия их представительства вашего о наградах, какие вашему превосходительству

¹ В документе чернильная подпись Идриса Ислямова на арабской графике.

благоугодно будет, и о последующем для объявления им внимания вашего не оставит повелением.

Войсковой старшина. Подпись. Коллежский секретарь. Подпись. Заседатель, полковник. Подпись. В должности секретаря. Подпись.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 30–30 об. Подлинник

№ 82

1828 г., 13 марта – Отношение Омского областного начальника генерал-майору и кавалеру де Сент-Лорану в Каркаралинский окружной приказ о определении в письмоводителя татарского муллу Идриса Ислямова

№ 330

Рассмотрев представление Окружного приказа от 13 февраля № 221, я предоставляю самому приказу, собрав о татарине Идрисе Ислямове с местным начальством справки, требовать от одного присылки ему паспорта, который если будет доставлен и начальство то не потребует к себе Ислямова, в таком случае в уважении только домогательства султана Кунур-Кульджи имеет приказ представить об нем, Ислямове, о утверждении письмоводителем, без чего я никак не могу согласиться на определении его в должность и Приказ совсем неосновательно вошел ныне об оном с представлением. При чем прдваряю, что за Ислямовым дособрать справок, необходимо иметь наблюдение, что и возлагается на приказ.

Подписал областной начальник, генерал-майор де Сент-Лоран.
Верно: столоначальник. Тихонов.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 213. Подлинник

№ 83

1828 г., 29 марта – Донесение Усть-Каменогорского окружного управления о указном мулле Кагармане Абдулсалимове господину Омскому областному начальнику

№ 276

г. Усть-Каменогорск

Во исполнение предписания вашего превосходительства от 16-го марта № 362 донести честь имею, от Бура-Найманской

волости указной мулла Кагарман Абдулсалимов, при часто случающихся по делам присутственных местных киргизцах по разным претензиям разбирательствах, всегда находится как для привода к присяге равно и перевода: по неимению штатного переводчика: на российском диалекте..., при том же и во время существования в прошлом году учрежденного от болезни холеры карантина, безотлучно находился при этом и для привода к присяге выходящих из за границы разных азиатцев, а потому по вышеописанным заслугам и хорошему поведению: – к поощрению и дальнейшему служению и его вспомоществованию при разбирательстве по разным азиатским претензиям дел, конечно, достоин он от начальства вознаграждения, о котором предал благорассмотрению вашего превосходительства и испрашиванием не оставить его, Кагармана Абдулсалимова, без особого в просьбе его влияния.

Окружной начальник, полковник.
Столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 39 об. Подлинник

№ 84

**1828 г., апреля 4 – Заседание Омского областного совета
о службе указного муллы Каркаралинского окружного
приказа Айдагул Имангулове**

№ 7

Каркаралинский окружной приказ представлением от 8 февраля настоящего года, объясняя, между прочим, усердие к службе и пользе правительству состоящего в том округе муллы Айдагула Имангулова о исходатайствовании ему награждения классным чином.

Из дел в канцелярии общего областного управления, имеющих о татарине Айдагуле Имангулове, значитя:

В феврале месяце 1824 года Семипалатинский окружной начальник представил г. управляющему областью прошение бывших членов тамошней Ратуши о поимке и доставлении в Семипалатинск, проживающего в Каракисецкой волости, бежавшего мещанина семипалатинского Айдагула Имангулова, по чему и предписано было Каркаралинскому внешнему приказу разведать о месте укрывательства Имангулова и, если он не имеет узаконенного вида, схватить его,

описать состоящее при нем имение и препроводить к семипалатинскому окружному начальнику для законного суждения, но донесения о том от Приказа не получено. Затем, когда г. управляющий областью от 28 апреля 1825 года предписал доставить сведение, кто из мулл находится при упомянутом Приказе и пользуется ли за отправление киргизами молитв жалованием; тогда Приказ от 14-го октября 1825 года донес, что с открытием округа, т.е. с 1824 года, отправляет богослужение с получением за то жалования находящийся в округе мулла Айдагул Имангулов. Вследствие чего от 13 февраля 1826 года предписано управляющим областью Приказу удостовериться, не он ли тот Имангулов, о котором велено в 1824 году разыскать по случаю побега его из Семипалатинска; а между тем предписано Приказу прекратить жалование Имангулову и производить оное другому, мулле Салиху Сагитову, который находится при Приказе и известен своим усердием; но Приказ, не отвечая на то, в октябре месяце 1826 года представил уже просьбу султана Юлды Чингисова, испрашивая определить означенного татарина Имангулова к нему, Чингисову, письмоводителем. Представление сие разрешить тем, чтобы по уважению ходатайства султана Юлды Чингисова определить к нему в письмоводители Имангулова в таком случае, если последний имел узаконенный паспорт. Наконец, 16-го января настоящего года Приказ входил с представлением к г. областному начальнику о причислении в мещане к городу Семипалатинску на основании всемилостивейшего Манифеста в 22 день августа 1826 года, явившегося из бегов упоминаемого Айдагула Имангулова, донося при том, что вследствие предложения управляющего областью Приказ относился в Семипалатинскую городовую ратушу о доставлении Имангулову паспорта, так как он состоял прежде там в мещанстве, но ратуша уведомила, что Имангулов после побега его за границу, на основании представления ей, по указу Правительствующего Сената от 23 мая 1826 года исключен из счета по городу Семипалатинску. Г. областной начальник по сему ходатайству Каркаралинского приказа о причислении Имангулова в семипалатинские мещане с того минувшего февраля предложил казенной экспедиции сделать на законном основании постановление, от коей по принадлежности сего предмета сообщено в областное правление, но от оногo донесения на то не имеется еще.

Законы. Манифестом 22 августа 1826 года, пунктом 1-м повелено:

«всех состоящих по сей день под следствием и судом чиновников и всякого звания людей по делам, не заключающим в себе смертоубийства, разбоя, грабежа и лихоимства, всемиловитейше повелеваем от суда и следствия учинить свободными, распространяя сие и на тех из них, коих вины, исключая вышеозначенных преступлений, не были до сего за безгласностью их следствием обнаружены».

Заключение Совета: Областной Совет из сего усматривает, что Карка-ралинский окружной приказ имел предписание управлявшего областью о высылке татарина Имангулова в Семипалатинск и, видя, что он есть беглый и подлежащий суду, позволял, однако же, проживать ему в округе без всякого письменного вида, допустив при том его к исправлению богослужения у киргиз; между тем, производя о нем, Имангулове, оную бесполезную и неосновательную переписку, назвал его еще ложно и муллою, умалчивая при том пред начальством о предписаниях за сего татарина последовавших; от каких беспорядков произошло, что Имангулов по представлению Семипалатинской ратуши исключен Правительствующим Сенатом в 1826 году, как бежавший за границу из счета по городу Семипалатинску, следственно, с тем вместе казна лишилась и подлежащих с Имангулова податей; Посему Сенат, хотя находит членов Каркаралинского приказа, в особенности российских заседателей, подлежащими строгому за то суждению; но как главнейшие поступки их, за которые они должны были отвечать, учинены до состояния всемиловитейшего Манифеста 22-го августа 1826 года, то и полагает: освободя их от взыскания, уведомить обо всем выше прописанном Омское областное правление для совокупного рассмотрения и законного постановления с собранием полных справок на счет причисления Имангулова по-прежнему и о взыскании с него за прошедшее время казенных податей; Каркаралинскому же приказу, поставя об оном на виду, строго подтвердить, чтобы он впредь от подобных несообразных и противозаконных действий воздержался под опасением неминуемого суждения.

Подлинно подписали: инженер, генерал-майор Булыгин,
председатель областного правления, полковник Маркевич,

статский советник Космаев,
войсковой старшина Пахамов,
скрепил управляющий отделением Герасименко.
С подлинным верно: столоначальник Тихонович.
Канцелярист Степан Набоков.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 25–28 об. Подлинник

№ 85

**1828 г., апреля 6 – Распоряжение Омского областного
начальника Каркаралинскому окружному приказу о татарине
Айдагул Имангулове**

№ 485

С состоявшегося в областном совете журнала, по представлению оного Приказа о награждении татарина Айдагула Имангулова, за утверждением мною и за сделанием посему нужного предложения областному правлению, препровождаю при сем в приказ список, уведомляя, что заслуги других татар, означенных в том же донесении Приказа от 8 февраля, № 174 имеются на виду.

Подписал областной начальник, генерал-майор де Сент-Лоран [1].

Верно: столоначальник.

Омского Областного правления исполнительной экспедиции по вступившему ко мне от Каркаралинского окружного приказа по донесению о награждении татарина Айдагула Имангулова, предлагав на рассмотрение областного совета по обстоятельствам дела, я утвердил состоявшийся по оному журнал, на основании коего препровождаю при сем в областное правление список для надлежащего исполнения и сделав согласно оному предписание Каркаралинскому приказу. Я предлагаю исполнительной экспедиции по соображению всех справок о Имангулове и по учинении законного о нем постановления донести мне в свое время.

Подписал областной начальник де Сент-Лоран.

Столоначальник Тихонович.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 29 об. Подлинник

№ 86

1828 г., апреля 26 – Рапорт председателя Оренбургской пограничной комиссии Оренбургскому военному губернатору о донесениях письмоводителя султана Мяття Мухамет-Галиева старшины Ибрагим Валитова

№ 1332

г. Оренбург

Пограничная комиссия от 19 ноября 1827 года за № 3810 имела честь донести вашему высокопревосходительству, что письмоводитель султана Мяття Мухамет-Галиева [1] походный старшина Ибрагим Валитов [2] от 28 минувшего октября донес сей комиссии следующее:

1. Что султан Мяттий на напоминание его о исполнении предписаний сей комиссии, касательно приведения киргизов к присяге на верность подданства его величества государю императору Николаю Павловичу отзывается, что киргизы, подведомственные ему, присяги быть подданными России не примут, да и сам он не намеревается приводить их к оной. Но во избежание за сие ответственности приказал ему, Валитову, вместо некоторых киргиз, без привидения их к присяге заочно прикладывать к присяжным листам тамги и отправлять оные в Комиссию.

2. Оной же султан Мяттий с биями Алпыбаем, Буксукбаем, Нурбаем, Шахмуратом и прочими киргизами джаппаского рода советовался выпросить из России воинскую команду и посредством оной разорить кокандские города, выстроенные на прежних их кочевых местах при местечках Ак-мечети и Каракум, и тогда они никакого внимания к российской стороне иметь не будут, но кочевать будут по своему произволу на Сыр-Дарье.

3. Получаемые на имя его от разных присутственных мест и лиц бумаги никогда не выслушивает и распоряжений по оным никакого не делает. Присланного из сей Комиссии в сентябре месяце для доставления киргизу Даулбаю Джанбаеву и бухарцев человека Хасена Кульбанова, он, султан, продал товарищу выехавшего из Троицка караванного начальника Бик-Назара по имени неизвестному сорок штук маты и одну...

4. Четыре конверта, присланные при предписании от 9 августа за № 2615 для раздачи киргизам алимулинского рода, неизвестно для чего удерживает у себя.

5. Каковые сведения оной письмоводитель подтвердил ныне в присутствии Пограничной комиссии, был сюда вызван с разрешения вашего высокопревосходительства, и при этом присовокупил, что предписание сей Комиссии о приведении к присяге ордынцев на верность подданства его императорскому величеству государю императору Николаю Павловичу и по сие время остается не выполненным за многими со стороны его, Валитова, напоминаниями и присланными из Комиссии предписаниями от 1 августа, как то для раздачи киргизам алимулинского рода поныне не отослано; а что султан Мяттий разговаривал с биями Артыкбаем, Нурбаем и прочими киргизами, чтобы выпросить из России команду и с оною разорить города кокандские, выстроенные на прежних их кочевьях при местечках Акмечеть и Каракум, и что они тогда с российской стороны никакого внимания иметь не будут, того доказательства не может, по тому, что при том случае свидетелей из россиян никого не было, равным образом и того доказать не может, что султан не выслушивает предписаний Комиссии, а бухарца Хасан Курбанова, который прислан был из Комиссии для отдачи киргизу Даульбаю Джанбаеву, но султаном Мятием продан товарищу караванного начальника Бикназару по имени неизвестному, знает оной Бикназар, но утвердит ли он сие, удостоверительно сказать не может, потому что Курбанов есть таки и бухарец.

А по справке с делами комиссии оказалось: 1. Султану Мятию 9-го августа 1827 года отправлены 4 конверта для раздачи киргизам алимулинского рода о том, чтобы они не имели никакой веры предписаниям и угрозам Хивинского хана. 2. Упоминаемый в донесении письмоводителя Валитова Хасан Курбанов, во исполнении предписания Вашего Высокопревосходительства, 26-го июля 1827 г. отправлен к султану Мятию для отдачи киргизу Джанбаеву.

По чем Комиссия, отпустив Валитова обратно в Орду к занимаемой им должности, подтвердила настоять у султана Мяття пристойным образом, чтобы он не уклонялся от настоящих своих обязанностей во вред возложенного на него служения, и при том предписал оному султану, дабы поспешил исполнением прежних предписаний Комиссии относительно приведения подвластных ему ордынцев к присяге, поставив ему на вид, что по замеченной комиссии

его медленности в исполнении предписаний может подвергнуть он взысканию со стороны Правительства, как по делу весьма важному.

О таком распоряжении Комиссия имеет честь донести вашему высокопревосходительству с тем, что по неимению доказательств к уличению султана Мятя в выводимых на него письмоводителем Валитовым случаях и дабы по временным розыскам и распоряжениям не показан истинной или мнимой преданности одного султана, полагает она: объясненные Валитовым обстоятельства имеют на виду, не окажется ли со временем каким-либо образом достаточных обличений к обнаружению поступков султана Мятя.

Подпись

ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3238. Л. 42–47. Подлинник

№ 87

1828 г., апреля 27 – Донесение Исполнительной экспедиции Омского областного правления господину Омскому областному начальнику о мулле Айдагул Имангулове

№ 5510

Областное правление из присланного при предложении вашего превосходительства от 6 апреля за № 486 для надлежащего исполнения списка с журнала областного Совета по донесению Каркаралинского окружного приказа, состоявшегося, усмотрев, что отлучившийся из Семипалатинска мещанин Айдагул Имангулов, не только находился с 1824 года по настоящее время в виду Каркаралинского внешнего приказа, но даже получал из одного жалование, несмотря на получение от управлявшего областью предписание об отыскании и высылке того Имангулова в Семипалатинск и не находя ныне в надобности в требуемом сим правлением по сообщению казенной экспедицией от 24 прошлого февраля показания от Каркаралинского окружного приказа, когда именно он отлучался из места жительства, которого года, месяца и числа и кому явился, передержательство его без всякого виду относя к вине самого Приказа, не находило никаких препятствий на причисление татарина Имангулова по-прежнему в семипалатинские мещане, а посему отнеслось в здешнюю казенную экспедицию на зависящее о сем со стороны ея распоряжение, а прося о последующем уведомить. Каркаралинскому окружному

приказу дав знать о Положении Областного Совета, строго подтвердило, чтобы впредь от подобных несообразных и противозаконных действий, каковые он дозволил себе в сем деле воздержался под опасением неминуемого взыскания по законам. О чем и вашему превосходительству областное правление имеет честь донести.

Председатель, полковник.

Советник.

За секретаря.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 44–45об. Подлинник

№ 88

1828 г., мая 26 – Отношение Оренбургской пограничной комиссии хану Джангиру об отказе Оренбургского военного губернатора в утверждении казы Джабира Хаммадова в звании соборного имама и ахуна

№ 1795

По донесению вашего высокостепенства от 17 января сего года за № 77 о выдаче находящемуся в подвластной вам Орде казыю Джабиру Хамметеву указа с наименованием его сверх звания казыя соборным имамом и ахуном. Пограничная комиссия представляла на уважение г. Оренбургскому военному губернатору и кавалеру; на сие его высокопревосходительство от 8 числа текущего месяца изволил отозваться, именовать означенного Хамметева тем духовным званием, в котором он утвержден им, и на которое выдан ему указ в 1824 г.

О чем Комиссия дает знать вашему высокостепенству для объявления помянутому казыю Хамметеву; что же касается до просимого вами наставления, как совершать многолетие государю императору и всей его августейшей фамилии, то оно послано к вам, для вручения Хамметеву, 17 апреля при предложении за № 1226.

Председатель, полковник Генс.

Секретарь Прибыловский.

Столоначальник Павловский.

ЦГА РК. Ф. И-78. Оп. 1. Д. 20. Л. 164 и об.

Оubl.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. Док. № 227. С. 321.

№ 89

1828 г., ноября 8 – Рапорт старшего султана Каркаралинского окружного приказа, подполковника Турсуна Чингисова [1] о награждении письмоводителя Ахмет Мухтарова

№ 1476

Кар-Каралы

Находящийся при сем окружном приказе письмоводитель Ахмет Мухтаров по службе во всякое время исполняет изложенные на него поручения с точным усердием, и нужные касающиеся до службы бумаги как мне равно и киргизским заседателем внимательно с растолкованием и точною верностью переводит с российского на татарский диалект, и разные по приказу дела по незнанию нашей грамоты чрез его, Мухтарова, прочитываются бумаги, и потому прикладываем свои печати, о каковых его деятельных телом и душою его услугах окружной приказ с своей стороны от 8 прошлого февраля о награде его чином входил с представлением на благоусмотрение высшего начальства, и его заслуги к награде того, Мухтарова, просит окружной приказ так и не оставить, войти со стороны своей представлением высшему начальству с аттестацией того поелику в прошлом году отклонившего в глубь степи волостям о возвращении в округ, преподаваемые мои советы писал чрез его, Мухтарова, и он тоже со стороны своей делал им в том советы, чрез что, оные и возвратились.

Старший султан, подполковник Турсун Чингисов на подлинном печать свою приложил.

Перевел губернский секретарь Туголуков.

Верно: заседатель старшина.

С подлинным сверил секретарь.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 57 об.

№ 90

1828 г., декабря 3 – Прошение управляющего Алтаевской и Карпыковской волостями султана Кунур-Кульджи Худаймендина в Каркаралинский окружной приказ о определении к нему в письмоводители татарского муллу Идриса Ислямова

Прошлого 1826 года просим окружной приказ об определении ко мне в письмоводители, находящегося у меня татарина Идриса

Ислямова. Я таки окружной приказ покорнейше прошу, об определении оногo в звании письмоводителя и исходатайствовании чрез окружной приказ ему от губернии законный паспорт а как он для меня очень нужен, как по делам киргизским, так и равно и по службу государственной для письменных сношений с приказом, что же касается до издержек за паспорт, то за оные ручаюсь, а хотя прошлой весны он, Идрис, послал в свое место деньги, как за паспорт, так и ровно и за пошлину с надежными торговыми людьми, но окружной приказ прошу, чтобы со своей стороны сделать пособия как на определение его ко мне, так равно и на доставление пачпорта.

В уверении чего султан Кунур-Кульджа Худаймендин печать свою приложил.

Переводил толмач Федоров
Секретарь

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 266–267. Подлинник

№ 91

1828 г., декабря 14 – Донесение Исполнительной экспедиции Омского областного правления господину Омскому областному начальнику о татарине Айдагуле Имангулове

№16357

г. Омск

Вследствие предложения вашего превосходительства от 6 апреля за № 486 для надлежащего исполнения списка с журнала областного Совета по донесению Каркаралинского окружного приказа, состоявшегося, усмотрев, что отлучившийся из Семипалатинска мещанин Айдагул Имангулов, не только находился с 1824 года по настоящее время в виду Каркаралинского внешнего приказа, но даже получал из оногo жалование, несмотря на получение от управлявшего областью предписание об отыскании и высылке того Имангулова в Семипалатинск и относя передержательство его без всякого виду к вине самого Приказа, не находило никаких препятствий на причисление татарина Имангулова по-прежнему в семипалатинские мещане; почему сообщало в здешнюю казенную экспедицию 27 августа на зависящее о сем со

стороны ее распоряжение, а Каркаралинскому окружному приказу дано знать о Положении Областного Совета и строго подтверждено, чтобы впредь от подобных несообразных и противозаконных действий, каковые он дозволил себе в сем деле воздержался под опасением неминуемого взыскания по законам; за получением же от Омской казенной экспедиции сообщения от 26 июня за № 1002 с изъяснением рапорта Семипалатинской ратуши, что тамошнее мещанское общество выходца Имангулова в мещане не приемлет по неблагонадежности его для сего звания, Правление сие предписывало Каркаралинскому окружному приказу 26 июля отобрать от сказанного татарина Имангулова показание, где и в какое именно согласен он поступить состояние и в таком случае испросил бы от того общества на принятие его согласие. Если же он имеет неперемненное желание поступить по-прежнему в мещане по городу Семипалатинску, убедил бы тамошнее общество на принятие его в оное, которой рапортом от 8 августа за № 1191 донес, что татарин Айдагул Имангулов по объявлении ему Указа сего правления, в отобранном от него в присутствии Приказа показание показывая, себя 68 лет, просит о причислении его в Семипалатинский округ, деревне Стеклянке на собственное пропитание по старости лет и по не состоянию платить государственных повинностей, по сему Правление сие дабы удостовериться в справедливости его показания, точно ли он так слаб в силах своих, что не имеет возможности чрез труды приобретать на оплачивание на себя податей, предписывало Каркаралинскому внешнему окружному приказу 28 сентября, надлежащим порядком освидетельствовать и свидетельство за общим подписанием представить в Правление, вследствие чего Каркаралинский внешний окружной приказ при рапорте от 31 октября за № 1805 представляет свидетельство, данное в присутствии Приказа окружным лекарем Ерофаловым татарину Айдагулу Имангулову, из коего видно, что означенный Имангулов, имея от роду 69 лет, при старости и слабости телесных сил, страдает сверх того продолжающимся удушьем и сильной ломотою в ногах, не позволяющей ему долго ходить пешком. А как из представленного Каркаралинским внешним окружным приказом свидетельства видно, что татарин Имангулов действительно по

старости лет и по болезненным припадкам не способен к работам, а по сему и к уплачиванию государственных податей неблагонадежен; то о причислении его, Имангулова, согласно изъявленному им желанию к Семипалатинскому округу, деревне Стеклянке на собственное пропитание, областное правление ныне же отнеслось в здешнюю казенную экспедицию на зависящее со стороны ее распоряжение. Для чего препроводило в оную и лекарское свидетельство при рапорте Каркаралинского внешнего окружного приказа в сие правление представленное, и просило о последующем уведомлении. За сим хотя Положением областного Совета и поставлено в обязанность сие правление учинить постановление насчет взыскания с Имангулова за прошедшее время казенных податей; но как выше значит, что он, Имангулов, не в состоянии оплачивать государственные подати, члены же Каркаралинского приказа, виновные в передержательстве его, избавлены от всякого взыскания силою всемилостивейшего Манифеста в 22-й день августа 1826 года последовавшего, а потому обстоятельство сие областное правление полагает оставить без дальнейшего рассмотрения, о чем имеет честь довести до сведения и вашего превосходительства.

Председатель.

Советник.

В достоверности секретаря.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 50–54. Подлинник

№ 92

1829 г., января 16 – Рапорт Каркаралинского окружного приказа начальнику Омской области генерал-майору и кавалеру де Сент-Лорану о награждении письмоводителя Ахмета Мухтарова

№ 85

Каркаралы

Вашему превосходительству окружной приказ честь имеет представить на благоусмотрение в копии отзыв старшего султана, о исходатайствовании награды за ревностную и усердную службу, находящегося при приказе письмоводителя из татар, Ахмета Мухтарова,

с донесением, что Мухтаров по своим трудам и способностям, заслуживает по всей справедливости награждения и с просьбою о награде его по усмотрению вашего превосходительства.

Старший султан подполковник Турсун Чингисов ¹

Заседатель.

Заседатель.

Заседатель Урджавов.

Секретарь.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 56 об. Подлинник

№ 93

1829 г., января 18 – Распоряжение Омского областного начальника Исполнительной экспедиции о татарине Айдагул Имангулове

№ 82

Видав из донесения Исполнительной экспедиции от 14 прошедшего декабря № 16357, что на основании свидетельства, представленного Каркаралинским окружным приказом, татарин Айдагул Имангулов освобожден от уплаты за прежние годы, проведенные им в побегах, казенных податей и по распоряжению оной должен быть причислен на собственное пропитание к деревне Стеклянке по уважению старости лет и болезненным припадкам, я считаю нужным поставить в сведение Экспедицию, что татарин сей с самого почти открытия Каркаралинского округа находился там с получением жалованья, сперва за исправляемые им по магометанскому обряду требы, а затем по окладу письмоводителя волостного султана из 300 рублей в год, которым и поныне пользуется. Почему и предлагаю областному правлению, присокупив обстоятельство сие к делу о Имангулове, рассмотреть оное вновь и, сделав постановление, уведомить о последующем меня.

Подлинное подписал: областной начальник, генерал-майор де Сент-Лоран.

Верно: столоначальник Тихонович.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 55 об. Подлинник

¹ В документе печать старшего султана Турсуна Чингисова и заседателя Урджавова.

№ 94

1829 г., апреля 5 – Приказ Омского областного начальника о награждении письмоводителя Каркаралинского окружного приказа Ахмета Мухтарова ценным подарком

№ 464

Препровождая при сем четыре с половиною аршина зеленого сукна на кафтан в подарок письмоводителю Ахмету Мухтарову, о награждении коего чином ходатайствует старший султан отзывом, представленным ко мне, при донесении приказа от 16 января, за № 85, прилагаю оному Приказу выдать подарок сей Мухтарову, чрез старшего султана.

Подлинное подписал: областной начальник, генерал-майор де Сент-Лоран.

Верно: столоначальник Тихонович.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 58. Подлинник

№ 95

1830 г., февраль 7 – Прошение жены покойного коллежского секретаря Ташбулат Бикбулатова, Бийбит Сейтовой

№ 1094

Семипалатинского округа между редутом Подспускном и Кривом выстроена татарская мечеть, при которой я имею собственный дом, выстроенный покойным мужем моим, Ташбулатовым, и имею 4-х сыновей, из числа сих два муллы и находятся при волостях, один Исаак без ног и без языку, приключившееся ему сие от рождения. 4-й Исмаил, который старший и находится ныне при мне, о сем последним я писанием осмеливаюсь всепокорнейше просить же вашего превосходительства, ибо муж мой, Ташбулат, из роду городских казаков и хоть сын мой, Исмаил, не записан в таковое сословие, и чтобы сего впредь не вступил, ваше превосходительство снабдить его, Исмаила, письменным видом в том, чтобы никто не имел право дать отмены, которым меня по старости лет пропитывает о таком письме безногого, если я лишусь оногo, то своевременно приведу себя в крайнее разорение.

Ваше превосходительство примите во уважение просьбу мою и снабдите сына моего по прописанному обстоятельству письменным

видом, чтоб я ни малейшего о нем не имела никакого сомнения, на что имею счастье ожидать милостивой резолюции февраля 7 дня 1830 года.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 77–78. Подлинник

№ 96

1830 г., марта 18 – Рапорт Омского областного начальника г. генерал-губернатору Западной Сибири о прошении муллы Ибрагим Ташбулатова

№ 466

Находящийся при султанше Чанчаровой, мулла Ибрагим Ташбулатов вошел ко мне с прошением о позволении ему носить оставшуюся после смерти отца его, коллежского секретаря Ташбулата Бикбулатова, высочайше пожалованною в 1829 году золотую медаль на александровской ленте. С тем вместе мать означенного татарина Бийбит Бикбулатова просит об оставлении навсегда свободным от службы меньшего сына ее, Исмаила, который по происхождению отца своего Ташбулата, принадлежит Тобольскому городовому казачьему сословию, но остается еще не записанным в оное и служит при ней, содержа ее с другим сыном, по имени Исаком, имеющим от природы телесные недостатки, для чего снабдить его письменным видом.

Не вправе быть удовлетворить сей просьбы, я долгом поставлен представить оных на благоуважение вашего высокопревосходительства, имея честь присовокупить при том, что из числа четырех сыновей коллежского секретаря Ташбулатова настоящий проситель и другой брат его, по имени Бикбулат, во уважение заслуг отца их, по ходатайству бывшего г. генерал-губернатора, генерала от инфантерии Капцевича, на основании высочайшего позволения, состоявшегося в 11 день декабря 1823 года, исключены из казачьего сословия для вступления в духовное звание.

Подписал областной начальник де Сент-Лоран.

Верно: столоначальник Тихонов.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 79 и об. Подлинник

№ 97

**1830 г., марта 30 – Прошение указного муллы
Бура-Найманской волости Кагармана Абдуселямова
господину генерал-губернатору Западной Сибири и разных
орденов кавалеру Ивану Александровичу Вельяминову
о исключении из купеческого сословия и назначении
жалования**

По предписанию его сиятельства господина министра духовных дел и народного просвещения, последовавшему на имя Оренбургского муфтия от 20 числа июля 1820 года, был я испытан в тамошнем Духовном магометанского закона Собрании в знании правил и обрядов сего вероисповедания, которым и удостоен звания муллы в означенную волость к султану, титулярному советнику Нуралы Мусаралину, где и нахожусь с того времени, исправляя по закону Магометанскому духовные требы, и сверх того частовременно как в судебных местах: по пребыванию моему в городе Усть-Каменогорске: при судопроизводстве киргизцов с российскими и словесных разбирательствах бываю часто за переводчика, не получая от казны жалованья, а к тому по настоящему моему сословию Уфимского купецкого сына несу все общественные по городу повинности и службы; – почему просил я г. Омского областного начальника от 6 февраля 1828 года об исключении меня из купеческого сословия учинить с кем следует сношение или же поместить меня на окладное жалованье переводчика во внешний округ; в противном же случае позволить мне обратиться в первобытное состояние; по каковой моей просьбе последовало в марте месяце того года Усть-Каменогорскому окружному начальнику предписание доставить ему сведение как о том, достоин ли я испрашиваемого, как по поведению, так и по заслугам моим, который донес, что при часто случающихся в присутственных местах о киргизах по разным претензиям разбирательствах, всегда нахожусь я как для привода к присяге равно и перевода: по неимению штатного переводчика: на российский диалект, при том же и все время существования в 1827 году учрежденного от болезни холеры карантина безотлучно находился при оных для привода к присяге выходящих из-за границы разных азиатцов; а потому по таковым заслугам и хорошему поведению в поощрение

к дальнейшему служению, одобрен к получению от начальства вознаграждения; но по таковому ходатайству г. окружного начальника никакого распоряжения по сие время не последовало; между тем я, оставаясь в звании указного муллы и не получая к удовлетворению моему ни того, ни другого, лишаясь предоставленного права купечеству по занятию моему исправлением должности указного муллы.

Ваше высокопревосходительство! Обратите взор справедливости как на заслуги мои, посвящаемые без всякого возмездия к усовершенствованию необразованного народа, так и на то, что я, находясь уже несколько лет в сей должности, несу даже и все повинности. Прикажите кому следует учинить сношение об исключении меня из купеческого сословия и поместить на окладное жалованье в какой-либо внешний округ, или же разрешить обратиться мне в первобытное состояние, на что счастье имею ожидать милостивейшей резолюции.

К сему прошению указной мулла Кагарман Абудуль-Салимов руку приложил.

Верно: Управляющий отделением.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1 Д. 436. Л. 84–86. Подлинник

№ 98

1830 г., апреля 2 – Распоряжение генерал губернатора Западной Сибири господину Омскому областному начальнику по прошению муллы Ибрагим Ташбулатова

№ 324

Тобольск

Вследствие представления вашего превосходительства от 18-го числа минувшего марта о позволении мулле Ибрагиму Ташбулатову носить оставшуюся после смерти отца его золотую медаль на александровской ленте и об оставлении при матери его меньшего сына, Исмаила, с исключением его из казачьего звания, прошу ваше превосходительство первого включить в общий список при представлении к наградам, матери ж его объявить, что, так как двое из ее сыновей освобождены уже от службы, то просьба сия об исключении третьего удовлетворена быть не может.

Генерал-губернатор Западной Сибири, генерал от инфантерии Вельяминов. Управляющий отделением. Подпись.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 81и об. Подлинник

№ 99

1830 г., апреля 11 – Рапорт Омского областного начальника Семипалатинскому земскому суду о прошении вдовы муллы, коллежского секретаря Ташбулата Бикбулатова

№ 566

Жительствующая между редутами Подпускным и Кривым умершего муллы, коллежского секретаря Ташбулата Бикбулатова, жена Бийбит Сеитенова входила ко мне с прошением об исключении из казачьего звания меньшего сына ее, Исмаила, который по происхождению своему принадлежит Тобольскому городскому казачьему сословию, находится еще при ней, не записанный в оное. Просьбу сию я представлял на уважение г. генерал-губернатора Западной Сибири и получил ныне на то предписание, что как двое старших сыновей муллы Бикбулатова исключены уже прежде от службы, то по сему просьба помянутого Исмаила об исключении третьего сына удовлетворена быть не может.

О каковом отзыве его высокопревосходительства предписываю земскому суду объявить коллежской секретарше Бикбулатовой.

Подписал областной начальник де Сент-Лоран.

Верно: столоначальник Тихонов.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 82–83. Подлинник

№ 100

1830 г., апреля 29 – Докладная Омского областного начальника г. генерал-губернатору Западной Сибири о прошении указного муллы Кагармана Абдусалаямова

№ 647

На предписание вашего высокопревосходительства от 2-го числа сего апреля № 333 имею честь донести, что изъясненные в приложенном при оном списке с прошения муллы Кагармана Абдусалаямова

заслуги его справедливы, как о сем известно мне из донесения бывшего Усть-Каменогорского окружного начальника от 29 марта 1828 года полученного. По сему засвидетельствованию окружного начальника, я предполагал ходатайствовать у вашего высокопревосходительства приличного награждения Кагарману в числе прочих азиатцов. Жалованье из казны действительно получают некоторые татары, находящиеся при волостных султанах во внешних округах и при самих приказах по окладам письмоводителей и толмачей, обязанности которых они исправляют по недостатку российских чинов, знающих киргизский язык, что допущено по Положению Областного Совета, утвержденному г. бывшим генерал-губернатором, о чем я имею предписание от 25 апреля 1825 года № 612.

Подписал областной начальник де Сент Лоран.

Верно: столоначальник Тихонович.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 87 об. Подлинник

№ 101

**1831 г., июль – Прошение татарина Габдулрахима
Габдулбакиева, а по киргизскому названию Кызыл мулла
начальнику Омской области
господину, генерал лейтенанту и кавалеру
Василию Ивановичу де Сент-Лорану**

В прошлом 1819 году прибыл я в Среднюю орду Найман-Кара-Киреевскую волость и в Сибанцах обучил довольное число грамоте детей и исполнял у султанов и старшин должность письмоводителя. Но в минувший 1830 год в летнее время по высочайшей воле его императорского величества Николая Павловича для приведения наверно поданного киргизского народа приезжал в эти волости господин подполковник Костюрин, которому я на татарском диалекте подавал прошение в коем прописывал неизвестное свое родопроисхождение и то где я родился, как в малолетстве остался от отца моего и матери и в какой губернии, округа и деревни имели они жительство, то вовсе мне неизвестно.

Упомянутых пяти родов бии, старшины и молодые люди, будучи в собрании, все единогласно и общего согласия соего избрали

меня и впредь обучать детей своих грамоте, а султаны и старшины удостоили выбором письмоводителя на каковой конец и дали мне от себя письменное одобрение, которое засвидетельствовали султаны Бопа Абдулфеизов и Султанбай Бопин с приложением своих печатей. Посему я приложу одобрение то к выше упомянутому прошению тогда же подал тому г-ну подполковнику Костюрину и с тем вместе просил его о том, что по открытии дивана приказа меня в состав приказа с одной при мне женой и и дочерью и позволить иметь проживание в Сибанцах для обучения детей грамоте и справлять у султанов и старшин должность письмоводителя не прося однако же за то от государя императора ни одной копейки жалованья, желаю продолжить службу и до конца дней моих не требуя с меня паспорта лет, ни какой подати, а при том пользоваться мне в тех пяти родах теми подаяниями какие по нашему закону следуют мулле – закят (то есть из 40 штук скота одну) чем бы мог я иметь содержание себя и жены своей и дочерью и не позволять оными пользоваться тем шатающимся и не имеющих видом муллам, каковую просьбу ту, просил я г-на подполковника Костюрина, представив куда следует, но я и по сие время на оную не получил никакого ответа.

В том же 1830 году старшина Итемген Сейтенов получил старшинский лист и будет управителем в Сибанской волости над пятью родами, признал меня способным к письмоводству, посему и писал от себя тогда же прошение к господину генерал губернатору и кавалеру Вельяминову прося оных о утверждении меня письмоводителем, но и на то его прошение не было никакого уведомления, а потому и ныне еще поторяет свою просьбу, чтобы определить меня для обучения детей и письмоводителем.

И как я упоминал уже выше сего, что поданном прошении моем г-ну подполковнику Костюрину прописывал о неизвестном роде и происхождения моего, а равно в каком месте жили родители мои и с тем вместе было приложено к прошению тому и одобрение данное мне от народа на выбор меня к упомянутой должности и потому почтнейше прошу ваше превосходительство не оставить определить меня вновь открывшейся ныне Аягузский округ для исполнения вышесказанной обязанности к старшине Сейтенову. Я же ныне имею

от роду 76 лет и сию просьбу начерно набело писал я сам и руку приложил Кызыл мулла.

Писано июля месяце 1831 года.

Перевел губернский секретарь.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 625. Л. 39–40 об. Подлинник

№ 102

1831 г., октября 31 – Донесение Омского областного начальника г. генерал-губернатору Западной Сибири о беглом татарине Габдрахман Бакиеве

№ 2616 г.

Омск

В 1825 году Семипалатинский окружной начальник представил две просьбы на татарском диалекте, доставленные к нему из границы от ясажного татарина Оренбургской губернии, Белебеевского уезда, деревни Килюма Габдрахмана Бакиева, которые управляющим областью представлены были на благоусмотрение бывшему генерал-губернатору от 24 марта того года № 343. В сих просьбах жаловался он на причиненные якобы ему притеснения от земского исправника Балимбаевского уезда, изъясняя между прочим, что он схвачен был киргизами в плен на берегах Урала и находится в Сибанской волости подведомственной султану Бопе Абулфеизову, посему его превосходительство поручал исправляющему областью 14 апреля 1825 года (№ 483) удостовериться: действительно ли Бакиев схвачен был киргизами или учинил сам добровольный побег по совершении какого либо преступления.

Когда же по удостоверению оказалось, что помянутый татарин за разные поступки был осужден к телесному наказанию и ссылке на поселение в Сибирь, бежал в пути, то генерал губернатор от инфантерии Капцевич предлагал управляющему областью 19 августа того же года № 1451 сделать решительное распоряжение о немедленной высылке Бакиева к местному начальству.

Посему, хотя и было поручено о захвате сего татарина, находившимся в степи подполковнику Шубину и хорунжему Вяткину, однако же они, не быв в кочевьях султана Абулфеиза, не могли исполнить сего, а семипалатинский окружной начальник, коему также пору-

чалось поймать его при удобном случаи доносил, что за дальнею кочевкою султана Абулфеизова не представляется никаких способов вызвать укрывающегося у него Бакиева. При открытии Аягузского округа поручал я г. полковнику Катюрину, чтоб он при свидании с султаном Абулфеизовым склонил его к выдаче сего беглеца.

Но как исполнение по сему возложено на Аягузский приказ, то сей доносит мне, что от 20 минувшего октября, что султан Абулфеиз объявил оному, что помянутого татарина ни в ауле го, ни в подведомственной ему волости не находится и где он укрывается совершенно неизвестно.

Посему я прекратив всякую по настоящему предмету переписку долгом поставляю донести о сем вашему высокопревосходительству.

Подписал г. областной начальник¹.

Верно: столоначальник.

Управляющий отделением.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 625. Л. 37–38 об. Подлинник

№ 103

1831 г., 1 декабря – Показания татарского муллы Вятской губернии, Уржумавской округи, Паратгинской волости, деревни Кугунура Забира Ижбалдина

1831 года, декабря 1 дня, представленный г. начальником Аягузского военного отряда при донесении от 5 числа сего месяца за № 441 из татар, мулла, называемым по-киргизски Кызыл муллою, в присутствии Аягузского военного окружного приказа чинами оно-го чрез переводчика спрашивал и показал:

Что действительно он, татарин, зовут его Забир Ижбалдин, а киргизцы назвали его Кызыл муллою, от роду 72-х лет, грамотно читать и писать по-татарски умеет, уроженец Вятской губернии, Уржумавской округи, Паратгинской волости, деревни Кугунура, в которой имел двоюродного брата Баязита Валитова, который вносит за него государственные подати. Плакатский паспорт получил он из Гургулинского уездного казначейства прошлого 1824 года, с которым прибыл

¹ В документе подпись начальника Омской области генерал лейтенанта и кавалера В.И. де Сент-Лорана.

в город Семипалатинск представленный в бывшем комиссарстве, а из города Семипалатинска отправился с ташкентацами Яульшапом и Байгузом, у них нанялся вести расходные записки, отправился в Киргизскую степь, из которой, не желая, отправился с ними в Ташкению и отдалился от места своего прежнего жительства, остался в Сивановский волости у старшины Итемгена Сейтенева, который ныне заседателем, у которого и по сие время жил; и как у него равно у султана Салтыбая Бопина и у прочих, обучал детей татарской грамоте и по приглашениям означенных старейшин и справлял обязанность муллы по магометанскому обряду между ними; и женился он в минувшем, 1821 году, в последнее время взял у упомянутого старшины Сейтенева воспитанницу Куртуген, дочь Идибаеву, с которою имел после брака дочь, умершую в 1831 году, заплачено им было калыму 75 баранов. Имеет он у себя в собственности одну юрту, скота рогатого 15, лошадей 4-х, верблюдов 4-х, баранов 40, он же никогда в письмоводители не просился у его превосходительства, и кто об нем ходатайствовал, он не знает, изъясненного же в предписаниях его превосходительства, господина областного начальника Оренбургской губернии, Белебеевского уезда, именуемого Габдрахманом Бакиевым и Габдулрахимом Бакиевым, татарина не видал и о нем не знает. В прошедшем 1830 году, когда г. подполковник Костюрин был в Найманских волостях, он к нему являлся: а так еще и в настоящем 1831 году во время открытия округа; коему объявлял о себе, потому что паспорт имеет просроченный, в штрафе и наказания по суду и без суда никогда и ни за что не бывал, что и показал по сущей справедливости и долгу магометанской присяги в том подпишусь.

В подписи значит к сему показанию руку приложил татарин Забир Ижбалдин.

Переводил переводчик Данишин.

При отобрании показаний присутствовали:

Заседатель Герасимов.

Заседатель Итемген Сейтенов¹.

Показания отбирал в дальнейшем секретарь.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 625. Л. 46–49. Подлинник

¹ В документе есть печать заседателя Аягузского окружного приказа Итемген Сейтенева.

№ 104

**1831г., декабря 8 – Донесение Аягузского внешнего
окружного приказа о называемом Кызыл мулле,
он же и Забир Ижбалдин начальнику Омской области
господину, генерал лейтенанту и кавалеру
Василию Ивановичу де Сент-Лорану**

№ 856

Аягуз

Во исполнение предписания вашего превосходительства от 8 ноября 3 2694 по распоряжению сего Приказа г. начальника Аягузского военного отряда при донесении от 5 числа декабря № 441 представил чрез посланного им казака Доставанова, проживавшего в Сивановских волостях сего округа, татарина по киргизски называемого кызыл муллою, который в отобранном в сем приказе допрос показал, что подлинно зовут его Забиром Ижбалдиновым (что самое и впредь явленном им пашпорте, данном Вятской губернии из Уржумского казначейства прошлого 31 года, января 29 дня значит): а другого имени как то Габлрахман Бакиев и Габдулрахим Габдулбакиева не имеем и не имеет; между тем и приметы мзясненного в пашпорте совершенно сходны с предъявителем оного Забиром Ижбалдиновым с него кторого отменены , проишедшего от древности лет, коих ныне имеет от роду 72 года (как то волосы на голове уже больше и борода поседела): а заседатель сего Приказах Итемген Сейтенов предъявил присутствию, что татарин сей прибыл к нему в аул около 15 уже с лишком лет тому назад и ныне жену и небольшое домообзаводство, доставляющее ему в преклонных летах пропитание; сверх сего что он Ижбалдин со времени прибытия к ним в волость не назвал себя никогда другим именем, внушал всегда благоразумные советы как почетнейшим из киргиз, так и всем вообще, чтобы избежать грабежей и баранты, -просит российскому начальство удостоить их своим покровительством и принять присягу на верность подданства всероссийскому императору; также обучал детей грамоте Габдулрахима Габдулбакиева никогда себя не называл и оного не имел; но киргизами по причине рыжих волос на его бороде, дано ему было наименование Кызыл муллы; и что обязанность муллы

исправлял с усердием при хорошем поведении и честности почему просил сей Приказ.

Отдав помянутого Зубаира на поручительство, по уважению вышеизложенного и в особенности преклонных лет сего старца т слабости здоровья довести о сем до сведения высшего начальства.

Об определении его письмоводителем он, заседатель Сейтенов отозвался, что не просил высшее начальство.

Окружной приказ убеждаясь одобрением г. заседателя от киргиз Сейтенева о Ижбалдине, равномерно дряхлостью его, слабостью здоровья и наконец, что он не имел никогда название Габдулбакиева или Бакиева, отдав его на поручительство заседателя Сейтенева с подпискою, а именно надзор за ним впредь до востребования и имея честь донести о том вашему превосходительству с представлением отобранного от него Забира показания и пашпорта просит в разрешении предписания: приказано ли будет выслать его Ижбалдина за караулом, коего окружной приказ до сего, как и г. подполковник Костюрин из округа не выслал на основании присланного в списке предписании вашего превосходительства от 4 мая сего года № 909 такового же г. командира отделения Сибирского корпуса от 29 апреля № 2256 коем между прочим относительно скрывающихся в округе беглых русских людях велено в начале открытия округа до времени отложить. При сем окружной приказ честь имеет присовокупить, что другого называемого киргизами кызыл муллою в округе не имеется ; а об отыскании и высылке за караулом Абдрахмана Бакиева или Габдулрахима Габдулбакиева приказ сей имеет непременно обязанностью употребить тщательнейшие меры, если бы оный и впоследствии оказался.

Заседатель Герасимов.

Заседатель Итемген Сейтенов печать приложил.

В должности секретаря.

№ 105

**1831 г., декабрь – Формулярный список о службе
письмоводителя Аягузского внешнего окружного приказа,
указного муллы Мухамет-Шарифа Абдрахимова**

Чин, имя отчество, фамилия, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Мухамет-Шариф Абдрахимов, письмоводитель Аягузского окружного приказа, 36 лет. Имеет медали, установленные в память 1812 и вступление российских войск в Париж, 1814 год. Магометанского вероисповедания.

Из какого звания происходит? Оренбургской губернии, Мензелинского уезда, деревни Ташка, из духовных татар.

Есть ли имение. У него самого и родителей, родовое? Не имеет.

Благоприобретенное? – В области, городе Омске деревянный дом.

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную и каких особенных по службе деяний или отличий.

1812 г., 5 октября – Уфимский пехотный полк, рядовым.

1814 г., 14 мая – переведен Лейб-гвардии в Финляндский полк.

1818 г., 25 генваря по величайшему повелению уволен из военной службы для определения муллою С. Петербургского магометанского общества.

1820 г., 24 июня – переведен муллою к султанам Средней Киргиз-кайсацкой Орды.

1824 г., 10 марта – определен письмоводителем в Кокчетавский внешний окружной приказ.

1831 г., 4 апреля – при отправлении Аягузского окружного приказа находился в качестве переводчика куда и переведен на службу письмоводителем. За усердную службу по представлению генерал-губернатора Западной Сибири награжден серебряною медалью на аннинской ленте. 1834 г.

Был ли в походах, в самих сражениях, и когда именно. В 1812 году в российских пределах в действительном сражении 12-го октября при Мало-Ярославце, ноября 6-го за городом Красным при деревне Доброй, в 1813 году за границую под крепостью Клетрином и под городом Берлином в действительном сражении

4-го октября при городе Лейпциге, во фронтах при городе Леоне, в 1814 году в городе Париже находился и обратно через Францию, герцогства Баденское, Виртембергское, Веймарское, Прусского Макленбургского рода Любека, а с 15-го августа на кораблях Балтийским морем до возвращения в Россию.

В штрафах и подозрениях был или нет. Нет.

К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам? – Не имеет.

Был ли в отпуске, когда и насколько именно времен, являлся ли на срок, и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? – Не имеет.

Холост или женат, и на ком, имеет ли детей, кого именно, год, месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания?

– Женат на султанской дочери Средней Киргизской Орды Дарежан Тумановой, имеет сына Мухамет-Зариф, 19 лет, Мухамет-Латиф 3-х, Мухамет-Хатим 1 года, из коих Зариф служит султанским письмоводителем в Аягузском приказе. При нем дочь Зулейха 10 лет и Гайнулю-Хаят 1 год.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 114–119. Подлинник

№ 106

1832 г., января 4 – Докладная записка татарина Зуфира Ягудина о определении письмоводителем к султану Букееву

В июне месяце минувшего года приезжал я к вашему превосходительству с письмом от султанов Каркаралинского округа подполковника Турсуна Чингисова и Абулмамета Букеева, коими просили они оставлении меня у последнего из них письмоводителем. Но ваше превосходительство не согласилось на то, по случаю тому только, что пашпорту моему миновался срок. Ныне же получив пашпорт на три года (который при сем прилагается) осмеливаюсь покорнейше просить ваше превосходительство определить меня на службу к султану Букееву письмоводителем с производством жалования согласно желанию самого султана. На что имею щастие ожидать удовлетворения.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 1. Подлинник

№ 107

1832 г., января 8 – Донесение султана Кенжегалинской волости Нурмухамеда Сыздыкова и старшины Киреевской волости капитана Коченова Омскому областному начальнику де Сент-Лорану о испрашивании письменного вида казаку Татарского полка муллы Хожа-Ахмет Хамзину

Урочище Срементау

Находящийся у нас по письменному виду от вашего превосходительства для обучения детей татарской грамоте, исправление должности муллы и занятие по письмоводству казака Тобольского татарского полка Хожа-Ахмет Хамзин, а как оному срок кончился по 19 декабря прошлого 1831 года. Потому убедительнейше просим вашего превосходительства вышеозначенного казака Хамзина для таковой же должности уволить и на сей год, на что и ожидаем от вашего превосходительства резолюцию и на проживание письменного вида.

По безграмотности Нурмухамед Сыздыков печать приложил¹.
Российский капитан Коченов.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 4 об. Подлинник

№ 108

1832 г., января 9 – Распоряжение омского областного начальника де Сент-Лорана Каркаралинскому окружному приказу о определении татарина Зуфира Ягудина письмоводителем

№ 36

Оренбургской губернии Белебеевского уезда, деревни Трунташевой из татар-тептярь Зуфир Ягудин, находившийся письмоводителем у султана Абулмамета Букеева, представляя паспорт данный ему Белебеевским казначейством сроком на три года просит оставить его по прежнему у султана Букеева.

¹ В документе есть печать султана Нурмухамед Сыздыкова.

Вследствие чего и приняв во внимание, что татарин сей исправлял должность письмоводителя с должным усердием как о том свидетельствовали в письмах мне старший султан Турсун Чингисов, я предлагаю окружному приказу допустить Ягудина к письмоводительской должности у султана Букеева, производить ему с настоящего времени жалование положенное сей должности, наблюдая, дабы Ягудин по истечении трехлетнего срока не оставился без пашпорта.

Пописал генерал лейтенант де Сент-Лоран.

Верно: Коллежский регистратор Иванов.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 3 об. Подлинник

№ 109

1832 г., января 19 – Письмо бия Айдабул -Туртугульской волости Чона Идигина начальнику Омской области господину, генерал лейтенанту и кавалеру Василий Ивановичу де Сент-Лорану о определении татарина Юсуфа Мусина письмоводителем

Перевод

В прошлом 1831 году прибыв в кочевье мое Казанской губернии и округа, волости Чалабы служилый татарин Юсуф Мусин с имеющимся при себе пашпортом, который я при отношении моем предъявлял начальнику Баянаульского отряда г. есаулу Михопину о коем доведя до сведения вашего превосходительства, я покорнейше прошу позволить ему, Юсуфу Мусину, находиться у меня в должности муллы и письмоводителя, без соизволения же вашего ему находиться у нас нельзя, о чем и составить предписать начальнику здешнего отряда, уверенностью такой, что ваше превосходительство не оставит уважать моей просьбы. В уверении чего бий Чон Идигин печать свою приложил.

Писано января 19 дня 1832 года при Баянауле.

Перевел титулярный советник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 8 об. Подлинник

№ 110

1832 г., марта 16 – Письмо заседателя Аягузского окружного приказа Итемген Сейтен Мурзина начальнику Омской области господину, генерал лейтенанту и кавалеру Василий Ивановичу де Сент-Лорану о определении муллою татарина Кызыл муллу

Назад тому несколько лет, проживает в нашей Мурунской волости, вышедший Малой Орды от алчинских киргиз, по киргизскому наименованию Кызыл мулла, обучает наших детей грамоте, который также в прошлом году, во время приведения господином подполковником Костюриным наших киргиз под управление нового в степи устройства, много способствовал приохачиванием вступить на верноподданство России.

Ныне же известились мы что помянутого пожилых лет Кызыл муллу ваше превосходительство требует к себе, а потому по доверенности всех нашей волости почетных людей, я покорнейше прошу вас оставить одного у нас для обучения малолетних детей грамоте и по не знанию нами российских законов внушать нам оные. О коем также мы просили вообще как то: султаны, бии и почетные люди прошением его высокопревосходительства генерал-губернатора и кавалера Иван Александровича Вельяминова, объяснив при том всю его Кызыл муллы деланные нам заслуги и просим оставить одного в нашей волости как необходимого, нужного нам человека. К сей просьбе по доверенности сиванского рода почетных людей заседатель Итемген Сейтен Мурзин печать свою приложил.

Писано января 25 дня 1832 года.

Перевел титулярный советник.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л.18–19. Подлинник

№ 111

1832 г., апреля 18 – Рапорт указного муллы Кагармана Абдулсалямова господину управляющему Усть-Каменогорским округом о награждении

№ 609

1827 года апреля дня дана мне от разных волостей султанов, старшин и биев в хорошем моем поведении свидетельство, которое

оригиналом вашему высокоблагородию при сем честь имею представить на усмотрение, при сем честь имею присовокупить, что 16 марта 1828 года г. Омский областной начальник изволил предписать вашему высокоблагородию доставить ему сведения достоин ли я испрашиваемого мною за оказанные услуги вознаграждения и именно о избавлении меня по состоянию в купеческом сословии города и уплаты той повинности о исключении меня из сего сословия и равно и о помещении меня к окладному жалованию во внешний округ на что ваше высокоблагородие 29 марта 1828 года как известился я изволил представить его высокопревосходительству, что я по направляемому тогда должности хорошего поведения достоин от начальства награждения, но уже прошло тому назад три года, я не имею никакого сведения удостоен ли я начальством к таковому, а потому и осмеливаюсь припасть под зашиту вашего высокоблагородия и покорнейше просить буде еще не воспоследовало какого либо решения по представлению г. омского областного начальника с тем дабы он изволил мне через кого следует объявить могу ли я по прописанным обстоятельствам надеяться от начальства вышеописанной награды.

Указной мулла Абдусалямов.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 31 об. Подлинник

№ 112

1832 г., июня 28 – Прошение указного муллы Омской мечети Мухамет Шарифов сын Абдрахимов о определении его сына, Зарифа, на службу

Всепресветлейший державнейший великий государь император Николай павлович, самодержец всероссийский, государь всемиловитейший!

Просит находящийся при Омской магометанской мечети, указной мулла Мухамет Шарифов сын Абдрахимов о нижеследующем:

1-е

Обучив сына моего Зарифа Абдрахимова собственным моим кочтом татарской и российской грамоте и усовершенствовав его в сих предметах в Омском Азиатской училище, я чувствую, что он может быть полезным для службы вашего императорского величества служа письмоводителем во внешнем Аягузском окружном приказе при

каком ни есть султани, и потому осмеливаюсь вас всеподданнейше просить к сему прошению дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение принять, где следует записать и об определении сына моего Зарифа сделать распоряжение.

Всемиловитивейший государь прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Июня 28 дня к подаению подлежит господину Омскому областному начальнику указной мулла Мухамет-Шариф Абдрахманов руку приложил.

Сие прошение со слов просителя набело переписывал коллежский секретарь Дмитрий Петров сын Левицкий.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 61 об. Подлинник

№ 113

1832 г., июля 5 – Распоряжение Омского областного начальнику Кокчетавскому окружному приказу относительно татарского письмоводителя Хаярова

№ 234

На предписание приказа от 9 числа минувшего июня № 1211 даю знать, что просьба старшины Янузакова и ходатайство приказа об оставлении при нем Янузакове татарина Хаярова в качестве письмоводителя я удовлетворить не могу как по дурному поведению сего татарина дознанному по прежней его службе в сем округе, так и по испытанной зловредности его клана людей при введении в Степи устройства между киргизами. Я предлагаю Приказу немедленно выслать Хаярова из округа во внутренние места области, где только может он находиться до истечения срока по пашпорту. Впрочем, если Янузаков имеет надобность в наставлении для детей, то может прислать их в Омск для помещения в казенное заведение и на казенное содержание, что несравненно будет лучше воспитания их в степи такими людьми как Хаяров.

Подписал генерал лейтенант де Сент-Лоран.

Верно: коллежский регистратор.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 53 об. Подлинник

№ 114

1832 г., июля 9 – Отношение Омского областного правления исполнительной комиссии о определении сына указного муллы Мухамет – Шариф Абдрахимова, Зарифа, султанским письмоводителем

№ 2415

Согласно поданному ко мне находящимся при Омской магометанской мечети указным муллою Мухамет-Шарифом Абдрахимовым прошению, определив сына его, Зарифа, султанским письмоводителем в Аягузский внешний округ, я предлагаю областному правлению привести на верность службы установленным порядком к присяге, распорядится об отправлении его к означенной должности в незамедлительном времени и о взыскании с него на употребленную по сему вместо гербовой простую один лист бумагу надлежащих в казенный доход денег, предписал Приказу назначив его по прибытию к одному из волостных султанов, производить ему жалование по штату положенное и о последующем мне донести.

Подписал генерал лейтенант де Сент-Лоран.

Верно: коллежский регистратор.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 62 об. Подлинник

№ 115

1832 г., июля 23 – Донесение Аягузского окружного приказа господину Омскому областному начальнику относительно татарина Бакиева

№ 1409

Аягуз

Во исполнения предписания г. управляющего областью от 25 февраля сего года № 337 Аягузский окружной приказ поручал в звании переводчика Даншину от 14 марта № 387 удостовериться на месте у сивановских родоначальников о татарине Габдрахиме Бакиеве и о караване, ушедшем в город Кокан, который по возвращении донес приказу, что по удостоверению его в присутствии волостного султана Солтобая Бопина и заседателя Итемгеня Сейтенова с прочими старейшинами, сивановцы единогласно отозвались, они никогда не знали о проходящем караване из Усть-Каменогорска и уходил ли с оным татарин Бакиев, ни от кого не слышали, каковы их показания под-

твердили султан Бопин и заседатель Сейтенов, присовокупив к тому, что с давних лет находится какой то татарин у заседателя Итемгеня, называющий себя Кызыл муллою, который уже отправлен в место жительство, что известно и вашему превосходительству из донесения приказа от 19 июля 3 1392, а кроме сего они другого не знают.

Для точнейшего удостоверения требования было от переводчика Сейфуллина сведение, от кого он именно узнал, что Бакиев ушел с караваном, а от заседателя Сейтенева, по какой причине он противоречил своему донесению. На что Сейфуллин донес приказу, что киргиз, от кого он узнал о Бакиеве, по именам не упомянул, а о караване узнал он от некоторых киргиз, кои вероятно по направлению пути полагали, что караван шел из Устькаменогорска, но кому он принадлежит также не объяснили из недоверчивости. Заседатель же Итемгенев в своем донесении объяснил, что он никогда Даншину не говорил, что караван не проходил через волость их, с коим действительно ушел и татарин Бакиев. О каковых отзывах окружной приказ имеет честь донести вашему превосходительству, должен, поставляя доложить, что если означенный татарин явится в каких либо волостях введение сего округа, тогда непременно будет схвачен и отправлен в Омск.

Заседатель Герасимов.

Заседатель Итемген Сейтенов.

Заседатель Якчи Ханхожин¹.

Секретарь.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 625. Л. 55–56. Подлинник

№ 116

1832 г., июля 26 – Донесение Исполнительной экспедиции Омского областного правления господину Омскому областному начальнику относительно письмоводителя Мухамед-Зариф Абдрахимова

№ 10485

Омск

Вследствии предписания вашего превосходительства от 9 сего июля областное правление имеет честь донести, что сын

¹ В документе приложены печати заседателей Аягузского окружного приказа Итеген Сейтенева и Акчи Ханхожина

находящегося при Омской магометанской мечети указного муллы Мухамет-Шарифа Абдрахимова, Зафир, определенный вашим превосходительством в Аягузский внешний окружной приказ султанским письмоводителем 21 числа сего июля на верность службы к присяге приведен и об отправлении его в Аягузский округ, должное распоряжение учинено.

За председателя старший советник.

Советник.

За секретаря.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 121. Подлинник

№ 117

1833 г., январь 21 – Прощение бия Тартугульской волости Чона Идигина об определении к нему письмоводителем Есупа Мусинова

Ваше превосходительство, милостивый государь
Василий Иванович!

Посылая при сем от Тартугульского нашего народа уполномоченных иметь личную депутацию как у вашего превосходительства, так и господина генерал губернатора Западной Сибири по делам нашим, уважаемых между всеми киргизцами доверенных и почетных: сына моего бия Итевигеня Чонаева, бия Батая Турсунбаева, старшину Турсукпая за письмоводителя, находящегося при мне татарина Есупа Мусинова, почетных киргизцов Амандыка Манабаева и Чебака Ботпаева, осмеливаюсь всепокорнейше просить вашего превосходительства принять их от имени моего и народа Тартугульского в особенное покровительство свое и не оставить по власти вашему превосходительству предоставленной оказывать им в депутации возможное по закону удовлетворение. Сверх сего я особо прошу вашего превосходительства на письмоводителя моего Ясупа Мусинова для свободного проживания его у меня по тому как он оказываемым усердием своим мне и киргизцам заслуживает уважение, прислать письменный вид с переводом по татарски. А при том, желая развития хлебопашества таже просит вашего превосходительства снабдить меня пахотными инструментами и в посо-

бие прикомандировать опытных хлебопасцев пять человек казаков и сверх их еще двух для охранения айдабулавского рода во время летних кочевков.

Бий Чон Идигин¹.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 118 и об. Подлинник

№ 118

1833 г., января 21 – Прошение бия Тортугульской волости Итевена сына бия Чонава г-ну генерал лейтенанту и кавалеру Омскому областному начальнику де Сент-Лорану о отыскании в делах копию паспорта и выдаче татарину Есупу Мусину

Находящийся третий год при отце моем, бие Чоне Идигине, за письмоводителя татарин Есуп Мусин не имеет при себе теперь на свободное проживание узаконенного паспорта по тем причинам, что подлинный его паспорт по минувшего срочного времени послан был им приписываемое место г. Казань для получения вместо его другого, но паспорт сей как уведомляет Есупов отец, Муса, что в пересылке потерялся. Посему и просил отец ево хотя прислать оного копию, ибо без старого паспорта или копии с оного новые паспорта казначейство Казанской выдать не может. Есуп же, хотя и имел копию старого своего паспорта, но одна снятая при Баянаульском отряде отправлена была по требованию к вашему превосходительству, а другая оставлена при онем отряде, а с собою Есуп оную не взял, потому что письмо от отца получил о потерянном подлинном старом паспорте по выезде уже на линию в форпост Караказском.

По сим обстоятельствам и потому что письмоводитель Есуп заслужил добрым свои поведением и усердием, оказываемым к общей пользе народа нашего от киргизцев достойное уважение и доверенность, осмеливаюсь покорнейше просить ваше превосходительство снабдить его для свободного проживания билетом, до получения нового из Казани паспорта, равно и с паспорта с копией копии к вашему превосходительству от отряду отправленной для присылки

¹ В документе приложена печать бия Чон Идигина.

оной Есупом законным порядком в свое место и с прошения нового паспорта.

Бий Итевенен Чонав печать приложил¹.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 117 и об. Подлинник

№ 119

1833 г., декабря 15 – Прощение муллы Мухамет-Шарифа Абрахимова г-ну Омскому областному начальнику о награждении его за 22-летнюю службу

г. Омск

Ваше превосходительство, милостивый государь!

Зная из многих опытов, что человеколюбие, милосердие и великодушие вашего превосходительства оказано многим, прибегающим под покровительство особы вашей, великие благоденствия чрез представительство у высшего правительства таковые ходатайства вашему превосходительству быть может сделались уже и скучными и я никак не осмеливался бы утруждать вас, есть ли бы нижеследующее обстоятельство меня к тому не вынуждало.

Вступив в военную его императорского величества службу в 1812 году и продолжая оную с честью в Лейб-гвардии Финляндском полку, был в походах в достопамятную одного года компанию и действительных сражениях. По окончанию коей, возвратясь с полком в столицу в декабре 1818 года, по высочайшему повелению уволен из военного ведомства и определен по выдержании испытания в знаниях от духовных магометан, требуемых в должности имама при тамошнем Петербургским Магометанском собрании, но с 24-го июня 1820 года, во время бытности депутации Средней Киргизкайсагской Орды, по представительству оной, определен по высочайшей воле муллою в сию Орду, служа всегда с честью отечеству и престолу августейшего монарха, скорбев о таковой перемене службы; но, зная, что за верную и усердную службу, где бы не находился, милостью монаршего равно буду награжден по заслугам, прибыл в Омск и 9-го июня 1822 года, по воле бывшего корпусного командира г-на генерал-лейтенанта Капцевича, был командирован в Боль-

¹ В документе есть печать бия Итевен Чонаева.

шую Орду, для переписи вступивших в подданство России султанов адилева рода, с подведомственными им киргизами и приведения к присяге в 1823 году по предписанию г. генерал-губернатора был я послан в Туртугальскую и Канжеагальскую волости, с прокламациями и обнародованием Устава о сибирских киргизах – с 25-го января 1825 года с воли его же генерал-губернатора был командирован, как безызвестно и вашему превосходительству, по случаю управления в сие время областью, в Киргизскую степь для объявления Устава о киргизах и прокламации того же года с 1826 мая с воли г-на генерал-губернатора, находился при отряде г. подполковника Шубина, бывшем в Большой Орде для восстановления спокойствия и защищения киргиз от нападения и грабежей и доставления вышеозначенным приведенным в верноподданство султанам и биям высочайших наград, – за сие спутники мои награждены: ахун Мухаметов дорогим платьем и золотой медалью, мулла Бикбулатов – таковым же платьем и чином коллежского секретаря; а я за совершенный успех сих поручений имел честь получить благодарность начальства.

Совершенно уверенное во мне начальство не оставляло и не оставляет делать мне немаловажные порученности, кои подробно описываю, единственно потому, что не затруднял особо вашего превосходительства, и хотя г. Омский областной начальник за совершенный успех в оных усердие ходатайствовал для большого поощрения меня к награде у высшего начальства, в числе прочих отличившихся усердием, но к сердечному моему прискорбию один я из всех не удостоен ли воспользоваться наградой щедрой монарха.

Бесперывные порученности начальства и командировки сверх разлучения меня с семейством довели до разорения и лишили здоровья. Ваше превосходительство, не лишите последней для меня надежды, найти в особе вашей защитника и покровителя. Примите труд, ходатайствовать у начальства о даче мне достойной награды за 22-летнюю беспорочную службу, – сие ободрит мои силы и усугубит рвение к продолжению службы для пользы отечества и августейшего монарха!

С надеждой на бесконечные милости вашего превосходительства, поручая себя покровительству и воле особы вашей и прося

о ниспослании вам всех благ, с глубочайшим высокопочитанием имею честь быть.

Вашего превосходительства милостивого государя, низжайший слуга, мулла Мухамет-Шариф Абдрахимов.

Верно: Управляющий отделением Капустин.

Коллежский асессор.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Л. 237–240 об. Подлинник

№ 120

1834 г. – Записка о поручениях, кои были возложены на муллу Мухамет-Шарифа Абдрахимова и с точностью им исполнены

1. В 1822 г. по распоряжению г-на бывшего корпусного командира генерал-лейтенанта Капцевича Абдрахимов был командирован в Большую киргизскую орду, находящуюся от линии за 600 верст для приведения к присяге киргиз-юсунских и найманских волостей на верность подданство России. Каковое поручение было исполнено с желаемым успехом, что доказывается вступлением в подданство почти всех киргизов означенных волостей. Усердие же Абдрахимова в сем деле подтверждал один из султанов сих волостей Шанхай Кучукханов, свидетельствуя данным ему от себя листом.

2. В 1824 г. был послан при казачьем отряде в киргизскую степь для обнародования Устава, и Туртугульская волость, в которой был Абдрахимов, изъявила готовность на принятие предназначенного Уставом порядка, что ею впоследствии исполнено.

3. В 1825 г. он употреблен был при военной экспедиции, посланной согласно высочайшей воле в Большую Киргизскую Орду по видам на оную правительства, где также оправдал в полной мере доверие к нему начальства.

4. Состоя при Кокчетавском окружном приказе, куда определен в 1827 г. в числе султанских письмоводителей, он склонил киргизов Куттумбет-Караульской волости аюнского отделения, в числе 60-ти кибиток, принять порядок нового устройства. За какую заслугу, а не менее и за успешное исполнение вообще возлагаемых на него поручений, окружной приказ в ноябре 1827 г. входил с представлением о исходатайствовании ему награждения чином 14-го класса.

5. В 1830 г. при посылке военным отрядом в кочевья султана Досана Ханбабина, сына его Клыча Досанова и биев Чона и Чормана, поручено было Абдрахимову по прибытии первоначально в кочевья биев Чона и Чормана, обратить, между прочим, внимание на несогласие между собою сих последних родоначальников и стараясь примирить их при посредстве отрядного начальника хорунжего Карбышева, утвердить между ими дружбу. Абдрахимов исполнил сие поручение с желаемым успехом, сделал исчисления киргизам Туртульской волости, изведаль о преимуществах родоначальников, более уважаемых в народом сим, описав все места ими зимними и летними стойбищами, обратился для исполнения таких же поручений в Бура-Найманской волости, по желанию самих султанов Ханбабина и Досанова, где также успел не менее оправдать ревность свою к службе, как и в Туртугульских волостях, и доставил во всех возложенных на него поручениях подробные сведения.

6. Наконец, при открытии в 1831 г. Аягузского округа, когда встретилась надобность в опытном и усердном мулле, для привода к присяге султанов и прочих родоначальников того округа, а также для переводов, он, Абдрахимов, был употреблен к тому, яко благонадежный и усерднейший к службе.

При исполнении сих поручений он ознаменовал себя новыми заслугами российскому правительству, о коих свидетельствуя начальник отряда, полковник Костюрин испрашивает ему в числе прочих отличившихся чиновников награды.

Управляющим отделением.

ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 436. Д. 111–112 об. Подлинник

№ 121

1839 г., февраль 21 – Прошение ахуна

**Омской магометанской мечети и Средней Киргизской орды
Мухамет-Шарифа Абдрахимова его высокоородию господину
начальнику сибирских киргизов, полковнику и кавалеру
о выдаче письменного вида для поездок в Степь**

По избранию магометан и одобрению Оренбургского Духовного Магометанского Соборания, я, будучи утвержден указом омского правления от 4 февраля 1836 года № 2777 ахуном при здешней

мечети и в Средней орде, теперь имею надобность быть в разных киргизских волостях, но имея ввиду возникшие в Киргизской степи беспокойство, признаю необходимым иметь письменный вид на беспрепятственный выезд в эти волости для отправления духовных треб и обратно, а потому принимаю смелость всепокорнейше просить ваше высокородие предложить Пограничному правлению сибирскими киргизами о снабжении меня помянутым письменным видом для разъездов по волостям Средней Киргизской орды в продолжении 1839 года.

Ахун Абдрахимов.

ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 371. Л. 1 об. Подлинник

№ 122

1839 г., август 9 – Донесение ахуна

Омской магометанской мечети и Средней Киргизской орды Мухамет-Шарифа Абдрахимова его высокородию господину начальнику сибирских киргизов, полковнику и кавалеру Ладыженскому о волостях и султанах Баян-Аульского и Каркаралинского округов, поддерживающих повстанцев

Акмолы

По духовной обязанности и возложенному вашим высокоблагородием на меня поручению, бывши в киргизских волостях Баян-Аульского, Каркаралинского и ныне возвращаясь из Акмолинского округов я заметил в оных между киргизами некоторые беспорядки и предосудительную преданность к мятежному Кенесары Касымову некоторых из почитающихся в родах своих биев удостоверяющую многими из таковых верных в справедливости, а именно:

в Баян-Аульском:

1) Волостей Урманчинской – старшина Ульджабай Туртугуль, Карджасовской – бий Чодар Буктин и Укубай Найзабеков и Акмолинском – киргизы Кареке Алтаевской волости ведения волостного управителя Таймаса Бектасова (о которых сам управитель объявил мне) по возвращении ныне отрядом из глуби Степ, хотя показывают по наружности преданность российскому правительству, но секретными в уме подвигами своими совершенно преданны мятеж-

ному своему Кенесары Касымову и если при малейшем покушении последнего сблизится к окрестностям их волостей, то первые имеют намерение предаться в наглое его покровительство по полудикости своей нисколько не размышляют, что они чрез то подвергнутся худым последствиям от российского правительства и стараются только избавиться от верноподданнического долга приносимого им богатство в состоянии, как напротив, действия Кенесары одно лишь разорение.

2) Из тех же округовпервою Джаватей-Найманская и Тасентинская волости претерпевают большое разорение и нарушаются в оных спокойствие от угонов барантою, Каркаралинского округа тобуклинскими киргизами, ведение султан Биралы Токова лошадей, чему я сам был очевидцем в самое короткое мое нахождение.

в Каркаралинском:

3) Чанчар-Каракисетской волости бий Алчинбай Тленчин, Казангап Мучекин и Мендыка также колеблются умами в преданности имеют сношение с мятежником Кенесарою, который в начале лета чрез письмо и они отвечали ему приглашал их с волостью к себе и они отвечали ему, чтобы он постарался отклонить русские отряды и дороги, могущие воспрепятствовать им в изъявленном на том согласии и ответ сей на бумаге был выложен в выдолбленное место в сунк (палку) и так послан с киргизами, чтобы в случаях перехвата его русскими не могли найти того письма и открыть их сношения. Письмо это от Кенесары читал и ответ писал брат первого заседателя Берда Тленчина, но когда Казангап хотел довести до сведения о том Приказа, то Берда и Ибрагим ему запретили и оно осталось бесгласным.

4) Султан Худайменда Газин с противным характером своим, отклонился от управления отца своего Гази Букеева, Алтекинскую волость с сею производит многие обиды каракисетским-киреевским и другим киргизам в добавок отцу своему и наконец:

5) Многие бии и почетные киргизы этого округа жаловались на слабость окружного управления, а в особенности на заседателя Шушерина в неделании распоряжении и не доставлении удовлетворения по приносимым просьбам и сверх того на последнего в неправильном стеснении по делам.

О чем почтительнейше донося вашему высокоблагородию имею честь доложить, что прочие киргизцы округов в отношении мятежного Кенесары Касымова остаются спокойными и верными, а ныне возвращаются в робком духе, как будто бы боятся каких последствий. Удалившиеся из Каркаралинского округа к урочищу Каратау ныне по небольшими частями возвращаются в Каркаралы.

Ахун Абдрахимов.

ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 371. Л. 1–2 об. Подлинник

№ 123

1840 г., июня 3 – Формулярный список о службе и достоинстве казы Джабира Хаммадова

Имя, отчество и лета.

Казы Джабир Хаммадов, 50 лет.

Чем управляет, с какого года, месяца и числа?

Состоит в Орде в должности духовной особы в звании ахуна и казы.

Имеет ли чин, какой именно, не получал медали, подарки, похвальные листы, благодарность, когда именно и за что?

В 1824 г. получил назначение на нахождение при хане в должность казья, т.е. верховной духовной особы; имеет от хана Букея похвальный лист за усердную отличную службу 10 мая 1815 г. и от управляющего Ордой султана Шигая Нуралиева октября 1-го дня 1821 г.

Знает ли грамоту по-русски и по-татарски?

Знает и умеет читать и писать по-татарски. Знает языки арабский и персидский и преподает оные хану Внутренней киргизской орды и некоторым султанским детям.

Холост или женат, сколько жен, как их зовут, имеет ли детей, как их зовут и сколько каждому лет?

Жена Мируфа 37 лет, сын Габдусаттар 5 лет, дочери Бибигайша 11, Гульжамал 3 лет и Нурджамал 1 года.

Не был ли в штрафах и под судом?

Не бывал.

К награждению достоин ли какого поведения?

Поведения отличного и примерного, награде пожалованию достоин.

ЦГА РК. Ф. И-78. Оп. 4. Д. 178. Л. 144 и об., 147.

Опубл.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов. Алматы: Дайк-Пресс, 2002.

Док. № 439. С. 576–577

№ 124

1840 г., декабря 8 – Письмо хана Джангира директору Пажеского корпуса генерал-майору П.И. Игнатьеву с просьбой о разрешении сыну занятий с присланным им муллой

Ваше превосходительство, милостивый государь Павел Николаевич! Относя засвидетельствованные Пажеским корпусом успехи моего сына Сагиб-Гирея к снисходительному вниманию к нему вашего превосходительства, сердечно должным считаю принести вам мою чувствительную отеческую благодарность и при вступлении нового года пожелать вам всякого возможного на земле счастья.

Милости ваши к драгоценному для меня Сагибу дают мне возможность привести мою просьбу дозволить от одного до трех раз в неделю, как изволите найти возможным в самом корпусе обучаться вместо ныне занимающегося муллы, правилам магометанской веры и восточным языкам у нарочно посланного для сего казанского татарина Ахметши-Габдул Абселямова, известного мне с самой лучшей стороны, и уже много лет бывшего постоянным его учителем. Ахметше-Габдул Абселямову я приказал лично самому явиться к вашему превосходительству, если г. Атрешков, за отсутствием из Петербурга, не будет иметь возможность вам его представить.

Повторяя уверения мои в неограниченной благодарности вашему превосходительству за лестное внимание к Сагибу и усерднейшую просьбу о продолжении оногo, честь имею быть вашего превосходительства...

ЦГА РК. Ф. И-78. Оп. 1. Д. 115. Л. 7–8 об.

Опубл.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. Док. № 580. С. 653

№ 125

1842 г., мая 5 – Представление начальника штаба Отдельного Оренбургского корпуса генерал-майора П.И. Рокасовского министру государственных имуществ графу П.Д. Кисилеву о просьбе хана Джангира об отмене запрета букеевским казахам вступления в брак с башкирками и татарками

№ 390

Хан Внутренней киргизской орды в отношении ко мне, объясняя, что состоявшийся 17-го мая 1747 года во времена хана Абулхана, когда наибольшая часть киргизов была независима и кочевала вдали от русских пределов, высочайший указ, воспрещающий башкирцам и татарам казанским и оренбургским вступать в брачные союзы с киргизами, в 1831 году по вопросу Оренбургского духовного магометанского закона собрания распространен здешним пограничным начальством на киргизов Внутренней Орды, испрашивает распоряжение об отмене того указа в отношении к последним и дозволения им брачных союзов с башкирцами и татарами оренбургской и смежных с тою Ордою губерний по нижеследующим уважениям: а) киргизы этой Орды хотя и не сделались еще оседлыми жителями, между прочим, по занимаемой кочевьями их местности и роду занятий, но, тем не менее, суть постоянные русские подданные, не имеющие и помыслы об удалении за границу, б) допущение брака между киргизами и оседлыми единоверцами их еще более скрепляло бы связи первых с русскими и усилило бы привязанность к землям, им пожалованным, ибо всякий киргиз, имея жену татарку или башкирку, привыкших к оседлости, будет сам заводить постоянное зимовье и строить для этого дом, в коем жена его может распоряжаться хозяйством, к чему киргизки не обвыкли, и с) что помянутый закон не был соблюдаем до 1831 года, ибо есть киргизы, женатые на татарках и вступившие в эти браки внутри киргизской земли или в Астраханской губернии, по неведению существования того узаконения, а покойный хан Внутренней Орды Букей, желая содействовать всегдашнему удержанию киргизов в пределах России, покровительствовал брачным союзам киргизов с оседлыми жителями магометанского закона, в особенности живущими в астра-

ханской губернии кундровскими татарами, отчего в таковых союзах с ними находятся некоторые султаны и почетнейшие киргизы.

За отсутствием г. оренбургского военного губернатора, имею честь представить ходатайство генерал-майора Джангера Букеева об отменении закона, воспрещающего киргизам Внутренней Орды вступать в браки с единоверками их из оседлых жителей смежных с Внутренней Ордою губерний благоусмотрению вашего сиятельства, покорнейше прошу о последующем по сему почтить меня уведомлением.

Верно: секретарь, коллежский асессор Кандарицкий.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 1136. Л. 2–3.

Опубл.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. Док. № 294. С. 400–401

№ 126

1842 г., октября 29 – Предписание Оренбургского военного губернатора генерал-лейтенанта В.А. Обручева [1] председателю Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генсу о ходатайстве хана Джангира об утверждении муллы Садриддина Аминова преподавателем училища в ханской ставке

№ 1061

Хан Внутренней киргизской орды, в представлении ко мне от 13-го октября объясняя, что для ближайшего исполнения высочайшего повеления относительно приема молодых киргизов в разные учебные заведения в С.-Петербурге, и тем, чтобы киргизы эти предварительно были приготовлены в гимназиях, при Ставке хана учреждено училище для приготовления малолетних киргизов к поступлению в гимназии, и в училище этом обучаются они чтению и письму на языках: арабском, персидском, татарском и русском, элементарным наукам и закону магометанскому, ходатайствует об утверждении преподавателем в этом училище магометанского закона и восточных языков из сеитовских мещан старшего мухтасипа, имама и мударриса, муллу Садреддина Мухамет Аминова, приглашенного ханом в Орду для преподавания помянутого закона

с татарскою грамотою и оказавшего в этом заслуживающие уважения опыты усердия.

Имея честь уведомить о настоящем ходатайстве генерал-майора Джангера ваше превосходительство, покорнейше прошу вас, милостивый государь, сообщить мне заключение ваше по этому предмету.

Генерал-лейтенант Обручев.

ГАОрО. Ф. 222. Оп. 2. Д. 2. Л. 1 об.

Опубл.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. Док. № 296. С. 403

№ 127

1845 г., октября 2 – Записка советника Оренбургской пограничной комиссии И.М. Бикмаева «Расписание лицам, занимавшим при покойном хане Джангире разные должности»

1. Чиновник по особым поручениям, гвардии поручик Амирджан Гусеинов.

Родоправители:

2. Байбактинского рода, султан Чука Нуралиев, он же ныне советник.

3. Алачинского, султан Джанбубек Бегалин [1].

4. Джаппасова, султан Батыргали Чиникин.

5. Танинского, султан Джангашах Чингалиев.

6. Семиродского, султан Хангирей Султанов.

7. Черкесского, он же и советник, султан Менглигирей Букейханов.

8. Китинского, султан Тогум Шигаев [2].

9. Маскарского, исентемировского, тазларского и адаевского, султан Адель Букейханов, он же в настоящее время управляет Ордою.

10. Исыковского, султан Тяука Букейханов.

11. Кызылкуртского, султан Кучак-Гали Шигаев [3].

12. Ногаевского, бий Чумбал Ниязов.

13. Бершева, бий Балка Худайбергенов.

Депутаты:

1. Войсковой старшина султан Медет-Гали Чукин.
2. Есаул султан Кучак-Гали Шигаев.
3. Султан Балпан Джагалиев.
4. Старшина Коюс Калдыбаев.
5. Старшина Буздак Аманбетев.
6. Старшина Байтак Утенов.
7. Старшина Юлдус Кобьясаров.
8. Старшина Абдрахман Тастемиров.

В татарской канцелярии при хане:

Письмоводитель, Мещерякского войска хорунжий Мухамед-Керим Галикеев и нанятые казанские татары Абдусаттар Исаков и Шир-Эздан Мансуров.

Письмоводителей у султанов, находящихся по службе, определенных оренбургским начальством из мещеряков:

1. Джалледин Камалединов у султана Минглигирея Букейханова.
2. Тюреждан Бакеев при султанине Чуке Нуралиеве.
3. Мухаметжан Апаков при султанине Джанбубеке Бегалине.
4. Гамалетдин Комалитдинов при бие Балке Худайбергенове.
5. Музафар Юсупов при бие Чумбале Ниязове.
6. При султанине Тогуме Шигаеве находится татарин Асфиндияр Бакеев.

В русской канцелярии хана:

1. Правитель дел, надворный советник Матвеев.
2. Помощник его губернский секретарь Полянский. Писцы: урядники Астраханского казачьего войска
3. Донцов.
4. Колпаков.
5. Голубев.

Коллежский советник Бикмаев.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 5440. Л. 10–11.

Оubl.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. Док. № 624. С. 701–702

№ 128

**1852 г., сентябрь 15 – Приговор старших султанов
Средней Орды о утверждении старшим ахунов
Средней Киргиз-кайсацкой Орды
Мухамет Латифа Абдрахимова**

В 1820 году во время бытности при высочайшем его императорском величестве дворе депутация от Средней Киргизской орды, благоугодно было блаженной памяти великому государю императору Александру Павловичу, по ходатайству той депутации определить в Среднюю орду, находившегося в то время в Санкт-Петербургском духовном магометанском обществе в звании имама хатыпа Мухамет-Шарифа Абдрахимова, который с самого прибытия его к нам обратил на себя особое внимание, не только нас, но и подведомственного нам народа, приобрел общее к себе доверие, любовь и уважение, а полезными своими советами всегда достигал благой цели, за что в 1836 году произведен ахуном.

А так как он, Абдрахимов, до поступления в духовное звание был еще и воин, находился в компании Отечественной войны, что доказывает отличия, украшающие его грудь, таковые же заслуги при слабом здоровье преклонных летах и часто временной отлучки по делам службы, заставляют сложить с себя эту обязанность; то мы единогласно положили сим изъяснить ему лестную признательность, любовь и благодарность, приобретенные на поприще службы, прося его быть к нам с тем же расположением дружеством и любовью, какую мы чувствуем в сердцах наших; ив доказательство беспредельной нашей ему благодарности избираем большого сына его, Мухамет-Латифа ахуном в Среднюю орду, пребываем в полной уверенности, что и он, следуя добрым внушениям родителя своего явит себя в новом звании таковым же усердным и богобоязливым как был отец его, Мухамед-Шариф; по получению же сего звания он, Мухамет-Латиф, где следует должен испросить себе утверждение. В том свидетельствуем подписями с приложением печатей.

Ведение Каркаралинского внешнего окружного приказа

Султан, подполковник Турсун Чингисов приложил печать.

Султан майор Кушпек Таукин приложил печать.

Султана хорунжего Тюнюка Турсунова печать.

Султан Джангир Чамин приложил печать.

Султан Майлихан Ширгазин приложил печать.

Ведение Акмолинского внешнего окружного приказа

Султан, майор Арыслан Худаймендин приложил печать.

Волостной управитель султан, Нуралы Карачов приложил печать.

Султан Адний Кунуркульдалин приложил султанскую тамгу.

Султан Булхаир Карачов приложил печать.

Султан Каражан Кулчунов приложил печать.

Почетный бий Далундубай Донаржидостов приложил печать.

Хорунжий Ибрагим Дислекпаев.

Волостной управитель Абулхаир печать.

Ведение Баян-Аульского окружного приказа

Старший султан капитан Ханхожа Татенев приложил печать.

Заседатель Нугорбек Казангапов печать приложил.

Волостной управитель 14-го Кинеса Такпан Айтавилов.

Волостной управитель Акчан Джумагулов приложил печать.

Волостной управитель Мумин Казангапов приложил печать.

Волостной правитель Тетбадий Багибердиев приложил печать.

Султан Арунгазы Ханхожин.

Бий Якубай Балтин приложил печать.

Ведение Каркаралинского окружного приказа

Старшина Урукбай Токмурзин печать.

Бий Акбержан Дауменов печать.

Старшина Мачан Байтемиров печать.

Старшина Сармантай Кустауова печать.

Известно мне, что Мухамет-Латиф Абдрахимов уже с юношеского возраста при счастливых дарованиях с примерною нравственностью и отличным прилежанием продолжая курс по части мухамеданского закона обещает достойно занять доверенность отца.

Надворный советник Сибирского кадетского корпуса Тата-Мухамет Сайфуллин.

Ведение Кокпектинского окружного приказа

Старший султан Кийсык Тезеков.

Заседатель Чурубай Кулов приложил.

Волостной управитель султан Абдулла Сартов приложил.

Султан Ибраим Клычов приложил печать.

Волостной управитель Анхан Тдеубердин приложил.

Кокчетавского округа Баба-Билгышевской волостной управляющий волостью бий Какен Джиндаев приложил имевшую свою печать.

Бий Утеп Такуатышев.

Бий Акылбек Койбасов.

Волостной управитель Маилибиатинской волости Тисс Талгалаков.

Волостной управитель султан капитан Пиралы Габассов приложил печать.

Султан капитан Адиль Аблаев приложил печать.

Султан Али Аблаев приложил печать.

Волостной управитель Чокай Джилгарин приложил печать.

Бий Игаберды Еламенов.

Волостной управитель Джандос Салпыков.

Волостной управитель бий Чубек Байсарин.

Бий Абдисатар Мандаев.

Волостной управитель Мандай Алтыбаев.

Волостной управитель Итекбай Туркубаев.

Бий Таныбергел Бабаков.

Старший султан Кокчетавского округа майор Габбасов.

Сентябрь 15 дня 1852 года.

При проверке мною на сим приговор печатей, я нахожу, что таковые есть тех самых лиц, что значится противу каждого в переводе прописанными по русски, в том по долгу службы и удостоверяю.

Переводчик Пограничного управления, титулярный советник Дабишин.

ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 2816. Л. 9–11 об. Подлинник.

№ 129

**1853 г., июнь 7 – Докладная записка имама хатыпа
Омской соборной магометанской мечети и старшего ахуна
Средней Киргиз-кайсацкой Орды
Мухамет Латифа Абдрахимова за отсутствием
пограничного начальника сибирскими киргизами
председателю пограничного управления,
господину полковнику и кавалеру Спиридонову**

г. Омск

Небезизвестно вашему высокоблагородию, что отец мой, бывший ахун Омской Соборной мечети, носит вместе с тем звание ахуна Средней Киргизской орды, которым был удостоен по просьбу почетных ордынцев представлениями в Санкт-Петербург его императорскому величеству в качестве депутатов. При кончине своей отец передал мне подписку, данную старшими султанами всех округов и другими почетными родоначальниками в том, что они желают назначения моего ахуном Средней Киргизской орды, если я наследую духовное звание моего родителя. Представив сие подписку Оренбургскому магометанскому духовному собранию и выдержав установленное испытание, я указом тобольского губернского правления от 19 числа марта сего года за № 6448 утвержден старшим ахуном.

Что же касается до звания ахуна Средней Киргиз-кайсацкой орды то звание это доселе не принадлежало в штатное управление сибирскими киргизами, а составляло лишь почетное наименование и обязывало отца моего исполнять различные поручения высшего начальства, как и духовные, так и гражданские, относящиеся до киргизов Средней орды и давать объяснения по тем жалобам киргизов, которые разрешались постановлениями магометанской религии.

Желая последовать примеру родителя моего, посвятившего всю жизнь на пользу службы его императорского величества я нижайше прошу вашего высокоблагородия удостоить начальническим распоряжением чрез кого следует; сделать известным всем киргизам Средней Киргиз-кайсацкой орды звание моего старшего ахуна, дабы это официальное наименование ставило меня в прямое отношение к киргизскому начальству и дозволило исполнение его поручений, доказать на деле мое усердие и ревность к пользам службы; какое

же по сему последует распоряжение вашего высокоблагородия, я буду иметь счастье ожидать на сие предписание¹.

ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 2816. Л. 1–2. Подлинник

№ 130

**1853 г., ноябрь – Представление исправляющего
должность пограничного начальника сибирских киргизов
Клейста [1] г. генерал губернатору Западной Сибири
ГасфОРту [2] о утверждении старшим ахунОм
Средней Киргиз-кайсацкой орды
Мухамед-Латифа Абдрахимова**

№ 2870

Имам хатип Омской Соборной магометанской мечети Мухамед-Латиф Абдрахимов подал в июне месяце сего года исправляющему должность мою полковнику Спиридонову докладную записку, в которой объяснил, что отец его быв ахунОм Омской соборной магометанской мечети

Имел еще звание ахуна Средней Киргиз-кайсацкой орды, которым был удостоен по просьбе почетных киргиз предоставлявшихся в качестве депутатов в Санкт Петербурге его императорскому величеству и перед смертью передал ему, Мухамед-Латифу. Подписку старших султанов всех округов и других почетных родоначальников в том, что они желают назначения его ахунОм Средней Киргизской орды, если он будет наследовать духовное звание отца своего.

Представив подписку эту в Духовное Магометанское собрание и выдержав установленное испытание он, Мухамед-Латиф, указом Тобольского губернского правления от 19 числа марта сего года за № 6468 утвержден старшим ахунОм, но желая доказать усердие и ревность в пользам службы просил полковника Спиридонова объявить между киргизами Средней орды звание его старшего ахуна, которое составляя почетное наименование покойного отца давало ему право исполнять различные поручения высшего начальства как духовные, так и гражданские, относящиеся до киргиз Средней орды.

Вследствие чего полковником Спиридоновым был истребован из Тобольского губернского правления приговор данный старшими

¹ В документе подпись на арабской графике Мухамет Латифа Абдрахимова.

султанами всех округов и другими почетными родоначальниками в желании их иметь старшим ахуном Киргиз-кайсацкой орды Мухамед-Латифа Абдрахимова, который я от 30 сентября за № 2297 препроводил в Пограничное управление, предлагал сделать заключение: заслуживают ли уважение просьбы ахуна Мухамед-Латифа Абдрахимова относительно дозволения именоваться ему старшим ахуном Киргиз-кайсацкой орды и распубликование этого звания между киргизами. Пограничное управление, рассмотрев приговор этот от 23 октября за № 7440 донесло мне, что оно не находит препятствий к утверждению Мухамед-Латифа Абдрахимова в почетном звании ахуна Средней киргиз-кайсацкой орды, с объявлением об оном киргизскому народу и с дозволением ему исполнять для пользы службы поручения высшего начальства.

Не встречая и со своей стороны препятствий к утверждению Абдрахимова в почетном звании ахуна Средней Киргиз-кайсацкой орды с объявлением об оном киргизскому народу и с дозволением ему исполнять для пользы службы поручения высшего начальства; на что предварительно имею честь испрашивать разрешения вашего высокопревосходительства.

Верно: за помощника секретаря.

ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 2816. Л. 12–13 об. Подлинник.

№ 131

**1854 г., май 15 – Ответ генерал губернатора
Западной Сибири Гасфорга господину исправляющему
должность пограничного начальника сибирских киргизов
Клейсту о утверждении старшим ахуном Средней
Киргиз-кайсацкой орды Мухамед-Латифа Абдрахимова**

№ 749

г. Омск

Основываясь на засвидетельствовании г. состоявшего на должности пограничного начальника сибирских киргиз, что старшие султаны всех округов и другие почетные родоначальники изъявили желание иметь имама хатыпа Омской соборной магометанской мечети Мухамед-Датифа Абдрахимова старшим ахуном в Киргизской степи, я не нахожу и с своей стороны препятствий к дозволению ему исполнять эту обязанность и объявлению о сем киргизскому народу с тем,

чтобы он в нужных случаях употребляем был высшим начальством для исполнения соответственных его званию поручений.

О чем имею честь уведомить ваше высокоблагородие на ваше представление за № 2870.

Председательствующий в Совете, генерал майор.
Начальник отделения.

ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 2816. Л. 14 и об. Подлинник.

№ 132

1857 г., августа 24 – Рапорт председательствующего во Временном Совете по управлению Внутреннею киргизскою ордою г-ну Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору о освобождении от должности письмоводителей при управляющих родами мещеряков

№ 1795

В разные времена, начиная с того, когда еще управлял здешнею ордою хан Джангер Букеев, были командированы сюда из Башкирского войска несколько человек мещеряков для занятия должностей письмоводителя при управляющих родами, а именно: 1) зауряд-хорунжий Джелал-эддин Кильдибеков с 1 апреля 1838 года, при черешевом родоправителе; 2) зауряд-хорунжий Гимаддин Кильдибеков, с 25 февраля 1841 г., при управляющем бершевым родом; 3) зауряд-хорунжий Мухамеджан Субханкулов, с 18 октября 1851 г., при управляющем ногаевым родом; 4) мещеряк Гиладфэддин Кильдибеков, с 10 августа 1851 года при алачинском; 5) мещеряк Шагимардан. Богданов, с 18 ноября 1855 г., при семиродском родоправителе.

Мещеряки эти, ознакомившись довольно с ордынцами, ибо некоторые из них и женились в Орде, весьма мало заботятся о вверенных им обязанностях; но более занимаются семействами и скотоводством, которое распложают на киргизских землях. Оттоль медленность родоправителей в исполнение предписаний Временного совета, иногда скрывааемых от них такими письмоводителями из личных видов и вообще вялость в течение поручаемых им дел и следствий, тогда как у Управляющих родами, у которых имеются письмоводители их русских, замечается более успеха, отчетливости и исправности.

Посему ясно, что и те родоправители, при коих состоят названные мещеряки, могут легко обойтись без услуг этих людей.

ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 7342. Л. 1 об. Копия

№ 133

**1883 г., апреля 21 – Представление военного губернатора
Тургайской области начальнику Илецкого уезда
о письмоводителях при волостных управителях**

№ 1889

г. Оренбург

В представлении моем г. министру внутренних дел от 25 ноября минувшего года за № 4632 я изложил соображения мои о принятии мер против мусульманской пропаганды в киргизской степи, объяснил, что из числа четырёх уездных управлений Тургайской области в одном только Илецком должность переводчика при начальнике уезда исполняет башкирец Азнабаев, в остальных же трех уездах переводчики из киргиз и что в 37-ми волостях области большинство письмоводителей при волостных управителях (37) состоят из русских и остальные должности занимают два из киргизов, три из татар и один из башкира.

Ограниченное число письмоводителей из киргиз зависит, по мнению моему, изложенному в том донесении, от того, что молодые люди, воспитывавшиеся в русских учебных заведениях, недостаточно подготовлены к занятию письмоводительской должности, требующей и известной деловой опытности; при том же должности этой не присвоено никаких служебных прав, а тому нет желающих занимать. И молодые киргизы по выходу из заведений обращаются к кочевой жизни, предпочитая заниматься хозяйством. Тем не менее, со стороны моей приняты уже меры к подготовке молодых киргизов, окончивших курсы в русских учебных заведениях, к письменным занятиям во всех уездах области и заменил ими письмоводителей из татар и башкир, а также малограмотных русских. Но чтобы привлечь способных киргиз к занятию письмоводительских должностей при волостных управителях, я признал, со своей стороны, что необходимо установить служебное поощрение, а именно послуживших в должности письмоводителя определенное число лет, награждать медалями, а кроме того, смотря по заслугам, выдавать похвальные листы и подарки.

Далее я в представлении своем его сиятельству объяснил, что в настоящее время все сношения областного и уездного начальства с волостными управителями производятся исключительно на русском языке, киргизский же язык арабским алфавитом употребляется только в крайних случаях, особенно в посредственных сношениях уездных начальств с теми из аульных старшин, которые, не будучи сами грамотные по-русски, не имеют ни писарей, ни переводчиков.

При этом я донёс его сиятельству, что, по мнению моему, ведение области киргизского текста с русскими алфавитами в деловых бумагах, касающиеся киргизов, вполне возможно и незатруднительно с технической стороны, тем более, что настоящая мера исключительно административная, не вызовет нарушения текущего порядка. Но для сего в исполнения по всей области в настоящее время встречаются затруднения вследствие совершенного почти незнакомства киргизов с русским языком и русской письменностью, тогда как киргизская письменность с арабским алфавитом распространена в степи только широко и часто составляет употреблять последних в сношениях с киргизами для обнародования касающегося до них законов и распоряжения правительства, а также в тех случаях, когда областное начальство признает необходимым распространить во все общую гласность о тех или других мероприятиях для пользы самого населения.

По сим принимать и ввиду того, что в приграничных уездах области, как Илецком и Николаевском, русский язык и грамотность распространены больше, чем в остальных уездах, Иргизском и Тургайском, и признал возможным начать сношение на киргизском языке и с русским алфавитом в первых двух уездах, распространить впоследствии этот порядок и в остальной части области, помочь развести в ней русский язык и письменность.

Из полученного ныне предложения г. министра внутренних дел видно, что вообще изложенного предположения мои его сиятельством одобрены; но при этом граф Толстой признал нужным добавить в подтверждение прилежных указаний по настоящему делу, что исполнении этих предположений необходимо иметь..., что все применённые ныне меры отнюдь не касаются религиозных чувств киргизов и местного их быта, что конечная цель правительства состоит в том, чтобы этим чистым административным распоряжением

пресечь мусульманскую пропаганду будь в среде киргизов и что до этого, прежде всего, необходимо безотлагательно заменить в местных управлениях переводчиков и письмоводителей из татар и башкир, природными киргизами, воспитывавшимся в русских учебных заведениях или настолько знающие русский язык и письменность, чтобы с пользой занимать эти должности, а затем постепенно вводить в официальную переписку с местным начальством киргизский язык с русским алфавитом. Независимо сего необходимо такие обязательства уездным властям строго наблюдать, дабы в области не принимали среднеазиатские выходцы под видом торгового или их приказчиков и под другими предложениями.

За сим, усматривая из представленного мною именного списка киргизами, обучающимися в русских учебных заведениях (81), что большинство из них ведет кочевую жизнь и занимается хозяйством. Его сиятельство находит полезным составить из них контингент лиц для обучения своих соседей-соплеменников в частных, обучаемых независимо от русских школ, русскому языку и письменности. Для поощрения и в этих занятиях предоставленным права на получение денежных наград и подарков, а также похвальных листов; наиболее усердных из отличившихся обучением русской грамоты известного числа лиц удостоить нагрудными медалями. Но как в этом случае, как равно при награждении медалями за беспорочную службу письмоводителей при волостном управлении, к чему г. министр со своей стороны никаких препятствий не встречает, предложил мне руководиться существующими на этот предмет в законе правилами I Устава об особ. законом отличиях ст. 786 и 794. 1876 год.

В заключение его сиятельство выразил надежду, что подлежащий известности им условий и быта вверенных моему управлению киргизов, распоряжение мои по столь важному в политическом отношении делу увеличивается желанным успехом.

По лично приведения в исполнение предлагающих мер г. министр предложить мне доносить о результатах.

О вышеизложенном уведомляю ваше высокоблагородие к сведению. Военный губернатор, генерал.

Делопроизводитель.

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 1. Д. 592. Л. 17–19. Подлинник

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Татарские муллы, писари у казахских ханов
(XVIII – 40-е годы XIX в.)**

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Младший жуз			
Аббас Сияшев	башкир	писарь, мулла (с 1752)	у хана Нуралы (1748–1786)
Абдрахман Мухамедшарипов	татарин Сеитовского посада, Оренбургская губерния	мулла (с 1823)	Ханский Совет при Пограничной комиссии
Абдулсатар Сулейманов	татарин	имам, награжден сереб. мед. (1814 г.)	у хана Сергазы (1812–1824)
Абдулнасыр Субханкулов	башкирский старшина	писарь	у хана Айшуака (1797–1805)
Альмухамед Нурмухамедов	ясашный татарин из Казанской губернии	писарь, мулла (1738–1749)	у хана Абулхайра (с 1737–1748) и Нуралы (с 1748)
Губайдулла Феткуллин	татарин из Казанской губернии	мулла, писарь	у хана Есима (1791–1794)
Джамалетдин Гисматуллин	башкир 12-го кантона Башкиро-Мещерякского войска, походной старшина	Письмоводитель (с 1819)	у хана Сергазы (1812–1824)
Забир Хаметов	татарин Спасского уезда Казанской губернии	мулла (с 1811)	у хана Жанторе (1805–1809)
Ильяс Отаров	башкир, юртовой старшина Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель	у хана Сергазы (1812–1824)
Ишмухамед Мустафин	татарин из Казанской губернии	ахун (с 1805), кази (с 1811)	у хана Жанторе (1805–1809)

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Мирсалим Муртазин	татарин из Казанской губернии	мулла, письмоводитель (с 1777)	у хана Жанторе (1805–1809)
Нигметулла Суяндыков	татарин из Казанской губернии	мулла, писарь	у хана Сергазы (1812–1824)
Нигметулла Файзуллин [Фейзуллин]	татарин из Сеитовского посада Оренбургской губернии	письмоводитель, мулла (с 1802)	у хана Жанторе (1805–1809)
Сейфулла Файзуллин	татарин из Казанской губернии	мулла, писарь (с 1807)	у хана Нуралы (1748–1786)
Сеитбек Мухаметев	татарин из Сеитовского посада, Оренбургская губерния	мулла, писарь	у хана Айшуака (1797–1805)
Сейфутдин Сагындыков	башкир	письмоводитель (с 1823)	у хана Сергазы (1812–1824)
Юсуп Галиев	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	писарь, мулла (с 1806)	у хана Сергазы (1812–1824)
Средний жуз			
Аббяс Габдишев	мишарин 1-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско, Исетская провинция, Челябинский уезд	мулла, писарь	у хана Абляя (1771–1780)
Айбас Гасбуршев	мишарин 1-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско, Исетская провинция, Челябинский уезд	мулла, писарь	у хана Абляя (1771–1780)
Азамат Пулатов	мишарин 1-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско, Исетская провинция, Челябинский уезд	мулла, писарь (с 1762)	у хана Абляя (1771–1780)

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Азамат Тометева	мишарин 1-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско, Исетская провинция, Челябинский уезд	мулла, писарь (с 1757)	у хана Аблая (1771–1780)
Исхак Азаматов	мишарин 1-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско	мулла (с 1809)	у хана Уали (1781–1819)
Мунасип Мамбетов	мишарин 1-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско, Исетская провинция, Челябинский уезд	мулла, писарь (с 1762)	у хана Аблая (1771–1780)
Мурза Абдулхаиров	мишарин 1-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско	мулла (с 1820)	у хана Уали (1781–1819)
Салих Сагитов		мулла, писарь (с 1810)	у хана Букея Баракханова (1815–1817)
Файзулла Ибрагимов	мишарин 1-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско	мулла (с 1809)	у хана Уали (1781–1819)
Ягуда Киреев	мишарин 1-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско, Исетская провинция, Челябинский уезд	мулла, писарь	у хана Аблая (1781–1780)
Внутренняя Орда			
Абреш Кутушев	татарин из Казанской губернии	мулла, письмоводитель (с 1812)	у хана Букея Нуралиханова (1812–1815)
Айса Мухамедрахим	татарин из Казанской губернии	мулла, письмоводитель (с 1812)	у хана Букея Нуралиханова (1812–1815)
Абзелямов [Абсаямов], тархан (с 1856)	служильный татарин из Казанской губернии и уезда, Макшинской волости, дер. Парички	мулла, письмоводитель (с 1833)	у хана Джангира (1823–1845)

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Абдусаттар Исааков	татарин из Казанской губернии	мулла, писарь	у хана Джангира (1823–1845)
Апсатар Аминов	татарин из Казанской губернии	мулла, письмоводитель (с 1835)	у хана Джангира (1823–1845)
Губайдулла Башаров	татарин из Казанской губернии		у хана Джангира (1823–1845)
Исхак-Мухамет Рахимов	мишарин 3-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско	мулла, письмоводитель (с 1811)	у хана Букея Нуралиханова (1812–1815)
Мухаммедкерим (Мухаммед-Карим, Мухаммед-Керим) Галипкеев	мишарин 2-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско, сотник	мулла, писарь	у хана Джангира (1823–1845)
Мирсалим Муртазин ГАОрО	татарин из Казанской губернии	мулла, письмоводитель (с 1806)	у хана Букея Нуралиханова (1812–1815)
Сафратдин-Мухамет Аминев ГАОрО	татарин из Сеитовского посада, Оренбургская губерния	мулла и учитель татарской грамоты (с 1842)	у хана Джангира (1823–1845)
Хабибулла Булатганин (Танин)	татарин из Астраханского казачьего войска, сотник	мулла, письмоводитель	у хана Букея Нуралиханова (1812–1815)
Ширъедзан (Шир-Эздан) Мансуров	татарин из Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии	мулла, письмоводитель	у хана Джангира (1823–1845)
Тажитдин Габулжалалов	татарин из Казанской губернии	мулла, письмоводитель	у хана Джангира (1823–1845)

Примечание:

[1] ГАОрО Ф. 6. Оп. 10 Д. 609; Д. 2060; Д. 869; Д. 200, Д. 2086; 2096а Ф. 222. Оп. 2 Д. 2; ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1 Д. 262; Д. 208. Д. 206; РГИА Ф. 1291 Оп. 82. Д. 5.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Письмоводители, муллы при казахских султанах, старшинах
(1800–1868)**

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Младший жуз			
Абдрахман Рахманкуллин	башкир из дер. Аблязовой, хорунжий	мулла (с 1815)	у султана Абдуллы Садилаина
Абубакир Кунгурбаев	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель (с 1828)	у султана Шигай Нуралиева
Абубакир Кушурбаев	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель (с 1822)	у султана-правителя Западной части казахов Оренбургского ведомства Каратая Нуралиева (1824–1826)
Абязза Абдулменев	татарин из Сеитовского посада Оренбургской губернии	письмоводитель (с 1804)	у султана Урмана Нуралиева
Абдулфетих Абду Селамулы	татарин из Сеитовского посада Оренбургской губернии	мулла (с 1785)	у старшины рода байбакты Срыма Датова
Абдрахман Зафинов	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска, есаул	мулла (с 1815)	у султана-правителя Западной части казахов Оренбургского ведомства Каратая Нуралиева (1824–1826)
Абдулнасыр Муслумов	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1812)	у султана Базана Абулгазиева, управляющим родом жагалбайлы

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Абдулгафар Исламгулов	башкир 7-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1852)	у начальника 18-й дистанции, бия Асанбая Аманбаева
Абдулнасып Абдулкаримов	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1816)	у султана Шигая Нуралиева
Айшуак Узенбаев	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1812)	у султана Тяуки, управляющим родом табын, затем у султана Айшуака, управляющим племен. объединением байулы
Асфендияр Абдулхакинов	мишарин 2-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1821), произведен в чин сотника (1822)	у султана Медетгали Турдалиева, управл. родом жагалбайлы, позже султан-правитель (1825–1827)
Ахмет Хасанов	башкир 8-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель (с 1815)	у султана-правителя Западной части казахов Оренбургского ведомства Каратая Нуралиева (1824–1826)
		письмоводитель	у старшины рода шекты Куганбая Баймурзина
Аюп Алчинбаев	башкир 9-го антона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1805)	у султана Базана Абулгазиева, упр. родом жагалбайлы
Вали Мухамет	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1812)	у султана Шигая Нуралиева
Габдул Наргузин	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1823)	у султана Сергазы Айшуакова

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Габдулла Атнагулов,	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель (с 1814)	у султана Габдулмуклина Агымова, управ. племенным объединением Жетру
Дойнакая	татарин из Астраханской губернии	мулла (с 1778)	у султана Пирали, мангышлакского хана
Джаметдин Гисматуллин	башкир 12-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель (с 1813)	у султана Алгазы Айшукова
Есбулгафур Джагаферов	башкир из Орской крепости	мулла (с 1815)	у султана Медияра Абулгазина
Зейнатдин Халимов	тептяри	письмоводитель (с 1824)	у султана Бабы Каипова
Зиламетдин Нигаметуллин <i>ГАОР О ф. 6, оп. 10, д. 2096а, л. 262</i>	татарин из Сеитовского посада, Оренбургская губерния	мулла, нагр. сереб. медалью (1811)	у султана Айшуака
Ибрагим Валитов	башкир	письмоводитель (с 1828)	у султана-правителя Средней части казахов Оренбургского ведомства Мятя Мухамедгалиева (1827–1829)
Исхак Мухамет-Рахимов	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель (с 1819)	у султана Арынгазы
Ибрагим Абдуллин	мишарин 1-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель (с 1842)	у султана-правителя Восточной части казахов Оренбургского ведомства Ахмеда Джантюрина (1841–1851)
Ибрагим Мухаметрахимов	мишарин	письмоводитель (с 1828)	у султана Шигая Нуралиева

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Исмухамет Рахимов	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1811)	у султана Шигая Нуралиева
Исмаил Уразметева	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель (с 1817)	у султана Темира Ералиева, управляющим родом шумекей
Исхак Исбулатов	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1810)	у султана Шигая Нуралиханова
Манди Сейфулмулганов	башкир из деревни Ильсовой	мулла (с 1812)	у султана Табулдегазина
Муса Абсалямов	татарин из Сеитова посада, Оренбургская губерния	мулла (с 1812)	у султана Медетгали Турдалиева, управл. родом жагалбайлы
Мухаммед-Юсуф Ибрагимов	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска, есаул	мулла	у начальника 22-й дистанции Юсупи Бикбулатова
Мухамедкарим Юсупов	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель (с 1820)	у султана Арынгазы
Мухаметжан Казиев	татарин из Казанской губернии	ахун (с 1820)	у султана Арынгазы
Мухамедияр Габдуллин	мишарин 1-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1807)	у султана Сейдалы Нуралина
Мухамедуали Гасикеев	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещерякского войска, сотник	мулла (с 1812)	у султана Шигая Нуралиева
Мухаметша Давлетшин	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1818)	у султана Чука Нуралиева
Мухаммед-Садък Зианбердин	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска, хорунжий	мулла (с 1814)	у султана Турдали Досалина, управляющим родом каракете

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Мирсалим Муртазин	татарин из Казанской губернии	мулла (1777 – 1806)	у султана Жанторе
Нигметулла Файзуллин, тархан (с 3 июня 1820)	татарин из Сеитовского посада, Оренбургская губерния	мулла (с 1802)	у старшины племенного объединения Жетыру Букенбай-батыра
Салават Рахматуллин	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1824)	у султана Базана Абдулгазиева, управляющим родом жагалбайлы
Сейфулла Файзуллин	татарин из Казанской губернии	мулла (с 1807)	у султана Сейдалы Нуралина
Файзулла Ибрагимов	мишарин 1-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла, письмоводитель (с 1842)	у султана-правителя Восточной части казахов Оренбургского ведомства Ахмеда Джантюрина (1841–1851)
Хамза Бикбулатов	татарин из Сеитова посада, Оренбургская губерния	письмоводитель (с 1827)	у султана-правителя Средней части казахов Оренбургского ведомства Матая Мухамедгалиева (1827–1829)
Хабибулла и Габидулла Амировы	татары из Казанской губернии	письмоводители (с 1822)	у султана-правителя Западной части казахов Оренбургского ведомства Шингали Урманова (1827–1830)
Хабибулла Сейфуллин	татарин из Сеитова посада, Оренбургская губерния	письмоводитель (1811)	у ходжи Нурмухамеда Абзелилова
Хусейн Абдусалымов	татарин из Сеитова посада, Оренбургская губерния	письмоводитель, мулла (с 1792)	у старшины Срыма Датова

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Хусаин Алкаев	татарин из Казанской губернии	письмоводитель (с 1810)	у султана Темира Ералиева, управляющим родом шомекей
Шаахмет сын Гассанов Сейфуллин, коллежский регистратор	татарин Тобольской губернии	письмоводитель (с 24-го августа 1824)	у султана Тауке Букеева
Шагиахмет Мунасыпов	татарин из Сеитова посада, Оренбургская губерния	мулла (с 1812)	у султана Тауке Айчувакова
Юлкупт Балилушев	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1814)	у старшины рода байбакты Тохтамыша Байбатыева
Юнус Абдулсаламович Еникеев	татарин из Оренбургской губернии	письмоводитель (с 1841)	у султана-правителя Восточной части казахов Оренбургского ведомства Ахмеда Джантюрина
		Писарь (с 1856)	канцелярия Оренбургской пограничной комиссии
Средний жуз			
Алтынбай Сунин	татарин из Симбирской губернии		у султана Ишима Ючина
Абдулхаир Киреев	татарин из Оренбургской губернии, Челябинского округа, дворянин	мулла (с 1820)	у султана Досана Ханбабина
Хожа Ахмет Хамзин	татарин из Тобольского татарского полка	мулла (с 1825)	у волостного султана Нурмухамеда Сыздыкова

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Ахмет Абдуков	татарин из Казанской губернии, Царекочанского округа, деревни Пучинка	мулла (с 1824)	у волостного султана, генерал-майора Гази Букеева
Ахмет Мухтаров	татарин из Тобольской губернии	мулла письмоводитель (с 1824)	у старшего султана Каркаралинского окружного приказа, а с 1835 у старшего султана Аягузского внешнего окружного приказа Джабая Шанхаева (1834–1841)
Ахмет Сейфуллин	татарин, сын указного муллы г. Петропавловска Сейфуллы Утегенова	Мулла	у султана 8-го класса Абулмаммета Бегалина
Абубекиров	татарин из Тобольской губернии, Ишимского уезда	мулла (с 1820)	у султана Худаймендина Ишимханова
Айдагул Имангулов	татарин из Челябинского уезда Оренбургской губернии	мулла, писарь (с 1820)	у султана Юлды Чингисова
Байжан Ишагулов	Татарин Тобольской губернии и уезда, Урмановской деревни	Письмоводитель, мулла (с 1821)	У султана Бопы Тетенев (с 1821)
			у старшего султана Баян-Аульского внешнего окружного приказа Мамана Аблаева (1837–1838; 1846)
Бирямгали [Бермгали] Зубаиров	татарин из Казанской губернии, Казанского уезда, дер. Мамасинской	Письмоводитель (с 1827)	у султана Сивановской волости Султабая Бакине
Бикбау Бектемиров	татарин из Казанской губернии, Царевкокшайского уезда	мулла (с 1820)	у султана Досана Ханбабина

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Габдулла Бекмачин	мишарин 5-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	мулла (с 1814)	у старшины Айдарбека
Гумир Ниязов	татарин из Томской губернии, Каинского округа дер. Кулябы	письмоводитель, мулла (с 1824)	у султана Кипчакской волости Айшуака Култаева и старшины Джикинбая Иссергепова
Габдурахман Бакин	ясашный татарин Оренбургской губернии Балебеевского уезда, деревни Килюма	мулла	у управителя Найман-Сивановской волости Бопы Абдулфеизова
Габдумухамет [Гуда-Мухаммет] Имангулов, родной брат Айдагул Имангулова	мишари из Оренбургской губернии, Челябинского уезда	письмоводитель, мулла (с 1823)	у ханши Айганым Валиевой у волостного султана Тортай Чингисова (с 1827)
Давлетша Хамитов	татарин из Казанской губернии	мулла (с 1818)	у старшего султана Каркаралинского внешнего окружного приказа Турсуна Чингисова (1824–1843)
Забир Ижбалдин	татарин из Вятской губернии Уржумавского округа, Парангинской волости, деревни Кугунура	мулла	у Итемген Сейтенева, в Сивановской волости Аягузского внешнего округа
Зуфир Ягудин	тептяри из Оренбургской губ, Белебеевского у., дер. Труташевой	мулла (с 1825)	У султана Абулмамета Букеева

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Идрис Ислямов ¹	яшанный татарин из Оренбургской губернии, Бугульминского округа, деревни Баулы	мулла, письмоводитель (с 1809)	у волостного султана Алтаевской и Карпыкской волостей, затем у старшего султана Акмолинского внешнего окружного приказа Конуркульджи Худаймендина (1832–1842; 1845–1848)
Ибрагим Искаков		мулла (с 1817)	У султана Буранайманской волости, наворного советника Али Копшалова
Исмаил Токтамышев ²	татарин из Казанской губернии	письмоводитель (с 1831)	у старшего султана Аман-Карагайского внешнего окружного приказа Чингиса Валиханова (1834–1845); у старшины Кипчакской вол. Илтена Атагасва
Кажигуль Кожин	мишарин	письмоводитель, мулла (с 1830)	у старшего султана Аягузского внешнего окружного приказа Сарга Ючина (1831–1834)
Кагарман Габдусялямов	татарин из Оренбургской губернии, сын купца 3-й гильдии города Уфы	мулла (с 1820)	у султана Буранайманской волости Нурали Мусралинова

¹ Идрис Ислямов начал службу с 1809 года у султана Конур Кульджи Худаймендина. В ЦГА РК сохранились его показания // ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 396. Л. 264–267 об.

² Начальник заграничного военного отряда есаул Швабков характеризовал Исмаил Токтамышева в 1832 году, что «он поведения хорошего и всегда ведет себя добропорядочно и склоняет киргизцев (казахов. – Г.С.) добрыми советами на верноподданство России, обучает татарской грамоте до 30 малолетних киргизских детей. Офицерских чинов и других наград не имеет, жалования не получает. Под судом и штрафами никогда не был // ЦГА РК Ф. И-338. Оп. 1 Д. 436 Л. 189.

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Ибрагим Ташбулатов	татарин Сибирского Татарского полка	учитель, мулла (с 1815)	У султанши Чанчаровой
Муфтахетдин Хабибуллин	татарин из Сеитовского посада Оренбургской губернии	письмоводитель (с 1844)	у старшего султана Кокчетавского внешнего окружного приказа Абулхайра Габбасова (1841–1845; 1851–1852)
Мухамедгали Хабибуллин	татарин из Сеитовского посада Оренбургской губернии	письмоводитель, мулла (с 1820)	у старшины рода тама Кунанбая Исянгельды
Мухамед-Амин Муратов	татарин из Тобольской губернии	мулла, письмоводитель (с 1824)	у султана Дюрденя Чанчарова
Мухамет-Шариф Абдрахманов	татарин из Оренбургской губернии, Мензелинского уезда, деревни Ташка	письмоводитель, указной мулла (с 1824)	у старшего султана Кокчетавского внешнего окружного приказа Габайдуллы Валиханова (1824; 1832–1835; 1836–1839), указной мулла Омской мечети
Мухамет-Зариф Абдрахманов	татарин из Оренбургской губернии, Мензелинского уезда, деревни Ташка	письмоводитель (с 1832)	У султана Аягузского внешнего окружного приказа
Мухамеджан-Гирей Биглов	татарин из Оренбургской губернии	письмоводитель (1843)	у старшего султана Каркаралинского внешнего окружного приказа Кушпек Таукина (1843–1849)
Насыр Хаяров	Татарин Симбирской губернии, Бувинской округи, деревни Новый Чакал	письмоводитель (с 1826)	У султана Атагай-Багышевской волости, коллежского assessора Тохтамыш Янузакова

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Нагметулла Сулейманов	татарин из Симбирской губернии, купеческий сын	мулла (с 1826)	у султана Нурали Мусралинова
Рахметулла Ибрагимович Чанышев, коллежский регистратор, князь		письмоводитель	у старшего султана Акмолинского внешнего окружного приказа Конуркульджи Худаймендина (1832–1842; 1845–1848)
Сагит Усманов	татарин из Казанской губернии, дер. Мавлютова	мулла, письмоводитель (с 1822)	у старшего султана Кокчетавского внешнего окружного приказа Джилгары Байтокина (1824–1826; 1839–1841)
		мулла, письмоводитель (с 22 апреля 1839)	у старшего султана Акмолинского внешнего окружного приказа Конуркульджи Худаймендина (1832–1842; 1845–1848)
Салих Сагитов		мулла, письмоводитель (с 1826)	у старшего султана Каркаралинского внешнего окружного приказа Турсун Чингисова (1824–1843)
Сайфулла Усманов	татарин из Тобольской губернии, Ишимского уезда	письмоводитель (с 1821)	у старшего султана Кокчетавского внешнего окружного приказа Джилгары Байтокина (1824–1826; 1839–1841)
		письмоводитель (с 1833)	у старшего султана Баян-Аульского внешнего окружного приказа Нурахмета Сыздыкова (1833–1839)

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Хабибулла Нагматулла Иликеев,	татарин из Казанской губернии, 3-й гильдии купеческий сын	мулла (с 1816)	у султана Худайменды Ишимханова
Хабибулла Амиров	мишарин Пермской губернии Шадринского уезда	мулла, письмоводитель (с 1824)	У султана Бопы Тетенева, Султана Арыка Урусова (с 1824) у старшего султана Каркаралинского внешнего окружного приказа Кунанбая Ускенбаева (1849–1852)
Хайбулла Амиров	мишари Пермской губернии Шадринского уезда	мулла (с 1825)	У волостного султана Караульской волости Абулгазы Букеева
Хайбулла Габайдуллин	тептяри Оренбургской губернии, Белебеевского уезда деревни Туклиской	Письмоводитель, мулла (с 1821)	У султана Тетеня
			У султана Турсуна Чингисова (1824) у султана Каракисекской волости Батыра Букеева
Хожа-Ахмет Хамзин	татарин из Тобольского татарского полка	мулла, письмоводитель	у волостного султана Кенжегалинской волости Нурмухамеда Сыздыкова (с 1830)
			у старшего султана Уч-Булакского внешнего окружного приказа Турдубека Коченова (1839–1842); у султана Кенжигалинской вол. Нурмухамеда Сыздыкова

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Хасаметдин Хусейнов	татарин из Мензелинского уезда Оренбургской губернии	мулла, письмоводитель (с 1823)	У старшего султана Кокчетавского окружного приказа Токтамыш Янузакова
Усман Мавлютов	татарин из Тобольской губернии, деревни Мавлютовой	мулла, письмоводитель (с 1822)	У ст. султана Кокчетавского окружного приказа
Юсуф [Есуп], [Ясуп] Мусин	служилый татарин из Казанской губернии и округа, волости Налябы, деревни Тилиуской	мулла (с 1831)	у бия Тартугульской волости Чон Идигина
Внутренняя Орда			
Асфиндияр Бакеев	юртовский татарин из Казанской губернии	письмоводитель	у султана Тогумы Шигаева
Вали Мухамет	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещеряцкого войска	мулла (с 1812)	у султана Шигая Нуралиева
Гимадиддин [Гамаддин] [Гамалетдин] Кильдибеков (Калдыбеков, Комалитдинов)	мишарин 2-го кантона Башкиро-Мещеряцкого войска, зауряд-хорунжий	письмоводитель	у бия Балкы Худайбергена (с 22/02–1841), впоследствии приказчик наследников хана Джангира
Ибрагим Каримов	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещеряцкого войска	мулла (с 1816)	у султана Тяуки Букеева
Ибрагим Мухаметрахимов	мишарин из Оренбургской губернии	письмоводитель (с 1828)	у султана Шигая Нуралиева
Ибигали Ардуанов	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещеряцкого войска	мулла и учитель (с 1851)	Внутренняя Орда
Исаахмет Шарипов	башкир 12-го кантона, Башкиро-Мещеряцкое войско	письмоводитель (с 1851)	у управл. рода ногай Внутренней Орды

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
Мурсалим Муртазин [Муртазаев, Мурчизаев]	татарин из Казанской губернии	мулла, письмо-водитель	у султана Шигаю Нуралиханова
Мухамеджан (Мухаметжан) Апаков	мишарин	письмоводитель, уволен от должности за злоупотребления (с 29.05.1853)	у султана Джанбубека Бегалина
Мухамеджан Субханкулов	зауряд-хорунжий Башкирского войска	письмоводитель (с 18 октября 1851)	при управляющем родом ногай Внутренней Орды
Мухамед-Вали Юсупов	мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель (с 1822)	у старшины рода ногай
Мухаметша Давлетшиев	башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска, Чесноковской станицы	письмоводитель, мулла (с 1818)	у султана Чуки Нуралиханова
Султан-Гирей Измаилов	татарин из Казанской губернии	письмоводитель (с 1860)	у султана Кучук-Гали Шигаева
Туреджан Муллагалиуллин	мишарин	письмоводитель	у султана Чоки Нуралиханова
Ядин Тохтамышев	башкир 7-го кантона Башкиро-Мещерякского войска	письмоводитель	у начальника 16-й дистанции Средней части казахов Оренбургского ведомства
У султанов Старшего жуза			
Мусагат Муминов		письмоводитель (с 1825)	у султана Сюка Аблайханова
Сафар Курбанбакиев	татарин из Тобольской губернии	писарь, мулла	у султана Сюка Аблайханове

ФИО	Происхождение	Должность, годы	Место службы
В уездных правлениях областей Степного генерал-губернаторства			
Мухтанутдинов	татарин	письмоводитель (с 1882)	Аранчайская волость, Иргизский уезд, Тургайская область
Мифтахетдин Файзуллин	татарин из Сеитовского посада, Оренбургская губерния	письмоводитель (с 1882)	Арал-Тюбинская волость, Иргизский уезд, Тургайская область
Нурутдин Габдуллатыпов	татарин	письмоводитель (с 1882)	Актюбинская волость Илецкий уезд, Тургайская область
Хасан Нурбулатов	татарин	письмоводитель (с 1882)	Кзылжарская волость Иргизский уезд, Тургайская область

Примечания: ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 637; Д. 436; Д. 396; Д. 767; Ф. 374. Оп. 1. Д. 1882; Ф. 4. Оп. 1. Д. 206; Д. 3635; Ф. 4. Оп. 1. Д. 262; Д. 206; Д. 243; Ф. 78. Оп. 2. Д. 659; Д. 20; ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2060; Д. 1052; Д. 869; Д. 105; Д. 741; Д. 200; Д. 5374; Д. 858; Д. 2096; РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 71; ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7956.

КОММЕНТАРИИ

К док. № 1

[1] Иван Муравин – геодезист, в 1740–1741 гг. вместе с поручиком Д.В. Гладышевым участвовал в экспедиции в кочевья хана Младшего жуза Абулхаира. В составе экспедиции был и переводчик Усман Арасланов, сын Араслана Бекметева. См.: Масанов Э.А. Очерки истории этнографического изучения казахского народа в СССР. С. 56–57.

[2] Абулхаир-хан Младшего жуза (1710–1748), а приблизительно с 1719 г. – старший хан казахов. См.: Ерофеева И.В. Хан Абулхаир полководец, правитель и политик. Алматы, 1999.

[3] Кожухмет [Козяхмет] – третий сын хана Младшего жуза Абулхаира, находился в России в качестве аманата (с осени 1738 по 1748). Несмотря на просьбы Абулхаира-хана оренбургскому губернатору о замене Кожухмета в качестве аманата другим сыном Шынгысом, И. Неплюев категорически отказывался отпустить Кожухмета в Степь. И только летом 1748 г. султан Кожухмет был выпущен из Оренбурга в казахские кочевья только после открытого противостояния между оренбургским губернатором и ханом Абулхаиром и вмешательством Коллегии иностранных дел в этот конфликт. См.: Вяткин Батыр Срым. Алматы. Изд. 2-е. 1998; Ерофеева И. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Изд. 3-е. 2007. С. 369–378. [4] Неплюев Иван Иванович – начальник Оренбургской комиссии в 1742–1744. 15 марта 1744 г. Сенат издал указ об учреждении Оренбургской губернии и И. Неплюев стал первым оренбургским губернатором и управлял многонациональным и обширным краем на протяжении 14 лет (1744–1758). См.: Губернаторы Оренбургского края. Оренбург. 1999. С. 46–60.

К док. № 2

[1] Татищев Василий Никитич (1686–1750) – русский государственный деятель, историк. В 1737–1739 гг. являлся начальником Оренбургской комиссии, а в 1741–1745 гг. – астраханским губернатором.

В.Н. Татищев – автор первой обобщающей научной работы «История Российская с самых древнейших времен» (кн. 1–4, Москва, 1748). См.: Губернаторы Оренбургского края. Оренбург. 1999. С. 27–36.

К док. № 3

[1] Ералы (Эрали) (ок. 1721–1794) – второй сын хана Абулхаира, хан Младшего жуза (1791–1794). В 1732 г. в возрасте 11 лет был отправлен своим отцом, ханом Абулхаиром, в Санкт-Петербург в составе казахского посольства к императорскому двору, откуда возвратился в Казахстан летом 1734 г. В 1736–1738 гг. находился в качестве аманата в Орской крепости, после возвращения в Степь управлял родом таракты и племенами уак и керей Среднего жуза, а в 1740 г. кереями был избран в ханы. После смерти Абулхаира был покинут своими подданными и откочевал вместе с семьей к югу на Сырдарью. При хане Нуралы управлял родами шомекей и торткара поколения алимулы Младшего жуза. В 1755 г. содействовал оренбургской администрации в подавлении башкирского восстания, в 1757 г. участвовал совместно с султанами Среднего жуза в военных походах против джунгар. Особенно отличился храбростью и предприимчивостью в ходе боевых действий казахских отрядов против волжских калмыков в 1771 г., за что получил от правительства Цинов звание «придворного рыцаря» (шивэй). В 1787 г. в связи со ссылкой хана Нуралы в Уфу возглавил в Степи движение ханской партии, направленное против решения царского правительства о ликвидации института ханской власти в Младшем жузе. 4 сентября 1791 г. после реставрации этой структуры был избран в ханы, в 15 верстах от Орской крепости при поддержке оренбургского генерал-губернатора А.А. Пеутлинга и в соответствии указом русской императрицы. Умер естественной смертью в своих кочевьях. См.: Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX вв. С. 85, 126–127.

[2] Айчуак [Айшуак], султан, четвертый сын Абулхаир-хана, при хане Нуралы управлял родами поколения Жетьру. В 1797 г. был утверждён в звании хана Младшего жуза императором Павлом I. В 1805 г. указом императора Александра I на основании представления оренбургского военного губернатора Г.С. Волконского был отстранен от власти «по глубокой старости» с пенсией в 1000 рублей. См.: Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. Алматы, 1999. С. 292.

[3] Аблай (1711–1780) – султан Среднего жуза, с 1771 г. – хан Среднего и большей части Старшего жузов и одновременно старший хан казахов. Осенью 1780 г., возвращаясь из Ферганы, умер по дороге под Ташкентом. Похоронен в г. Туркестане, в мавзолее Ходжа Ахмеда Яссави. См.: Ерофеева И.В. Символы казахской государственности. Позднее средневековье и новое время. Алматы, Аркаим, 2001. С. 123–128.

К док. № 8

[1] Юлбарыс (Жолбарс) – султан Среднего жуза, двоюродный брат султана Абылая.

К док. № 9

[1] Мансуров Павел Дмитриевич, генерал-майор, генерал-поручик. В ноябре 1773 года по указу Военной коллегии П.Д. Мансуров был направлен в оренбургский край для подавления восстания казаков под руководством Е. Пугачева. В 1778–1781 гг. руководил Псковским наместничеством, а 28 июня 1781 г. получил должность сенатора 2-го департамента. См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. СПб., 1896. Т. 18а. С. 553.

К док. № 10

[1] **Пиралы [Пирали]** (1745–10.05.1805) – султан, второй сын хана Младшего жуза Нуралы, внук Абулхаир хана, хан туркмен и казахов рода адай Младшего жуза (1770–1805). В 1750–1752 гг. находился в качестве аманата хана Нуралы в Оренбурге. (мая 1802 г. был утвержден императором Александром I в звании хана мангышлакских туркмен и казахов рода адай. См.: Ерофеева И.В. Символы казахской государственности. Позднее средневековье и новое время. Алматы, Аркаим, 2001. С. 123–128.

К док. № 11

[1] Хусейнов [Хусайнов] Мухамеджан (1756–1824), из татарской торговой семьи деревни Султанай в Башкирии. Его знания и происхождение позволили занять в 1785 г. должность ахуна (1785–1788) при Пограничной экспедиции (структура, занимавшаяся вопросами казахов, переименованная в 1799 г. в Оренбургскую пограничную комиссию),

а затем должность муфтия ОмДС (1789–1824). Посреднические функции в переговорах со старшинами и С. Датовым по реформированию власти в Степи были возложены именно на М. Хусаинова, которые он выполнил блестяще. 21 сентября 1785 г. участвовал на собрании старшин близ р. Женешке (приток Илека), где принял присягу в верности е.и.в. у 208 старшин Младшего жуза. 5 апреля 1787 г. М. Хусаинов вновь принял присягу у 214 казахских старшин. См.: Султангалиева Г.С. Деятельность первого оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова в Казахской степи // Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII – начале XX вв.: Материалы одноименного научного семинара, посвященного 220-летию учреждения религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 декабря 2009 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 148–159.

[2] Нуралы [Нурали] (ок. 1710–1790) – старший сын хана Абулхачира. хан Младшего жуза (1748–1786).

К док. № 12

[1] Петр Чучалов, выпускник Оренбургской «татарской» школы, толмач Оренбургской губернской канцелярии, участвовал в переговорах губернатора с казахскими старшинами, переводил «татарские» письма, показания и речи простых казахов, башкир, татар, читал и подписывал их прошения, свидетель, башкирско-казахских отношений в этот период. См.: Таймасов С.У. Переводчик Оренбургской губернской канцелярии Петр Чучалов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 32 (170). История. Вып. 35. С. 148–151.

К док. № 19

[1] Букей Нуралиханов (1749/1750–1815) – сын хана Младшего жуза Нуралы, председатель Ханского совета Младшего жуза (1797–1805), хан Внутренней Орды (1812–1815).

К док. № 20

[1] Букей Баракханов – сын хана Барака, внук хана Турсына, согласно указу Александра I назначен ханом Среднего жуза во второй половине июня 1817 г. Умер естественной смертью в 1819 году в Туркестане. См.: Ерофеева И.В. Казахские ханы и династии

в XVIII – середина XIX вв. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Алматы, 1997. С. 45–46.

К док. № 21

Кочонов [Коченов], Туртубек [Турдубек], старшина, волостной управитель Курсары-Киреевской волости (1824–1833), заседатель от казахов в Уч-Булакском внешнем окружном приказе (1833–1839), исправлял должность старшего султана в Уч-Булакском внешнем окружном приказе (1839–1842), советник Пограничного управления сибирскими казахами (с 25 апреля 1842), старший султан в Баян-Аульском внешнем окружном приказе (с 9 января по 11 декабря 1847). Произведен в чины: подпоручика (13 января 1813), капитана (1817), майора (1833), подполковника (1840). Награжден золотой медалью на аннинской ленте, золотым кубком (1838), похвальным листом (23 августа 1839), кафтаном голубого цвета с золотым позументом, серебряной табакеркой (1839). В должности советника от казахов Пограничного управления сибирскими казахами получал жалование 428 руб. 87 коп. сер. в год. В 1854 г. был доставлен диплом на дворянское достоинство Туртубеку Коченову, но выдан уже его сыну Юсупу. См.: Казахские чиновники на службе Российской империи: сб. документов и материалов / отв. ред. Г.С. Султангалиева, сост.: Г.С. Султангалиева, Т.Т. Далаева, С.К. Удербаета. Алматы: Қазақ университеті, 2014. С. 343.

К док. № 22

[1] Кылыша [Клыч] Досанов – сын султана Средней Орды, управляющего родом найман Досана Ханбабина. В 1819 году находился в составе казахской депутации в Санкт-Петербурге. См.: Казахские депутации: к российскому императорскому двору. 1801–1873 гг.: Сб. документов / Сост. Б.Т. Жанаев. Алматы: Қазақ университеті, 2019. С. 185–188.

К док. № 23

[1] Ширгазы [Сергазы], хан Младшего жуза (1812–1824), сын хана Айчуака. В связи с ликвидацией ханской власти в 1824 г. отстранен от власти и назначен первоприсутствующим в Оренбургскую пограничную комиссию. Умер 29.08.1845 г. См.: Ерофеева И.В. Казахские

ханы и династии в XVIII – середина XIX вв. // *Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования.* Алматы, 1997. С. 87, 130.

К док. № 30

[1] Броневский Семен Богданович (1786–1858), полковник, исправляющий должность Омского областного начальника (на правах военного и гражданского губернатора) с 9 марта 1823 по 15 мая 1827 гг., начальником штаба Отдельного Сибирского корпуса (с 17 апреля 1824 г.) Участвовал в открытии Каркаралинского внешнего округа (февраль 1824). См.: *Энциклопедия Сибири.* Ремнев А.В. «Броневский С.Б.» // <http://russiasib.ru/bronevskij-semenbogdanovich/>

[2] Капцевич Петр Михайлович – генерал от инфантерии, командир Отдельного Сибирского окрпуса, тобольский и томский генерал губернатор (1819–1828), первый генерал губернатор Западной Сибири (1822–1827).

К док. № 36

[1] Волконский Григорий Семенович (25.01.1742–17.06.1824), князь, генерал от кавалерии, оренбургский военный губернатор (1803–1817). На военную службу поступил в возрасте 14 лет в чине поручика, а в 21 год стал полковником. Участник военных действий против польских конфедерантов в 1767–1768 гг., крымских татар в 1774–1776 гг., русско-турецких войн в 1769–1774 и 1787–1791 гг. 14 июля 1803 г. был назначен военным губернатором в Оренбургской губернии. 26 декабря 1817 г. был отозван в Санкт-Петербург и назначен членом Государственного совета. Имел дочь, трех сыновей, младший из которых декабрист С.Г. Волконский. См.: *Губернаторы Оренбургского края.* Оренбург. 1999. С. 155–177.

[2] Наврозов [Наурузов] Матвей Андреевич, гражданский губернатор Оренбургской губернии (1811–1822). Военный губернатор писал, что статский советник Наврозов «с самого вступления в должность оказывает неутомимую в отправлении оной деятельность». Особенно высокую оценку со стороны военного губернатора получило решение вопроса о содержании почтовых станций Оренбургской губернии. 27 марта 1812 г. военный губернатор Г.С. Волконский направил представление о награждении оренбургского гражданского губернатора М.А. Наврозова орденом св. Владимира 2-й степени. 12 декабря 1816 г.

М.А. Наврозов за усердную и долговременную службу был пожалован чином действительного статского советника, а 19 июля 1819 г. за «усердную службу» награжден орденом св. Анны 1-й степени. См.: Семёнова Н.Л. Гражданские губернаторы Оренбургской губернии: механизм и мотивы их назначения и увольнения (конец XVIII – первая четверть XIX веков) <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskie-gubernatory-orenburgskoy-gubernii-mehanizm-i-motivy-ih-naznacheniya-i-uvolneniya-konets-xviii-pervaya-chetvert-xix-vekov>

К док. № 58

[1] Каратай Нуралиев (ок. 1746/1747–1826), султан Младшего жуза, сын хана Нуралы. При жизни хана управлял поколением Байулы. После убийства хана Есима вокруг Каратая объединилась группа чингизидов династии Абулхаира, требовавшая от оренбургской администрации утверждения Каратая в звании хана Младшего жуза. Открытая конфронтация началась в 1805 г. после избрания хана Джанторе. В 1806 году был избран ханом на съезде старшин разных родов поколений Байулы и Жетыру на р. Хобде и стал добиваться легитимизации приобретенного ханского титула со стороны царского правительства. После ликвидации ханской власти в Младшем жузе в 1824–1826 гг. занимал должность Правителя Западной части оренбургских казахов. См.: Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX вв. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Алматы, 1997. С. 87, 130.

[2] Джума Худаймендиев – племянник хана Каипа, султан – правитель Восточной части казахов Оренбургского ведомства (1824–1830 гг.).

К док. № 82

[1] Джилгара [Джелгора] Байтокин, старшина, заседатель от казахов Кокчетавского внешнего окружного приказа (с 29 апреля 1824), волостной управитель Джумук-Атагаевской волости (с июля 1826), старший султан Кокчетавского внешнего окружного приказа (с сентября 1824 по июль 1826; с 28 августа 1839 по декабрь 1841). Пожалован чинами: поручика (1796), чином 9-го класса (1824), майора (1827), подполковника (1830). Награжден: золотой медалью на александровской ленте (1824), на владимирской ленте (1830). Умер в 1849 г. В должности волостного управителя получал жалованье 150 руб. в год.

17 августа 1852 года был возведен в потомственное дворянство, а диплом на потомственное дворянское достоинство был выдан в 1854 г. его сыну Мусе Джилгарину // ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 914. Л. 26–29; ЦГА РК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 1660. Л. 12.

[2] Аблай Габбасов – султан Среднего жуза, старший султан Кокчетавского окружного приказа (1828–1832), возглавил в 1830 году казахскую депутацию Кокчетавского внешнего округа в Санкт-Петербург. См.: Казахские депутации: к российскому императорскому двору. 1801–1873 гг.: Сб. документов / Сост. Б. Т. Жанаев. Алматы: Қазақ университеті, 2019. С. 520–554.

К док. № 86

[1] Де Сент-Лоран Василий Иванович (1772–1835) – генерал-майор, начальник Омской области (1827–1835). При его управлении были открыты два внешних округа Баян-Аульский и Уч-Булакский (1833), Аман-Карагайский (1834). Умер в 1835 г. от простуды во время поездки в степь «для обозрения внешних округов».

К док. № 87

[1] Мятый Мухамет-Галиев, внук хана Младшего жуза Нуралы, султан-правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства (1824–1827). За «усердие» при найме верблюдов для Хивинской экспедиции 1839 г. был награжден золотым перстнем // ЦГА РК. Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2303. Л. 10–32.

[2] Ибрагим Валитов – мишарин 4-го Мещерякского кантона, походный старшина, письмоводитель султана – правителя Средней части казахов Оренбургского ведомства с 1826 года // ГАОрО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 8995/а.

К док. № 90

[1] Турсын [Турсун] Чингисов – сын хана Шынгыса [Чингиса], внук хана Бокея Барак-улы. Вступил в службу в 1824 г.: старший султан Каркаралинского внешнего окружного приказа на протяжении почти 20 лет (8 апреля 1824–1843). Награжден чином подполковника (22 февраля 1827). Дважды побывал в Санкт-Петербурге на приеме у Александра I в 1817 г. и царя Николая I в 1830 г. Пожалован золотой медалью на алой ленте (1817). Награжден золотой медалью, бриллиантами украшенной, на голубой ленте (1830). В 1844 г. пожалован дипло-

мом на дворянское достоинство. См.: Казахские чиновники на службе Российской империи. Алматы, 2014. С. 331.

К док. № 129

[1] Джанбубек Бегалин (1791/1793–1867), сын султана Бегали Нуралиханова, управляющий родом алаша Внутренней Орды (с 5 мая 1829), депутат на Внутренней Уральской линии и на Средней дистанции (с 1845). 9 декабря 1829 г. получил из Оренбургской пограничной комиссии похвальный лист, 2 декабря 1840 г. был пожалован золотой медалью на аннинской ленте. Жена – Иса Бузаева, сыновья Сеитджан (1825 г.р.), Чонгалий (1835 г.р.) // ЦГА РК. Ф. И-78. Оп. 4. Д. 178. Л. 104, 129.

[2] Тогум Шигаев (род. 1809 г.р.), султан, хорунжий (с 1841), сын султана Шигая Нуралиханова, зимние кочевья были расположены во 2-м Приморском округе на урочищах Инген-Ульгене и Кидаралие, а зимовка в Красноярском уезде Астраханской губернии на poste Ковневском на каспийской кардонной линии. Служил управляющий родом кете (с 1825), депутатом Внутренней Орды в Красноярском уезде (1833), старшина нуралиева отделения во 2-м Приморском округе (с 1855). Имел двух жен: Улташе Касимову и Киндже Бимджанову, пять сыновей и четырех дочерей. //ЦГА РК Ф.И-4. Оп. 1. Д. 5883. Л. 20–21.

[3] Кучук Гали Шигаев, сын султана Шигая Нуралиханова, воспитанник Неплюевского военного училища (ок. 1834), депутат Внутренней Орды на Внутренней Уральской линии и Средней дистанции Нижнеуральской линии, советник Временного совета по управлению Внутренней Ордой (с 1847), правитель Таловской части Внутренней Орды (с 1862) // ЦГА РК Ф. Ф.И-4. Оп. 1. Д. 5492. Л. 13–14; История Букеевского ханства (1801–1852). Алматы: Дайк Пресс, 2002.

К док. № 132

[1] Клейст Ефим Антонович, генерал майор, исправлял должность начальника Пограничного управления сибирскими казахами (1848–1852). Находясь на этой должности был награжден орденом св. Владимира 3-й степени.

[2] Густав Христианович Гасфорт, генерал от инфантерии, генерал губернатор Западной Сибири (1851–1861). При нем был создан Алау-тавский округ, присоединена юго-восточная часть Казахстана.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

Российский Государственный исторический архив (РГИА),
г. Санкт-Петербург

Ф. И-1290 Центральный статистический комитет

Ф. И-1291 Земский отдел МВД

Ф. И-1284 Департамент общих дел МВД

Государственный архив Оренбургской области (ГАОрО), г. Оренбург

Ф. И-1 Оренбургская экспедиция

Ф. И-3 Оренбургская губернская канцелярия

Ф. И-6 Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора (1777–1880)

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), г. Алматы

Ф. И-4 Оренбургская пограничная комиссия

Ф. И-25 Тургайское областное правление

Ф. И-369 Акмолинское областное правление

Ф. И-78 Временный Совет по управлению Внутренней Ордой

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. – Уфа: Гилем, 1999. – 194 с.
2. Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России. – Л.: Государственная учебно-практическая школа-типография им. тов. Алексеева, 1925. – 318 с.
3. Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргиз с предварительным кратким очерком этих отношений. – Оренбург, 1898. – 98 с.
4. Вяткин М.П. Батыр Срым. (Освободительное движение в Казахстане в конце XVIII в.) – М.; Л.: АН СССР, 1947. – 392 с.
5. Галиев В.З. Татары-переводчики, путешественники и дипломаты // Казан утлары = Огни Казани. – 1975. – № 1. – С. 147–151.
6. Галиев В.З. Караванные тропы (Из истории общественной жизни Казахстана XVII – XIX вв.). – Алматы: Атамұра, 1994. – 121 с.
7. Галиев В.З. Участие татарских мулл в развитии образования среди казахов в 20–60-е годы XIX в. http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/5/pedagog_galiev.htm
8. Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. Исторический очерк // Сборник государственных знаний / Под ред. В.П. Безобразова. Т. 1. – СПб., 1874.– С. 233–234.
9. Добросмыслов А.И. Тургайская область: Исторический очерк. // Известия Оренбургского отдела Русского географического общества. – Вып. № 15. 1900. – С. 77–124; Вып. 16. 1901. – С. 125–272; Вып. 17. 1902. – С. 257–524.
10. Добросмыслов А.И. Заботы императрицы Екатерины о просвещении киргизов // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – 1915. Вып. 32. – С. 170–173.
11. Ерофеева И.В. Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время). – Алматы: Аркаим, 2001. – 157 с.

12. Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX вв. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Материалы к Летнему университету по истории и культуре Центральной Азии и Казахстана. (4–23 августа 1997 г.). – Алматы, 1997. – С. 46–144.

13. Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Алматы: ДайкПресс, 2007. – 456 с.

14. Журнал Оренбургского муфтия // Исторический архив. Текст, комментарий М. Вяткина. – 1939. Т. 2. – С. 117–220.

15. Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731–1759) // История Казахстана в русских источниках. Т. 3. – Алматы: Дайк Пресс, 2005. – 480 с.

16. Золотов П.О. О сибирских переводчиках и толмачах во второй половине XVIII в. // Акмолинские областные ведомости. 1873. – № 9.

17. Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: мечети в европейской части России и Сибири. – Казань: Татарское книжное издательство, 2007. – 416 с.

18. Исатай-Махамбет. 1801–1848: Документы / сост.: Б.Т. Жанаев и др. – Алматы: Арыс, 2003. – 448 с.

19. Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описание, статистика / сост. Д.Ю. Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. – 368 с.

20. История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов / сост.: Жанаев Б.Т. и др. – Алматы: ДайкПресс, 2002. – 1120 с.

21. Казахские чиновники на службе Российской империи: сб. документов и материалов / отв. ред. Г.С. Султангалиева; сост.: Г.С. Султангалиева, Т.Т. Далаева, С.К. Удербаява. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 418 с.

22. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв.: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Наука, 1961. – 740 с.

23. Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867): сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Наука, 1964. – 573 с.

24. Касымбаев Ж.К. Государственные деятели Казахских ханств XVIII – первой половине XIX вв. Хан Айшуак (1719–1810). Личность во взаимодействии с кочевым обществом и сопредельными странами. – Алматы: Жеты жаргы, 2001. – 288 с.

25. Крафт И. Сборник о киргизах степных областей. – Оренбург, 1898. – 532 с.

26. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. – М.; Алма-Ата: Горизонт, 1995. – 320 с.

27. Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С. История Казахстана: народы и культура. – Алматы: Дайк-Пресс, 2000. – 599 с.

28. Материалы по истории политического строя Казахстана / Сост. канд. юрид. наук. М.Г. Масевич. Т. 1. – Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1960. – 441 с.

29. Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.). Т. 4. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 342 с.

30. Материалы по истории БАССР: сб. документов и материалов. – М.; Л.: Академия наук СССР, 1936. Т. 4. Ч. 1. – 631 с.

31. Материалы по истории БАССР: сб. документов и материалов. – М., 1960. Т. 5. Ч. 1. – 783 с.

32. Махмутов З. А. История татар Кокшетау и Акмолинской области. – Казань. 2019. – 360 с.

33. Махмутов З.А. Татары г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы. – Казань: Изд-во «Яз», 2015. – 156 с.

34. Махметов З.А. История татар Астаны. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2017. – 223 с.

35. Мацузато К. Генерал-губернаторство в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // Новая имперская история постсоветского пространства. – Казань: Центр исследований национализма и империи, 2004. – С. 427–459.

36. Миронов Б. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. – 3-е изд., испр., доп. Т. 1. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. – 548 с.

37. Ногманов А. Эволюция законодательства о мусульманах России (вторая пол. XVI – первая половина XIX в. // Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы международного симпозиума, Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г. – Казань, 1997. – С. 135–140.

38. Ногманов А. Мусульмане Волго-Уральского региона в Российском законодательстве XIX в. // Новая волна в изучении

этнополитической истории Волго-Уральского региона: сб. статей / науч. ред. К. Мацузато. – Саппоро, 2003. – С. 176–199.

39. Ремнев А. Российская империя и ислам в Казахской степи (60–80-е годы XIX в.) // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. – 2006. – Т. 32. – С. 238–277.

40. Ремнев А. Татары в Казахской степи: соратники и соперники Российской империи // Вестник Евразии. – М., 2006. – № 4. – С. 5–32.

41. Сартори П., Шаблей п. Эксперименты Империи. Адат. Шариат и производство знаний в Казахской степи. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 280 с.

42. Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов XVIII – начало XX в. – Уфа: РИО РУНМЦ госкомнауки РБ, 2002. – 258 с.

43. Султангалиева Г.С. Казахские чиновничества Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX в.) // Acta Slavica Iaponica. 2015. – Vol. 27. – С. 77–101.

44. Султангалиева Г.С. Татарская диаспора в конфессиональных связях казахской степи XVIII–XIX вв. // Вестник Евразии. – М., 2000. – № 4. – С. 20–37.

45. Султангалиева Г.С. Татарские и башкирские служащие в казахской степи в XVIII–XIX вв. // Этнопанорама Оренбурга. – 2000. – № 3. – С. 48–54.

46. Султангалиева Г.С. Деятельность татарских переводчиков и толмачей Оренбургской пограничной комиссии в Казахской степи (XVIII – XIX вв.) // Научный Татарстан. – 2009. – № 4. – С. 125–138.

47. Султангалиева Г.С. Сеитовский посад в новой истории Казахстана // Из истории татар Оренбуржья (к 260-летию Татарской Каргалы): сб. материалов науч.-практ. конф. – Оренбург, 2005. – С. 56–62.

48. Sultangalieva G. The Russian Empire and the Intermediary Role of Tatars in Kazakhstan: The Politics of Cooperation and Rejection, From the Second Half of the Eighteenth to the Early Twentieth Century // Asiatic Russia: Imperial Power in Regional and International Contexts. Edited by Uyama Tomohiko. – London, 2012. – P. 52–81.

49. Таймасов С.У. Переводчик оренбургской губернской канцелярии Петр Чучалов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 32 (170). История. Вып. 35. – С. 148–151.

50. Татары Казахстана: иллюстрированный энциклопедический справочник / Под ред. Р.В. Шайдуллина. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. – 480 с.

51. Франк А. Татарские муллы среди казахов и киргизов в XVIII–XIX вв. // Культура, искусство татарского народа. – Казань, 1993. – С. 125–131.

52. Усманова Д. Мусульманские метрические книги в Российской империи: между законом, государством и общиной (вторая половина XIX – первая четверть XX вв.) // *Ab Imperio*. – 2015. – 2. – С. 106–153.

53. Хисамова Ф.М. Татарский язык в восточной дипломатии России. – Казань, 1999.

54. Ходарковский М. Степные рубежи России. Как создавалась колониальная империя. 1500–1800. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 352 с.

55. Шаблей П. Российская Империя и мусульмане Семипалатинска: дисбаланс власти и неоднородные общества в конце XIX века // *Ab Imperio*. – 2019. – № 3. – С. 47–87.

56. Шаблей П. Семья Яушевых и ее окружение: ислам и дилеммы властных отношений в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв. // *Acta Slavica Iaponica*, Tomus 38, pp. 23–50.

57. Шаблей П.С. Ахун Сирадж ад-Дин ибн Сайфулла ал-Кызыльяры у казахов сибирского ведомства: исламская биография в имперском контексте // *Ab Imperio*. – 2012. – № 1. – С. 181–205.

58. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675–1821 годы: сб. исторических документов в 2-х томах / Автор проекта, составитель И.В. Ерофеева. – Алматы, 2014. Т. 1. – 696 с.; Т. 2. – 1032 с.

59. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.

60. Crews Robert. For prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia. Cambridge & Massachusetts & London, 2006.

61. Frank A. J. Islamic transformation on the Kazakh Steppe, 1742–1917: Toward an Islamic history of Kazakhstan under Russian rule // *The Construction and deconstruction of national histories in Slavic Eurasia* / Ed. Tadayuki Hayashi. – Sapporo, 2003. – P. 262–263.

62. Frank A. J. Islam and Ethnic Relations in the Kazakh Inner Horde: Muslim Cossacks, Tatar Merchants, and Kazakh Nomads in Turkic Manuscripts, 1870–1910, in *Muslim Culture in Russia and Central Asia*

from the 18th to the Early 20th Centuries, ed. Anke von Kügelen, Michael Kemper, and Allen J Frank (Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1998), 211–243.

63. Freeze Gregory L. The Soslovie (Estate) Paradigm and Russian Social history // *The American Historical Review*. – 1986. – № 1 (91). – P. 11–36.

64. Jin Noda. The Kazakh khanates between the Russian and Qing Empires. Central Eurasian international relations during 18 and 19 centuries. – Leiden: Brill, 2016. – 350 p.

65. Qurban-‘Ali, Khalidi, An Islamic Biographical Dictionary of the Eastern Kazakh Steppe: 1770–1912 / editors: Allen Frank and Mirkasyim Usmanov. – Leiden-Boston: Brill, 2005. – 208 p.

66. Robert D. Crews, For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia Cambridge, MA: Harvard UP, 2006.

67. Saduaqas Ghilmani Biographies of the Islamic Scholars of Our Times. – Vol. II / Editors: Ashirbek Muminov, Allen J. Frank, Aitzhan Nurmanova. – Istanbul, 2018.

68. Spannaus Nathan. The Decline of the Ākhūnd and the Transformation of Islamic Law under the Russian Empire // *Islamic Law and Society* 20. – 2013. – no. 3. – P. 202–241.

69. Steinwedel Ch. Threads of Empire. Loyalty and Tsarist authority in Bashkiria, 1552–1917. – Bloomington and Indiana: Indiana University Press, 2016. – 398 p.

70. Steinwedel Ch. Making Social Groups, One Person at a Time: The Identification of Individual by Estate, Religious Confession, and Ethnicity in Late Imperial Russia // *Documenting Individual Identity: The Development of State Practices in the Modern World*. Jane Caplan and John Torpey / Eds. Princeton University Press, 2001. – P. 67–68.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абдрахимов Мухамед-Шариф, татарин из Оренбургской губернии, Мензелинского уезда, деревни Ташка, мулла, письмоводитель Аягузского окружного приказа, ахун Среднего жуза 62, 63, 70, 138, 140, 161, 162, 166, 193, 207.

Абдуков Ахмет, татарин из Казанской губернии, Царевококшайского округа, деревни Пучинки, мулла, письмоводитель при султানে Каркаралинской волости, майоре Гази Букееве 38, 122, 236.

Абдулкаримов Абдулнасып, письмоводитель у султана Шигая Нуралиева 43, 231.

Абдуллин Ибрагим, мишарин из Оренбургской губернии, письмоводитель у султана-правителя Восточной части казахов Оренбургского ведомства Ахмеда Джантюрина 42, 232.

Абдулфетих Абду Селамулы, татарин из Сеитова-Посада Оренбургской губернии, мулла у старшины рода байбакты Срыма Датова, ахун Младшего жуза (с 1785) 18, 53, 67, 230.

Абдулхакинов Асфендияр, мишарин из Оренбургской губернии, письмоводитель у султана Медетгали Турдалиева 43, 231.

Абдусаямов Кагарман [Габдулсаямов], указной мулла Усть-Каменогорского окружного приказа 37, 109, 110, 115, 185, 198.

Абдусаямов Хусейн, татарин из Сеитова-Посада Оренбургской губернии, мулла, письмоводитель при старшине Срыме Датове 16, 97, 234.

Абзелилов Нурмухамед [Абжелилов, Абдулзелилов], ходжа Младшего жуза, титулярный советник 234.

Абсаямов Муса, татарин из Оренбургской губернии, письмоводитель у султана Медетгали Турдалиева 17.

Абсаямов Ахметша-Габдул, татарин Казанской губернии, учитель сына хана Внутренней Орды Джангира, Сахиб-Гирея 211.

Абубакир Кунгурбайулы, башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска, мулла у султана Шигай Нуралиева 42, 66, 230.

Абулгазиев Базан, султан, управляющий родом Младшего жуза жагалбайлы 43, 230.

Абулфеизов Боп, султан, управитель Найман-Сивановской волости 125, 188, 189.

Абулхаир, хан Младшего жуза (1710–1748) 13, 14, 15, 28, 52, 58, 70, 78, 83, 86, 212, 217, 226, 239, 245, 246, 247, 251, 256.

Абульфейзов Сейфуддан, ясашный татарин из Казанской губернии, Казанского уезда, Янгутской деревни 112.

Абылай, хан Среднего жуза (1771–1780) 17, 20.

Азнабаев, башкир, переводчик при начальнике Илецкого уезда 223.

Айганым (1783–1853), младшая жена хана Среднего жуза Вали [Уали] (1741–1821) 38, 39, 237.

Айчуваков Баймухамед, полковник, султан-правитель Западной части казахов Оренбургского ведомства (1831–1847) 81, 86, 89.

Айчуваков Тауке [Тяука], султан Младшего жуза, начальник 9-й дистанции Средней части казахов Оренбургского ведомства 17, 81, 86, 89, 235.

Айшуак, хан Младшего жуза (1797–1805) 16, 17, 18, 67, 68, 226, 227, 232, 246

Айшуаков Ширгазы, см. Сергазы 19, 231.

Алисов Г., чиновник министерства народного просвещения 8.

Алкаев Хусаин, татарин из Казанской губернии, письмоводитель у управляющего родом шомекей, султана Темира Ералина 43, 235.

Аллакуль, хан Хивинского ханства (1825–1842) 159.

Аманбаев Асанбай, бий, начальник 18-й дистанции Средней части казахов Оренбургского ведомства 44.

Аминев Сафратдин-Мухамет, татарин, письмоводитель (с 1842) у хана Внутренней Орды Джангира 17.

Амиров Хабибулла, мишарин Оренбургской губернии, учитель при султани Арык Урусова, письмоводитель при султани Караульской волости Абулгазы Букееве 38, 241.

Андреев, инженер, полковник, советник 146.

Апак **Мухамеджан**, мишарин, письмоводитель у султана Джанбубека Бегалина 46, 215, 243.

Ардуанов Ибигали, башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска, мулла и учитель во Внутренней Орде 44, 242.

Арунгазы, казахский султан Младшего жуза (1785–1833) 50, 54, 67, 217.

Атагаев Илтен, старшина Кипчаковской волости Акмолинского внешнего округа 38, 238.

Ахтямов Ахмет-Заки, ахун Зайсанской соборной мечети 54.

Б

Байкев Мухаметамин, ахун, член «Особой комиссии», учрежденной оренбургским генерал-губернатором П. Эссеном.

Байтокин Джилгара, старшина, старший султан Кокчетавского окружного приказа (1839–1841) 39, 118, 166, 240, 251.

Бакеев Асфендияр, писарь при султানে Тогуме Шигаеве 46, 215, 242.

Бакеев Тюреждан, письмоводитель при султানে Чуке Нуралиеве Внутренней Орды 215.

Бакиев Насыр, татарин при Аягузском внешнем окружном приказе 35.

Бакин [Бакиев] Габдурахман, татарин Оренбургской губернии, Балебеевского уезда, деревни Килюма, мулла у управителя Найман-Сивановской волости Бопы Абдулфеизова 70, 188, 190, 191.

Бапин Султанбай, султан Сивановской волости Аягузского внешнего округа.

Баракханов Бокей [Букей], хан Среднего жуза (1815–1817) 107, 108, 228, 248.

Батин Далантин, волостной султан Каркаралинской волости Каркаралинского внешнего округа 41.

Башаров Губайдулла [Баширов], татарин из Казанской губернии, азанши-мулла во Внутренней Орде 48, 229.

Бегалин Абулмаммет, султан Кокчетавского внешнего округа, награжден гражданским чином 8-го класса 38, 132.

Бекметев Араслан, татарский толмач Оренбургской пограничной экспедиции, позднее Комиссии (40-е годы XVIII в.) 53, 245.

Бектасов Таймас, управитель Алтаевской волостью Акмолинского внешнего округа 61, 208.

Бекчурин Мендияр Михайлович, надворный советник (с 1786), коллежский советник (1816), переводчик татарского диалекта Оренбургской губернской канцелярии (с 1773), председатель Уфимской верхней расправы (1789), переводчик Оренбургской пограничной комиссии (с 1818) 68.

Бикбулатов Тажбулат, коллежский регистратор при султানে-майоре Чанчаре Солтамаметове 108, 109.

Бикбулатов Ташбулат, татарин Тобольского татарского полка, мулла, коллежский секретарь 55, 182, 185.

Бикбулатов Хамза, татарин, письмоводитель рода шекты Средней части казахов Оренбургского ведомства 234.

Бодарев Михаил, ученик Азиатского отделения Сибирского кадетского корпуса.

Броневский Семен Богданович, полковник, первый начальник Омской области (1823–1827) 33, 39, 40, 41, 118, 119, 121, 123, 250.

Бубеннов Андрей, русский заседатель Каркаралинского внешнего окружного приказа.

Букеев Абдулмамат, султан, управитель Алтюбетевской волости Каркаралинского внешнего округа 38, 194, 195, 237.

Букеев Абулгазы, султан, управитель Караульской волости Каркаралинского внешнего округа 38, 122, 133, 241.

Букеев Батыр, султан Каракисетской волости Каркаралинского внешнего округа 21, 38, 122, 142, 143, 241.

Букеев Жангер [Джангир] (1803/1804–11.08.1845), генерал-майор, хан Внутренней (Букеевской) Орды (1824–1845) 213, 222.

Букей Нуралиханов, хан Внутренней Орды (1812–1815) 105, 228, 229, 248.

Букейханов [Букеев] Менгли-Гирей, султан, брат хана Внутренней Орды Джангира, управляющий родом серкеш, советник Временного совета по управлению Внутренней Ордой (1845–1856) 46, 214, 215.

Букейханов [Букеев] Таука, султан, управитель Кара-Айтымбетовской волости Каркаралинского внешнего округа 147, 214, 235.

Букейханов Гази, майор, султан Каркаралинского внешнего округа 38.

Букенбай, батыр, старшина племенного объединения Жетыру Младшего жуза 16, 234.

Булыгин, генерал-майор, инженер 170.

Буляков Габдулсамат, мулла при хане Младшего жуза Сергазы (1812–1824) 49.

В

Вали [Уали], старший сын Аблай-хана, хан Среднего жуза (1741–1821).

Валиев Абдулмамат [Абулмамбет], старший султан Кокчетавского внешнего окружного приказа (март 1830 – апрель 1831) 72.

Валиев Губайдулла, мулла при Кокчетавском окружном приказе 35.

Валиев Чингис, султан, старший султан Аман-Карагайского внешнего округа (1834–1845) 35.

Валитов Ибрагим, письмоводитель при султানে-правителе Средней части казахов Оренбургского ведомства Мятие Мухамедкалиеве (1826–1827) 43, 172, 173, 232, 252.

Васильев Андрей, толмач, переводчик 92, 93.

Веймарн Иван Иванович, фон, генерал-майор, командующий войсками в Сибири 85.

Волконский Григорий Семенович, князь, генерал от кавалерии, военный губернатор Оренбургской губернии (1803–1817) 24, 123, 250.

Г

Габайдуллин Хайбулла, письмоводитель при султানে Каракисекской вол. Батыре Букееве 142, 143, 241.

Габбасов Аблай, старший султан Кокчетавского окружного приказа (откр. 1824) 32, 56, 57, 58, 59, 166, 252.

Габдуллин Мухамедияр, мишарин 1-го кантона Башкиро-Мещеряжского войска письмоводитель у султана Сейдали Нуралина (с 1807) 43, 233.

Галикеев Мухаммед-Керим, мишарин из Оренбургской губернии, служил в татарской канцелярии хана Внутренней Орды Джангира 46, 215.

Гасфорд Густаф Христианович, генерал от инфантерии, генерал-губернатор Западно-Сибирского генерал-губернаторства (1851–1861) 57.

Генс Григорий Федорович, генерал-майор, председатель Оренбургской пограничной комиссии (1824–1844) 213.

Герасимов, заседатель Аягузского внешнего окружного приказа 190, 192, 201.

Гибатуллин Изатулла, татарин из Казанской губернии, деревни Ташкина 71, 153.

Гисматуллин Джаметдин, мулла при султানে Алгазы (брат хана Младшего жуза Сергазы) 49, 226, 239.

Гладышев Дмитрий Васильевич, поручик Оренбургского драгунского полка 245.

Глазенап Григорий Иванович, генерал-лейтенант и кавалер, командир Отдельного Сибирского корпуса и сибирский губернатор (1815–1819) 108, 109, 126, 165.

Гордеев Филат, толмач, переводчик 91, 92.

Горихвостов Александр Захарьевич, полковник, пристав при хане Младшего жуза Айшуаке (1822–1824) 20, 51.

Губдуджалялов Тажиддин, татарин из Казанской губернии, мулла Внутренней Орды 48.

Гуссейн Магумет-Джан, см.: Хусаинов Мухамеджан.

Д

Давлетшиев Мухаметша, башкир 9-го кантона Башкиро-Мещерякского войска, Чесноковской станицы, письмоводитель у султана Чуке Нуралиханове 115, 116, 243.

Давыдов Афанасий Романович, действительный тайный советник, губернатор Оренбургской губернии (1759–1763) 84, 86, 88.

Датов Срым [Сырым], старшина, руководитель национально-освободительного движения казахов Младшего жуза (1783–1797) 16, 18, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 53, 68, 97, 230, 234, 248.

Де Сент-Лоран Василий Иванович, начальник Омской области (1827–1835).

Джантюрин Араслан, султан, войсковой старшина, правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства (1841–1855) 71.

Джантюрин Ахмед, султан-правитель Восточной части казахов Оренбургского ведомства (1841–1851) 42, 232, 234, 235.

Джафаров Бухармет, татарин Омской области, Петропавловского округа, Новопавловской волости 151, 152.

Джума [Жума] Худаймендиев, султан-правитель Восточной части казахов Оренбургского ведомства (1824–1828) 145, 251.

Добросмыслов Александр Иванович, ветеринарный врач Тургайской области, исследователь истории казахов, член Оренбургского отделения Русского географического общества 6, 7, 52.

Донсков Данила, полковник, атаман Уральского казачьего войска 26.

Е

Екатерина II, императрица Российской империи (1762–1796) 17, 21, 24.

Елагин, прокурор 88.

Ералиев Темир, султан-правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства (1824–1825) 43, 50, 70, 233, 235.

Ералы [Ерали], султан, второй сын хана Абулхайра, хан Младшего жуза (1791–1794) 52, 246.

Есим, хан Младшего жуза (1795–1797) 226, 251.

Ж

Жанторе [Джанторе], хан Младшего жуза (1805–1809) 16, 18, 19, 47, 53, 58, 226, 227, 234, 251.

З

Загидуллин Хабибулла, письмоводитель при султানে Каракисекской волости Каркаралинского внешнего округа Батыре Букееве 38.

Захаров, коллежский секретарь, столоначальник 117, 142, 151, 165.

Зубаиров Беримгали, татарин из Казанской губернии, письмоводитель при султানে Сивановской волости Аягузского внешнего округа Султабае Бакине 38, 155, 236.

Зуфир Ягудин, из деревни Труташевой Белебеевского уезда Оренбургской губернии, письмоводитель при султанах Каркаралинского округа 38, 194, 195, 237.

И

Игельстром Осип Андреевич, генерал-поручик, барон симбирский и уфимский генерал-губернатор (1784–1792), Оренбургский военный губернатор (1796–1798) 18, 21, 22, 23, 24, 25, 30, 68, 69, 95, 110.

Игнатъев Павел Николаевич, директор Пажеского корпуса (1834–1846) 211.

Идигин Сапа, султан Айдабул-Тургульской волости Баян-Аульского внешнего округа 38.

Ижбалдин Забир, татарин из Вятской губернии Уржумавского округа, Парангинской волости, деревни Кугунура, мулла в Сивановской волости Аягузского внешнего округа 189, 190, 191, 192, 237.

Имангулов Айдагул, татарин Челябинского уезда Оренбургской губернии, сын писаря Джайметдина Имангулова, указной мулла Каркаралинского внешнего округа, письмоводитель султана Юлды Чингисова 39, 168, 169, 170, 171, 174, 177, 178, 179, 180, 236, 237.

Имангулов Гуда-Мухаммет, татарин из Челябинского уезда Оренбургской губернии, старший сын писаря Джайметдина Иманкулова, письмоводитель при ханше Айганым Валиевой 38, 39, 148, 149, 237.

Иманкулов Джайметдин, татарин из Челябинского уезда Оренбургской губернии, письмоводитель при старшине Атагайской волости Джилгаре Байтокине 39.

Ирназаров Тулан, старшина Внутренней Орды 106.

Исбулатов Исхак, мишарин 3-го мещерякского кантона, мулла при султানে Шигае Нуралиханове 49, 233.

Исламгулов Абдулгафа, башкир 7-го Башкирского кантона, письмоводитель у начальника 18-й дистанции Средней части казахов Оренбургского ведомства бия Асанбая Аманбаева 44, 231.

Исланов Рахметулла Муртазаулы, письмоводитель у казахского султана Арунгазы (1786–1833) 67.

Ислямов Идрис, татарин из Оренбургской губернии, письмоводитель при волостном султানে Алтаевской и Карпыковской волостей Каркаралинского внешнего округа Конуркульджа Худаймендине (с 30 сентября 1827) 38, 165, 166, 167, 176, 177, 238.

Исхаков Абдусаттар, татарин из Казанской губернии, письмоводитель при хане Внутренней Орды Джангир 46, 239.

Исхаков Ибрагим, письмоводитель при Пограничной расправе 24.

Итемашев Тюреджан, бий Среднего жуза 166.

Ишагулов Байжан, татарин Тобольской губернии, письмоводитель у султана Боба Тетенев (с 1821), указной муллы Баянаульского окружного приказа (с 1836) 36, 236.

Ишалиев Ишмухамет, татарский мулла, письмоводитель при Пограничной расправе 24.

Ишимханов Худаймендин, султан Среднего жуза, отец султана Конуркульджи Худаймендина 115, 138, 165, 236, 241.

К

Казиев Мухаметжан, татарин из Казанской губернии, ахун (с 1820) в Младшем жузе 50, 54, 233.

Камбаров Утень, султан Идыкбай-Кошкарской волости Кокчетавского внешнего округа 59.

Капцевич Петр Михайлович, генерал-лейтенант, генерал-губернатор Западно-Сибирской губернии (1822–1827) 31, 33, 55, 119, 125, 128, 166, 182, 188, 204, 206, 250.

Кара-Кобек, бий рода торткара Младшего жуза 26, 68.

Карбышев Иван Семенович, войсковой старшина, непременный член Каркаралинского внешнего приказа Кардары, казах Карпыковско-Кипчакской волости Каркаралинского внешнего округа 40, 144, 146, 147, 148, 207.

Каримбаев Шигай, казах Младшего жуза.

Каримов Ибрагим, мишарин 3-го кантона Башкиро-Мещерякского войска, мулла у султана Тяуки Букеева 242.

Касымов Кенесары, султан Среднего жуза, руководитель национально освободительного движения казахов (1837–1847) 60, 61, 63, 208, 209, 210.

Касымов Сеит, татарин из Сеитова-Посада Оренбургской губернии, писарь при хане Младшего жуза Айшуаке (1797–1805) 16.

Кильдибеков Гиляфэтдин, письмоводитель при управляющим родом алаша, султана Джанбубек Бегалине во Внутренней Орде (с 1851) 222.

Кильдибеков Гимадиддин, мишарин 2-го Мещерякского кантона, письмоводитель у бия Балкы Худайбергенова (с 1841) 46, 222, 242.

Кильдибеков Джалалетдин, письмоводитель у султана Минлиги-рея Букейханова 46, 222.

Киреев Ягуда, мишарин 1-го кантона, Башкиро-Мещерякское войско 103, 228.

Кичкинбаев Чинибек, казах рода шекты Младшего жуза.

Кобен Маркабаев, старшина, заседатель (с 1852), и.о. старшего султана Кокчетавского внешнего окружного приказа в 1853 году.

Кожамет, сын хана Младшего жуза Абулхайра 52, 245.

Космаев, статский советник Омского областного правления 171.

Костюрин, полковник, начальник отряда Сибирского казачьего войска 143, 186, 187, 190, 192, 197, 207.

Кузубаев Тлеуберды, губернский секретарь Сарыджумартской волости Кокпектинского внешнего округа 154.

Култаев Айшуак, султан Кипчакской волости Акмолинского внешнего округа 38, 150, 237.

Кунанбай Исенгельды, старшина рода тама Младшего жуза 17.

Кунгузбаев Абубакир, письмоводитель у султана-правителя Западной части Карая Нуралиева 42.

Курбангалиев Сабит, татарин из Казанской губернии и уезда, деревни Мамсинской 71, 153.

Кучукханов Шанхай султан из Найманской волости 55, 59, 206.

Л

Ладыженский Михаил Васильевич, генерал-лейтенант, председатель Оренбургской пограничной комиссии (1844–1853) 60, 61.

Лукин Алексей Максимович, войсковой старшина, заседатель Кокчетавского внешнего окружного приказа 40, 120, 135, 136, 164.

М

Мавлютов Усман, татарин из Тобольской губернии, Ишимского уезда, Соколовской волости 32, 72, 73, 117, 118, 242.

Мансуров Мавлют, мишарин, старшина Исетской провинции, дер. Алменкулевой 93.

Мансуров Павел Дмитриевич, генерал-поручик, сенатор, действительный тайный советник 247.

Мансуров Ширатдин, мишарин из Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии, письмоводитель в канцелярии хана Внутренней Орды Джангира 46.

Марданов Алтыбай, заседатель Кокчетавского окружного приказа 59.

Маркевич, полковник, председатель Омского областного правления (с 1827) 170.

Матвеев Сергей Иванович, надворный советник, правитель канцелярии хана Джангира (1843–1845), советник от Министерства государственных имуществ во Временном совете по управлению Внутренней Ордой (с 1846).

Медетгали Чукин, султан, сын султана Чоки Нуралиханова, депутат на Внутренней уральской линии Чижинской дистанции (до 1848), управляющий родом байбакты Внутренней Орды.

Музафар Юсупов, мишарин, письмоводитель у старшины Внутренней Орды Чумбалы Ниязова 46, 215.

Мукминов Мусагит, письмоводитель 14-го класса у султана Старшего жуза Сюка Аблайханова 139, 140.

Муллагалиуллин Тюреджан, мишарин 2-го Мещерякского кантона, письмоводитель у султана Чуки Нуралиханова [Нуралиеве] 46, 243.

Мунасип Мамбетов, мишарин Челябинского уезда, письмоводитель при султানে Аблае (с 1761) 15, 17, 20, 91, 228.

Мунасыпов Шагиахмет, татарин Сеитова-Посада Оренбургской губернии, письмоводитель при султানে Тауке Айчувакове 17, 235.

Муравин Иван, прапорщик, геодезист. В 1741 г. находился в составе экспедиции к Аральскому морю и в Хиву 14, 78, 79, 245.

Муратов Бармак, старшина рода тюленгут Среднего жуза 106.

Муратов Мухамед-Амин, татарин из Тобольской губернии, письмоводитель при султানে Дюрден Чанчарове 38, 239.

Мурсалим Муртазин, татарин из Казанской губернии, писарь при султানে Шигае Нуралиханове 46, 243.

Мусин Юсуф, татарин из Казанской губернии, письмоводитель при бие Айдабул-Тартургульской волости Чон Идигине (с 1831), при Баянаульском окружном приказе 35, 38, 67, 196, 203, 242.

Муслимов Абдулнасыр, мишарин из Оренбургской губернии, письмоводитель у управляющего родом жагалбайлы, султана Базана Абулгазиева 43, 230.

Мусралиев Нуралы, [Мусралин] титулярный советник, султан Среднего жуза, был в составе делегации казахов Среднего жуза в Санкт-Петербург в 1820 г. 109.

Мустафин Ишмухамед, татарин, из Казанской губернии, ахун (с 1805) при хане Жанторе (1805–1809), кази (с 1811) 53, 226.

Мухамедрахимов Ибрагим, мишарин, письмоводитель у султана Шигаи Нуралиханова (с 1828).

Мухаметев Сеитбек, татарин из Сеитова-Посада Оренбургской губернии, письмоводитель при Айшуак-хане 17, 227.

Мухаметов Ахмет, татарин из Казанской губернии, ахун г. Семипалатинска 54, 55, 63.

Мухаметшарифов Абдрахман, мулла Сеитовской слободы 50.

Мухамметгалиев Мати [Мятай], управляющий родом жагалбайлы, председатель Ханского Совета Младшего жуза (1812–1818), султан-правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства (1827–1829) 43.

Мухтаров Ахмет, татарин из Тобольской губернии, мулла, письмоводитель Каркаралинского окружного приказа, позже Аягузского внешнего окружного приказа (с 1835) 32, 34, 35, 164, 176, 179, 180, 181, 236.

Мыкчкин Ходжагильди, бий рода кипчак Среднего жуза.

Н

Наврозов Матвей Андреевич [Наурузов], гражданский губернатор Оренбургской губернии (1811–1822) 250, 251.

Неплюев Иван Иванович, губернатор Оренбургской губернии (1742–1758) 14, 15, 78, 79, 245.

Нессельроде Карл Васильевич, граф, министр иностранных дел (1822–1856) 50, 108, 113.

Нигаметуллин Феткулла, походный старшина, татарский конфидент 145.

Ниязов Гумир, письмоводитель при султани Кипчакской волости Айшуаке Култаеве и старшине Деркинбае Исергепове 38, 150, 237.

Ниязов Чумбал, бий, ханский советник, управляющий родом ногай Внутренней Орды 46, 214, 215.

Нуралиев Артагали, султан, брат хана Среднего жуза Букея 106.

Нуралиев Каратай, султан, правитель Западной части казахов Оренбургского ведомства (1824–1826) 42, 66, 144, 230, 231, 251.

Нуралиев Чука [Чока Нуралиханов], сын хана Младшего жуза, управляющий родом байбакты, советник Временного Совета по управлению Внутренней Ордой 46, 115, 214, 215, 233, 243.

Нуралин Джаманбай, заседатель 134, 142, 150, 151, 165.

Нуралиханов Шигай, султан, сын хана Младшего жуза Нуралы, правитель Внутренней Орды (1815–1823) 46, 49, 116, 233, 243, 253.

Нуралы [Нурали], старший сын хана Младшего жуза Абулхаира, в 1748 году утвержден российским императором на должность хана Младшего жуза и управлял до 1786 года 13, 14, 15, 16, 21, 22, 23, 226, 227, 246, 247, 248, 251, 252.

Нурджанов Чулак, казах рода жаппас, отделения калкаман.

Нурмухамметов Альмухаммет, татарский мулла, писарь хана Младшего жуза Абулхаира (с 1738), хана Нуралы (с 1749) 13.

О

Обручев Владимир Афанасьевич, генерал от инфантерии, военный губернатор Оренбургской губернии (1842–1851) 213, 214.

Отаров Ильяс, башкир, юртовой старшина Башкиро-Мещеряцкого войска письмоводитель у хана Младшего жуза Сергазы (1812–1824) 226.

П

Павлович Александр [Александр I], император Российской империи (1777–1825) 107, 110, 124, 216, 262.

Пахамов, войсковой старшина, заседатель Каркаралинского внешнего окружного приказа Перовский Василий Алексеевич, военный губернатор Оренбургской губернии, генерал-адъютант (1851–1857) 171.

Петерсон, подполковник, комендант Троицка 145, 272, 145.

Пеутлинг Александр Александрович, симбирский и уфимский генерал-губернатор (1792–1794) 25, 26, 27, 28, 99, 246.

Портнягин Андрей, канцелярист 84.

Прибыловский Филипп Алексеевич, титулярный советник, ассесор Оренбургской пограничной комиссии 146, 175.

Путинцев Андрей, коллежский ассесор, чиновник Омского областного правления, заседатель Кокчетавского внешнего окружного приказа 40, 135, 136.

Р

Рахимов Исмухамет, мишарин из Оренбургской губернии, письмоводитель у султана Шигая Нуралиева 43, 233, 268.

Рейнсдорп Иван Андреевич, генерал-майор, генерал-губернатор Оренбургской губернии (1768–1781) 92.

Роден П., комендант Троицкой крепости 85, 91.

Рокасовский Платон Иванович, генерал-майор, начальник штаба Оренбургского отдельного корпуса (1833–1842).

С

Сабитаев Бектимир, татарский мулла, письмоводитель при Пограничной расправе 24.

Сагитов Салих [Салех], указной мулла у хана Букее Баракханове (1815–1817), затем письмоводитель при Каркаралинском окружном приказе 34, 35, 107, 108, 109, 142, 143, 144, 150, 169, 228, 240, 283.

Сайман-ханым, дочь хана Среднего жуза Абылая 20.

Сейдалин Глеумухамед, султан, помощник тургайского уездного начальника 69.

Сейдалы Нуралин, султан Младшего жуза 49, 233, 234.

Сейтбурхан, мишарин из деревни Алеменкулевой, мулла 92.

Сейтенов Итемген, старшина Сивановский волости, заседатель Аягузского окружного приказа 187, 190, 191, 192, 201, 237.

Сейфуллин Ахмет, сын муллы г. Петропавловска Сейфуллы Утегенова, письмоводитель при султани Абулмаммете Бегалине 38, 132, 160, 201, 236.

Сейфуллин Сиразитдин, ахун Петропавловской мечети 67.

Сейфуллин Хабибулла, татарин Сеитова-Посада Оренбургской губернии, письмоводитель (с 1811) при ходже Нурмухамед Абзелилове 17, 234.

Сергазы [Шергазы], хан Младшего жуза (1812–1824) 16, 18, 19, 20, 49, 54, 226, 227, 231, 249.

Сперанский Михаил Михайлович, губернатор Западной Сибири (1819–1821) 31.

Субханкулов Абдулнасыр [Габдулнасыр], губернский секретарь, письмоводитель у хана Младшего жуза Айшуака (1797–1805) 67, 226.

Субханкулов Мухамеджан, зауряд хорунжий Башкирского войска, письмоводитель при управляющем рода ногай Внутренней Орды Чумбале Ниязове 222, 243.

Султанов Хангирей [Хансултанов], султан, управляющий племенным объединением Жетыру Внутренней Орды, позже управляющий Таловской частью Внутренней Орды 214.

Сунин Алтынбай, татарин из Симбирской губернии, письмоводитель при султани Ишиме Ючине 38, 235.

Суюндыков Нигметулла, башкир 9-го кантона Башкиро-Мещеряжского войска, ахун при хане Младшего жуза Сергазы (1812–1824) 49, 54, 227.

Сыздыков Нурмухамед, султан Кенжигалинской волости Каркаралинского внешнего округа 38, 195, 235, 240, 241.

Т

Талызин Иван Дмитриевич, начальник Омской области (1835–1837).

Таненбергенов Сапак, бий Айткожа-Карпыковской волости Акмолинского внешнего округа 61.

Татенов Ханхожа [Ханходша], старший султан Баян-Аульского внешнего окружного приказа (1851–1853) 57.

Татищев Василий Никитич, тайный советник, начальник Оренбургской комиссии (1737–1739) 79, 245, 246.

Ташбулатов Ибрагим, татарин Сибирского Татарского полка, мулла при султанше Чанчаровой 181, 182, 184, 239.

Тевкелев Кутлу-Мухаммед, переводчик Коллегии иностранных дел, генерал-майор (с 1755), помощник начальника Оренбургской комиссии и первого губернатора Оренбургской губернии 83, 88.

Тихонович, столоначальник Омского областного правления 171, 180, 181, 186.

Токтамышев Джандай, сын старшины Кокчетавского внешнего округа Токтамыша Янузакова 58, 152, 160, 166.

Токтамышев Исмаил, татарин из Казанской губернии, письмоводитель при старшине Кипчаковской волости Акмолинского внешнего округа Илтене Атагаеве 38, 238.

Толстой Дмитрий Андреевич, граф, министр внутренних дел (1883–1889), министр народного просвещения Российской империи (1866–1880) 224.

Тохтамышев Ягдин, башкир 7-го кантона Башкиро-Мещеряжского войска, письмоводитель у начальника 16-й дистанции 44, 243.

Трасшинский [Трощинский] **Дмитрий Прокопьевич**, министр юстиции (1814–1817), действительный тайный советник и кавалер 123.

Туйгунов Габдултанар, татарский мулла, письмоводитель при Пограничной расправе.

Туманов Ирмек, султан Среднего жуза 55, 114.

Туманова Дарежан, дочь султана Среднего жуза 21, 194.

Турдалиев Медетгали, султан-правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства (1825–1827) 17, 43, 231, 233, 263.

Турсунбаев Батай, почетный бий Тартугульской волости Акмолинского внешнего округа 202.

Турсуне Чингисове и **Абдулмамете Букееве** 38.

У

Уразметев Исмаил, башкир 9-го кантона Башкиро-Мещеряжского войска, имам (с 1817), письмоводитель у султана Темира Ералиева 70, 233.

Уртавов Улджабай, старшина, заседатель Каркаралинского внешнего окружного приказа 151.

Урузбаев, бий, управитель Куттумбет-Караульской волости Кокчетавского внешнего округа 56.

Усманов [Гусманов] Ягуда, мишарин Исетской провинции Оренбургской губернии, писарь хана Среднего жуза Аблая, хана Вали (1781–1821) 17, 35, 93.

Усманов Сагит, татарин из Казанской губернии, указной мулла Кокчетавского окружного приказа 35, 117, 118, 119, 120, 121, 240240.

Усманов Сафар, татарин, мулла при волостном султানে Далантине Батине 41.

Усманов Сейфулла, татарин из Казанской губернии, деревни Мавлютовой указной мулла Кокчетавского внешнего окружного приказа 66, 117, 118, 121, 127.

Утегенов Сейфулла, указной мулла г. Петропавловска 38, 132, 236.

Ф

Файзуллин Нигметулла, татарин из Сеитова-Посада Оренбургской губернии, письмоводитель при старшине племенного объединения Жетыру Букенбай-батыре (с 1802), при ханах Младшего жуза Жанторе (1805–1809), Сергазы (1812–1824) 16, 18, 19, 20, 24, 49, 234.

Фаизханов Хусаин (1823–1866), татарский просветитель, востоковед-тюрколог 48.

Фаткуллин Фахрутдин, татарин из Казанской губернии, Царевококшайского округа, дер. Кшкловой, указной мулла Каркаралинского внешнего округа 70.

Феткуллин Губайдулла, татарин из Казанской губернии, мулла, писарь у хана Младшего жуза Есима (1795–1797) 99, 226.

Х

Хабдулгагапов Надыр, ахун, ходжа, член «Особой комиссии», учрежденной Оренбургским генерал-губернатором П. Эссеном 50.

Хабибуллин Мухаметгали, татарин из Сеитова-Посада Оренбургской губернии, письмоводитель (с 1820) у старшины рода тама Кунанбая Исенгельды 17, 239.

Хаметов Забир, татарин из Казанской губернии, мулла у хана Младшего жуза Жанторе (с 1805), с 1824 г. на службе у Джангир хана, ахун Внутренней Орды 47, 48, 58, 226.

Хамзин Хожа-Ахмет, татарин из Тобольского татарского полка, письмоводитель при султани Кенжигалинской вол. Нурмухамеде Сыздыкове 36, 38, 195, 235.

Хамитов Давлетша, татарин из Казанской губернии, мулла при старшем султани Турсуне Чингисове 34, 143, 164, 237.

Ханбабин Досан, султан Среднего жуза, управляющий родом найман 109, 114, 138, 207, 235, 236, 249.

Хаяров Насыр – татарин Симбирской губернии, письмоводитель старшины Тохтамыша Янузакова 160, 161, 199, 239.

Худаймендин Арыслан [Арслан] старший султан Акмолинского внешнего окружного приказа (1849–1852), майор 57, 126, 217.

Худаймендин Конуркульджа [Кунгуркульджа], управляющий Алтаевской и Карпыковской волостями, старший султан Акмолинского внешнего окружного приказа (1832–1842; 1845–1848) 38, 60, 126, 141, 165, 176, 177.

Худайназаров Аманжул, поручик, старшина Кокчетавского окружного приказа 166.

Хусаинов Амирджан [Эмир Джан Гусейнов], гвардии ротмистр (с 1850), сын Оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова, чиновник по особым поручениям при Астраханском военном губернаторе (с 1839), чиновник особых поручений при Оренбургском военном губернаторе и командире отделения Оренбургского корпуса (с 1846) 214

Хусаинов Мухамеджан [Магумет-Джа-н-Гуссейн], первый муфтий Оренбургского Мусульманского Духовного собрания 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 50, 53, 68, 94, 97, 247, 248.

Ц

Цедвинцов Василий, канцелярист Оренбургской губернской канцелярии 91

Ч

Чанчаров Дюрдень, султан Кокчетавского внешнего округа 38, 182, 239.

Чанышев Асфендияр, князь, толмач, исполнял обязанности муллы при Акмолинском внешнем приказе 36.

Чингисов Сейткул, султан Караульской волости Каркаралинского внешнего округа 59.

Чингисов Тортай, султан, управитель Андагул-Ораз-Баимбетовской волости Кокчетавского внешнего округа 39, 237.

Чингисов Турсун, старший султан Каркаралинского внешнего окружного приказа (1824–1843) 34, 57, 143, 150, 164, 165, 176, 180, 194, 196, 216, 237, 240, 252.

Чингисов Юлдуз (Юлда), султан, брат старшего султана Каркаралинского окружного приказа, Турсуна Чингисова 169, 236.

Чучалов Петр, коллежской регистратор, секретарь 84, 97, 248.

Ш

Шон [Чон], бий Среднего жуза 56, 196, 202, 203, 204, 207, 242.

Шорман [Чорман], бий Среднего жуза 56, 207.

Шубар, бий рода торткара 23, 26, 68.

Шубин Федор Кузьмич, полковник, начальник Акмолинского военного отряда 130, 138, 139, 188, 205.

Э

Эссен Петр Кирилович, генерал от инфантерии, военный губернатор Оренбургской губернии (1817–1830) 50.

Ю

Юлбарыс, султан Среднего жуза 92, 95, 247.

Ючин Ишим, султан Аягузского внешнего округа 38, 235, 262, 268.

Ючин Халифан [Галикен], султан Аягузского внешнего округа, управитель Аджи-Кудурмурунской волостью 37, 38.

Ючин Халифан [Галифен], султан Аягузского внешнего окружного приказа 37.

Я

Якоби Иван Варфоломеевич, генерал-губернатор Уфимского и Симбирского наместничества (1781–1782) 93.

Яндосов Итек, султан, управляющий Балта-Киреевской волости Кокчетавского внешнего округа 72.

Янмурзин Исянгильдий, старшина Младшего жуза 50.

Янузаков Токтамыш, старшина, коллежский ассессор, старший султан Кокчетавского внешнего округа (1826–1828) 71, 151, 152, 153, 160, 161.

Янузаков Тюбет, бий Среднего жуза 166.

Ярцев О., переводчик министерства иностранных дел 67.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Аджи-Кудурмурунская**, волость 37
Айдабул-Тургульская, волость Баян-Аульского внешнего округа 196
Айткожа-Карлыковская, волость Акмолинского внешнего округа 61
Айтымбет-Карачор-Каракиетская, волость Каркаралинского внешнего округа
Акмолинский, внешний округ 33, 36, 60
Актау, гора 147
Алеменкулево, деревня 92, 273
Алтаевская, волость Каркаралинского внешнего округа 38, 61, 141, 176, 208, 238, 267, 273, 295
Альчинская, волость Акмолинского внешнего округа 124
Аман-Карагайский, округ 33, 252
Астрахань, город 94
Атагайская, волость Кокчетавского внешнего округа 39, 84, 266
Аягузский, внешний округ 187, 189, 200, 202

Б

- Балта-Киреевская**, волость Кокчетавского внешнего округа 72

В

- Внутренняя**, орда 45, 228, 242
Волго-Уральский, регион 8, 64
Вятская, губерния

Д

- Дадан Тобуклинская**, волость Каркаралинского внешнего округа 151,
Донумалай Керейская, волость Каркаралинского внешнего округа 151

Ж

- Женешке**, речка, приток Илека 23, 248

И

- Идыкбай-Кошкарская**, волость Кокчетавского внешнего округа 59
Илек, река 23, 84, 94, 98, 144, 159, 248
Илецкий, уезд Тургайской области 244

Иргизский, уезд Тургайской области 244,

Исетская, провинция 227, 228

Ишимский, уезд Тобольской губернии 41, 72, 115, 236, 174, 279

К

Казанская, губерния 11, 16, 38, 43, 46, 47, 48, 50, 51, 53, 54, 58, 70, 71, 112, 114, 117, 126, 129, 153, 155, 196, 203, 226, 227, 228, 229, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 240, 241, 242, 243, 261, 263, 264, 265, 267, 268, 270, 272, 273, 275, 276, 277, 284, 288, 290, 293

Калим, деревня 124

Карабутак, форг 51

Каракум, местечко 172, 173

Каргала, река 114

Каркаралинский внешний округ 32, 122, 129, 130, 131, 167, 168, 176, 178

Карпыковско-Кипчакская, волость Каркаралинского внешнего округа

Каркаралы, местность 134, 179, 210

Каспийское, море 100, 253

Кенжигалинская, волость 271, 275

Л

Лейпциг, город 194

Леон, город 55, 194

М

Мало-Ярославец, город 193

Мамасинск, деревня 38, 236

Мензелинский, уезд 32, 54, 55, 152, 154, 239, 242, 270

Мергень, форпост 27

Москва, город 12, 246

Н

Найманская, волость 209

Нарынкум, пески 46

Николаевский, уезд Самарской губернии

Новониколаевский, редут

О

Омск, 12, 20, 32, 33, 35, 36, 39, 40, 41, 54, 56, 58, 59, 60, 62, 63, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 127, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 161, 162, 163, 167, 164, 168, 170, 171, 174, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 188, 191, 193, 195, 196, 198, 199, 202, 203, 204, 207, 208, 219, 220, 221, 239, 250, 252

Омская, крепость 108,
Оренбург, город 5, 6, 8, 11, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 24, 25, 26, 27,
28, 30, 34, 36, 38, 42, 43, 44, 45, 46, 50, 51, 52, 53, 62, 70, 71, 72
Оренбургская, губерния 54, 55
Орская, крепость 5, 52, 79, 232, 246
Ортау, гора 147

П

Париж, город 55, 193, 194,
Петропавловск, город 17, 38, 93, 115, 118, , 119, 132, 151, 152, 165,
136,
Петропавловская, крепость
Польша, страна 22
Пучинка, деревня 38, 117, 129, 236, 263, 288, 290

Р

Российская, империя 5, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 30, 37, 44, 52, 54, 55,
62, 64, 65, 246 249, 253, 256, 257, 258, 259, 262, 266, 274
Рязанская, губерния 156

С

Санкт-Петербург, город 283, 12, 55, 102, 109, 113, 114, 115, 124, 138,
216, 219, 246, 249, 250, 252.
Саржуматская, волость Кокпектинского внешнего округа 280
Сарымовская, волость Каркаралинского внешнего округа 147, 280
Семипалатинск, город 10, 36, 62, 63, 116, 122, 123, 125, 130, 131, 137,
140, 168, 169, 170, 174, 177, 178, 179, 181, 185, 188, 190
Сибирская, губерния 38, 41, 280
Сиванская, волость Аягузского внешнего округа 197, 280
Скатиновская, крепость 143, 280
Соколовская, волость 72, 274, 280
Стерлитамакский, уезд Оренбургской губернии (до 1865) 46, 276, 280
Сыр-Дарья, река 87, 89, 98, 100, 172, 280

Т

Таловка, поселок 47,
Тасыбек-Тогай, урочище 72,
Ташка, деревня 193, 239, 270,
Ташкент, город 91, 247
Тобольская, губерния
Тобуклинская, волость Каркаралинского внешнего округа 32, 164,
278, 280
Томская, губерния 38, 41, 48, 150, 237, 250, 280
Троицк, город 172, 272, 280

Троицкая, крепость 85, 91, 145, 272, 280, 287
Тургайская, область 7, 8, 223, 224, 244, 254, 274, 276, 279, 280, 299
Туркестан, город 74, 247,
Туртугульская, волость Акмолинского внешнего округа 206,
Торгун-кала, летняя ставка 46,
Торгун, река 46
Тругашева, деревня 38, 237, 267, 281
Туклинская, деревня
Тюленгутская [Тюленгутская], волость Каркаралинского внешнего округа 151, 263, 281

У

Уил, река 89
Уйсунская, волость 55, 281
Уральск, город 26, 44, 51, 64, 188
Уральское, укрепление 44, 51
Урмановская, деревня 36, 236, 281
Усть-Каменогорск, город 37, 41, 114, 115, 163, 167, 186, 197, 200
Уфа, город 9, 15, 16, 21, 36, 47, 71, 109, 114, 115, 238, 246, 255, 258, 259, 281
Уфимская, губерния 18, 21, 23, 25, 47, 281
Уч-Булакский, внешний округ 33, 36, 252

Ф

Франция, государство 194, 281

Х

Хива, город 80, 83, 112, 156, 270, 281, 286
Хобда, река 23

Ц

Царевококшайский, округ 114

Ч

Чанчаровская, волость Каркаралинского внешнего округа 38, 164, 281

Челябинский, уезд 227, 228

Э

Эмба, река 100, 281
Элтон, озеро 48

Я

Яик, река 86, 89, 90
Ямышевская, крепость 130, 143, 281
Янгутская, деревня 112, 273, 281

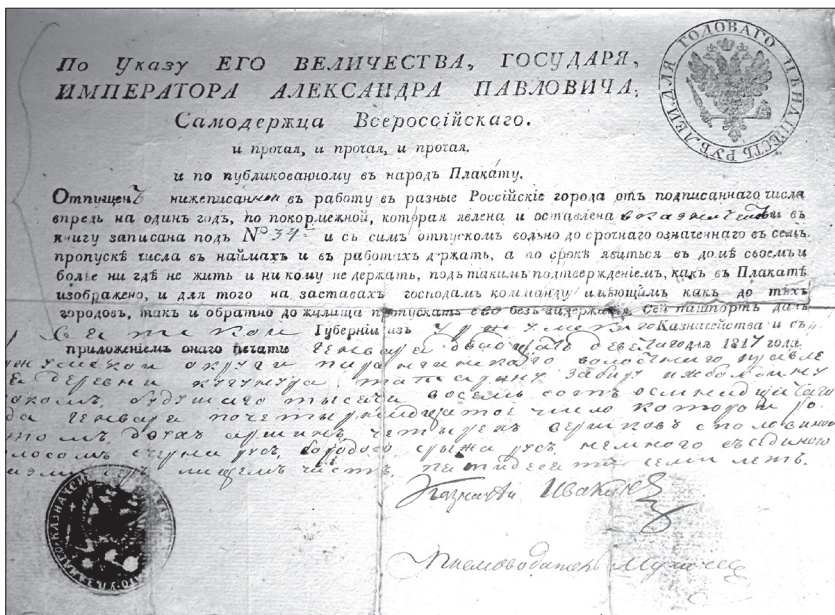
SUMMARY

The presented monograph in the documents «Tatar clerks and mullahs in the Kazakh steppe (18th–19th centuries)» is dedicated to the communicative role of Tatar translators, interpreters, clerks and mullahs in the socio-political and cultural processes of the Kazakh steppe of the 18th–19th centuries. Knowledge of the customs and culture of Kazakhs, belonging to a single confessional system (Sunni Islam) and to one linguistic group (Kypchak group of Turkic languages) also the presence of a long historical retrospective relationship between the Turkic-Muslim peoples and, finally, the presence of the Tatar population as part of the Russian state for more than two centuries created good opportunities for representatives of the «Tatar world» of Russia to quite naturally act as a mediator in the political integration of the Kazakh steppe into the Empire. In the 20-40s of the XIX century Tatar clerks, mullahs became participants in the formation of the administrative apparatus of management in the Middle zhuz under the senior sultans (*vneshny okružhnoy prikaz*) and in the Little zhuz under the sultans – rulers (*uchastkovoe upravlenie*). Their functions were multifaceted and aimed not only in being clerks in the Steppe, but also at resolving conflict situations within nomads and stabilizing the life of the Kazakh population, collecting information about Kazakh nomads, relationships within the Kazakh nomadic elite, between clans etc. They became trustees of the Kazakh nomadic elite and even married the daughters of Kazakh khans and sultans.

This publication includes scientific articles and archival documents extracted from the funds of the Central State Archives of the Republic of Kazakhstan (Almaty), the Federal Archives of the Russian Federation – Russian State Historical Archives (St. Petersburg), the State Archives of the Orenburg region (Orenburg), as well as published materials on the activities of Tatar clerks and mullahs in the Steppe in collections of documents published both in Soviet times and at the present stage.

The presented monograph in documents expands our knowledge about the practices and mechanisms of the Russian Empire governing of the Kazakh steppe in the 18th – first half of the 19th centuries and is aimed for scholar-historians, teachers, students, as well as a wide circle of readers interested in socio-political the history of Kazakhstan and Central Eurasia of modern times.

Салих Сагитов, указной мулла
 Каркаралинского окружного приказа,
 сопровождал депутацию казахских
 султанов Среднего жуза
 в Санкт-Петербург в 1830 году.
 Фото из семейного архива
 Тунгатаровых-Курмановых

Свидетельство татарина Забира Ижбалдина, выданное Уржумским
 казначейством Вятской губернии. ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 625. Л. 50

№ 15

Срок исчисления напрямую	до 1 года
	цена 5 рублей

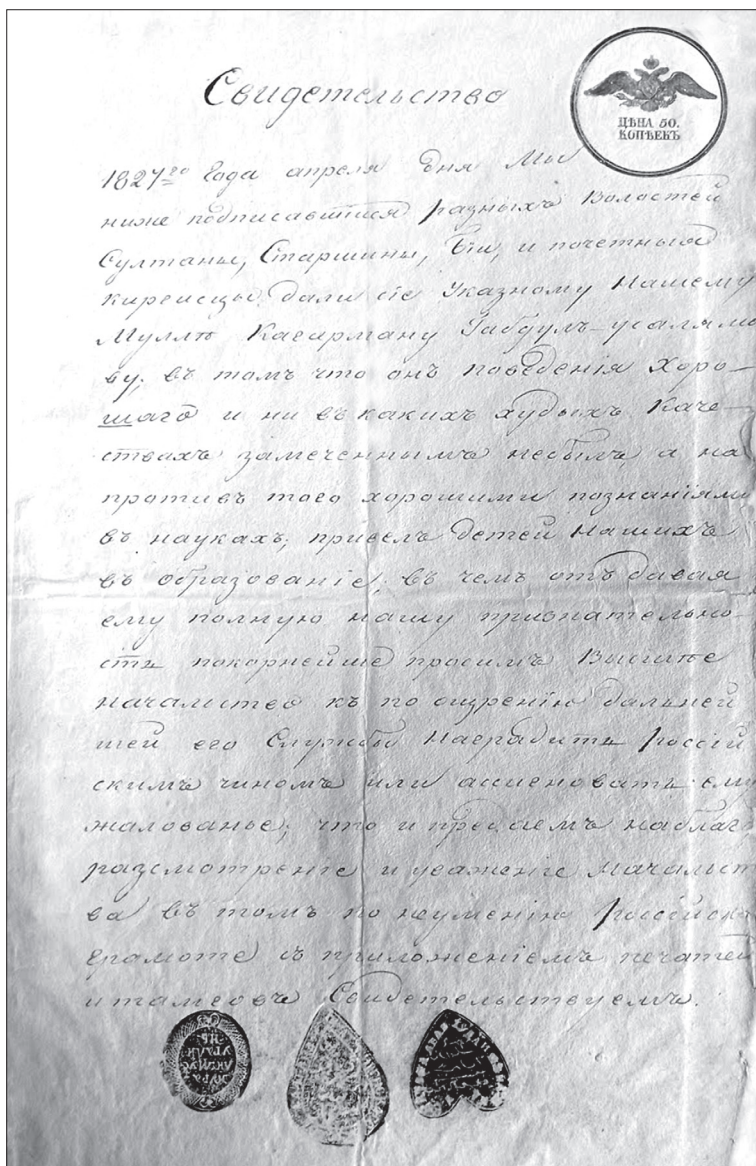
Приметны

Лета 24.
ростъ 5 1/2 арш
Саломъ Буре
Бурвал Буре
Бурвал Кара
наль {Средне
ротъ
подбородок круглой
лицо тмное
осаде туркменъ

По Указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича.
Симодержица Всероссийского.
ипрочая, ипрочая, ипрочая.

Объявляемъ все Казанской Губернии и
уезда деревни ташинской Сурашиной
таинь късуть мурить цвасень кара
Знак города и воеводы Российской Империи
для собственнаго надобностей открывающъ
мешаю мая 1851 года впродъ надомъ
Ташъ отъ Симъ; тмския воеводъ съмъ графъ
карт втораго года мая 1851 года
спрошествомъ Срока дватре ашу обра
тно; впротивостоятъ аше ашрае пошту
тмко съ тмши Буретъ подалокамъ.
дать подолженствъ ватманскому вхм
ле подъ № 1315 и въказаннаго уезда
в Казанскаго Симодержица
лати онако мая 21-го 1851 года
Наподлепашъ погтмашъ Каза
тей степенно въ Канцеляршю
Черныкъ 11-го Казанскаго
Палаты симодержица
отвѣдентъ Сомни в Мухомовъ

Билет татарина Казанской губернии и округа, волости Чалабы Юсуфа Мусина. ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 15

Свидетельство казахских султанов об указном мулле Кагармане
 Габдулгаламове [Абдулсаламове]. ЦГА РК. Ф. II-338. Оп. 1. Д. 767. Л. 32

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Татарские муллы, письмоводители при казахских ханах, султанах, старшинах (XVIII – первая половина XIX в.)	13
1.1. Коммуникативная роль татарских мулл и казахская кочевая элита (XVIII – начало XIX в.)	13
1.2. Реформа О. Игельстрома и деятельность первого оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова (последняя четверть XVIII в.)	21
1.3. Татарские муллы и административные реформы Империи в Казахской степи (20–50-е годы XIX в.)	31
1.4. Ахун Мухамед-Шариф Абдрахимов в Казахской степи: вектор действий и практик (первая половина XIX в.)	53
1.5. Деятельность татарских мулл, письмоводителей и толмачей глазами казахов (XVIII – первая половина XIX в.)	64
Документы	78
1. 1743 г., марта 21 – Журнал прапорщика И. Муравина, находившегося при хане Абулхаире [2] в 1742–1743 годах	78
2. 1747 г., июля 8 – Донесение оренбургского губернатора И. Неплюева Коллегии иностранных дел о положении в Младшем и Среднем жузах	79
3. 1758 г., мая 24 – Запись показаний писаря Сеита Касимова, посланного к султану Айчуваку с целью выяснения взаимоотношений казахов Малого и Среднего жузов с Китаем, Хивой и каракалпаками	81
4. 1758 г., сентября 8 – Письмо султана Аблая генерал-майору А. Тевкелеву с жалобой на произвол пограничных командиров и присылке к нему писарей	84
5. 1760 г., 18 июля – Указ Коллегии иностранных дел оренбургскому губернатору А. Давыдову о необходимости укрепления связей со Средним жузом	84

-
6. 1761 г., июня 20 – Запись показаний писаря Сеита Касимова, находящегося при султানে Айчуаке. 85
7. 1761 г., июля 3 – Рапорт переводчика Ф. Гордеева коменданту Троицкой крепости П. Родену о поездке в ставку султана Аблая с целью выяснения взаимоотношений казахов Среднего жуза с Китаем 91
8. 1769 г., мая 15 – Письмо султанов Среднего жуза Аблая и Юлбарыса оренбургскому генерал-губернатору генерал-майору И.А. Рейнсдорпу 92
9. 1778 г., февраля 28 – Письмо султана Средней Орды Аблая генерал-поручику П.Д. Мансурову о определении жалования писарям 93
10. 1778 г., июнь – Письмо-благодарности Пирали-хана астраханскому губернатору, генерал-майору и кавалеру И.В. Якоби за присылку ему муллу Дойнакая 93
11. 1785 г. – Экстракт из «объявления» ахуна Мухамеджана Хусайнова о причинах отложения от хана Нур-Али большей части казахов 94
12. 1787 г., апреля 5 – «Клятвенное обещание» старшин при приведении их к присяге ахуном Мухамеджаном Хусайновым 97
13. 1792 г. – Запись показаний муллы Хусейна Абдусалымова о борьбе батыра Срыма Датова и др. против избрания в ханы султана Ерали. 97
14. 1796 г. мая 7 – Донесение письмоводителя Габейдуллы Феткуллина оренбургскому военному губернатору С.К. Вязмитинову о разорении казахов вследствие жестокой зимы. 99
15. 1803 г., август – Письмо хана Младшего жуза Айчувака министру внутренних дел графу В.П. Кочубею 101
16. 1808 г., апреля 24 – Рапорт письмоводителя хана Джанторе Нигметуллы Фейзуллина оренбургскому военному губернатору князю Г.С. Волконскому о намерениях султана Букея отправить султана Джанторе Джигангерова в Санкт-Петербург с жалобой на принуждение к откочевке 102
17. 1809 г., июня 31 – Письмо хана Вали Аблаева оренбургскому военному губернатору, князю Г.С. Волконскому о присылке мулл к султанам Среднего жуза 103

18. 1811 г., декабря 12 – Прошение султана Букея министру иностранных дел, канцлеру графу Н.П. Румянцеву о причислении к Внутренней Орде татарских мулл 104
19. 1814 г., июля 6 – Прошение хана Букея Нуралиханова императору Александру I о награждении членов депутации . . . 105
20. 1817 г., февраля 17 – Прошение хана Букея Баракханова императору Александру I о награждении татарского муллу Салих Сагитова 107
21. 1817 г., мая 6 – Отношение командира Отдельного Сибирского корпуса генерал-лейтенанта Г. И. Глазенапа управляющему Министерством иностранных дел графу К. В. Нессельроде с просьбой хана Букея Баракханова о награждении мулл и старшин 108
22. 1820 г., январь – Прошение султанов Кылыша Досанова и Нуралы Мусралиева в Азиатский департамент об определении к ним татарских мулл 109
23. 1820 г., январь – Прошение хана Ширгазы Айчувакова императору Александру I о пожаловании звания тархана татарам Нигметулле Фейзуллину и Сейфуддину Абульфезову . 110
24. 1820 г., июля 20 – Отношение министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына управляющему министерством иностранных дел графу К.В. Нессельроде о татарских муллах 113
25. 1823 г., апреля 10 – Донесение султана Шигая оренбургскому военному губернатору П.К. Эсену с просьбой о награждении письмоводителя Мухаметши Давлетшиева. 115
26. 1824 г., 28 марта – Билет мещерака Хабибулла Амирова для обучения грамоте и закону божью детей и подведомственных казахов султана Арыка Урсова 116
27. 1824 г., июня 15 – Прошение муллы Казанской губернии, Царекочкайского округа, деревни Пучинки служилого татарина Ахмета Абдукова о определении на службу к волостному султану письмоводителем 117
28. 1824 г., октября 21 – Представление исполняющего должность старшего султана Кокчетавского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника гвардии господину полковнику и кавалеру Броневскому о прикомандировании татарского муллу Сейфуллу Усманова . . 117

-
29. 1824 г., 4 ноября – Поручение управляющего Омской областью Броневского г. Петрапавловскому окружному начальнику о приглашении муллу Сейфуллу Усманова на службу в Кокчетавский окружной приказ 118
30. 1824 г., ноября 4 – Доклад Омского областного начальника С. Б. Броневского генерал-губернатору Западной Сибири П. М. Капцевичу о необходимости введения в штатное расписание внешних окружных приказов должности муллы . . . 119
31. 1824 г., 15 ноября – Прошение указного муллы Сагита Усманова управляющему Омской областью Семен Богдановичу Броневскому о увольнении его со службы 119
32. 1824 г., 25 ноября – Письмо управляющего Омской областью Броневского указному мулле Сагиту Усманову о определении жалования 121
33. 1824 г., 25 ноября – Письмо управляющего Омской областью Броневского в Кокчетавский окружной приказ о отправке муллу Сейфуллу Усманова на службу в Приказ 121
34. 1824 г., ноября 29 – Отношение исправляющего должность областного начальника Ф. Броневского господину Семипалатинскому окружному начальнику об определении муллу для обучения султанов в Каркаралинский внешний округ . 122
35. 1824 г., ноября 30 – Распоряжение исправляющего должность областного начальника Ф. Броневского Каркаралинскому окружному приказу об определении Ахмета Абдукова письмоводителем к султану Газы Букееву . . . 122
36. 1825 г., марта 10 – Прошение ясашного татарина Оренбургской губернии, Белебеевского уезда, деревни Килюма Габдурахмана Бакина Семипалатинскому окружному начальнику, господину подполковнику и кавалеру Карлу Карловичу Кемпену 123
37. 1825 г., март – Справка о татарине Хабибулла Илекееве 126
38. 1825 г., апрель 15 – Список журнала Омского областного совета о назначении мулл в окружные приказы 127
39. 1825 г., апрель 25 – Отношение генерал губернатора Западной Сибири исправляющего должность Омского областного начальника о жаловании мулл при окружных приказах 128

40. 1825 г., май 28 – Письмо татарина из Тобольской губернии, Ихаевского юрта Мамет Муратова исправляющему должность Омского областного начальника гвардии господину полковнику и разных орденов кавалеру Семену Богдановичу Броневскому .129
41. 1824 г., 15 июня – Прошение муллы Казанской губернии, Цареккокшайского округа, деревни Пучинки служилого татарина Ахмета Абдупова о определение на службу к волостному султану письмоводителем129
42. 1825., июля 29 – Письмо мещеряка Хабибуллы Амирова исправляющему должность Омского областного начальника господину полковнику и кавалеру С.М. Броневскому130
43. 1825 г., 7 августа – Представление Семипалатинского окружного управления о мещеряке Хабибулла Амирове исправляющему должность Омского областного начальника Броневскому131
44. 1825 г., 9 августа – Прошение указного муллы г. Петропавловска Сейфуллы об определении сына его, Ахмета Сейфуллина, муллою к султану 8-го класса Абдулмамета Бегалину.132
45. 1825 г., ноября 27 – Распоряжение исправляющего должность Омского областного начальника господина гвардии полковника и кавалера Броневского российским заседателям Каркаралинского округа о татарских муллах и письмоводителях .132
46. 1825 г., 27 ноября – Распоряжение Омского областного начальника Броневского Каркаралинскому окружному приказу о утверждении в должности письмоводителя Хайбуллу Амирова133
47. 1825 г., декабрь 8 – Представление Каркаралинского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника господину, гвардии полковнику и кавалеру Броневскому об утверждении в должности письмоводителя татарина Габайдуллу Нагматуллина134
48. 1825 г., декабрь 14 –Рапорт коллежского асессора Путинцева и войскового старшины Лукина исправляющему должность Омского областного начальника господину, гвардии полковнику и кавалеру Броневскому о татарских муллах и письмоводителях135

-
49. 1825 г., декабрь 21 – Рапорт Каркаралинского окружного приказа заседателя Г.Я. Бубеннова исправляющему должность Омского областного начальника господину, гвардии полковнику и кавалеру Броневскому о татарских муллах и письмоводителях 136
50. 1826 г., января 2 – Докладная записка муллы Мухамед-Шариф Абдрахимова о назначении на должность муллы на Иртышской линии и прибавке к жалованию 138
51. 1826 г., январь 19 – Письмо письмоводителя 14-го класса Мусагита Мукминова, находящегося у султана Сюка Аблайханова, Омскому областному начальнику и кавалеру Семену Богдановичу Броневскому 139
52. 1826 г., января 23 – Отношение исправляющего должность Омского областного начальника гвардии полковника и кавалера Броневского Семипалатинскому окружному начальнику относительно прошения муллы Мухамед-Шарифа Абдрахимова 140
53. 1826 г., февраля 15 – Ходатайство Каркаралинского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника господину, гвардии полковнику и кавалеру Броневскому о разрешении определить мулл к управляющим волостями 141
54. 1826 г., апреля 3 – Ходатайство Каркаралинского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника господину гвардии, полковнику и кавалеру Броневскому о награждении муллы Салиха Сагитова 142
55. 1826 г., апреля 8 – Показания татарского муллы Хайбулла Габайдуллина, данные в присутствии Каркаралинского окружного приказа, находившейся при султанине Батыре Букееве . 142
56. 1826 г., апреля 28 – Письмо муллы, губернского секретаря Салиха Сагитова исправляющему должность Омского областного начальника господину гвардии, полковнику и кавалеру Броневскому 143
57. 1826 г., апреля 30 – Рапорт председателя Оренбургской пограничной комиссии Оренбургскому военному губернатору о отправке мулл и конфидентов к султанам-правителям частей казахов оренбургского ведомства для принятия присяги 144

58. 1826 г., июня 28 – Рапорт начальника военного отряда сотника Карбышева исправляющему должность Омского областного начальника полковнику и кавалеру Броневскому о командировании толмачей к волостным султанам 146
59. 1826 г., июля 1 – Распоряжение Омского областного начальника Каркаралинскому окружному приказу о командировании толмачей к волостным султанам Каркаралинского окружного приказа 148
60. 1826 г., июль – Выписка из словесной просьбы ханши Айханым о назначении к ней письмоводителем мешчеряка Оренбургской губернии, Челябинского уезда Гуда-Мухаммета Иманкулова 148
61. 1826 г., июль 8 – Отношение исправляющего должность Омского областного начальника Броневского Кокчетавскому окружному приказу о просьбе ханши Айханым об утверждении к ней письмоводителя мешчеряка Оренбургской губернии, Челябинского уезда Гуда-Мухаммета Иманкулова 149
62. 1826 г., августа 1 – Прошение Каркаралинского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника господину, полковнику и кавалеру Броневскому о утверждении на должность письмоводителя Ибрагим Исакова 149
63. 1826 г., августа 30 – Письмо Кипчакской волости султана Айчуака Култаева и старшины Джинкибая Исергелова императору Николаю Павловичу и исправляющему должность Омского областного начальника господину, полковнику и кавалеру Броневскому о назначении к ним на должность муллы и письмоводителя татарина Гумир Ниязова 150
64. 1826 г., сентября 4 – Рапорт старшего султана Каркаралинского окружного приказа исправляющему должность Омского областного начальника господину, полковнику и кавалеру Броневскому о служащих в Каркаралинском округе толмачей и письмоводителей 151
65. 1827 г., января 8 – Отношение исправляющего должность Омского областного начальника полковника и кавалера С.Б. Броневского господину правящему должность Петропавловского окружного начальника о определении татарина Бухармета Джафарова к султану Токтамыш Янузакову для занятия хлебопашеством 151

66. 1827 г., января 14 – Отношение исправляющего должность Омского областного начальника полковника и кавалера С.Б. Броневского господину Оренбургскому гражданскому губернатору о определении татарина Хисаметдина Хусейнова к султану Токтамыш Янузакову для занятия хлебопашеством и для исполнения обязанностей учителя и муллы 152
67. 1827 г., марта 8 – Рапорт старшины Мандая Токтамышева исправляющему должность Омского областного начальника господину, полковнику и кавалеру С.Б. Броневскому о определении татар Курбангалиева и Гизатуллу Гибатуллина для занятием хлебопашеством 153
68. 1827 г., март 24 – Отношение Оренбургского гражданского губернатора исправляющего должность Омского областного начальника полковника и кавалера С.Б. Броневского о выдаче плакатного паспорта татарину Хисаметдину Хусейнову 154
69. 1827, апрель 20 – Свидетельства султанов, старшин, биев разных волостей Среднего жуза о мулле Кагармане Габдулсаламове 154
70. 1827 г., апреля 22 – Рапорт султана Сивановской волости Султанбай Бапина исправляющему должность Омского областного начальника господину, полковнику и кавалеру С.Б. Броневскому о определении татарина Казанской губернии Бирямгали Зубаирова в письмоводители 155
71. 1827 г., июля 31 – Прошение старшин и биев рода шекты Средней части казахов Оренбургского ведомства оренбургскому военному губернатору об определении к ним в письмоводители касимовского татарина Хамзу Бикбулатова . . 156
72. 1827 г., августа 23 – Предписание Оренбургского военного губернатора председателю Пограничной комиссии о определении письмоводителя Хамзу Бикбулатова в род шекты Средней части казахов Оренбургского ведомства. . 157
73. 1827 г., сентября 5 – Показания татарина Хамзы Искандера сын Бикбулатова, присланные от г. Оренбургского военного губернатора в Оренбургскую пограничную комиссию 158
74. 1827 г. ноябрь 4 – Письмо старшины Кокчетавского внешнего округа Тохтамыш Янузакова его превосходительству господину, генерал майору и кавалеру де Сент-Лорану о определении татарина Насыра Хаярова письмоводителем в Атыгай-Багышевскую волость 160

75. 1827 г., ноябрь 12 – Донесение Кокчетавского окружного приказа Омскому областному начальнику господину, генерал-майору и кавалеру де Сент-Лорану о определении татарина Насыра Хаярова письмоводителем в Атыгай-Багышевскую волость 161
76. 1827 г., 29 ноября – Донесение Кокчетавского окружного приказа г. Омскому областному начальнику о награждении указного муллу Мухамет-Шарифа Абдрахимова 161
77. 1827 г., 30 декабря – Выписка из предписания Омского областного начальника Кокчетавскому окружному приказу о награждении указного мулу М-Ш. Абдрахимова 162
78. 1828 г., 6 февраля – Прошение указного муллы Бура-Найманской волости Кагармана Абдулсалямова господину Омскому областному начальнику о исключении его из купеческого сословия 163
79. 1828 г., 8 февраля – Рапорт Каркаралинского внешнего окружного приказа начальнику Омской области господину генерал-майору и кавалеру де Сент-Лорану о награждении указных мулл 164
80. 1828 г., февраля 11 –Показания письмоводителя, находящегося при султани Кунур-Кульдже Худаймендине, ясадного татарина Идрис Ислямова из Оренбургской губернии, Бугульминского округа, деревни Баула в присутствии Каркаралинского окружного приказа 165
81. 1828 г., марта 3 – Донесение Кокчетавского окружного приказа г-ну генерал-майору и кавалеру де Сент-Лорану о награждении старшин и указного муллу Мухамет-Шариф Абдрахимова 166
82. 1828 г., 13 марта – Отношение Омского областного начальника генерал-майору и кавалеру де Сент-Лорану в Каркаралинский окружной приказ о определении в письмоводители татарского муллу Идриса Ислямова 167
83. 1828 г., 29 марта – Донесение Усть-Каменогорского окружного управления о указном мулле Кагармане Абдулсалямове господину Омскому областному начальнику. . . 167
84. 1828 г., апреля 4 – Заседание Омского областного совета о службе указного муллы Каркаралинского окружного приказа Айдагул Имангулове 168

-
85. 1828 г., апреля 6 – Распоряжение Омского областного начальника Каркаралинскому окружному приказу о татарине Айдагул Имангулове 171
86. 1828 г., апреля 26 – Рапорт председателя Оренбургской пограничной комиссии Оренбургскому военному губернатору о донесениях письмоводителя султана Мятя Мухамет-Галиева старшины Ибрагим Валитова 172
87. 1828 г., апреля 27 – Донесение Исполнительной экспедиции Омского областного правления господину Омскому областному начальнику о мулле Айдагул Имангулове . 174
88. 1828 г., мая 26 – Отношение Оренбургской пограничной комиссии хану Джангиру об отказе Оренбургского военного губернатора в утверждении казы Джабира Хаммадова в звании соборного имама и ахуна 175
89. 1828 г., ноября 8 – Рапорт старшего султана Каркаралинского окружного приказа, подполковника Турсуна Чингисова о награждении письмоводителя Ахмет Мухтарова 176
90. 1828 г., декабря 3 – Прошение управляющего Алтаевской и Карпыковской волостями султана Кунур-Кульджи Худаймендина в Каркаралинский окружной приказ о определении к нему в письмоводителя татарского муллу Идриса Ислямова 176
91. 1828 г., декабря 14 – Донесение Исполнительной экспедиции Омского областного правления господину Омскому областному начальнику о татарине Айдагуле Имангулове 177
92. 1829 г., января 16 – Рапорт Каркаралинского окружного приказа начальнику Омской области генерал-майору и кавалеру де Сент-Лорану о награждении письмоводителя Ахмета Мухтарова 179
93. 1829 г., января 18 – Распоряжение Омского областного начальника Исполнительной экспедиции о татарине Айдагул Имангулове 180
94. 1829 г., апреля 5 – Приказ Омского областного начальника о награждении письмоводителя Каркаралинского окружного приказа Ахмета Мухтарова ценным подарком 181
95. 1830 г., февраль 7 – Прошение жены покойного коллежского секретаря Ташбулат Бикбулатова, Бийбит Сейтовой 181
96. 1830 г., марта 18 – Рапорт Омского областного начальника г. генерал-губернатору Западной Сибири о прошении муллы Ибрагим Ташбулатова 182

97. 1830 г., марта 30 – Прошение указного муллы Бура-Найманской волости Кагармана Абдуселямова господину генерал-губернатору Западной Сибири и разных орденов кавалеру Ивану Александровичу Вельяминову о исключении из купеческого сословия и назначении жалования 183
98. 1830 г., апреля 2 – Распоряжение генерал губернатора Западной Сибири господину Омскому областному начальнику по прошению муллы Ибрагим Ташбулатова 184
99. 1830 г., апреля 11 – Рапорт Омского областного начальника Семипалатинскому земскому суду о прошении вдовы муллы, коллежского секретаря Ташбулата Бикбулатова . . 185
100. 1830 г., апреля 29 – Докладная Омского областного начальника г. генерал-губернатору Западной Сибири о прошении указного муллы Кагармана Абдуселямова 185
101. 1831 г., июль – Прошение татарина Габдулрахима Габдулбакиева, а по киргизскому названию Кызыл мулла начальнику Омской области господину, генерал лейтенанту и кавалеру Василию Ивановичу де Сент-Лорану 186
102. 1831 г., октября 31 – Донесение Омского областного начальника г. генерал-губернатору Западной Сибири о беглом татарине Габдрахман Бакиеве 188
103. 1831 г., 1 декабря – Показания татарского муллы Вятской губернии, Уржумавской округи, Паратгинской волости, деревни Кугунура Забира Ижбалдина 189
104. 1831г., декабря 8 – Донесение Аягузского внешнего окружного приказа о называемом Кызыл мулле, он же и Забир Ижбалдин начальнику Омской области господину, генерал лейтенанту и кавалеру Василию Ивановичу де Сент-Лорану. . . 191
105. 1831 г. декабрь – Формулярный список о службе письмоводителя Аягузского внешнего окружного приказа, указного муллы Мухамет-Шарифа Абдрахимова 193
106. 1832 г., января 4 – Докладная записка татарина Зуфира Ягудина о определении письмоводителем к султану Букееву. . . 194
107. 1832 г., января 8 – Донесение султана Кенжегалинской волости Нурмухамеда Сыздыкова и старшины Киреевской волости капитана Коченова Омскому областному начальнику де Сент-Лорану о испрашивании письменного вида казаку Татарского полка муллы Хожа-Ахмет Хамзину 195

-
108. 1832 г., января 9 – Распоряжение омского областного начальника де Сент-Лорана Каркаралинскому окружному приказу о определении татарина Зуфира Ягудина письмоводителем 195
109. 1832 г., января 19 – Письмо бия Айдабул -Туртугульской волости Чона Идигина начальнику Омской области господину, генерал лейтенанту и кавалеру Василий Ивановичу де Сент-Лорану о определении татарина Юсуфа Мусина письмоводителем 196
110. 1832 г., марта 16 – Письмо заседателя Аягузского окружного приказа Итемген Сейтен Мурзина начальнику Омской области господину, генерал лейтенанту и кавалеру Василий Ивановичу де Сент-Лорану о определении муллою татарина Кызыл муллоу 197
111. 1832 г., апреля 18 – Рапорт указного муллы Кагармана Абдулсаямова господину управляющему Усть-Каменогорским округом о награждении 197
112. 1832 г., июня 28 – Прошение указного муллы Омской мечети Мухамет Шарифов сын Абдрахимов о определении его сына, Зарифа, на службу. 198
113. 1832 г., июля 5 – Распоряжение Омского областного начальнику Кокчетавскому окружному приказу относительно татарского письмоводителя Хаярова 199
114. 1832 г., июля 9 – Отношение Омского областного правления исполнительной комиссии о определении сына указного муллы Мухамет – Шариф Абдрахимова, Зарифа, султанским письмоводителем 200
115. 1832 г., июля 23 – Донесение Аягузского окружного приказа господину Омскому областному начальнику относительно татарина Бакиева 200
116. 1832 г., июля 26 – Донесение Исполнительной экспедиции Омского областного правления господину Омскому областному начальнику относительно письмоводителя Мухамед-Зариф Абдрахимова 201
117. 1833 г., январь 21 – Прошение бия Тартугульской волости Чона Идигина об определении к нему письмоводителем Есупа Мусинова 202

118. 1833 г., января 21 – Прошение бия Тортугульской волости Итевена сына бия Чонава г-ну генерал лейтенанту и кавалеру Омскому областному начальнику де Сент-Лорану о отыскании в делах копию паспорта и выдаче татарину Есупу Мусину203
119. 1833 г., декабря 15 – Прошение муллы Мухамет-Шарифа Абдрахимова г-ну Омскому областному начальнику о награждении его за 22-летнюю службу.204
120. 1834 г. – Записка о поручениях, кои были возложены на муллу Мухамет-Шарифа Абдрахимова и с точностью им исполнены.206
121. 1839 г., февраль 21 – Прошение ахуна Омской магометанской мечети и Средней Киргизской орды Мухамет-Шарифа Абдрахимова его высокородию господину начальнику сибирских киргизов, полковнику и кавалеру о выдаче письменного вида для поездок в Степь.207
122. 1839 г., август 9 – Донесение ахуна Омской магометанской мечети и Средней Киргизской орды Мухамет-Шарифа Абдрахимова его высокородию господину начальнику сибирских киргизов, полковнику и кавалеру Ладыженскому о волостях и султанах Баян-Аульского и Каркаралинского округах, поддерживающих повстанцев.208
123. 1840 г., июня 3 – Формулярный список о службе и достоинстве казы Джабира Хаммадова.210
124. 1840 г., декабря 8 – Письмо хана Джангира директору Пажеского корпуса генерал-майору П.И. Игнатьеву с просьбой о разрешении сыну занятий с присланным им муллой211
125. 1842 г., мая 5 – Представление начальника штаба Отдельного Оренбургского корпуса генерал-майора П.И. Рокасовского министру государственных имуществ графу П.Д. Кисилеву о просьбе хана Джангира об отмене запрета букеевским казахам вступления в брак с башкирками и татарками.212
126. 1842 г., октября 29 – Предписание Оренбургского военного губернатора генерал-лейтенанта В.А. Обручева председателю Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генсу о ходатайстве хана Джангира об утверждении муллы Садриддина Аминова преподавателем училища в ханской ставке213

127. 1845 г., октября 2 – Записка советника Оренбургской пограничной комиссии И.М. Бикмаева «Расписание лицам, занимавшим при покойном хане Джангире разные должности» .	214
128. 1852 г., сентябрь 15 – Приговор старших султанов Средней Орды о утверждении старшим ахунов Средней Киргиз-кайсацкой Орды Мухамет Латифа Абдрахимова	216
129. 1853 г., июнь 7 – Докладная записка имама хатыпа Омской соборной магометанской мечети и старшего ахуна Средней Киргиз-кайсацкой Орды Мухамет Латифа Абдрахимова за отсутствием пограничного начальника сибирскими киргизами председателю пограничного управления, господину полковнику и кавалеру Спиридонову .	219
130. 1853 г., ноябрь – Представление исправляющего должность пограничного начальника сибирских киргизов Клейста г. генерал губернатору Западной Сибири Гасфорту о утверждении старшим ахуном Средней Киргиз-кайсацкой орды Мухамед-Латифа Абдрахимова	220
131. 1854 г., май 15 – Ответ генерал губернатора Западной Сибири Гасфорта господину исправляющему должность пограничного начальника сибирских киргизов Клейсту о утверждении старшим ахуном Средней Киргиз-кайсацкой орды Мухамед-Латифа Абдрахимова	221
132. 1857 г., августа 24 – Рапорт председательствующего во Временном Совете по управлению Внутреннею киргизскою ордою г-ну Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору о освобождении от должности письмоводителей при управляющих родами мешчеряков	222
133. 1883 г., апреля 21 – Представление военного губернатора Тургайской области начальнику Илецкого уезда о письмоводителях при волостных управителях.	223
Приложение 1. Татарские муллы, писари у казахских ханов (XVIII – 40-е годы XIX в.)	226
Приложение 2. Письмоводители, муллы при казахских султанах, старшинах (1800–1868)	230
Комментарии	245
Использованные архивные фонды	254
Использованные источники и литература	255
Именной указатель	261
Географический указатель	278
Summary	282

Научное издание

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАТАР ЗАРУБЕЖЬЯ

Книга 9

Г. С. Султангалиева

**Татарские муллы и письмоводители в Казахской степи
(XVIII – первая половина XIX в.)**

Монография в документах

Редактор *Д.Р. Галиуллина*

Компьютерная верстка *Н.Т. Абдуллиной*

Дизайн обложки *А.В. Булатова*

Подписано в печать 27.11.2023.

Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л. 17,4. Уч-изд. л. 14. Тираж 500 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен в Институте языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20